

(4) 3975.3 AR15

Harvard College
Library

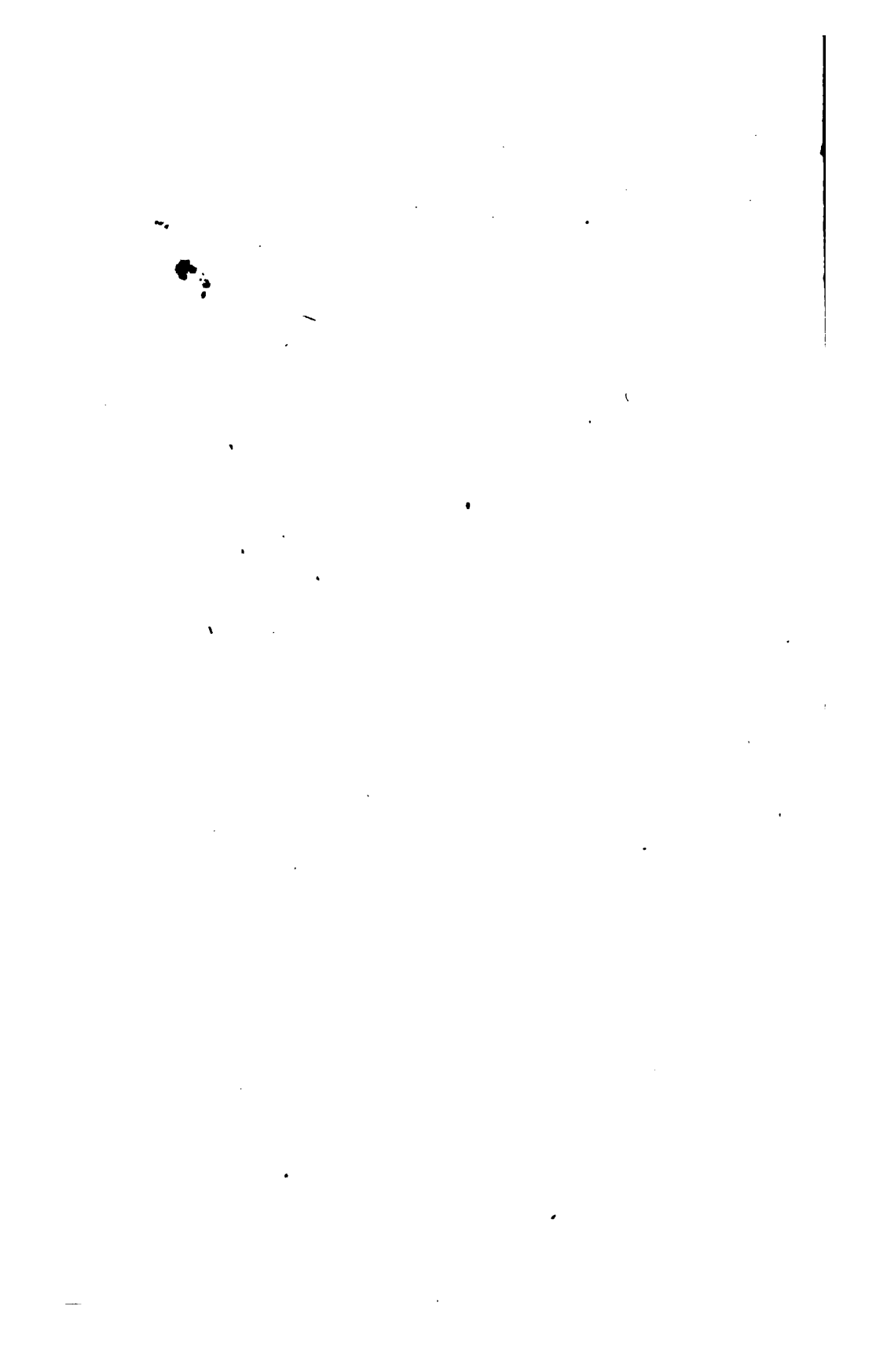

THE GIFT OF
Archibald Cary Coolidge

Class of 1887

PROFESSOR OF HISTORY

СЛОВАРЬ
ДОСТОПАМЯТНЫХЪ ЛЮДЕЙ
РУССКОЙ ЗЕМЛИ.

СЛОВАРЬ
ДОСТОПАМЯТНЫХЪ ЛЮДЕЙ
РУССКОЙ ЗЕМЛИ,

СОДЕРЖАЩИ ВЪ СЕБѢ

ЖИЗНЬ И ДѢЯНІЯ ЗНАМЕНИТЫХЪ ПОЛКОВОДЦЕВЪ, МИ-
НИСТРОВЪ И МУЖЕЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ, ВЕЛИКИХЪ
ІЕРАРХОВЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ, ОТЛИЧНЫХЪ ЛИТТЕ-
РАТОРОВЪ И УЧЕНЫХЪ, ИЗВѢСТНЫХЪ ПО УЧАСТІЮ
ВЪ СОБЫТІЯХЪ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ,

СОСТАВЛЕННЫЙ

ДМИТР. БАНТЫШЪ-КАМЕНСКИМЪ

И ИЗДАННЫЙ

Александромъ Ширяевымъ.

ВЪ ПЯТИ ЧАСТЯХЪ.

Часть четвертая.

Н. Р.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЛАЗАРЕВЫХЪ.

Института Восточныхъ Языковъ.

1836.

Slav 3975.3 (4)

HARVARD COLLEGE LIBRARY
GIFT OF
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
JULY 1 1922

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ , чтобы по оппечаташии представлены были
въ Цензурный Комитетъ при экземплярѣ. Москва, Октя-
бря 30-го дня 1836 года.

Цензоръ и Кавалеръ Иванъ Снегиревъ.

Право изданія сего принадлежитъ въ вѣчную собствен-
ность Коммерціи Совѣшнику и Почетному Гражданину
Александрѣ Ширяеву.

18-85

СЛОВАРЬ

ДОСТОПАМЯТНЫХЪ РУСКИХЪ.

Н.

НАРЫШКИНЪ, Александръ Александровичъ, старшій сынъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Сенашора Александра Львовича, родился 22 Июля, 1726 года; пожалованъ въ 1745 году Дѣйствительнымъ Каммергеромъ; въ 1755 году Говарналемъ къ Наслѣднику Преснола, Великому Князю Петру Осодоровичу, и въ семь званіи удостоился получить, 1760 года, Орденъ Св. Александра Невского отъ Императрицы Елисаветы Петровны. Петръ III-й, по вступленіи своемъ на Пресноль, произвелъ Александра Александровича въ Оберъ-Шенки и возложилъ на него, 6-го Апрѣля, 1762 года, Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго. Въ царствованіи Императрицы Екатерины II-й, исправляя сію должность при Высочайшемъ Дворѣ, онъ присуществовалъ еще въ Правительствующемъ Сенашѣ. Сей вельможа скончался 24 Мая, 1795 года, на семидесятомъ году отъ рожденія, служивъ Монархамъ и Опеченному намѣстникъ два года. Красноорбитый проповѣдникъ Аменскій, въ послѣдствіи Архіепис-

копѣ Аспраханскій, разительными красками описалъ въ произнесенномъ словѣ при погребеніи Александра Александровича Нарышкина, примѣрное благочестіе его, преданность къ Престолу, горячую любовь къ брату, « съ сердцемъ « копорого его сердце двигалось единымъ какъ- « бы бѣніемъ, во согласію, по откровенности, « по взаимному почтванію, по участію во всѣхъ « случайностяхъ, по ежедневному навѣщанію о « здравіи другъ друга, сему опыту горячности, « больше свойственной родителемъ къ дѣшмъ « своимъ и рѣдко между братіевъ обыкновенной, » Сказавъ о вѣрности къ супругѣ, съ кошою А. А. былъ соединенъ священнымъ союзомъ сорокъ пять лѣтъ и все сіе время провелъ въ чистѣйшей и непорочнѣйшей любви, наконецъ вишія коснулся благоговренія, наполнявшаго сердце его; какимъ образомъ: « съ верху достоинствъ преклонялся онъ « къ услышанію просящихъ помощи! Какъ дружескимъ гласомъ вливалъ опраду въ сердца, « бѣдшвіемъ, опечаленныя! Какъ сострадащелю- « ною рукою успроялъ счастье къ покровитель- « ству его припекшихъ! Какъ простиралъ зорь « свой челошкшлюбивый, простиралъ руки благо- « шворныя, да увидѣвъ пребующаго облегчить « его судьбу! », *Изъ Исторіи собранія списковъ Кавалерамъ четьр. Рос. Импер. орденовъ и изъ Поучительн. словъ Пр. Архіеписк. Анастасіа Братановскаго, ч. I, стр. 179 — 181.*

НАРЫШКИНЪ, Александръ Львовичъ, сынъ Боярина Льва Кирилловича, родился 26-го Апрѣля

1694 года; въ молодыхъ лѣтахъ путешествовалъ по Германіи, Франціи и Испаніи, обучаясь предпочтительно наукъ мореплавательной. Возвратясь на родину, послѣ долговременной оплочки, онъ опредѣленъ въ Адмиральшеское и, въ свободное время всегда находился при Государь, котораго любилъ его, иначе не звалъ, какъ *Львовичемъ*. Въ 1719 году, въ Апрель мѣсяцъ, Пётръ Великій намѣревался опсправить Нарышкина въ Испанію для склоненія Короля, въ особенностии же Кардинала Алберони, къ войнѣ съ Швеціею; но посольство сіе опмѣнено, вѣроятно, по причинѣ миролюбивыхъ предложеній Королевы Ульрики Елеоноры, сестры Карла XII-го. Въ изгласованной грамотѣ Государевой Нарышкинъ наименованъ *Графомъ*. — Онъ, въ чинѣ Шауптенахша, былъ въ 1725 году Президентомъ Каммеръ-Коллегии и Директоромъ Артиллерійской Коншеры. Судя по заговору противъ Меншикова, о которомъ подробно упомянуто въ биографіи Графа Девьера, Александръ Львовичъ, участвовавшій въ ономъ, долженъ былъ находиться въ великой милости и у Императрицы Екатерины I-й; ибо главный любимецъ ея, сильный, честолюбивый Меншиковъ, не могъ меншишь ему въ это время, а только при Петрѣ II-мъ наслолъ, чшобъ лишить его чиновъ и сослалъ въ дальнія деревни. Императрица Анна Иоанновна произвела Александра Львовича, 1734 г., Президентомъ Коммерцъ-Коллегии, 1732 г. Тайнымъ Совѣшникомъ, Сенаторомъ, и возложила на него, 28 Января, 1734 года, Орденъ Св. Александра Невского; въ послѣдствіи

опредѣленъ онъ Президентномъ Дворцовой Спрошительной Канцеляріи и Директоромъ Императорскихъ спросеній и садовъ; а, по возпешспіи на Пресполь Императрицы Елисаветы Петровны, пожалованъ въ Дѣйсвипельные Тайные Совѣщники, и, 25 Апрѣля, 1742 года, Квалеромъ Ордена Св. Андрея первозваннаго. Скончался 25 Января, 1745 года. *Изъ Анекдотовъ Г. Штеллина; Портфел. Г. Миллера; Дополненіа къ Дѣліямъ Петра великаго, т. XI и XVIII; Дипломат. Сокращ. Извѣстіа о сношеніяхъ нашего Двора съ Европейскими Державами, соч. моего родителя, ч. I, и изъ Истор. Собранія списковъ Квалерамъ четырехъ Рос. Орденовъ.*

НАРЫШКИНЪ, Иванъ Кирилловичъ, Ботричь и Оружейничій (*), родной братъ Царицы Наталіи Кирилловны, родился около 1659 года, извѣщенъ оказанною имъ неуспрашимостью, своимъ великодушіемъ и спрадалъческою кочиною въ 1682 году. Когда мятежные Спрѣльцы, окруживъ Царскіе чертоги, пребовали, чипобы онъ былъ выданъ, вмѣстѣ съ опцомъ; Нарышкинъ произнесъ сеспръ: « Я гошовъ на муки и казнь; не боюсь смерни. Пуснь окончилишь она крестопроднише и несчастіе возлюбленнаго моего Ошечесства! » — и попомъ, взглянувъ на Царицу, обливавшуюся слезами, продолжалъ: « Не шерзайся; вросши! Забывай мою погибель; по-

(*) Чинъ Оружейнаго сошвѣщспивовалъ Генераль-Фельдцейхмейстеру. Опытъ повѣств. о древностяхъ Русскихъ.

« мнѣ только невинность! » — Онъ вышелъ къ убійцамъ, былъ оповеденъ ими въ Конспаншинскій застѣнокъ, гдѣ его пытали, и потомъ поднятъ былъ на коня, въ глазахъ преспарьлаго своего родителя, Боярина Кирилла Полуехшовича, котораго бунтовщики принудили принять монашество и сослали въ Кирилловъ монастырь. Въ Московской Высокопетровской обители покоящася ошапки сихъ двухъ спрадалцевъ, соединенныхъ смертію. Бояринъ Кириллъ Полуехшовичъ жилъ еще девять лѣтъ послѣ двухъ своихъ сыновей, Ивана и Аванасія, умерщвленныхъ Спрьльцами. *Изъ Русскаго Вѣстника, 1808 года, ч. 3; Дальній Петра великаго, ч. 1; Собраніа разныхъ записокъ, Г. Туланскаго, ч. 6, стр. 41, и изъ Путеводителя къ древностямъ Московскимъ.*

НАРЫШКИНЪ, Левъ Кирилловичъ, Бояринъ, сынъ Боярина Кирилла Полуехшовича и родной дядя Императора Петра великаго, родился въ 1668 году (*). Въ первый день Спрьленскаго бунта, 15 Мая, 1682 года, когда смерть носилась уже надъ главою его, успѣлъ онъ съ братьями своими Маршмяномъ и Федоромъ, въ грубой крестьянской одеждѣ, скрыться отъ очевидной опасности, и тѣмъ сохранить жизнь свою. Сопутствуемые вѣрными служителями, они нашли

(*). Нарышкины происходятъ отъ выхавшаго въ Москву изъ Крыма, 1463 года, знашнаго Татарина *Нарышка*, который, по принятіи вѣры Христианской, былъ пожалованъ Околыничемъ. *Миллеръ.*

приеманище у свойственниковъ въ опдаленныхъ деревняхъ отъ Москвы. По уклоненіи мятежа, во время содвѣрованія Царей Іоанна и Пешра Алексѣевичей, Левъ Кирилловичъ возведенъ былъ въ достоинство Боярина; но, въ 1689 году, новый заговоръ Спрѣльцевъ угрожалъ ему гибелью неминуемою: душою онаго была властлюбивая Царевна Софія, рожденная отъ Милославской; главнымъ исполнителемъ Околыничій Федоръ Щекловичій, Начальникъ Спрѣлецкаго Приказа. Желая вооружить народъ противъ Петра и Царицы Наталіи Кирилловны, онъ поручилъ подъячому Шошину, одѣшному въ Боярское платье и походившему нѣсколько на Льва Кирилловича, производить съ сообщниками своими разныя несповснѣ надъ Спрѣльцами: ломать имъ носы, опсѣкать пальцы, рѣзать даже языки. Извергъ въ пачвостп исполнилъ данное ему приказаніе: «Я Бояринъ Левъ Нарышкинъ» — кричалъ онъ, проливая кровь Спрѣльцевъ. — «Царица, сеспра «моя, и Петръ велѣли мнѣ мспить за двухъ «моихъ братьевъ.» — Вскорѣ возникъ ропотъ противъ юнаго Самодержца и Родительницы его: рѣшено лишить ихъ жизни, умершвишь всѣхъ родственниковъ Царскихъ, дославивъ единавластіе Софіи; но заговоръ былъ обнаруженъ во время и Лева Кирилловичъ, долженствовавшій прежде всѣхъ поспрадать, избавленъ во второй разъ отъ смерти. — Въ 1697-мъ году, когда Петръ великій, до опѣзда своего въ чужіе края въ свисѣ Великаго Россійскаго Посольства,

учредилъ изъ чешырехъ Бояръ Совѣтъ для управленія Государствомъ, Нарышкинъ назначенъ первымъ членомъ онаго, послѣ Предсѣдательствующаго, Князя Оедора Юрьевича Ромодановскаго. Сверхъ сего, порученъ ему въ управленіе Посольскій Приказъ, коимъ онъ и въ послѣдствіи завѣдывалъ, когда Президентъ Приказа (Канцлеръ), Генераль-Адмираль Графъ Головинъ, оплучался въ Воронежъ по дѣламъ Адмиральтейскимъ. Доказательство, сколько Петръ великій любилъ Нарышкина, оплнчалъ его предъ другими и удоспоивалъ Своего довѣренностию. Онъ скончался 28 Января, 1705 года. *Извлечено изъ краткихъ жизнеописаній знаменитыхъ Россіянъ, изд. Платономъ Петровижемъ Бекетовымъ, и изъ первой части Длній Петра Великаго, стран. 223.*

НАРЫШКИНЪ, Семень Григорьевичъ, сынъ Боярина Григорія Филимоновича и внучашній братъ Царицы Напаліи Кирилловны, находился въ числѣ Дворянъ Великаго Россійскаго Посольства, опправленнаго 1698 г. въ разныя Европейскія Государства, и изъ Вѣны посланъ въ Берлинъ для усовершенствованія себя въ наукахъ и иноспранныхъ языкахъ. Сначала служилъ онъ Комнашнымъ Спольшникомъ, потомъ былъ Каммергеромъ, Капитаномъ Гвардіи и, наконецъ, Генераль-Адъютантомъ въ царствованіе Императора Петра великаго. Государь удоспоивалъ его особенною довѣренностью: посылалъ (въ 1712 году) въ Копенгагенъ съ письмомъ къ Королю Фридриху

IV-му о скорѣйшемъ открытіи военныхъ дѣлъ противъ Шведовъ; въ Вѣну съ инструкціею относительно заключенія ближайшаго союза съ Цесарскимъ Дворомъ противъ Порціи Опшомандской; на Брауншвейгскій Конгрессъ явился съ нашимъ Посланникомъ въ Ганноверѣ, Барономъ Шлейницомъ: для поощренія, чтобы Россійское войско, преслѣдовавшее Шведовъ, въ случаѣ неудачи, могло безопасно отступити за Эльбу. Въ исходѣ того года, Нарышкинъ находился при Петрѣ великомъ въ Карлсбадѣ, а въ началѣ 1743 года приготавливалъ ему лошадей въ проѣздъ изъ Голштиніи въ Берлинъ. Въ 1745 году, онъ былъ отправленъ въ Англію для поздравленія Короля Георга I-го со всцуденіемъ на Престолю, и оставался въ Лондонѣ около пяти мѣсяцевъ. Въ послѣдствіи, Семень Григорьевичъ служилъ Оберъ-Гофмейстеромъ при Цесаревнѣ Аннѣ Петровнѣ, и въ день ея бракосочетанія съ Герцогомъ Шлезвигъ-Голштинскимъ, Карломъ Фридрихомъ, получилъ 24 Мая, 1725 года отъ Императрицы Екашеринны I-й Ордень Св. Александра Невскаго. Анна Иоанновна произвела его въ полные Генералы и велѣла ему находиться въ Малороссіи (въ 1732 и 1733 годахъ) для наблюденія за поступками Генмана Апошюла. Онъ скончался въ 1747 году.—Изъ *Портфалей Г. Миллера; Диплом. сношеній нашего Двора съ Европейскими; Малороссійскихъ дѣлъ, и изъ Исторіи. Собранія списковъ Кавалер. четыр. Рос. Имп. Орденовъ.*

НАРЫШКИНЪ, Семенъ Кирилловичъ, сынъ Оберъ-Комежанна Дерпшскаго, Кириллы Алексеевнѣ, вначашнаго брата Царицы Напалін Кирилловны, служившаго прежде Крайчимъ (*)— родился 5-го Апрѣля, 1710 года и получилъ въ домъ отца своего наилучшее образованіе. Послѣдствіемъ себя придворной службѣ, въ чинѣ Камереръ-Юнкера Высочайшаго Двора, Нарышкинъ отправился въ чужіе края, по кончинѣ Императрицы Анны Іоанновны. Цѣль путешествія его состояла не въ шествіи польско, чѣпобы обогатившись умъ свой новыми познаніями. Онъ предвидѣлъ непрочность тогдашняго Правленія и желалъ удалиться отъ Двора, гдѣ иностранцамъ давалось первенство предъ Россіянами. Неудовольствіе его, одобренное Цесаревною Елисаветой, послужило ему въ великую пользу; пріѣвъ сынцеспръ Петровъ, Императрица немедленно пожаловала Семена Кирилловича, находившагося тогда въ Парижѣ, (въ 1714 году) Дѣйствительнымъ Камергеромъ и Чрезвычайнымъ Посланникомъ въ Англію, съ жалованьемъ по шестипятидесяти тысячъ рублей. Въ семъ званіи Нарышкинъ оставался годъ и семь мѣсяцевъ. Елисавета повелѣла ему возвратиться въ С. Петербургъ и состоялъ Гофмаршаломъ при

(*) *Крайчіе* имѣли въ своемъ вѣдѣніи: посуду, напитки, словесное бѣлье, и въ праздничные дни подносили кушанье Государю. Они наблюдали за столомъ, охраняли здоровье Царское и занимали мѣсто непосредственно послѣ Болръ. см. *Опытъ путешествій о дремнотамъ Русскихъ Г. Услонина, в. I, строкъ 281.*

Наслѣдникъ Престола; возложила на него Орденъ Св. Александра Невскаго 18 Декабря, 1744 года; произвела попомъ въ Генералъ-Аншевы и Оберъ-Егермейстеры, 1757 г. и, наконецъ, пожаловала ему, 16 Августа 1760 года, Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго. Онъ окончался въ Москвѣ 1775 года. — Семень Кирилловичъ почитался первымъ щеголемъ своего времени: въ день бракосочетанія Петра III съ Ангальтъ-Цербстскою Принцессою Екатериною Алексѣевной, выѣхалъ онъ въ каретѣ, въ кошорой вездѣ были вставлены зеркальныя стекла, даже на колесахъ. Кафтанъ его былъ шипыи серебромъ; на спинѣ онаго предспавлялось дерево, кошорого сучья и листья расходились по рукавамъ. Императрица Екатерина II-я неоднократно удостоивала посѣщеніями своимъ домашній его театръ: 8 Декабря, 1774 года предспавляли на ономъ оперу *Альцесту*, сочиненную Сумароковымъ. Всѣхъ посѣпшителей было до двухъ сотъ человекъ. Передъ оперою и въ хорѣ играла весьма пріятная Россійская музыка, изобрѣпленная кошорымъ: она состояла изъ многихъ охотничьихъ роговъ, кои видомъ сходспвовали съ рогомъ изобилія и, будучи разной величины, производили различные звуки. Послѣ оперы данъ былъ балетъ: *Диана и Ендиміонъ*. Лай собакъ, живые олени и другіе звѣри, авившіеся на театрѣ, шумъ роговой музыки произвели удивительное дѣйствіе надъ зрителими. — *Изъ Дипломат. сношеній. нашего Двора съ Европейскими; Исторіи. Списка кавалер. кетър. Рос. Орденовъ; Записокъ*

Г. Порошина и Московских Вѣдомостей 1775 года.

НАЩОКИНЪ, Василій Александровичъ, сынъ Александра Федоровича, родился въ Москвѣ 7 Января, 1707 года и на десятомъ году опшезенъ опщемъ въ С. Петербургъ, гдѣ поспунилъ въ школу. Съ несказанного *радостію* увидѣлъ онъ въ первый разъ Петра великаго (1717), возвращившагося тогда изъ чужихъ краевъ: наслышась о славныхъ дѣлахъ мудраго Преобразователя нашего, любопытный ювона опереживалъ Его, съ другими малолѣтными дворянами, чшобы насыпшиться лучше лицезрѣніемъ. Петръ былъ въ синемъ плащѣ покроя Шведскаго, въ карпузѣ, и небольшіе волосы Его поддерживались сзади гребенкою. Въ съ удивленіемъ омотрѣл на сію моду. 40 Марша, 1749 года, Нащокинъ записанъ въ солдаты въ Бѣлгородскій пѣхотный полкъ, состоявшій подъ начальствомъ дивизионнаго Генерала Барона Адларда. Онъ былъ Сержанпомъ, когда Россія лишилась обожаемаго ея Монарха (1725); сильно описалъ въ нѣсколькихъ спрокахъ неуспѣшную печаль соопечесивенниковъ: «Спарика сѣновали, затѣмъ пережили Цесра; молодые люди взирали на нихъ съ зависію, какъ на современниковъ его, сокрушаясь о помѣ, «чшо едва увидѣли Великаго и должны оплакивать!» — Въ 1726 году Нащокинъ былъ переведенъ въ Угличскій полкъ и участвовалъ въ парадѣ, бывшемъ въ С. Петербургѣ на Невѣ (6 Января, 1727 г.) при Императрицѣ Екатеринѣ

И-й: преддани пшлчнмъ боекомъ предводишельспивагь Генераль-Фельдмаршалъ Князь Меньшиковъ. Онъ выхалъ на богапо убранной лошади, сопровождаемый Генералишешпомъ, и, по причинъ слабости здоровья, въ серебряномъ парчевомъ кашанъ на собольемъ мѣху, съ шакинже обшлагами (*). Въ шомъ году Нацокннъ пожалованъ Аудиторомъ; въ слѣдующемъ 1728 г. Подпоручикомъ и определенъ въ Лесоринскій полкъ; присупшпивагь при обрученн Императора Петра II-го съ Княжною Долгорукою (**) (1729), находясь на ординарцахъ при ея дядѣ, Генераль-Фельдмаршалъ (**); наименованъ (1730) Адьюшанпомъ Лейбъ-Гвардн Нзмайлѣовскаго полка при самомъ сформированн онаго, и черезъ семь лѣтъ пошомъ, произведенъ въ Капитанъ-Поручики. Тогда посланы были въ армию по одному баталюну шрехъ Гвардейскихъ полковъ (1737 г.). Нацокннъ ималъ случай явншь опыны своей храбрости при взятн Очакова Графомъ Минихомъ; привезъ въ С. Петербургъ пѣннаго Сераскира; отправленъ къ Верховному Визирю съ письмами; прибылъ въ Сакчу въ шо самое время, какъ предводншель Опшюмановъ былъ арешпованъ за неудачный прнспунъ къ

(*) см. біографію Князя Александра Даниловича Меньшикова.

(**) см. біографію Княжны Екатерины Алексѣевны Долгорукой.

(***) см. біографію Князя Василія Владиміровича Долгорукаго.

Очакову и смѣнить другимъ Панасю, находившимся въ Хонинѣ; отвезеть къ послѣднему; имѣлъ съ нимъ нѣсколько конзерваций и успѣлъ совершить главную цѣль своей поѣздки: развѣдать, что Ташары намѣревались вторгнуться въ наши предѣлы, донесъ о семъ Кабинету, который распорядился приняти нужныхъ мѣръ къ опраженію ихъ. За свою распорочность пожалованъ Нащокинъ Капитаномъ Гвардіи (1738 г.), и по возвращеніи въ С. Петербургъ (3 Марта), удостоился получить отъ Императрицы чепырска червонныхъ. Онъ снова пошелъ въ армію Графа Миниха: участвовалъ въ разныхъ битвахъ, вознаменованныхъ въ томъ году ни какимъ важнымъ событіемъ; сражался съ невѣрными и въ 1739 году, подъ Славучанами, гдѣ Фельдмаршалъ покрылъ себя новою славой; возвратился въ С. Петербургъ съ Гвардейскими баталіонами 27 Января, 1740 года и въ этотъ день, вмѣстѣ съ прочими Шшабъ и Оберъ-Офицерами, былъ допущенъ къ рукъ Императрицы, выпилъ бокалъ Венгерскаго вина, каждому изъ нихъ сію поднесенный. Любопытно, что всѣ Офицеры вспунили въ Спюлицу съ лавровыми вѣнками на шляпахъ и съ шѣми ружьями, кои имѣли въ сраженіяхъ. По случаю постановленнаго мира съ Поршою Опшоманскою, Государыня велѣла опправить съ этимъ радостнымъ извѣстіемъ въ разныя Великороссійскія Губерніи Офицеровъ Гвардіи, наиболѣе отличившихся въ Турецкихъ походахъ, съ дозволеніемъ получать подносимые подарки въ награду за свою службу.

Нащкинъ былъ посланъ въ Нижний Новгородъ , гдѣ собрано для него тысячу приспѣла пѣтьдесять рублей. — Векоръ выпустила на Пресноль Императрица Елисавета Петровна (1744); она крестила въ слѣдующемъ году сына у Нащкина , пожаловала новорожденному пѣть сошь рублей , а опцу его двѣ деревни въ Орловской Губерніи за исполненіе нѣкоторой комиссіи , ему порученной. Въ 1748 году Василій Александровичъ произведенъ въ Секундъ-Маіору Гвардіи Измайловскаго полка ; какъ сей чинъ не находился въ набеда о рангахъ , по , по прошенію Нащкина , вѣрно его считашь наравнѣ съ Полковниками (*); въ 1754 г. пожалованъ Генераль-Маіоромъ , не бывши Бригадиромъ и командуя двумя баталіонами Измайловскаго полка ; при чемъ оставленъ въ званіи Секундъ-Маіора Гвардіи. Между тѣмъ , здоровье его примѣшнымъ образомъ ослабвало ; всего болѣе спрдалъ онъ жестокого просудюю , кошорая воспрепятствовала ему раздѣляти славу соопечественниковъ въ Пруссіи , 30 Августа , 1757 года Василій Александровичъ произведенъ въ Генераль - Лейпешанишы и удостоился получить изъ рукъ Императрицы Орденъ Св. Александра Невскаго. Онъ скончался въ 1760 году , оставивъ послѣ себя любопытныя *Записки* , опличающіяся простымъ слогомъ , и вмѣшъ справедливостію , вѣрными очерками разныхъ именитыхъ особъ. — *Изъ сихъ записокъ составлена его биографія.*

(*) см. Указъ 1 Октября, 1748 года.

НЕЛЕДИНСКІЙ - МЕЛЕЦКІЙ, Юрій Александровичъ, сынъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Александра Юрьевича, родился въ Москвѣ 1752 году; сначала обучался въ домѣ отца своего, а потомъ въ Спразбургскомъ Университетѣ, и въ молодыхъ лѣтахъ былъ записанъ въ военную службу. Онъ участвовалъ съ 1770 по 1774 годъ въ войнѣ противъ Турковъ, былъ при осадѣ Бендеръ; награжденъ чиномъ Премьеръ-Маіора и опредѣленъ Кавалеромъ Посольства (1775 г.) при Чрезвычайномъ и Полномочномъ Послѣ въ Константинополѣ, Князь Николай Васильевичъ Репнинъ (*). Потомъ Нелединскій служилъ въ Корпусѣ войскъ, расположенныхъ въ Финляндіи, и въ 1786 году вышелъ въ отставку съ чиномъ Полковника. Императоръ Павелъ I-й пріянялъ его опять въ службу съ чиномъ Статскаго Совѣтника (1796 г.) и опредѣлялъ къ принятію прошеній, подаваемыхъ на Высочайшее имя. Здѣсь, къ чести Нелединскаго, должно упомянутьъ, что онъ, занимая сію важную должность, руководствовался всегда правосудіемъ, не употреблялъ во зло довѣренности Монарха, не оцѣночалъ участи невинно спрдавшихъ; старался напропивъ смягчать самыя наказанія, пользуясь для сего веселымъ расположеніемъ Государя. Въ 1797 и

(*). Супруга Князя Н. В. Репнина, Княгиня Наталья Александровна, урожденная Княгиня Куракина, была родная тетка Ю. А. Нелединскаго-Мелецкаго, мѣшшая сестра его матери, Татьяны Александровны.

1798 годахъ сопровождалъ онъ Государя въ Москву, Казань и Бѣлоруссію. Ревностная его служба награждена была великодушнымъ Императоромъ: онъ получилъ восемь сотъ дунъ въ день его Коронованія (1797 г.); чинъ Дѣйсствительнаго Спальскаго Совѣтника, Орденъ Св. Анны перваго класса (1798 г.), и 1800 года пожалованъ въ Сенаторы. Вскорѣ поручено ему было Императоромъ Александромъ I-мъ обозрѣть Слободско-Украинскую Губернію вмѣстѣ съ И. В. Лопухинымъ (1804 г.). Когда объявлено Юрію Александровичу Высочайшее благоволеніе за сію ревзію, онъ написалъ къ Дмитрію Прокопьевичу Тропцкискому: «что ни сколько не можетъ учасливоваться въ ономъ, попому что во все время ничего больше не дѣлалъ, какъ только подписывалъ, что сочинялъ шоварищъ его.» Онъ показалъ письмо это Лопухину: послѣдній хотѣлъ разорвать оно; но Немединскій вырвалъ изъ рукъ, запечаталъ и отдалъ сельд-егерю. Видѣвъ за нѣмъ, Юрій Александровичъ былъ Почетнымъ Опекуномъ С. Пешербургскаго Опекунскаго Совѣта и Членомъ Совѣтовъ Общества благородныхъ дѣвицъ и Инспитупа Ордена Св. Екатерины; пользовался во все время отличнымъ благоволеніемъ Императрицы Маріи Фредеровны, учредившей сіи воспитательныя заведенія; удостоенъ (1808 г.) Ордена Св. Александра Невскаго, и въ 1826 году испросилъ увольненіе отъ службы по причинѣ преклонныхъ лѣтъ, перѣхалъ въ Калугу къ дочери своей, бывшей за шамошнимъ Гражданскимъ Губерна-

второмъ, Княземъ А. П. Оболенскимъ. Тогда спр-
даль онъ уже глухою и другими пѣлесными не-
дугами; но сохранилъ во всей свѣжести душевныя
силы по самую кончину, послѣдовавшую 43 Февра-
ля, 1829 года.—Юрій Александровичъ Нелединскій-
Мелецкій былъ человекъ умный, образованный,
благородный, въ полномъ значеніи сикъ словъ;
должностн свои опправлялъ съ неупомимымъ
усердіемъ, внимая гласу совѣсни и законамъ: сколь-
ко безсонныхъ ночей спонло ему подписаніе опре-
дѣленія въ Сенатѣ по дѣламъ запушаннымъ, въ
кошорыхъ онъ спарался доискаться испинны!
Характера онъ былъ веселаго; въ молодыхъ лѣ-
пахъ, когда оспавался одинъ дома, безъ посѣши-
пелей, садился иногда передъ зеркаломъ, уго-
щаль самъ себя, разговариваль самъ съ собою;
въ общеспвахъ былъ чрезвычайно оспроумень и
любезень (*). Въ Липерапурѣ Нелединскій про-
славился своими пѣснями и романсами, кошорые
дыщашъ нѣжноспью и пламеннымъ чувспвомъ.

(*). Однажды Князь Потемкинъ-Тавричскій, осматривая
войска, сказалъ оружавшимъ его Генераламъ: « Все хо-
рошо, только нѣтъ надписи на лапуни. Не знаю, какую
поставить? » — Каждый Генераль предлагаль свою;
многіе совѣтовали избрать слѣдующую: « *Побѣдѣ или
у.перетъ.* » — Это будетъ подражаніе Французамъ! — ошва-
чаль Потемкинъ. — « На Рускихъ и надпись должна бытъ
Русская! » — Вдругъ, въ нѣкоторомъ распонціи, раздался
смѣхъ. Главнокомандовавшій желаль знать причину онаго.
« Нелединскій, » — довели Потемкину — « выдумаль Русскую
надпись: *Лучше драться, нежели поддаться!* » Фельд-
маршалъ также не могъ удержаться отъ смѣха.

Многіе переведены съ Французскаго экспромтомъ , для доказательства , что и на нашемъ языкѣ можно изъясняться съ силою , выражаясь въ стихахъ сердечную просьбу. Изъ дипломатическихъ бумагъ , писанныхъ имъ , извѣстно: *Прошеніе Государственнаго Совѣта , Правительствующаго Сената и Святѣйшаго Синода ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ I о воспріятіи титула: Благословенный* (1814 г.) — Онъ перевелъ также въ стихахъ трагедію Вольпера *Заира* (*); написалъ нѣсколько прекрасныхъ эпиграммъ, мадригаловъ; но сочиненія его, разсѣяныя въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ , къ сожалѣнію , еще не напечатаны особо. Нелединскій называлъ ихъ *никтожными произведеніями досуга въ молодылѣтѣ*. Кпо не знаетъ прекрасной пѣсни его : *Выду я на рѣченку?* Кпо равнодушно читалъ другую пѣсню Нелединскаго:

У кого душевы силы

Истоцилися тоской и проч.

Она вся писана огненнымъ перомъ; конецъ оной неподражаемъ :

Если-жъ будешь копь случайно

Близъ гробницы ты моей :

Самый прахъ мой содрогнется ,

Твой приходъ въ немъ жизнь родишь ,

И пошь камень потрясется ,

Подъ копорымъ буду скрышь.

Изъ Сѣверной Пчелы, 1829 года; Опыта Краткой Исторіи Русской Литературы; Записокъ Ивана

(*) У меня былъ опривокъ оной въ рукописи.

Владиміровича Лотухина; изъ Собранія Писемъ и по разсказахъ близкихъ особъ къ Юрію Александровичу.

НЕСТОРЪ, монахъ Кіево-Печерскаго монастыря, родился въ 1056 году. Мѣсто рожденія его неизвѣстно. На осьмнадцатомъ году возраста своего, пришелъ онъ въ Кіево-Печерскій монастырь и посприженъ въ монашество Специалномъ, Игуменомъ Печерскимъ, а попомъ посвященъ въ Діаконы. Въ 1094 году ему поручено было съ двумя братьями опыскапъ мощи Преподобнаго Θεодосія, копорыя и обрѣнены ими. Вопшь все, что дошло до насъ о его жизни. — Одаренный духомъ любопытнымъ, Несторъ слушалъ преданія, видѣлъ могилы Князей, бесѣдовалъ съ согражданами, путешественниками, Византійцами, и написалъ *Повѣсть временныхъ лѣтъ*, твореніе въ семь родѣ единственное, которое озаряетъ мракъ нашего Сѣвера. Онъ кончилъ свою Лѣтопись въ первыхъ годахъ XII столѣтія. Мы не имѣемъ ни одного списка, въ коемъ-бы она отдѣльно заключалась; во всѣхъ извѣстныхъ безсмертный прудъ опца Россійской Исторіи непосредственно связанъ съ его продолжателями. Изъ лѣтописи Нестора видно, что онъ былъ мужъ просвѣщенный, зналъ хорошо Греческій языкъ и много занимался опшъ Испориковъ Византійскихъ; со всѣмъ шѣмъ слогъ его болѣе походилъ на Библейскій: дѣйствующія лица говорятъ сами, какъ въ историческихъ книгахъ Вешаго Завѣша; изреченія

Священнаго Писанія, набожныя и нравственныя размышленія, описаніе знаменій и чудесъ занимають мѣсто философическихъ разсужденій. Особенно пользовался онъ свѣдѣніями девятиосполѣшняго спарца Яня, славнаго Воеводы Кіевскаго, скончавшагося въ 1106 году, слѣдовательно родившагося въ 1016, спустя годъ по кончинѣ Великаго Князя Владиміра. «Сей Русь» — опзывается о Неспорѣ знаменитый Шлецеръ — « въ сравненіи съ позднѣйшими Шопландцами и Поляками такъ превосходитъ, какъ иногда зашмѣвающихся разсудокъ передъ безпреспанною глупосію. » — И безсмертный Карамзинъ отдаетъ справедливостъ Лѣтописи Неспора, называетъ ее « сокровищемъ нашей Испоріи, по своей древности, по нѣкопорымъ чертамъ характернымъ, важнымъ. » « На примѣръ, » — продолжаетъ онъ — « краткая рѣчь Князя Святослава къ его дружинѣ, передъ битвою съ Греками, не еспь-ли доспапочное, славное изъясненіе древняго Русскаго мужества и народной гордостіи? *Не посралимъ земли Рускя, но ляжемъ костьми; мертвые бо срама не умутъ. Станемъ крѣпко; азъ же предъ вами.* — Что можешъ бышь сильнѣе и разишельнѣе! Такихъ золотыхъ мѣспъ довольно въ Неспорѣ. » — Ему приписываютъ также *Житіа Преподобныхъ Печерскихъ*, помѣщенныя въ первой частіи *Патерика Печерскаго*, напечатаннаго въ первый разъ въ Кіевѣ 1664 года въ лиспѣ. Онъ скончался — какъ полагаютъ — въ 1144 году. Неплѣнныя мощи его покоятся въ пещерѣ Пр. Антонія.

НИКИТИНЪ, Леонасій, Тверскій жипель; около 1470 года, былъ по дѣламъ купеческимъ въ Деканѣ и въ Королевствѣ Голкондскомъ. Онъ ѣхалъ Волгою изъ Твери до Аспрахани, мимо Тапарскихъ городовъ Услана и Берекзаны; изъ Аспрахани въ Дербенгъ, Бохару, Мазандеранъ, Амоль, Кашанъ, Ормузь, Маскапъ, Гузурапъ и далѣе, сухимъ пушемъ, къ горамъ Индѣйскимъ, до Бедера, гдѣ находилась спилица Великаго Султана *Хоросанскаго*; видѣлъ *Индѣйскій Иерусалимъ*; шо еспь, славный Элорскій храмъ; имонуепъ въ своихъ запискахъ города, коихъ нѣтъ на картахъ; замѣчаепъ достопамятное; удивляепся роскоши вельможъ и бѣдноспи народа; осуждаепъ не шолько суевѣрїе, но и худыя нравы жипелей, исповѣдующихъ вѣру Брамъ; вездѣ поскуепъ о православной Руси, сожалья, если кто изъ нашихъ единоземцевъ, прельщенный славою Индѣйскихъ богатствъ, вздумаепъ ѣхатъ по его слѣдамъ въ сей мнимый рай купечества, гдѣ много перцу и красокъ, но мало *годнаго для Россїи*; наконецъ возвращаепся въ Ормузь, и черезъ Испань, Султанїю, Требизонъ прибывъ въ Кафу, заключаепъ испорїю своего шестиплпняго пушешеспїя, упоминая объ оппятаой у него Турецкими Пашами болпшей частп привезенныхъ имъ шоваровъ. «До казашельспво» — пишепъ Исторїографъ нашъ — «чпю Россїя въ XV вѣкѣ имѣла своихъ Тавернѣе и Шарденѣй, менѣе просвѣщенныхъ, но равно смѣлыхъ и предпримчивыхъ; чпю Индѣйцы слышали объ ней прежде, нежели о Португал-

ли, Голландіи, Англіи. Въ то время, какъ Васко-де-Гама единственно мыслилъ о возможности пути изъ Индии оупъ Африки къ Индоспану, нашъ Тверишанинъ уже купеческивовалъ на берегу Малабара, и бесѣдовалъ съ жителями о догматахъ ихъ Вѣры. — Годъ кончины Никишина неизвѣстенъ. Любопытныя записки его найдены Н. М. Карамзинымъ въ библиотекѣ Троицы Сергіева монастыря при одной старинной лѣтописи. — *Изъ второго издан. Исторіи Госуд. Россійскаго, т. VI, стр. 366, 367, и примѣч. къ оному, 629.*

НИКИТИНЪ, сынъ Секретаря Петра великаго, находился при оупѣ своемъ въ бытность Государя въ Амстердамѣ. Однажды Петръ, желая данъ приказаніе своему Секретарю, вошелъ въ его комнату и увидѣлъ четырнадцатилѣтняго мальчика, спрятавшаго погда на скоро листы бумаги въ карманъ. Государь любопытсвовалъ знать: *что оны спрятали?* Молодой Никишинъ принужденъ былъ предсавить Петру дурной рисунокъ, снятый имъ самоучкою съ эстампа. Прямѣшивъ въ Никишинъ хорошее расположеніе къ рисованію, Государь спросилъ его: *Хочетъ-ли оны учиться живописи?* — «Какъ не хотѣть,» отвѣчалъ мальчикъ — «да гдѣ взять учителя?» — *Это мое дѣло;* — продолжалъ Государь — «я найду его для тебя;» — и чрезъ нѣсколько дней помѣшилъ Никишина, на шестъ лѣтъ, къ одному изъ лучшихъ живописцевъ въ Амстердамѣ. Каждый годъ обязанъ былъ молодой художникъ

препровождать къ попечительному Монарху опыты своей работы, чтобы онъ могъ судить объ успѣхахъ его. Ученикъ сей сдѣлался въ послѣдствіи хорошимъ историческимъ живописцемъ. Многія церкви С. Пепербургскія вмѣщаютъ въ себѣ нѣсколько прекрасныхъ образовъ, имъ написанныхъ, въ томъ числѣ придворная Аничковская, гдѣ Графъ Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій пославилъ изображеніе Распятія Христова, работы Никишина, достойное особеннаго вниманія. — *Изъ Анекдотовъ Г. Штелина.* Въ дѣлахъ Коллежскаго Архива хранился письмо къ Петру великому Герцога Флорентинскаго отъ 19 Апрѣля, 1749 года: о двухъ Россіянахъ, *Никитиныхъ*, обучавшихся, съ великимъ успѣхомъ, въ его Академіи живописному художеству. Должно полагать, что они были отправлены въ Испанію изъ Амстердама.

НИКИФОРЪ, Митрополитъ Кіевскій и всея Россіи, мужъ знаменитый крохотпю, правоюю, свѣдѣніями и краснорѣчіемъ, родомъ Грекъ, пашнадцашъ лѣтъ управлялъ Митрополіею (съ 1106 года). Въ его время основана Великимъ Княземъ Михайломъ - Свяшполкомъ Изяславичемъ, въ Михайловскомъ Кіевскомъ монастырѣ, каменная церковь съ пашнадцашью верхами позолоченными (1108 г.), и пославлены въ храмъ семь мощи Св. Великомученицы Варвары. Онъ скончался въ 1121 году, сдѣлавъ имя свое извѣстнымъ въ Россійской Словесности двумя посланіями къ Владиміру Мономаху: *о раздѣленіи Цер-*

кей, Воспочной и Западной, также о *Посты*.
 « Последнее — пишешь Испориографъ нашъ , опи-
 искавшій сіи памяшники древняго краснорѣчія
 въ Сунодальной библиошекѣ — особенно любо-
 пышню; ибо содержишь въ себѣ не только бого-
 словскія, но и философическія умспаванія, за-
 ключаемыя хвалою добродѣтелей Мономаховыхъ.
 « *Разумъ* — изъясняется Никифоръ — « есть свѣт-
 лое око души, обитающей во главѣ. Какъ ты,
 « Государь мудрый, сидя на пресполѣ, черезъ во-
 « сводъ своихъ управляешь народомъ, такъ душа
 « посредствомъ пяти чувствъ правитъ тѣломъ.
 « Не имѣю нужды во многорѣчїи: ибо умъ швой
 « летаетъ быстро, постигая смыслъ каждаго
 « слова. Могу-ли предписывать тебѣ законы для
 « умѣренности въ чувственныхъ наслажденїяхъ,
 « когда ты, сынъ Княжеской и Царской (Гре-
 « ческой) крови, Власпишель земли сильныя, не
 « знаешь дому, всегда въ шрудахъ и пушешесп-
 « вїяхъ, спишь на голой землѣ, единспвенно для
 « важныхъ дѣлъ государспвенныхъ вступаешь
 « во дворецъ свѣшлый, и снимая съ себя люби-
 « мую одежду просшую, надѣваешь власпишель-
 « скую; когда, угощая другихъ обѣдами Княже-
 « скими, самъ только смотришь на ясна рос-
 « кошныя? . . . Восхваляю-ли тебѣ и другія до-
 « бродѣтели? Восхваляю-ли щедрость, когда дес-
 « ница швая ко всѣмъ просперша; когда ты ни
 « сребра, ни злапа не шайшь, не считаешь въ
 « казнѣ своей, но обѣими руками раздасешь ихъ,
 « хотя оскудѣть не можешь; ибо благодащъ Бо-
 « жїя съ шобою? . . . Скажу единое: какъ душа

«обязана испытывать или повѣрять дѣйствія
 «чувствъ, зрѣнія, слуха, ея всегдашнихъ ору-
 «дѣй, дабы не обманушься въ своихъ заклю-
 «ченіяхъ: шакъ и Государь долженъ повѣрять
 «донесенія Вельможъ. Вспомни, кпо изгнанъ,
 «кпо наказанъ побоею: не клевета-ли погубила
 «сихъ несчастныхъ?.. Князь любезный! да не
 «оскорбишь меня искренняя рѣчь моя! Не ду-
 «май, чшобы я слышалъ жалобу осужденныхъ
 «и за нихъ вспуался; нѣтъ, пишу единствен-
 «но на воспоминаніе тебѣ; ибо власть великая
 «пробуеетъ и великаго опчепа: а мы начина-
 «емъ теперь постъ, время душеспасительныхъ
 «размышленій, когда паспыри церковные долж-
 «ны и Князьямъ смѣло говорить истину. Въ-
 «даю, чшо мы сами, можешь бышь, въ зломъ
 «недугъ; но слово Божіе въ насъ здраво и цѣло:
 «ежели оно полезно, шо надобно-ли входить въ
 «дальнѣйшее изслѣдованіе? *Человѣкъ въ лицо,*
 «*Богъ въ сердце* и проч.» — Такъ передалъ
 намъ безсмертный Карамзинъ мысли Никифора!
 Слогъ послѣдняго ознаменованъ печашію вѣка:
 грубъ, однакожь довольно ясенъ и многія выра-
 женія сильны. Хвала Паспырю, умѣвшему на-
 спавляшь Государя, отдавая полную справедль-
 вость его достоинству! — *Изъ Исторіи Го-*
суд. Рос., изд. втор., т. 2, стр. 168 и 169, и
изъ Описанія Кіевосод. Собора, стр. 74.

НОВИКОВЪ, Николай Ивановичъ , родился 27 Апрѣля, 1744 года, въ селѣ Тихвенскомъ , близъ Москвы. Родители его, люди доспапочные, дали ему первоначальное въ домѣ своемъ, но весьма скудное воспитаніе; на восемнадцатомъ году возрасша онъ опшправленъ былъ въ дѣйствительную службу въ С. Пешербургъ и успѣлъ тамъ образовашь природныя свои способности. Вскорѣ Новиковъ оспавилъ (въ чинѣ Прапорщика Гвардіи) военную службу и занялся Литерапурою. Въ 1770 году издавалъ онъ сапширический журналъ, подъ названіемъ: *Живописецъ*; попомъ напечаталъ *Опытъ Словаря Россійскихъ писателей*, безъ котораго исчезла-бы память многихъ авшпоровъ Русскихъ и Испорія Русской Словесности лишилась-бы маперіаловъ. Переселась въ Москву, занялся онъ изданіемъ *Древней Россійской Виблюеики*, содержащей рѣдкіе и любопытные памятники Испоріи Россійской въ разныхъ ея періодахъ. Сверхъ сего, заведены имъ, съ позволенія Правительсшва, шипографическая Компанія и первая въ Москвѣ библюшека для чпенія. Взявъ на ошкупъ Университетскую шипографію, Новиковъ умножилъ механические способы книгопечатанія, ошдавалъ переводить книги, завелъ лавки въ другихъ городахъ. Нерѣдко онъ покупалъ по два и по шри перевода одной книги у переводчиковъ для шого, чшобы хорошій издашь, а дурной оспановить, и шѣмъ содѣйствовашь распространенію полезныхъ книгъ

и хорошаго слога. Прежде расходилось Московскихъ газетъ — по словамъ Н. М. Карамзина — не болѣе шестнн сотнъ экземпляровъ; Новиковъ сдѣлалъ ихъ гораздо богатѣе содержаніемъ, прибавилъ къ полишическимъ разныя другія списашы, и, наконецъ, выдавалъ при Вѣдомостяхъ безденежно *Дѣтское чтеніе*, которое новостью своего предмета и разнообразіемъ матерій, не смотря на ученической переводъ многихъ списашей, нравилось публикѣ. Число подписчиковъ ежегодно умножалось, и лѣтъ черезъ десять, дошло до чепырехъ тысячъ. Но, къ сожалѣнію, труды Новикова не ознаменованы были однимъ похвальнымъ намѣреніемъ приохотити соотечественниковъ къ чтенію: во многихъ книгахъ, у него печатаемыхъ, вредныя правила, прикрываемыя благочеспіемъ, явнымъ образомъ силилось овладѣть умами слабыми. Въ исходѣ 1786 года, Императрица Екатерина II-я повелѣла Главкомандовавшему въ Москвѣ, Графу Брюсу, снеспись съ Архіепископомъ Московскимъ объ опредѣленіи, со стороны Духовенства, двухъ особъ для разсмотрѣнія вмѣстѣ съ свѣшскими Членами Коммисіи, выпедшихъ книгъ изъ типографіи Новикова и другихъ вольныхъ, опносительно вѣры и для наблюденія, чшобъ не выходили въ свѣтъ сочиненія, скрывающія въ себѣ нелѣпыя умствования и расколъ. Для сего назначены были оцѣ Пресвященнаго Платона: Богоявленскій Архимандритъ и Консиспори Членъ Серапіонъ и Знаменскій Игумень, Московской Академіи Про-

повѣдникъ Моисей, опъ Графа Брюса Полиціи-
 мейстеръ Годейнъ. Вскорѣ попомъ Государыня
 предписала, 23 Января, 1786 года, Московскому
 Губернатору П. В. Лопухину: «призвавъ въ
 «Губернское Правленіе Николая Новикова, изъ-
 «яснишь ему, что типографіи учреждаюшя
 «обыкновенно для изданія книгъ обществу пря-
 «мо полезныхъ, а опшюдь не для того, дабы
 «способствовашь печатанію и сочиненію напол-
 «ненныхъ новымъ расколомъ и обманами, къ
 «удовленію невѣждъ. Изъ его же, Новикова, ти-
 «пографіи вышло немалое количесство книгъ,
 «сему подобныхъ, и попому, допросишь его о
 «причинахъ, побудившихъ къ изданію шѣхъ
 «сочиненій: въ какомъ намѣреніи по дѣлано
 «было?» — Сколь ни были спроги мѣры, при-
 «нимаемыя Правительствомъ, Новиковъ умѣлъ
 «однакожь во вшорой разъ избавишья опъ
 «наказанія; но въ Апрель, 1792 года, онъ взяшь
 «былъ подъ спражу въ своей подмосковной,
 «при недѣли содержался въ споліць, а попомъ
 «опвезенъ въ Шлиссельбургъ, куда явился и Шеш-
 «ковскій для допросовъ. Въ то самое время за-
 «печатаны въ Москвѣ книжные магазины и
 «типографія Новикова, шакже всѣ книжныя лав-
 «ки. Иванъ Владиміровичъ Лопухинъ, другъ Но-
 «викова, описывал сіе событіе, говоришь: «что
 «Николай Ивановичъ аресшованъ былъ мѣспнымъ
 «Начальствомъ съ крайними предоспорожностями
 «и съ воинскими снарядами; что при семъ случаѣ
 «оспро и смѣшно сказалъ Графъ Кирилъ Григорье-
 «вичъ Разумовскій шогдашнему Градоначальнику,

Князю Прозоровскому: *Вотъ расхвастался, какъ городъ взялъ! Старичокъ, скореннаго геморроида-ми, взялъ подъ караулъ. Да одного-бы десятицаго или будогника за нимъ послать, такъ-бы и притащилъ его.* — Хопя Лопухинъ и спарается оправдать Новикова въ своихъ запискахъ; но Императрица, безъ важныхъ причинъ, не велѣла-бы арестовывать его и не заключила-бы попомъ на пятнадцать лѣтъ, въ Шлиссельбургскую крѣпость, изъ копорой онъ былъ освобожденъ уже Императоромъ Павломъ I-мъ, 5 Декабря, 1796 года. — Николай Ивановичъ провелъ оспальные годы жизни въ селѣ своемъ Тихвенскомъ, гдѣ скончался 31 Юля, 1818 года. — *Изъ Опыта краткой Исторіи Русской Литературы; Записокъ Ив. Влад. Лопухина и Высочайшихъ Указовъ 1785 и 1786 годовъ.*

О.

ОВОЛЕНСКІЙ, ЛОПАТА-ТЕЛЕПНЕВЪ, Князь Федоръ Васильевичъ, родной дядя Князя Ивана Феодоровича Овчина - Телепнева - Оболенскаго (*), сдѣлалъ имя свое извѣстнымъ въ 1547 году, положивъ на мѣстѣ пяты тысячъ Липовцевъ, ко-

(*) см. его біографію, ниже.

порыхъ Сигизмундъ отправилъ на помощь къ Гешману, Князю Конспаншину Оспрожскому; возведенъ въ доспоништво Боярина и Дворецкаго (1519 г.); но обыкновенною превратностию счасія, былъ взятъ въ плѣнь Ташарами (1521 г.) и выкупленъ славнымъ Хабаромъ-Симскимъ. Онъ участвовалъ попомъ въ походахъ противъ Крымскихъ (1527 г.) и Казанскихъ Ташаръ (1530 г.); въ послѣднемъ, желая загладить спыдъ понесеннаго пораженія, дѣлался жершвою своего ошчаяннаго мужества. — *Изъ Историю Госуд. Рос., изд. втор., т. VII, стр. 88, 109, 112 и 152; примытаній 169 и 302; Софійскаго Временика, ч. 2, стр. 361, и Древней Рос. Вивлюоики, изд. втор., ч. XX, стр. 49.*

ОВОЛЕНСКІЙ, ОВЧИНА-ТЕЛЕПНЕВЪ, Князь Иванъ Федоровичъ, сынъ Князя Федора Васильевича Телепнева - Оболенскаго, участвовалъ въ походѣ Россіанъ противъ Липовцевъ (1519 г.) и Ташаръ Казанскихъ (1524 г.), находясь въ Конницѣ, подъ предводительствомъ славнаго Хабары-Симскаго (*); управлялъ передовымъ полкомъ (1530 г.) во время облежанія Казани нашими войсками; зажегъ шамошній оспрогъ, сквозь дымъ и пламя ворвался въ укрѣпленія, овладелъ предмѣстіемъ, опушшилъ все огнемъ и мечемъ, и гнался съ легкимъ опрядомъ за Царемъ Сафа-Гиреемъ, ушедшимъ въ городъ Арскій; возведенъ въ доспоништво Боярина (1532 г.);

(*) см. біографію Хабары-Симскаго.

обратилъ въ бѣгство Крымцевъ за Окою и по-
 поилъ значительное число ихъ въ Осебрѣ ,
 но въ горячности наскочавъ на главную силу
 неприятельскую , спасся только необычнымъ
 мужествомъ (1533 г.) Вслѣдъ за тѣмъ сконча-
 ся Великій Князь Василій Іоанновичъ : тогда
 Оболенскій, юный лѣтами, но храбрыми подви-
 гами проложившій себѣ дорогу къ почестямъ ,
 сдѣлался членомъ Верховной Думы, и, желая пер-
 венствовать, вкрался въ сердце Правительницы,
 силъ управлялъ умомъ ея и Государствомъ.
 Какими злодѣяніями помрачилъ себя честолю-
 бецъ, дополъ знаменитый на полѣ чести ? Кро-
 мъ многихъ Бояръ и дѣшей Боярскихъ, въ числѣ
 жертвъ полишники того смутнаго времени , по-
 гиблихъ въ шемницѣ голодною или насильствен-
 ною смертію , находились два родныхъ брата
 Великаго Князя Василя Іоанновича , Юрій и
 Андрей; Михайлъ Глинскій, дядя Правительницы,
 дерзнувшій упрекать ее развратомъ (*). Въ 1534
 году открылась война съ Литвою : любимецъ
 Елены, гоняясь за славою , повелъ передовый
 полкъ и участвовалъ въ опустошеніи земель
 неприятельскихъ. Къ нему обратился вельможа
 Сигизмундовъ , Радзивиль съ предложеніемъ мира
 (1536 г.). Черезъ два года , скончалась внезапно
 Правительница въ двѣтъ лѣтъ и красоте
 (1538 г.). Оболенскій надѣлся еще управлять
 кормиломъ Государства , пользуясь малолѣт-
 ствомъ Іоанна IV: Боярыня Агриппина Челяд-

(*) см. біографію Князя Михаила Львовича Глинскаго.

нина, надзирапельница Державнаго опрока, по близкому родству съ временемщикомъ, пошворствовала честполюбивымъ его видамъ; но Шуйскій, носившій дополъ въ Думъ одно наименованіе Перваго Болрина, соспавиль заговоръ въ пользу свою (*): въ седьмый день по кончинѣ Елениной, велѣлъ схватити надзирапельницу Государя и брата Князя Оболенскаго, оковалъ ихъ цѣпами, и заключилъ въ пемницу. Тамъ Князь Иванъ Едоровичъ имѣлъ одинакую кончину съ жерпвами своего власполюбія: уморень голодомъ. Самовникъ умный дѣлптельный, не боявшійся оспавлять Двора для войны, но честполюбивый, мспипельный, не дорожившій ни чѣмъ для доспипженія цѣли своей. — *Истор. Госуд. Рос., втор. изд., т. VII, стр. 152, 162 и 163; примѣчаній къ оному, 201 и 265; т. VIII, стр. 7, 24, 25, 27, 35, 47 и 48; и изъ Древней Рос. Висловіки, изд. втор., ч. XX, стр. 25.*

ОБОЛЕНСКІЙ-СТРИГА, Князь Иванъ Васильевичъ (*), герой Россіи XV спольпія, прославиль оружіе двухъ Государей, Василя Темнаго и Юанна III-го. Онъ содѣйспвовалъ (1446 г.) низложенію Шемяки; предводиспсспвовалъ Московскими полками и союзными Татпарами въ битвѣ подъ Галичемъ, когда похипипель Пресполо обращень былъ въ бѣгспво (1450 г.); поразилъ

(*) см. біографію Князя Василя Васильевича Шуйскаго.

(*) Князя Оболенскіе происходять ошь Черниговскихъ Князей.

единомышленниковъ его (1452 г.); усмирить, вмѣстѣ съ славнымъ Феодоромъ Басенкомъ, Новгородцевъ; занялъ Русу; одушевилъ къ храброй оборонѣ двѣсти ратниковъ при появленіи пяти тысячнаго непріятельскаго войска; искусною и мѣлкою спрѣльбой по лошадямъ, смаялъ ряды ихъ, принудилъ обратись шлыъ 1456 г. (*). Въ 1460 году Князь Оболенскій опредѣленъ Намѣстникомъ во Псковъ. Симъ ознаменована вѣрная служба его Великому Князю Василю Василевичу. Еще до кончины сего Государя, онъ былъ опозванъ къ Высочайшему Двору: Псковляне просили Иоанна III опредѣлить Оболенскаго къ нимъ вѣпорочно Намѣстникомъ; но Иоаннъ отвѣчалъ: *что онъ нуженъ ему самому для ратнаго дѣла*. Оболенскій выгналъ Казанскихъ разбойниковъ изъ Коспромской области (1468 г.); участвовалъ въ опустошительномъ походѣ Москвитянъ проптивъ Новгородцевъ (1474 г.); въ походѣ проптивъ Хана Большой Орды Ахмаша, вспушившаго въ Россію (1472 г.); въ совершенномъ покореніи Новгорода (1477 г.): перешедъ съ вѣренною ему дружиной озеро Ильмень по льду, занялъ въ одну ночь всѣ окрестности Новгородскія; употребленъ былъ Иоанномъ въ переговорахъ съ Архіепископомъ Теофиломъ и значнѣйшими гражданами; находился въ числѣ вельможъ, возвѣспившихъ Новгородцамъ, *что Государь навѣки забываетъ винъ ихъ, если они, давъ искренній обѣтъ вѣрности, не измѣ-*

(*) см. біографію Басяка.

нать ему ни дѣломъ, ни мыслию (1478 г.); поспавленъ Намѣстникомъ Новгорода; обыскала всѣ письменные договоры, заключенные Новгородцами съ Липвою, и вручилъ ихъ Иоанну. Князь Иванъ Васильевичъ Оболенскій скончался въ Новгородѣ 1478 года и, согласно завѣщанію его, погребенъ въ Суздальскомъ Спасо-Ефимьевскомъ монастырѣ. Съ мужествомъ соединялъ онъ рашный умъ, искусство побѣждать малыми силами, умѣлъ пользоваться обстоятельствомъ, былъ счастливъ въ военныхъ предпріятіяхъ; только въ 1467 году неудачно совершилъ походъ къ Казани. — *Изъ V тома Истории Госуд. Рос., изд. втор., стран. 327, 338, 343, 345, 346 и 353; VI, стран. 14, 15, 37, 54, 80, 114, 116, 120, 127 и 129, и 629 прилѣжанія къ оному, стран. 154.*

ОБРАЗЕЦЪ, Василій Федоровичъ, Воевода Великаго Князя Иоанна III, участвовалъ въ походѣ противъ Новгородцевъ (1474 г.), предводительствуя Устюжанами: сразился (27 Іюля) на берегахъ Двины съ Княземъ Василіемъ Шуйскимъ, котораго вышупилъ противъ малаго отряда его, изъ четырёхъ тысячъ человекъ состоявшаго, съ двѣнадцатью тысячнымъ войскомъ. Битва продолжалась цѣлый день съ великимъ ожесточеніемъ. Убивъ прехъ Двинскихъ знаменосцевъ, Москвитяне взяли хоругвь Новгородскую, и къ вечеру одолѣли врага. Князь Шуйскій, раненный, едва могъ спастись въ лодкѣ, бѣжалъ въ Холмогоры, отпуща въ Новгородъ; а

Образецъ, овладѣвъ всею Двинскою землей, привелъ жинчелей въ подданство Москвѣ. Онъ соудѣйствовалъ Иоанну (1477 г.) и въ совершенномъ покореніи Новагорода; употребленъ, вмѣстѣ съ знаменитымъ Свящипелемъ Вассіаномъ (*), въ склоненіи брашъевъ Великаго Князя къ примиренію съ нимъ: обрашилъ въ пепель многія селенія Казанцевъ на берегахъ Волги (1478 г.); доходилъ до самаго сполчнаго города ихъ; былъ главнымъ виновникомъ выгоднаго для Россіи мира, постановленнаго съ Царемъ Ибрагимомъ; будучи Намѣстникомъ Боровскимъ, схватилъ тайно, по приказанію Государя, Князя Ивана Оболенскаго - Лыка, скрывавшагося въ Волоколамскъ, на кошораго жинчели Великихъ - Лукъ приносили жалобы Иоанну; представилъ сего бѣглеца въ Москву скованнаго. — Василій Федоровичъ скончался Бояриномъ въ 1484 году. — *Изъ шестяго тома Исторіи Госуд. Рос., изд. втор., стр. 37, 43, 120, 145, 146, 183 и 206, и изъ XX части Древней Рос. Визлювки, изд. втор., стр. 6.*

ОБРЕСКОВЪ, Алексій Михайловичъ, занималъ почетное мѣсто между дипломатами нашими въ Государствование Императрицы Елисаветы и Екатерины II (**). Онъ обучался въ Сухонутномъ Кадепскомъ Корпусѣ (съ 1733 по

(*) см. біографію Вассіана, Архіепископа Ростовскаго.

(**) Предокъ Обресковыхъ выехалъ въ Россію изъ Польши. Потомки его служили Россійскому Престолу Намѣстниками, Спольшниками, Восводами, Спрянчниками, и

1740 г.) и, будучи опть природы пылкаго нрава, вступилъ въ шайный бракъ, на осьмнадцатомъ году опть рожденія. Вскорь (1740 г.) назначень былъ въ Констаншинополъ Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ опець безмершнаго Задунайскаго. Молодой Обресковъ распался съ прекрасною женой и, въ званіи Пажы, присоединился къ многочисленной свитѣ Румянцова. Опселъ началась полезная служба его вдали опть родины: онъ выучился въ Констаншинополъ Турецкому и Греческому языкамъ, дѣятельно занимался въ Канцеляріи Посла и награждень за свое усердіе чиномъ Поручика (1742 г.). По оптьѣздѣ Румянцова, Обресковъ оспался въ Турціи при Резиденцѣ Вешнаковъ; служилъ шамъ и при его преемникѣ Неплюевѣ; опредѣлень (1754 г.) Повѣреннымъ въ дѣлахъ, будучи Надворнымъ Совѣтникомъ и, вслѣдъ за шѣмъ, пожалованъ Резиденцомъ (1753 г.). Онъ исправлялъ должностъ сію съ оппачнымъ благоразуміемъ пашнадцашъ лѣтъ при Императорѣ Мусшавѣ III-мъ, спрогомъ къ самому себѣ и подозрительномъ, умѣвъ сохранить дружескія сношенія между обоими Государствами. Въ продолженіе сего времени, Обресковъ былъ произведенъ въ Спашскіе (1756 г.) и въ Дѣйствительные Спашскіе Совѣтники (1762 г.); шакже получилъ въ шомъ году Орденъ Св. Анны 4 сп.; просилъ (1765 г.) Графа Никишу Ивановича Панина исходапашивовашъ ему харак-

были жалованы опть Государей помѣстьями въ концѣ XVI столѣтія. *Изъ Гербовника.*

зверь Посланника при Опшоманской Порты; но Императрица не изъявила на сіе согласія, между шѣмъ пожаловала Обрескова Тайнымъ Совѣтникомъ (1766 г.), чшобы онъ не огорчился опказомъ, основанномъ на полипикѣ. Въ концѣ 1768 года маловажное событіе послужило новодомъ къ разрыву. Россійскій опрядъ, преслѣдуя Польскихъ мяшежниковъ, успремился; вмѣстѣ съ ними, въ Тапарскую слободу Балну и обратился ее въ пепель; начальникъ опряда былъ въ послѣдспвіи наказанъ; но Диванъ, подспрекаемый Версальскимъ Кабинетомъ, воспользовался симъ случаемъ для объявленія войны Россіи, и Обресковъ заключенъ былъ шогда въ Семибашенный замокъ. Нѣскольکو мѣсяцевъ содержали его шамъ подъ спритимъ карауломъ; въ слѣдующемъ году возгорѣлась война и Резидентъ Россійской Императрицы принужденъ былъ слѣдовать за Визиремъ. Лагерь послѣдняго находился около Исакчи и Ханшепесы. Обресковъ сначала чрезвычайно преперпѣлъ опъ ненаспной погоды, не имѣя экипажа; попомъ жилъ среди болопъ, въ шѣсной палашкѣ, съ двумя своимъ служилеями, окруженный спражею; не могъ выходить на чистый воздухъ, задыхался опъ сильныхъ жаровъ, слышалъ разные ругательспва опъ Турковъ. Одинъ изъ его служилеелей былъ казненъ; прочіе содержались въ оковахъ, йсключая шѣхъ, кои при немъ находились. Тогда Визиръ шребовалъ опъ Обрескова, чшобы онъ заключилъ миръ съ Портою. Резидентъ опвѣчалъ, чшо не былъ уполномоченъ къ шому и просилъ опсправить его въ опше-

вспро; возобновили сію просьбу по сѣмъ Предводителямъ Опшомановъ. Хотинъ, Молдавія и Валахія находились уже въ рукахъ Россіянъ. Новый Визирь опятьчалъ Обрескову, что, безъ согласія Султана, не можетъ возвратити ему свободы; вельзь его заключилъ въ полуразвалившійся замокъ, построенный на высокой горѣ, въ двадцати пяти верстахъ отъ Адрианополя. Тамъ содержался онъ до 1772 года и, не смощря на сильный караулъ, окружавшій его; на угрозы Визиря, казнишь смертно шого, кшо приметъ письмо отъ плѣнника, умѣлъ извѣстити Графа Панина о своей горькой участи. «Я запертъ въ замокъ,» — писалъ къ нему Обресковъ цифрами, 40 Апрѣля, 1770 г. — «въ кошоромъ пушпаго мѣста не болѣе сажень пять, и долженъ сполочься шупъ, какъ въ берлогѣ медвѣдь; если еще живъ, шю сіе единспвенно приписываю опрадѣ, часшо вкушаемой по случаю счастливыхъ успѣховъ нашего оружія; ушѣнаешъ меня шакже крайнее разспройшво и спрахъ здѣшнихъ варваровъ. Изъ Исакчи меня повезли въ шю самое время, какъ Подполковникъ Фабриціанъ ашаковалъ подъ Галацами шрехъ бунчужныхъ Пашей. Я имѣлъ удовольшвіе слышашъ не шокмо пушечную пальбу чрезъ все время сраженія, но и залшы одержанной побѣды.» — Императрица щедро наградила Алексѣя Михайловича по его освобожденіи: пожаловала ему Орденъ Св. Александра Невскаго и двѣсти тысячъ рублей (1772 г.); шакже вѣлѣла бытъ Членомъ Коллегіи Иносшранныхъ дѣлъ и,

вѣспѣ съ Графомъ Григоріемъ Григорьевичемъ Орловымъ (*), Полномочнымъ на Фокшанскомъ конгрессѣ; но оный, равно какъ и Бухареспскій, гдѣ Обресковъ производилъ одинъ переговоры съ Рейсъ-Езендіемъ (1773 г.), не увѣнчаны желаемымъ успѣхомъ. Въ 1779 г. онъ пожалованъ Сенаторомъ пятаго Департаментна, а чрезъ пять лѣтъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ; скончался послѣ долговременнаго спраданія онъ паралича 1787 г., на 68 году.—Алексѣй Михайловичъ Обресковъ, о службѣ кошораго опличнымъ образомъ описывался Графъ Никица Ивановичъ Панинъ, съ чрезвычайнымъ умомъ соединялъ крупный нравъ; былъ смуглъ лицомъ; носилъ по самую кончину свою гошическое плащь, большой парикъ, и въ Константинополь вспупилъ въ другой бракъ съ Гречанкою: — *Изъ современныхъ бумагъ; Записокъ Порошина и по разсказамъ достовѣрныхъ особъ.*

ОЛИЦЪ, Пётръ Ивановичъ, поварицъ славнаго Задунайскаго на ралпомъ полѣ, сдѣлался извѣстнымъ въ семилѣтнюю войну: будучи Генераль-Маіоромъ, раненъ на Цорндорфскомъ сраженіи (1758 г.); произведенъ въ Генераль-Поручики за оказанную имъ храбрость; получилъ другую рану въ бишвѣ при Франкфуртѣ (1759 г.); награжденъ Орденомъ Св. Александра Невскаго. Чрезъдесять лѣтъ попомъ, Олицъ, будучи уже Генераль-Аншефомъ, увѣнчалъ себя новою славой въ разныхъ сраженіяхъ съ Турками, подъ глав-

(*) см. его біографію.

нымъ предводительствомъ Князя Голицына (1769 г.); начальствуя корпусомъ, занялъ Валахию (1770 г.); удостоенъ Ордена Св. Апостола Андрея первозванного. Укрѣпивъ всѣ мѣста, лежащія по Дунаю, Пепръ Ивановичъ утвердилъ на Серетѣ мостъ для свободнаго сообщенія между Молдавією и Валахією. Опряженный имъ Генераль Кречетниковъ вступилъ въ Краіовъ, 28 Декабря; другія отдѣльныя войска преходили Турковъ за Дунаемъ; Пошемкинъ держалъ въ осадѣ Турну (1774 г.); Журжа перешла снова въ наши руки (22 Февраля). Когда полки Олиця штурмовали сію крѣпость: онъ находился на смерпномъ одрѣ, но давалъ приказанія, и вся слава ему принадлежишь. Пепръ Ивановичъ Олицъ скончался въ Бухарестѣ 7 Апрѣля, 1774 года, съ именемъ искуснаго и неушомимаго Полководца.

ОРЛОВЪ - ЧЕСМЕНСКІЙ, Графъ Алексѣй Григорьевичъ, бранецъ Князя Григорія Григорьевича, родился въ 1737 году. Получивъ въ домѣ опца своего воспитаніе, сошвѣшпшенное пому времени, онъ еще въ молодыхъ лѣтахъ удивлялъ всѣхъ особенною силою и пвердоспцію на ногахъ: никшо не могъ одолѣшь его ни въ борбѣ, ни въ кулачной сшибкѣ. Гимнаспическія увеселенія, свойспвенныя героямъ, пріучили его съ ребячеспва къ побѣдамъ. Военную службу считалъ онъ своею спихіей и, будучи Кавалергардомъ, превосходилъ шоварицей мужеспвенною красопою: спокойная важноспъ на лицѣ, Греческіе глаза, умная улыбка, лаконическая и

пріятная рѣчь, колоссальный видъ являли въ немъ челоуѣка удивительнаго, долженствовавшаго выдти изъ ряда обыкновенныхъ. Любя пламенно Опечесство, Орловъ пожерпвовалъ пользѣ онаго — собою, мнѣніемъ людей въ доспопамятный 1762 годъ. Онъ доказалъ безпредѣльное усердіе свое Екатерина, справедливо наименованной великою. Не входя здѣсь въ подробное изслѣдованіе событій того времени, о коихъ свободнѣе будетъ судить попомсство, скажемъ только то, что сообщаютъ официальные извѣстія. Императрица въ 1762 года произвела Орлова изъ Офицеровъ въ Генераль - Маіоры и въ томъ - же году, 22 Сентября, возложила на него Орденъ Св. Александра Невскаго, пожаловала Графомъ; вслѣдъ за шѣмъ, Генераль - Адьюшанпомъ, Генераль - Поручикомъ, Генераль - Анисфомъ; Подполковникомъ Лейбъ - Гвардіи Преображенскаго полка (1767 г.) и, наконецъ, Кавалеромъ Ордена Св. Апостола Андрея первоозваннаго 24 Апрѣля, 1768 года. Всѣ сіи награды, полученные Графомъ Алексѣемъ Григорьевичемъ въ печеніи шесши лѣтъ, проведенныхъ при Высочайшемъ Дворѣ, оправданы имъ попомъ въ полной мѣрѣ важными заслугами. Въ 1769 году, два соединенные флота Россійскіе, находившіеся въ гаваняхъ Архангельской и Кроншпадской, высшупили къ Архипелагу въ то время, какъ Польша вооружила Порту Опшоманскую прошивъ Россіи. Однимъ предводительствовалъ Адмираль Спиридовъ, другимъ Коншрь - Адмираль Джонъ Ельвиспонъ. Гравъ Орловъ,

желавшій увѣнчать себя славою, быль снова полезнымъ Опечесшву, получилъ опъ Государыни позволеніе учасшвовашь въ военныхъ подвигахъ Россіянъ, опшправился сухимъ пушемъ въ Испалію, гдѣ сѣвъ на корабль, прибыль благополучно въ Морею. Греція возспала проптивъ своихъ ушъснителей. Въ 1770 году Ельфиспонтъ, обративъ въ бѣгспво нѣсколко Турецкихъ кораблей подъ Наполи ди Романіи, соединился съ Спиридовымъ. Между двумя Адмиралами воспослѣдовало несогласіе. Военный Совѣшъ ввѣрилъ начальспво Графу Алексію Григорьевичу Орлову. Лакедемонъ, Аркадія были уже заняны Россійскими войсками. Турецкій флотъ удалился къ оспрову Скію. Орловъ не успѣль воспрепяшспвовашь соединенію Опшшманскихъ морскихъ силъ, имѣль только девять кораблей, между шѣмъ какъ у непріятеля было шесшнадцать линейныхъ, кромѣ фрегатовъ и прочихъ судовъ. При Чесмѣ, Графъ Алексій Григорьевичъ рѣшился сразиться съ проптивниками, зная, что опважность превозмогаетъ силу, ведешъ къ побѣдѣ. Онъ успроилъ флотъ свой въ слѣдующемъ боевомъ порядкѣ: заняль самъ средину; поручиль передовый спрой Адмиралу Спиридову; арріергардъ Ельфиспону. Турецкими кораблями предводительспвоваль, за оплучкою на берегъ Капилпана Паши, неуспрашимый Гассанъ-Бей, сказавшій Сулпану въ Конспанилинополѣ: «Флотъ нашъ многочисленнѣе Русскаго: чшобы ишребить враговъ, мы должны сцѣпляться съ ихъ кораблями и взлешапъ на воздухъ.» — Но въ военномъ дѣлѣ храбрость

безъ искуства, издоспапчна: Турки заняли при Чесмѣ весьма невыгодное положеніе: лѣвое крыло ихъ флота примыкало къ каменистому острову; правое къ острѣлу, и такимъ образомъ корабли непріятельскіе не могли свободно поворачиваться. Открылся съ обѣихъ сторонъ ужасный огонь, нѣсколько часовъ продолжавшійся. Подъ густыми облаками дыма, подъ шучею ядеръ и пуль, сѣдившіеся корабли представляли сухопупный бой. Корабль Спиридова и Капитанъ-Паши взлетѣли на воздухъ. Графъ Орловъ ворвался въ средину непріятельскаго флота. Успрашенные Турки пустились въ бѣгство къ Чесменскому заливу. Знаменитая битва сія произошла 24 Іюня, 1770 года. Россіане рѣшились запереть, обративъ въ пепель флотъ Опшманскій. Тщешно Гаесанъ-Паша, израненный и опаленный пороховъ, убѣждалъ Капитана-Пашу выдти изъ бухты, предвидя пагубныя послѣдствія сѣвшеннаго положенія ихъ. Главный Адмиралъ, надѣясь на сдѣланныя имъ укрѣпленія и на сильную башарю, опвергъ благо-разумный совѣтъ. Въ ночь на 26 число Іюня, Русскія зажигательныя суда понеслись къ флоту непріятельскому. Полагая, что они намѣрены сдатьсь, Турки оспавались въ бездѣйствіи. Не-успрашимый Ильинъ, приплывъ къ одному кораблю ихъ, положилъ *брандскугелъ* и возвратился назадъ въ виду обонхъ флотовъ. Загорѣвшіеся корабли, шѣсны другъ друга, увеличивали пламя и съ шрескомъ взлетали на воздухъ. Огнь сихъ взрывовъ море и земля поколебались. Попрасе-

ніе расироспранилось до Смирны, опсполщей опть Чесмы на двѣнадцать миль. Наконецъ мертвая шишина воцарилась памь, гдѣ недавно развѣвался многочисленный флотъ, спонвпій Турціи нѣсколько милліоновъ и опсправивпійся для славы и побѣдъ! Все погнбло въ нѣсколько часовъ; одинъ полько корабль доспался въ плѣнь Россіянамъ. Послѣдніе, во время пожара, спарались спасать враговъ, подвергая опасности собственную жизнь. Орловъ, побѣдоносный и вмѣстѣ великодушный, являлъ воинамъ своимъ примѣръ челоуьколюбія, проспиралъ на Анаполійскихъ берегахъ руку помощи къ поспрадавшимъ Музульманамъ; опсправилъ деваноспо шеспь Алжирскихъ и Салешскихъ плѣнниковъ къ Гросмейстеру Мальційскому съ просбою: о размѣнѣ ихъ на находящихся въ Алжирѣ Хриспіанскихъ невольниковъ; возврапилъ свободу одному Турецкому судну, плывшему въ Констанцинополь изъ Каира съ женами, дѣтьми и имущеспвомъ Казначей Поршы; приобрѣлъ любовь и уваженіе невѣрныхъ.—Первымъ дѣйспвіемъ его, послѣ Чесменскаго сраженія, было обложеніе Дарданелль. Г. Ельфиспонъ опспкомандированъ былъ для сего къ оспрову Тенедосу, между шѣмъ какъ другая эскадра опсправлена къ Аѣнамъ, чпобы обезпечитп свободное мореплаваніе. Вскорѣ Россійскій флагъ былъ выспавленъ на оспровахъ Мипилень, Паросъ, Поршо-Кавелль и многихъ другихъ. Графъ Орловъ, по наспуленіи зимы въ 1770 году, расположилъ флотъ свой при Паросѣ, опсправился въ Ливорну, опспшуда, черезъ Неаполь

и Германію, въ С. Пешербургъ, гдѣ Императрица возложила на него военный Орденъ Св. Георгія 4-го класса, повелѣла выдать въ честь ему медаль. Нѣсколько дней только пробылъ онъ въ столицѣ и поспѣшилъ въ Архипелагъ. Въ чужихъ краяхъ вездѣ принимали Орлова съ отличною честью: Императоръ Іосифъ II-й пожаловалъ ему свой поршреть, осыпанный брилліантами; Корпонская Академія, въ Испаніи, сопричислила его къ своимъ Членамъ. И въ 1774 году ходъ къ Дарданелламъ былъ загражденъ для Турковъ Россійскимъ флотомъ. Въ первыхъ числахъ Ноября, Графъ Орловъ овладѣлъ гаванью и Адмиралшескимъ Мишиленскою крѣпостию, защищаемой чешырехъ тысячнымъ, Турецкимъ гарнизономъ; заклепалъ находившіяся въ башнѣ непріятельскія пушки, копорыхъ, по причинѣ тяжести, не лзя было взять; обратился въ пещель спротивіеся корабли и галеру, также найденные въ гавани: лѣсъ, мачты, все Адмиралшеское, нѣсколько домовъ въ предмѣстіи; получилъ въ добычу чешыре пушки, при бунчука, пашнадцать знаменъ, двѣ булавы, девять большихъ серебряныхъ щиповъ и множество снарядовъ и припасовъ; возвратился въ Ливорно, по наступленіи зимняго времени (*). Въ Февраль, 1772 года, Графъ Орловъ, воспользовавшись перемиріемъ, отправился въ Римъ, гдѣ (если вѣрныя иносстраннымъ писателямъ) ознаменовалъ себя

(*) см. біографію Князя Юрія Владиміровича Долгорукаго.

подвигомъ, не соошвѣспитвовавшимъ пріобрѣтенной имъ славъ. Нанесенный уронъ Туркамъ при крѣпости Чесменской, въ Папрасскомъ заливѣ и при крѣпости Даміашской, былъ слѣдствіемъ осторожныхъ и дѣяслельныхъ мѣръ, принявшихъ Орловымъ, когда разрушился Фокшанскій конгрессъ. Вслѣдъ за тѣмъ, Архипелагскій флотъ не переспавалъ превозжитъ непріятеля, и въ 1773 году, содѣйствуя славному Румянцову, который съ своей стороны пожиналъ неуздаемые лавры на сухомъ пупи. Наконецъ, договоръ вѣчнаго мира, поспановленнаго въ Бухареспѣ 10. Іюля, 1774 года, между Россією и Порпою Оптоманскою, прекрашилъ кровопролитную брань. Признашельная Монархиня пожаловала Графу Алексію Григорьевичу прозвание *Чесменскаго*, похвальную грамошу, шпагу, украшенную алмазами, споловый серебряный сервизъ и шестидесять тысячъ рублей; сверхъ сего, желая увѣковѣчить знаменіи его дѣянія, повелѣла соорудить въ Царскомъ Селѣ памятникъ, въ честь ему, изъ цѣльнаго Уральскаго мрамора, а на седьмой верспѣ отъ С. Пешербурга: церковь во имя Рождества Іоанна Крещишеля, въ воспоминаніе дня Чесменской побѣды, и Императорскій замокъ во вкусъ Азіашскомъ, названный *Чесменскимъ*. Не смотря на всѣ сіи знаки опличнаго благоволенія Государыни, Графъ Орловъ избралъ послѣднимъ жилищемъ своимъ Москву, гдѣ по самую кончину проводилъ время въ благопвореніяхъ, занимаясь воспитаніемъ единспвенной дочери и увеселяя каждое воскресенье согражданъ, зимою,

лошадинымъ бѣгомъ, успроеннымъ передъ его домою, а лѣшомъ скачкою. Во время всеобщаго ополченія въ 1806 и 1807 годахъ противъ враговъ Государства, Императоръ Александръ въриль Чесменскому герою начальство пяшой области Земскаго войска и вознаградилъ пошомъ шруды его и пожертвованія Орденомъ Св. Владимира 4-й степени. Орловъ скончался въ Москвѣ 24-го Декабря, 1808. года, на семьдесятъ вперомъ году ошъ рожденія, къ общему сожалѣнію жителей древней столицы, любившихъ его за радушный пріемъ и привязанность ко всему отечественному. Императрица Екатерина II-я, въ письмѣ своемъ къ Вольперу ошъ 17 Декабря, 1769 года, сравнивала *храбраго, великодушнаго Орлова съ героями древнихъ Римлянъ*. — *Извлечено изъ Жизни Графа А. Г. Орлова-Чесменскаго, издамнои съ трехъ частей 1844 года Г. Ушаковымъ, съ некоторыми моими прибавленіями.*

ОРЛОВЪ, Графъ Федоръ Григорьевичъ, родился 8 Февраля, 1744 года, и въ семилѣтнюю войну явилъ опыты своей храбрости въ разныхъ сраженіяхъ противъ Пруссаковъ. Вступленіе на Пресполь Императрицы Екатерины II-й, ознаменованное возвышеніемъ брашневъ его, доставило ему случай оказашъ усердіе свое къ общему благу: онъ награжденъ, въ шомъ же 1762 году, чиномъ Капитана Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, а въ день коронованія Государыни, званіемъ Камеръ-Юнкера, Графскимъ достоин-

спвомъ Россійской Имперіи и многими деревнями. По видимому, Екатерина гопповила его къ гражданской службѣ; ибо въ слѣдующемъ году, 20 Августа, вѣлно ему: *находиться безпрерывно въ Правительствующемъ Сенатѣ при текущихъ дѣлахъ и мѣсто имѣть за Генераль-Прокурорскимъ столомъ*; вслѣдъ за шѣмъ, пожалованъ онъ Дѣйствительнымъ Каммергеромъ, а въ 1764, на двадцать четвертомъ году отъ рожденія, Оберъ-Прокуроромъ, съ оспавленіемъ Капишанскаго чина, и Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невскаго. Когда возгорѣлась война съ Турціею, флотъ нашъ двинулся къ Архипелагу: Графъ Федоръ Григорьевичъ пожелалъ раздѣлять опасности съ брапомъ своимъ: сдѣлалъ высадку въ Морѣ (1770 г.); съ горстью людей овладѣлъ нѣсколькими крѣпостями; находился при Чесмѣ на кораблѣ Евстафій Адмирала Спиридова, въ авангардѣ, и когда корабль сей, сдѣпившійся съ Капишанъ-Пашинскимъ, былъ взорванъ, спасъ жизнь свою на шлюпкѣ, вмѣстѣ съ Адмираломъ; сразился попомъ (24 Іюля) подъ оспровомъ Гидрою съ осьмнадцатью судами Турецкими, обратилъ ихъ въ бѣгство; награжденъ за свои рашные подвиги Орденомъ Св. Георгія большаго креста второй степени и чиномъ Генерала-Поручика, а, по заключеніи мира съ Порпою Опшманскою (въ 1775 году), получилъ похвальную грамоту и уволенъ, согласно изъявленному желанію, отъ службы съ чиномъ полнаго Генерала и съ пенсіономъ. Признапельная Монархія воздвигла ему памятникъ въ Царскомъ селѣ, состоящій изъ

колонны, украшенной корабельными носами, въ пять сажень вышины и посавленной на аркъ съ ступенями изъ шесаннаго дикаго камня, съ орломъ въ верху. — Графъ Ѳедоръ Григорьевичъ Орловъ скончался въ Москвѣ 17 Мая, 1796 года, на 56 году отъ рожденія. Онъ имѣлъ сердце доброе, нравъ веселый; былъ обходительнъ, чрезвычайно учивъ со всѣми; отличался высокимъ станомъ своимъ, любезностию обхожденія, красою и близкою лица. *Изъ Жизни Графа Алекся Григорьевича Орлова Чесменскаго, Московскихъ и С. Петербургскихъ должностей и по словеснымъ разсказамъ.*

ОРЛОВЪ, Князь Григорій Григорьевичъ, бывъ Генераль-Маіора и Новгородскаго Губернашора Григорія Ивановича, родился 6-го Октября, 1734 года (·). Одаренный отъ природы мужеспвеннымъ видомъ, онъ съ молодыхъ лѣтъ посвящилъ себя военной службѣ (съ 1749 г.) и учаспвовалъ въ разныхъ битвахъ Россіянъ въ Пруссіи, гдѣ на Цорндорфскомъ сраженіи 1758 г. получилъ при раны. Въ 1762 году Орловъ находился Цальмейсперомъ аршиллеріи. Важная услуга, оказанная имъ въ то время Императрицѣ Екатерицѣ II-й, возвела его на верхъ почестей: Государыня пожаловала Орлова Дѣйствительнымъ Каммергеромъ и Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невскаго въ самый день вспушленія своего на Пресполь, Іюня 28; произвела его попомъ Генераль-Адью-

(·) Орловы произошли отъ древней благородной Германской фамиліи изъ Польской Пруссіи. — см. ч. I *Рос. Гербовника.*

паншомъ, Графомъ Россійской Имперіи (22 Сентября); Генераль-Директоромъ Инженеровъ, Шефомъ Кавалергардовъ, Подполковникомъ Лейб-Гвардіи Коннаго полка; Генераль-Аншефомъ (1764 года), Генераль-Фельдцейхмейстеромъ (1765 года), возложивъ на него Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго еще въ 1763 году. Толь скорое возвышеніе вооружило противъ любимца многихъ завистниковъ; но со всѣмъ шѣмъ умѣлъ онъ удержаться одиннадцать лѣтъ при Высочайшемъ Дворѣ, пользуясь особенною довѣренностію Монархини и оправдавъ оную новымъ подвигомъ, обезсмертившимъ имя его; въ 1774 году открылась въ Москвѣ чума, поглопившая значительную часть жителей; въ Сентябрѣ мѣсяцѣ народъ взволновался, уничтожилъ карантинныя, разграбилъ Архіерейскій домъ, умертвилъ невиннаго Паспыря; но усмиренъ былъ Сенаторомъ Еропкинымъ. Получивъ печальную вѣсть, Екатерина отправила любимца своего въ древнюю столицу для прекращенія губительной заразы: съ быспрошею молніею перенесся онъ въ первопрестольный градъ, не спрашась свирѣпствовавшей болѣзни. Принятыя имъ мѣры къ уничтоженію оной были увѣнчаны совершеннымъ успѣхомъ: Орловъ прекратилъ народныя сходбища; посѣщалъ госпитали; оказывалъ челолюбивое пособіе зараженнымъ; неослабно надзиралъ за врачами; приказывалъ сжигать плащье, бѣлье, кровати умиравшихъ отъ чумы. Признапельная Государыня повелѣла соорудить Графу Григорію Григорьевичу триумфальный

ворота въ Царскомъ селѣ, съ надписью: *Орловымъ отъ бѣды избавлена Москва*, и сверхъ сего, увѣковѣчила важную услугу, оказанную имъ опечеснву, золошою медалью, на одной споронѣ кошорой былъ предспавленъ портретъ его; на другой Курцій, бросающійся въ пропасть, съ надписью: *И Россія таковыхъ сыновъ имьетъ!* Можно предспавишь себѣ, какими глазами зависль смои прѣла на сіе поржеснво! Изыскывая средспва вредисль сильному вельможѣ, враги его доспигли наконецъ желаемой цѣли. Увѣренный въ своемъ могущеснвѣ, Орловъ опсправился, 1772 года, на конгрессъ въ Фокшаны, для вспулненія въ переговоры о мирѣ съ Рейсъ-Ефендіемъ, Османъ Пашею. При семъ случаѣ Императрица пожаловала ему, въ числѣ многихъ дорогихъ плащевѣ, украшенныхъ алмазами, одно, сповившее милліонъ рублей, и повелѣла находисль въ свислѣ его двадцати чепыремъ Придворнымъ лакеямъ въ богатой ливрѣ. Для бѣльшей пышноспи, Голишпнскій Генераль Леве испрավлялъ должносль Каммергера при Полномочномъ Послѣ, а ЛиФляндскій дворянинъ Тизенгаузенъ находисль въ званіи Каммеръ-Юнкера. Въ шо время, какъ Графъ Григорій Григорьевичъ приспуилъ къ исполненію возложеннаго на него порученія, и ласкалъ уже себя надеждою доспавишь новый блескъ своему имени, посредспвомъ славнаго мира для Россіи, успроиваемыя прошивъ него козни мгновенно заспавили пылкаго сановника пре-крашисль важныя совѣщанія съ Турецкимъ Посломъ. Онъ забылъ обязанносль свою и само-

вольнымъ поступкомъ увѣчалъ покушенія враговъ, заслужилъ справедливый гнѣвъ Монархини: ему возбраненъ въѣздъ въ столицу. Но и при паденіи своемъ, Орловъ благодѣтельствованъ былъ Императрицею, которая позволила ему принять дипломъ на Княжеское достоинство Римской Имперіи и велѣла производить получаемое имъ жалованье. Онъ побѣжалъ въ чужіе края; жилъ нѣкоторое время въ Парижѣ; богатствомъ одежды своей удивлялъ даже Принцевъ крови; возвращаясь въ отечество, вспунилъ попрежнему въ оппращеніе должности Генераль-Адъютанта и Генераль-Фельдцейхмейстера; награжденъ Орденомъ Св. Владиміра 4-й степени и снова оставилъ С. Пѣтербургъ, гдѣ Пошекинъ оппичался предъ царедворцами. Въ числѣ многихъ вощинъ, пожалованныхъ Государынею Князю Орлову, находились принадлежавшія Императору Петру III: Робина и Гапчина; въ числѣ украшеній поршреть Екатерины II-й, обложенный крупными солиперами. Вспунивъ въ бракъ, въ 1777 году, съ Екашерною Николаевною Зиновьевою (которая пожалована была въ Спашсь-Дамы и получила Орденъ Св. Великомученицы Екатерины), Князь Орловъ лишился своей дощпойной супруги 1782 года, въ Лозанѣ. Глубокое уныніе овладѣло имъ съ того времени. Онъ скончался въ слѣдующемъ году 13 Апрѣля, въ силѣ мужества, за три дня передъ шѣмъ исповѣдавшись и пріобщась Свяшыхъ Таинъ. Священнодѣйшвіе сіе совершилъ Архіепископъ Московскій, Платонъ. Орловъ повпорилъ чинавица имъ мо-

липы съ чувствомъ истиннаго христіанина. Онъ соединялъ—по словамъ современниковъ—съ великимъ духомъ доброе сердце; покровительствовалъ безсмертному пѣвцу нашему Ломоносову, и по его кончинѣ, купилъ у вдовы книги и рукописи ея мужа. Ломоносовъ прекрасно описалъ Князя Орлова въ посланіи, сочиненномъ 1764 года:

Любитель числыхъ Музъ, защитникъ ихъ трудовъ,
О взоромъ, бодростью и мужествомъ Орловъ!

Князь Григорій Григорьевичъ любилъ, въ свободное время, занимаясь охотою и ходилъ одинъ на медвѣдя.—*Изъ Жизни Графа Алексыя Григор. Орлова - Чесменскаго, издан. въ С. Петерб. 1844 г.; Истор. собр. списк. кавалер. четыр. Рос. Орденовъ; Московскихъ Вѣдомостей 1783 г.; Записокъ Порошина и другихъ книгъ.*

ОСТЕРМАНЪ, (Генрихъ Іоганъ Фридрихъ) Графъ Андрей Ивановичъ (*), родился 30 Мая, 1686 года отъ Іоанна Конрада Остермана, Паиспора Бокумскаго, въ Графствѣ Маркскомъ. На девятнадцатомъ году отъ рожденія познакомился

(*) Царица Прасковья Федоровна, супруга Царя Іоанна Алексѣевича, перзал назвала Остермана *Андреемъ Ивановичемъ*: когда онъ былъ представленъ ей своимъ братомъ, воспитывавшимъ въ то время ея дѣтей, она спросила: какъ его зовуть? — *Генрихъ*, — отвѣчалъ Остерманъ, *сынъ Івана*. — И такъ — продолжала Царица — вы должны называться Андреемъ Ивановичемъ. — Братъ Графа Остермана, Іоганъ Христоворъ Диррихъ, былъ въ послѣдствіи Баронъ, Тайный Совѣтникъ, Мекленбургскій въ Россіи Посланникъ и Ордена С. Александра Невскаго Кавалеръ.

онъ (1704 г.) въ Амстердамъ съ Россійскимъ Вице-Адмираломъ Крюйсомъ, копорый и принялъ его къ себѣ Секретаремъ. Черезъ два года, Осперманъ научился свободно изъясняться и писать по-Русски. Сіе самое послужило къ возвышенію его. Петръ великій, находясь однажды на корабль Крюйса, спросилъ сего Вице-Адмирала: *нѣтъ ли при немъ исправнаго шифовника, умѣющаго написать письмо?* — Крюйсъ представилъ Государю Оспермана, и нѣсколько спрокъ, сочиненныхъ послѣднимъ, обратили на него вниманіе проницательнаго Монарха, копорый перевелъ Оспермана въ свою канцелярію. Тогда управлялъ Посольскимъ Приказомъ (*) Тайный Совѣтникъ Шафировъ, умный, говорившій свободно на многихъ Европейскихъ языкахъ, пользовавшійся особенною любовію Петра великаго. Осперманъ умѣлъ сблизиться съ Министромъ, копорый полюбилъ его за знаніе Латинскаго, Нѣмецкаго, Французскаго, Голландскаго, Испанскаго и Россійскаго языковъ, опредѣлилъ въ означенный Приказъ Переводчикомъ съ жалованьемъ по двѣсти рублей въ годъ (1708 г.). Въ 1711 году, Осперманъ участвовалъ въ Прусскомъ походѣ Государя и въ мирныхъ переговорахъ Вице-Канцлера Барона Шафирова съ Верховнымъ Визиремъ; пожалованъ (12 Іюля) Тайнымъ Секретаремъ. Черезъ два года потомъ опривленъ онъ въ Берлинъ къ Королію Прус-

(*) *Посольскимъ Приказомъ* называлось въ это время Министерство Иностранныхъ дѣлъ.

скому, Фридриху I-му, съ нѣкошорыми неуспѣшными предложеніями (1743 г.). Тогда Осперманъ обязался договоромъ служить Обладателю Россіи до окончанія войны Шведской: доказательство, сколько Государь дорожилъ имъ! Въ началѣ 1746 года, Андрей Ивановичъ пожалованъ *за отличные труды и вѣрность* Совѣшникомъ Канцеляріи съ годовымъ окладомъ по тысячи рублей. Вскорѣ искусный сей дипломатъ сдѣлался еще болѣе извѣстенъ на проходимомъ имъ поприщѣ: Петръ великій отправилъ его въ 1748 году, вмѣстѣ съ Генералъ-Фельдцейхмейстеромъ Брюсомъ, Полномочнымъ Министромъ, на островъ Аландъ, для пракшованія объ условіяхъ мира съ Шведскими Министрами, Барономъ Герцомъ и Графомъ Гилленборгомъ. Первая конференція происходила между ими 12-го Мая: Шведы желали получить обратно спраны, завоеванныя Россійскимъ оружіемъ; наши Полномочные отвѣчали, « что Его Царское Величество намѣренъ удержатъ ихъ за собою. » Баронъ Герцъ требовалъ возвращенія Лифляндіи и Эстляндіи; — Брюсъ и Осперманъ объявили, « что ему о томъ и думать не должно; что они согласны пракшовать только объ одной Финляндіи. » — Переговоры возобновились Мая 15, и объ спорныя оспались при своихъ прежнихъ требованіяхъ; наконецъ возникшіе отъ несогласія споры пресѣкли формальныя конференціи. Въ сихъ затруднительныхъ обществельствахъ, Осперманъ свелъ короткое знакомство съ Барономъ Герцомъ и споль хорошо приворовился къ его нраву, что сдѣлался другомъ его

приобрѣлъ полную его довѣренность. Тогда Рос-
 сійскій Полномочный, даская честпобіе Швед-
 ского, представилъ ему: что Карлъ XII, при-
 мирясь съ Россією, не только можетъ, съ по-
 мощію сей Державы, вознаградишь со временемъ
 свои пошері новыми приобрѣшеніями, но еще
 будетъ содержать равновѣсіе цѣлой Европы. Убѣж-
 денный представленіями Осшермана, Герцъ ош-
 правился къ Королю 2-го Іюля, и черезъ недѣлю
 возвратился въ Аландъ съ согласіемъ Карла
 XII-го на уступку лучшихъ его провинцій, съ
 тѣмъ только, чтобы онъ вознагражденъ былъ
 за сіе въ другомъ мѣснѣ. Но оставимъ на время
 описаніе Аландскаго конгресса, чтобы помѣстипшь
 здѣсь любопытный очеркъ знаменитаго сопер-
 ника Петра великаго, переданный Осшерману
 Барономъ Шпаромъ, въ 1748 году: «Король уже
 «весь спалъ съдъ и оплѣшивѣлъ: только не
 «обнимъ споронамъ за ушми немного мудре-
 «вашихъ волосъ оспалось. Онъ нымъ ложился
 «на кровашь и, когда скинушь съ ногъ его са-
 «поги: шо, не надѣвая шуфлей, ходишь въ однихъ
 «чулкахъ, кошорые рѣдко снимаешъ. Вспаешъ
 «всегда во вшпоромъ часу по полуночи и пошчасъ
 «садишся на лошадь: ѣдишь до восьмага часа
 «безъ отдыха вскачь, пошому что опъ шихой
 «ѣзды пошчасъ чувспвуешъ пошинупу и начи-
 «наешся у него рвопа. Нрава онъ веселаго: лю-
 «бишь забавляшь себя пѣніемъ разныхъ пѣсней,
 «разговорами о прекрасномъ полѣ, не смощри,
 «что весьма спыдливъ къ оному. Кушанье упо-
 «требляешъ самое прешнее; кромѣ воды и кис-

« лаго молока ничего не пьютъ. Когда санемо-
« жеть , не принимаютъ никакихъ лекарствъ ;
« шолько удерживася отъ пищи. Желая испы-
« шать , долго-ли человекъ въ основаннн оспа-
« ваться безъ оной , онъ нѣсколько дней сряду
« ничего не ѣлъ , прибавляя ежегодно къ онымъ
« по одному дню ; такимъ образомъ въ 1718 году
« провела онъ безъ всякой пищи семь сутокъ ,
« находясь въ непрерывныхъ трудахъ и движе-
« ннн , и еслибъ Принцъ Гессенъ - Кассельскій не
« убѣдилъ его прервать сіе испытаніе : онъ на-
« мѣревался продолжать оное до девяти дней. —
« Въ бытность Карла XII-го въ Норвегін , подъ
« Фридрихсталдомъ , хотя весь городъ объятъ
« былъ пламенемъ , но Король респировался по-
« гда шолько , какъ загорѣлся мостъ , черезъ ко-
« торый надлежало проходить войскамъ. На сей
« пунктъ наведена была Датская башарей изъ
« шеснанадцати орудій и производила неумолка-
« емый огонь. Король перешелъ мостъ большими
« шагами , но вспомнивъ , что велѣлъ идти ма-
« лыми офицерамъ и солдатамъ , воропился на-
« задъ , и въ прешій разъ перешелъ такимъ обра-
« зомъ , какъ приказывалъ своимъ воинамъ (*) .—
« Наконецъ Осперманъ силою краснорѣчія и объ-
« щаніями довелъ Герца до того , что онъ во
« всемъ согласился съ нимъ ; въ исходѣ Августа
« мирный договоръ былъ ими написанъ : Финляндія
« долженствовала поступить снова во владѣніе

(*) Дюссевіе Оспермана хранится въ Московскомъ Архивѣ Министр. Императорскихъ дѣлъ.

Короля Шведскаго; опредѣлены границы обоимъ Государствамъ; усилены Россіи Швеціею: Ингрія, Лифляндія, Эстляндія, Карелія; города: Рига, Ревель, Выборгъ и проч.; позволено Шведамъ свободно закупать во всякое время клѣбъ и пеньку въ Лифляндіи; возобновлена торговля между договаривавшимися Державами. — Здѣсь, къ чести Ошермана, должно замѣтить, что Петръ великій въ своемъ наставленіи, данномъ Россійскимъ Миниспрамъ, ничего не упомянулъ о Лифляндіи и о Ригѣ: онъ сполько желалъ мира, что охотно жерпывалъ даже сею важною провинціей. Герцъ отправился къ Королю съ договоромъ, подозрѣваемый единоземцами въ корыстлюбовныхъ видахъ; Карлъ XII довѣрялъ своему любимцу, но опаладывалъ однакожъ заключеніе мира съ Россіею; пребуя онъ Царя: члюбы онъ послановилъ съ нимъ наступательный союзъ прошивъ воѣхъ его непріятелей и поручилъ ему начальство надъ вспомогательнымъ сухопутнымъ и морскимъ войскомъ. Вскорѣ Карлъ XII палъ при осадѣ Фридрихсгалда 30 Ноября, 1718 года; Герцъ былъ арешованъ въ Спокгольмѣ и казненъ; но договоръ, написанный Ошерманомъ, какъ мы увидимъ ниже сего, послужилъ основаніемъ славнаго для Россіи мира. — Аландскій конгрессъ продолжался и по вступленіи на Пресполь Ульрики Элеоноры; вмѣсто Герца, присланъ Полномочнымъ Графъ Лиліенспенъ. Во время сихъ переговоровъ, Ошерманъ нѣсколько разъ ѣздилъ къ Государю съ словесными донесеніями. Требованія Петра великаго

были самія умѣренныя: онъ довольствовался даже удержаніемъ за собою Лифляндіи только на двадцать лѣтъ; но Королева, надѣявшаяся на содѣйствіе Дворовъ Французскаго и Англійскаго, домогалась возвращенія всего завоеваннаго у Швеціи, не соглашаясь ни на какія предложенія нашихъ Министровъ. Война возгорѣлась, и новыя побѣды Россіянъ заставили Ульрику Элеонору заговорить о мирѣ: Осперманъ отправленъ былъ въ Стокгольмъ съ полномочіемъ (1719 г.). Петръ великій по прежнему изъявилъ желаніе удержавъ за собою Лифляндію, предлагая до двухъ милліоновъ рублей за уступку оной, и данную Осперману инструкцію заключилъ сими словами: «Прочее-же предается въ ваше искусство и вѣрность, яко добраго и вѣрнаго слуги.» — Однакожь спаранія Царскаго Посланника не были увѣнчаны желаемымъ успѣхомъ, по причинѣ возникшаго тогда несогласія между чинами Шведскими и по проискамъ иностранныхъ Министровъ: онъ возвратился 7 Августа съ одними только обнадеживаніями, и черезъ полгода, пожалованъ Тайнымъ Канцеляріи Совѣтникомъ (1720 г.). Между тѣмъ Генералъ, Адмиралъ Графъ Апраксинъ и храбрый Князь Голицынъ (*) продолжали поражать Шведовъ. Назначенъ былъ впорой конгрессъ въ Нейшпадтѣ: Графъ Брюсъ и Осперманъ съ нашей стороны, Графъ Лиліенштепъ и Баронъ Шпремфельдъ съ Шведской

(*) см. біографію Генерала Фельдмаршала Князя Михаила Михайловича Голицына.

открыли шамъ переговоры въ 1724 году. Петръ великій не иначе уже соглашался на миръ, какъ съ удержаніемъ Ингрін, Эспляндіи, города Кексгольма, находящагося въ Карелии и Лиондіи, послѣдней за милліонъ рублей или за два, съ уплашою оныхъ въ чепыре года; усшупалъ Швеціи Финляндію и большую часть Карелии; сполько и былъ увѣренъ въ успѣхъ сихъ переговоровъ, что при опшравленіи Оспермана въ Нейшпадшъ, далъ слѣдующій указъ Сенату: «Объявляемъ симъ, что Мы Андрей Оспермана, за вѣрную его къ Намъ службу, Нашимъ Тайнымъ Совѣшникомъ и Барономъ Нашего Россійскаго Государства Всемилоспидище пожаловали. Петръ.» *Визу*: «Объявишь при подписаніи шракшапа.» — Медленно производились переговоры между Полномочными обѣихъ Державъ: желая прекратишь скорѣе двадцатишнюю войну съ Шведами и шѣмъ оказашъ важную услугу Россіи, Осперманъ прибѣгнулъ къ хипрости: объявилъ 30 Августа Лиленспешу и Шпремфельду, *что получили отъ Монарха съ нарочнымъ повелѣніемъ постановишь въ двадцать чепыре часа миръ, или прерватъ переговоры.* Успрашенные Шведы шопчасъ присшупили къ заключенію договора, опказавшись опъ многихъ шребованій, на которыя снисходительный Государь далъ повелѣніе Миниспрамъ своимъ согласишься (*). Нейшпадскій мирный шракшапъ сосшоялъ въ слѣдующихъ ХХІV

(*) см. біографію Графа Ягужинскаго.

статьяхъ : 1) Бышь вѣчному между обѣими договаривающимися Державами миру и вѣрной дружбѣ на сушѣ и водѣ. 2) Предашь забвенію всѣ непріязненные обоюдныя происшествія безъ малѣйшаго мщенія, исключая изъ сего Козаковъ, Швеціи передавшихся. 3) Черезъ двѣ недѣли въ Лифляндіи, а черезъ три повсюду, послѣ подписанія ратификацій, всѣ воинскія дѣйствія прекратишь; а за произведенное между тѣмъ что либо, по невѣдѣнію, вознаградишь. 4) Шведскій Король (*) и все Королевство уступаютъ навсегда Россіи завоеванныя оною провинціи: Лифляндію, Эстляндію, Ингерманландію, частіи Карелии съ Выборгскимъ уѣздомъ, съ городами: Ригою, Дюнаминдомъ, Пернавомъ, Ревелемъ, Дерпшомъ, Нарвою, *Выборгомъ* (**), Кексгольмомъ и всѣми мѣстами и берегами, и островами: Эзелемъ, Даго и Меномъ, коихъ земель Архивы и Канцелярскія дѣла должны бышь отданы въ Россійскую сторону. 5) Россія черезъ мѣсяць, по размѣнѣ ратификацій, обязывается очистишь Княжество Финляндское, *кромя выговоренной онаго части*; а, сверхъ того, обѣщаетъ запла-

(*) Фридрихъ I-й, супругъ Ульрики-Элеоноры, прежде бывшій Принцъ Гессенъ-Кассельскій, возведенный ею на Пресполъ въ 1720 году. Онъ скончался въ 1751-мъ году, не оставивъ послѣ себя потомства.

(**) Петръ великій соглашался на уступку Выборга Швеціи; но Остерманъ удержалъ сей городъ за Россією, увѣряя въ реляціяхъ: *что онъ жизнью своею отвѣчаетъ, если Шведы, доведенные до крайности, не откажутся отъ онаго.*

пшениць Швеція по срокамъ два милліона сажиковъ. 6) Швеція предоспавляеть себѣ право производить порти съ Ригю, Ревелемъ и Аренсбургомъ, закупая ежегодно на 50,000 рублей хлѣба для Короны безъ пошлинъ; удерживашъ же выпускъ онаго съ Россійской стороны шолько въ случаѣ неурожаевъ. 7) Въ домашніа Шведскаго Королевства дѣла не будеть никакъ Россійскій Дворъ мѣшашся, и никому не способствовашъ. 8) Границѣ съ Россією бытъ слѣдующей: начавъ отъ Вирелакса черезъ Кексгольмской Ленъ (коего нѣкопорая часпъ переходить въ Шведское владѣніе) до озера Пороервы; въ Лопарской-же землѣ бытъ границамъ по прежнему, и развеспъ оныя черезъ особыхъ комиссаровъ. 9) Всѣ присоединенныя къ Россіи Шведскія провинціи и города да сохраняшъ свои преимущесства и права ненарушимо. 10) Вѣра Евангелическая оспавлется при нихъ-же, съ свободнымъ однакожъ осправленіемъ и Греческаго вѣроисповѣданія. 11) Припязанія подданныхъ на маешноспи Лифляндскія и Эспляндскія и оспрова Эзеля, доказанныя безспорно, въ своей силѣ оспавашся будупъ. 12) Шведскіе подданные, имѣющіе право на маешноспи Лифляндскія, Эспляндскія и оспрова Эзеля, будупъ оными пользоваться, съ шѣмъ шолько; чшобъ управляющіе учинили присягу въ подданствѣ Россіи. 13) По прекращеніи въ Финляндіи военныхъ дѣйствій, Россійскія войска должны, до выспулненія своего, получашъ шамъ фуражъ и провіантъ, а при выспулненіи забирашъ все свое оружіе и воинскіе припасы; Архивы-же и пись-

менныя дѣла сего Княжества оному возвращаешь.

14) Обѣ договаривающихся стороны при разбѣнѣ плѣнныхъ и увезенныхъ, обязаны предоспаивать имъ свободу оспавашься вѣчно въ шомъ изъ обонхъ Государствъ, гдѣ они пожелають. 15) Польское Королевство, Россіи и Швеціи союзное, должно бытъ включено въ сей прахшацъ; при чемъ не возбраняется послѣднему Государству, вспуишь съ Польшею и въ новый союзъ, при посредничествѣ Россійскомъ, на основаніи сего договора. 16) Торговль, бытъ взаимно безъ всякаго замѣшательства. 17) Дозволяется Шведскимъ подданнымъ устрѣждать въ Россійскихъ городахъ и гаваяхъ торговые дома. 18) Въ случаѣ разбишья у морскихъ береговъ кораблей обѣихъ договаривающихся споронъ давать взаимно другъ другу скорое пособіе. 19) При встрѣчѣ кораблей, или когда оныя прибудушь къ крѣпости, дѣлають взаимное поздравленіе обыкновенными выпрѣлами. 20) Посламъ, Посланникамъ и Гонцамъ обѣихъ споронъ вѣдишь и содержать себя на своемъ иждивеніи, но съ необходимымъ въ пути охраненіемъ. 21) Предоспаивается свобода приспуишь къ сему договору, по прошествіи прехъ мѣсяцевъ, и другимъ Европейскимъ Державамъ, кромѣ Англии, съ копорото Россія сама по себѣ примириться можетъ. 22) Никакія ссоры и несогласія, кои однакожъ, по справедливому изслѣдованію, должны бытъ прекращены, да не нарушатъ сего мирнаго договора. 23) Измѣнниковъ, убійць и воровъ обязывающихся обѣ стороны безспорно выдавать; и

24) Размѣны ратификаціямъ на сей договоръ да послѣдуютъ черезъ при недѣли въ Нейшпандтъ. — Къ сему договору присоединены слѣдующія при особливыхъ спашьхъ: 1) объ уплатѣ Швеціи изъ Россійской казны *въ четыре срока* двухъ милліоновъ рейхсгалеровъ; 2) о томъ, что Король Шведскій названіями уснуленихъ въ Россійскую спорную провинцій никогда пишуловашься не будетъ и предоставляетъ Россійскому Самодержцу, если угодно, внесши оныя въ свой пишуль; и 3) что Король, самъ своею особою, *безъ созыва Сейма*, можетъ ратификовашь сей договоръ и оный будетъ сполько-же силень и дѣйствителенъ; какъ-бы и Сеймомъ былъ ратификованъ (*). — Петръ великій сполько былъ обрадованъ симъ мирнымъ договоромъ, что присланнаго опъ нашихъ Полномочныхъ Капрала Гвардіи Преображенскаго полка, Ивана Обрескова, произвелъ въ Прапорщики того-же полка (**); Графу Брюсу пожаловалъ пятьдесятъ дворовъ креспьянскихъ и значную сумму денегъ, а Ошперману, кромѣ Баронскаго достоинства и

(*) Здѣсь должно еще упомянуть къ чести Россійскихъ Полномочныхъ, что изъ присланныхъ имъ опъ Государя на чрезвычайные расходы приданихъ тысячъ червонныхъ, они сберегли въ пользу Казны девять тысячъ.

(**) Сей самый Обресковъ былъ отправленъ Государемъ въ Сибирь къ Губернатору, Князю Алексію Михайловичу Черкасскому, съ объявленіемъ постановленнаго мира, и получилъ тамъ деньгами до семи тысячъ рублей, также шапку, которой есещъ и клинокъ были изъ чистаго золота. — см. записки *Нащокина*.

чина Тайнаго Совѣтника, также нѣсколько деревень и денежную награду. «Тракташь, вами заключенный,» — писалъ признапелый Монархъ къ своимъ Министрамъ — споль искусно сошпавъ «лень, что и мнѣ самому не можно-бы лучше «онаго написашъ для подписи Господь Шведовъ. «Славное сіе въ свѣшъ дѣло ваше оспанетси «навсегда незабвеннымъ; никогда наша Россія «шакого полезнаго мира не получала! Правда, «долго ждали, да дождались: за что все да «будетъ Богу, всѣхъ благъ виновнику, выну «хвала.» — Доселъ мы видѣли въ Осшерманѣ полько опытнаго дипломапа; но онъ вмѣстѣ былъ и упонченный царедворецъ, жертвовавшій всѣмъ для доспнженія цѣли своей, даже благодарностию.

Сначала, когда Министръ сей пролагалъ себѣ дорогу къ почестямъ и еще ничего не значилъ, онъ поклонялся Шафирову, сильному у Двора: возвращаясь изъ Нейшпадна Барономъ, Тайнымъ Совѣтникомъ и миротворцемъ, Осшерманъ съ завистию взиралъ на своего спараго покровителя, который, съ званіемъ Подканцлера, имѣлъ Андреевскій Орденъ и въ 1722 году пожалованъ Дѣйспвишпелымъ Тайнымъ Совѣтникомъ. Вскорѣ Шафировъ поссорился съ Меншиковымъ: дальновидный Осшерманъ перешелъ къ покровительству послѣдняго, предвидя, что онъ побѣдитъ своего противника; но съ паденіемъ Шафирова, Баронъ Андрей Ивановичъ, хопя и участвоваль съ Канцлеромъ, Графомъ Головкинымъ, въ дипломатическиххъ дѣлахъ, въ послановлен-

номъ (1723 г.) договоръ съ Персією (*); однакожь не занялъ мѣста Вицъ-Канцлера, копорое оспавалось празднымъ по кончину Петра великаго. На смернномъ одрѣ, Государь ошдавалъ должную справедливоспъ уму и прозорливоспни Оспермана, говорилъ: *что онъ лучше другихъ Министровъ зналъ истинную пользу Россійскаго Государства, и былъ для онаго необходимъ; никогда не ошибался въ дипломатическихъ дѣлахъ.* — Вспупила на Престолъ Императрица Екатерина I-я (1725 г.), и Осперманъ, посредшвомъ Князя Меншикова, немедленно возведенъ въ Вицъ-Канцлеры съ чиномъ Дѣйсшвишельнаго Тайнаго Совѣтника. Тогда сблизился онъ съ другимъ великимъ человекомъ XVIII столѣтія, не менте его чесполюбивымъ и скрышнымъ, съ Минихомъ, копорого ненавидѣлъ Меншиковъ и копорый еще высшупалъ полько на поприще славы, нуждался въ покровишляхъ. Сія оба предприимчивые умы дѣйсшвовали въ шо время за одно для пользы новаго опечеспва; ибо Минихъ умѣлъ ласкати шѣхъ, въ комъ имѣлъ надобноспъ, хопя внушренно и завидовалъ могушеспву ихъ; Осперманъ охотно покровишеспшвовалъ поклонникамъ, не шерпя равныхъ, еще менѣ высшнихъ. — Въ началѣ 1726 года учрежденъ былъ Верховный Тайный Совѣтъ, взяшій первенспво надъ Сенапомъ, и Осперманъ пожалованъ былъ Членомъ онаго. Онъ предспавилъ шоварицамъ своимъ, по званію Вицъ-Канцлера,

(*) см. біографію Графа Гаврилы Ивановича Головкина.

мнѣніе о шогдашнемъ отношеніи Россіи ко всѣмъ иностраннымъ Государствамъ; совѣщавалъ поспановишь союзныя договоры съ Австрією, Англією, Пруссією, Данією; вѣсти дружескую переписку съ Францією, не вступаая съ нею ни въ какія обязательства и, уклоняясь отъ явнаго раздора съ Польшею, содержащъ шакже полишскою дружбу съ симъ послѣднимъ Королевствомъ. Трактипы съ Австрією и Пруссією были заключены въ томъ-же 1726 году; съ Данією въ 1732; съ Англією въ 1734-мъ году, по кончинѣ Великаго Канцлера, Графа Головкина; относительно-же Польши, Россія вступила въ союзъ съ сею Державой только въ 1733-мъ году, возведя на Пресшоль Августа III-го. — Но обратимся къ описанію предшествовавшихъ событий, весьма важныхъ въ жизни Остермана: 4-го Января, 1727 года пожалованъ онъ Кавалеромъ Св. Апостола Андрея первозваннаго, Оберъ-Готмейстеромъ къ Великому Князю Петру Алексѣевичу, по предшательству Меншикова, и управляющимъ иностранною почтою (*). Вступя въ обязанность главнаго надзирающаго за воспи-

(*) Почта изъ Россіи за границу учреждена была въ 1668 году подъ вѣдѣніемъ Посольскихъ дѣлъ Обергашеля, Боярина Ордына-Нащокина. Сперва содержалъ оную иноземець Фоль Сведенъ; потомъ, въ 1676 году, Леоній Марселисъ; въ 1700 году, Стольникъ Матвей Виніусъ, и, на послѣдокъ, Посольскаго Приказа Череводчикъ, Петръ Шафровъ, который, будучи и Подканцлеромъ, продолжалъ управлять оною.

знаніемъ августѣйшаго внука Петра великаго, Баронъ Осперманъ сочинилъ подробный планъ ученію его, состоявшій въ слѣдующихъ XI отдѣленіяхъ: 1) о ученіи вообще; 2) о Новой Испоріи или Спатиспикъ; 3) о Полипикъ; 4) о Военномъ искусствѣ; 5) о Древней Испоріи; 6) о Ариеметикъ и Геометріи; 7) о Космографіи; 8) о Физикъ; 9) о Архитектурѣ; 10) о наукахъ, ошличность воспитанія обнаруживающихъ, и 11) о расположеніи дней и часовъ. — Дѣятельно занимался Осперманъ образованіемъ порфиророднаго юноши, долженспивовавшаго со временемъ обладать Россією: Пепръ оказывалъ быспрые успѣхи въ наукахъ; но съ добрымъ сердцемъ соединялъ особенную живость характера и склонность къ прекрасному полу. Оспорожрый наславникъ его, опасаясь послѣдствій, разсудилъ, въ предупрежденіе оныхъ, сочешать его бракомъ съ Цесаревной Елисаветою Петровною, вошелъ о помъ съ предспавленіемъ къ Императрицѣ, совѣщуня ей шакже объявивъ Великаго Князя Наслѣдникомъ Россійскаго Преспола (*).

(*) Цесаревна Елисавета Петровна родилась 18 Декабря, 1709 года; Петръ Алексѣевичъ 12 Октября, 1715 года, былъ шесшью годами моложе ея. « Супружеское сіе обяза-
« шельспиво—писать Осперманъ въ своемъ мнѣніи—предвос-
« принимаемое между близкородвыми персонами, можешъ
« шолько касашься до однихъ подданныхъ, живущихъ подъ
« Правительствомъ, но не до высокихъ Государей и само-
« власшней Державы, которая не обязана исполнять во
« швей широгости свои и предковъ своихъ законы, но

Бракъ Великаго Князя не состоялся по случаю неожиданной кончины Екатерины I-й. Петръ II наследовалъ ей въ силу духовнаго завѣщанія, неоспоримыхъ правъ и спараніями Меншикова, руководимаго собственными видами. Должно полагать, что Баронъ Осперманъ содѣйствовалъ тогда честолюбивымъ замысламъ Князя Ижерайскаго; ибо изъ журнала послѣдняго видно, что въ самый день кончины Императрицы, 6 Мая, 1727 года, Вице-Канцлеръ былъ у него по утрамъ. Едва одиннадцатипилѣтній юноша принялъ скипетръ прародителей, какъ уже надменный временщикъ обручилъ его съ своею спаршею дочерью, Княжною Марією (25 Мая), ссылаясь на завѣщаніе Екатерины, имъ составленное (*). Похищивъ самодержавную власть, вершия произвольно кормиломъ Государства, Меншиковъ возспановилъ пропивъ себя вельможъ и, въ особенности, Оспермана, котораго лишился тогда всѣхъ надеждъ своихъ, утратилъ значеніе, оспался при однихъ пищахъ! Въ числѣ сановниковъ, тайно разспавлявшихъ ковы любимцу счастья, первое мѣсто занимали Долгорукіе: къ нимъ

* оныя по своему изволенію и волѣ опмѣняли свободную власть и силу имѣть, особливо когда отъ него зависитъ спасеніе и благополучіе шоль многихъ милліоновъ людей.» см. Дѣянія знаменитыхъ полководцевъ и министровъ Петра великаго. Москва. 1821. 8.

(*) см. біографію Княжны Маріи Александровны Меншиковой.

попчасъ присоединился и Осперманъ. Вскорѣ Правитель Имперіи былъ низверженъ въ прежнее ничтожество (9-го Сентября); враги его воспоржесствовали, раздѣлили между собою дошпюинства, богатство опальнаго, и сдѣлались сами жертвами новыхъ интригъ! Прекратились помезныя занятія Монарха, копия изрѣдка, но продолжавшееся еще ученіе при Меншиковѣ. Осперманъ видѣлся съ нимъ только два раза въ день, когда онъ вспавалъ, и вечеромъ, когда возвращался съ охоты. Императоръ Пётръ II-й былъ роспа высокаго, бѣлокуръ, опличался спройнымъ спаномъ, величеспвенною осанкой, силою необыкновеннаго, крѣпкимъ сложеніемъ шѣла. Въ прекрасныхъ черпахъ лица его изображалась какая-то задумчивость, копорая придавала имъ еще болѣе блеска. Онъ не шерпѣлъ горячихъ напиткивъ, не любилъ моря и кораблей; но приспрастился къ охотѣ и, не смотря на молодыя лѣта свои, испыталъ наслажденія любви (*). Осперманъ не могъ равнодушно взирашь на образъ жизни, долженспвовавшій изнуришь драгоценное здоровье Государя; со слезами сказалъ однажды другу своему Миниху: «Съ « молодымъ Императоромъ поспупаюшь шакъ, « какъ будшо хопяшь погубишь его. » Онъ изъясилъ неудовольствіе свое и самому Петру II-му, копорый опвернулся опъ него, храня глубокое

(*) На тринадцатомъ году онъ рожденія. — см. *Записки Дюки де Лурія*.

молчаніе. «Государь!» — произнесъ тогда Осперманъ — «Ты досадуешь шеперь на меня; но черезъ нѣсколько лѣтъ вельдѣ-бы положишь голову мою на плаху за то, что я не удержалъ шебя на краю пропасти, къ копорой ты стремишься. Если предшавленія мои ни къ чему не служатъ, если ты непременно желашь утопашь въ порокахъ: уволь меня отъ званія швоего Оберъ-Гофмейстера, да не буду свидѣтелемъ неминуемой гибели швоей!» — Императоръ бросился въ объятія своего наставника, умолялъ его оспашься при немъ, обѣщала ему исправиться, *и въ тотъ-же вечеръ возобновила свои прежнія любимыя занятія!* Въ Москвѣ, во время коронованія Петра II-го (1728 г.), Осперманъ облизился съ Долгорукими, желая умалишь могущество Голицыныхъ, копорые ненавидѣли иносшранцевъ, хотѣли ввести въ Россію спарые обычаи, удержашь Императора отъ поѣздки въ С. Пешербургъ. Петръ II-й проводилъ тогда все свое время на охотѣ съ Долгорукими. Въ началѣ Мая, Князь Иванъ разсердился на Оспермана, копората Императоръ продолжалъ еще нѣсколько уважашь. Тѣсная дружба соединяла Вицъ-Канцлера съ Испанскимъ Полномочнымъ Минисшромъ, Дюкомъ де Лирія (*); молодой Долгорукій объявилъ послѣднему: «Что онъ будетъ ему откры-

(* Дюкъ де Лирія, Грандъ перваго класса, Каммергеръ, Фельдмаршалъ и Кавалеръ Золотога Руна, прѣвхалъ въ С. Пешербургъ 12 Ноября, 1727 года; оспавилъ Рос-

шымъ врагомъ, если дружба сія не прервется.»— Въ іюль затруднительномъ положеніи, Осперманъ, опасавшійся мщенія любимца Царскаго, прибѣгнулъ къ покровительству Испанскаго Министра и, со слезами на глазахъ, принужденъ былъ оправдываться передъ Долгорукимъ, обѣщавъ *нигего не предпринимать безъ его согласія, не иначе говорить съ Императоромъ, какъ съ его присутствіи.* Примиреніе ихъ последовало въ первыхъ числахъ Августа. Долгорукій согласился, по убѣжденію Оспермана, чтобы при Государь находился докторъ, когда Его Величество будетъ ночевать внѣ столицы. Въ 1729 году Верховный Совѣтъ прекратилъ свои засѣданія: Великій Канцлеръ, Графъ Головкинъ, спрадалъ подагрою; Осперманъ былъ боленъ отъ огорченія; Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ прихворялся больнымъ, и не хотѣлъ даже говорить о дѣлахъ; Князь Алексій Григорьевичъ Долгорукій безпреспанно находился въ оплучкахъ съ Императоромъ, а Князь Василій Лукичъ занимался іюлько придворными интригами. 17 Марта, супруга и обѣ дочери Князя Алексія Долгорукаго соуплщивовали въ первый разъ Императору на охоту. 18 Апрѣля, Петръ сильно просхудился и шри дня попомъ не вспавалъ съ поспели; но въ началѣ Мая опспра-

сію въ исходѣ 1730 года. Онъ получилъ Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго отъ Императора Петра II-го въ 1728 году; скончался въ 1738 году.

вился по прежнему на охоту и пятнадцатъ дней сряду занимался оною въ окрестностяхъ Москвы. Такъ проводилъ онъ время и въ слѣдующихъ мѣсяцахъ. 12 Октября, въ день рожденія Императора, находившагося внѣ столицы, былъ обѣдиненъ сполъ во Дворецъ, за которымъ Баронъ Осперманъ, по званію Оберъ-Готмейстера, угощалъ иностранныхъ Министровъ и первыхъ сановниковъ. 9 Ноября Государь возвратился въ Москву и, черезъ десять дней попомъ, приказалъ Вицъ-Канцлеру, Барону Осперману, объявить въ Верховномъ Совѣтѣ намѣреніе свое сочепашья бракомъ съ Княжною Долгорукою. Обрученіе Петра II-го произошло 30 Ноября; непрерывные праздники и увеселенія послѣдовали за онымъ; 6 Января, 1730 года Государь проснулся, пробывъ среди войскъ на льду чепыре часа: открылась оспа и 19 числа, въ пошъ самый день, когда назначено было его бракосочепаніе, Обладатель Россіи, во цвѣтѣ лѣтъ и красоны, лежалъ во гробѣ! — Во время болѣзни Императора, Осперманъ находился при немъ безоплучно; а по кончинѣ, пошчасъ уѣхалъ въ свой домъ. Сей дальновидный Министръ, желая уклониться погда опъ предспоявшихъ преній въ Верховномъ Совѣтѣ и Сенатѣ, притворился больнымъ. Известно, на какихъ условіяхъ (*) Совѣтъ предложилъ въ по время Россійскій Пресполь Герцо-

(*) см. біографію Князя Димитрія Михайловича Гелицына.

гиня Курляндской, Анна Іоанновна, и какъ Государыня сія сдѣлалась Самодержавною, разорвавъ, въ присупспвіи желавшихъ умалиль ея власшь, подписавныя сію въ Митавѣ спашьи объ образѣ новаго правленія. Баронъ Осперманъ содѣйспвовалъ въ семъ важномъ событіи Императрица совѣщаніи, посредспвомъ супруги своей, которая каждый день являлась во Дворецъ; сочинилъ планъ, каѣимъ образомъ надлежало было уничтожити замыслы чесполубцевъ. Съ воспановленіемъ въ Сполитѣ должнаго спокойспвіа, искусный полиспикъ пошчасъ освободился отъ своей болѣзни: глаза его, на кои онъ жаловался, спали зорче обыкновеннаго. 27 Апрѣля возведенъ онъ въ достоинспво Графа Россійской Имперіи. Помышляя о благѣ Россіи, Осперманъ часто говорилъ Императрица о преемничеспвѣ Преспола, совѣщуня сѣ соединити узами супружеспва съ каѣимъ-либо иносраннымъ Принцемъ родную племянницу ея Анну, Принцессу Мекленбургскую, для назначенія преемникомъ одного изъ Принцевъ, могущихъ произойдти отъ сего брака. Онъ предспавлялъ шакже, что нужно приказати учинити во всемъ Государспвѣ присягу въ признаніи будущаго Наслѣдника по ея изволенію, дабы уничтожити шакимъ образомъ всѣ замыслы людей неблагонамѣренныхъ. Дщерь Петра великаго, Елисавета, была забыта Миниспромъ, спаравшимся, за нѣсколько лѣтъ передъ шѣмъ, возвеспи ея на Пресполь. Хопя Императрица и одобрила мнѣніе Оспермана; однакожъ не сказала ничего рѣши-

имельнаго. Вицъ - Канцлеръ прибѣгнувъ къ слав-
ному Теофану, Архіепискому Новгородскому, ко-
порый пользовался полною довѣренностью Госу-
дарини, и послѣдняя подписала 17 Декабря, 1734
года манифестъ, сочиненный Осперманомъ, *от-
носительно признанія законнымъ Наслѣдникомъ
кого угодно будетъ* Ея Императорскому Величеству
назначить. Всѣ присягнули. Между тѣмъ Графъ
Осперманъ пожалованъ (9 Ноября) вторымъ
Членомъ учрежденнаго, вмѣсто Верховнаго Тай-
наго Совѣща, Кабинета, и получилъ шесть
десять семь гакъ въ Лифляндіи. Вслѣдъ за
тѣмъ, онъ вступилъ въ главное управленіе ино-
справнымъ Департаментомъ 20 Января, 1734
года, по кончинѣ Великаго Канцлера, Графа Го-
ловкина. Доспигнувъ желаемого, Осперманъ до-
садовалъ на возвышеніе друга своего, Графа Ми-
ниха, который пожалованъ былъ Императрицею
Генераль - Фельдцейхмейстеромъ, Президентомъ
Военной Коллегіи, Кавалеромъ Ордена Св. Апо-
стола Андрея, и, наконецъ, Генераль-Фельдмар-
шаломъ, бралъ первенство надъ нимъ въ Каби-
нетѣ, пользовался любовью Бирона. Легко было
ему воспановить послѣдняго противъ Полко-
водца, заняшаго новымъ образованіемъ войскъ,
устройствомъ Кадетскаго Корпуса, Ладожскаго
канала: скрытымъ образомъ онъ Фельдмаршала
подписанъ былъ союзный договоръ съ Вѣнскимъ
Дворомъ (1773 г.); не ему, но Генераль-Аншефу
Ласси ввѣрена армія, вышпущившая въ Польшу.
Обиженный Минихъ переспалъ вѣдннхъ въ собра-
ніе Кабинета. Однакожь, въ 1734 году, Биронъ,

не смогши на свое охлажденіе къ Фельдмаршалу, принужденъ былъ назначить его Главнокомандующимъ вмѣсто Ласси, которъ медлилъ овладѣніемъ Данцига, не имѣя осадной артиллеріи. Усилія Остермана вредить Миниху во мнѣніи Императрицы и любимца ея, оспались безуспѣшными: онъ и въ 1735 году получилъ главное начальство надъ войсками, долженствовавшими сразиться съ Турками. Тщесно Остерманъ возмущалъ противъ сей войны, доказывая, что Россія не приобрѣшетъ отъ оной никакой существенной пользы, лишится большей части арміи своей и разстроитъ финансы; совѣдовалъ лучше, безъ всякихъ переговоровъ, наказавъ хищныхъ Тагаръ за ихъ набѣги опустошеніемъ полуострова. Предсказаніе опышнаго Министра исполнилось: война съ Порпою Османскою продолжалась чешыре года и нѣкоторое распространеніе границъ со стороны Крыма лишила Государство наше, кромѣ значительныхъ денежныхъ суммъ, болѣе ста тысячъ человекъ. — Въ день мирнаго торжества (1740 г.), Графъ Остерманъ получилъ отъ Императрицы серебряный сервизъ, драгоценный бриллантовый перстень и пять тысячъ рублей пенсіона. Онъ нѣсколько лѣтъ уже не выѣзжалъ изъ дома (съ 1736), подъ предлогомъ, что не могъ ходить отъ сильной подагры; но въ самомъ дѣлѣ по причинѣ полученнаго имъ отъ Бирона спорога выговора и неуваженія его предсавленій. Пришворная болѣзнь превратилась отъ сидячей жизни въ дѣйствительную, такъ что онъ оспавлялъ попомъ кресла свои

по однимъ только чрезвычайнымъ случаямъ, и когда нарочно за нимъ присылали. Такимъ образомъ, за нѣсколько дней до кончины Императрицы Анны Иоанновны, принесли его по упру (5 Октября) на носилкахъ во Дворецъ, гдѣ собравшіеся первые Государственныя Чины, въ числѣ копорыхъ находился Графъ Минихъ, сообщили ему мнѣніе свое о назначеніи малолѣтнаго Юанна, сына Принцессы Анны и Герцога Брауншвейгскаго, Антона Улриха (*), Наслѣдникомъ Престола, а Герцога Курляндскаго, Бирона, Регентомъ Государства до совершеннолѣтія перваго. Ошерманъ намѣревался было уклониться отъ сего важнаго дѣла, предсавляя, *что оно не столько ему, иностранцу, какъ природнымъ жителямъ должно рѣшиться*, — еслибъ Беспужевъ (**) не возразилъ: « Удивляюсь, почему Графъ считаешь себя иностранцемъ, занимая полъ долгое время первое мѣсто въ Государствѣ; онъ не только не иностранецъ, но еще превосходитъ двадцать природныхъ Россіянъ! Впрочемъ никто не хочетъ навязывать ему своего мнѣнія, а только желаютъ знать его собственное: если онъ не намѣренъ совѣщаться съ нами, пакъ мы можемъ и безъ него дѣйствовать. » — Изъ сихъ словъ Ошерманъ пошчасъ догадался, въ какомъ

(*) Бракосочетаніе Принцессы Анны, дочери Герцогини Мекленбургской, Екатерины Иоанновны, съ Герцогомъ Брауншвейгскимъ произошло 3 Іюля, 1739 года.

(**) см. біографію Графа Алексія Петровича Беспужева-Рюмина.

положеніи находилось дѣло о преемничествѣ Преспола, опивъчалъ Беспужеву. *что его худо поняли и что онъ самъ считаетъ порученіе Ресенства Герцогу Курляндскому распоряженіемъ весьма благоразумнымъ, полезнымъ для Россіи, если по несчастію она лишится Ея Величества.* Тогда написалъ онъ манифескъ, коимъ малолѣтній Іоаннъ назначенъ былъ преемникомъ Преспола, съ предоспавленіемъ онаго, въ случаѣ кончины его безъ оспавленія законныхъ наслѣдниковъ, роднымъ его брашьямъ, по первородству. Императрица подписала сіе послановленіе; всѣ присягнули Наслѣднику, и 17 Октябрю, 1740 года Биронъ началъ власшвовашъ именемъ младенца Императора. — Предвидя важныя перевороты, Графъ Осперманъ, еще въ государшвованіе Анны Іоанновны, намѣревался отправишъся на щеплыя воды въ Германію; для правленія своего здоровья; но болѣзнь Императрицы, а пошомъ паденіе Бирона, удержали его въ С. Петербургѣ. Тогда Миникъ, низвергнувшій ширана, занялъ первое мѣсто въ Государствѣ, и для удержанія на службѣ Оспермана, ему не доброжелашельшвовавшаго, доспавилъ послѣдному ошъ Правительницы (Ноября 10) званіе Генераль-Адмирала, съ оспавленіемъ при прежнихъ занятіяхъ по Дипломатической частіи; но возвышеніе сіе не примирило двухъ щесполобцевъ, изъ кошорыхъ одинъ раздавалъ милоспи, другой шягошылся полученіемъ. — Досель Графъ Осперманъ предъдашельшвовалъ (съ 1732 г.) въ особой Коммисіи для приведенія въ лучшее состояніе

Россійскаго флота, предспавлялъ свои соображенія о помѣ, но не участвоваль въ морскихъ походахъ, не служиль во флотахъ — и вдругъ сдѣлался первымъ Адмираломъ въ Государствѣ, началъ пребывать къ себѣ дѣль, долженствовавшихъ поступать въ Адмиральшейскую Коллегію, сообщалъ оной бумаги, какія хотѣлъ; удерживалъ прочія. Дѣйствуя произвольно по новому званію, Ошерманъ управлялъ такимъ-же образомъ и дипломатическими дѣлами, хотя Канцлеромъ былъ Князь Черкасскій; вступилъ за Австрію, вопреки послановленнаго договора съ Прусскимъ Дворомъ (*), копорато придерживался Графъ Миннихъ; возстановилъ Правительницу проптивъ послѣдняго; заставилъ его выдти въ опешавку (1744 г.) (**). Тогда явился сильный проптивникъ у Ошермана, Вице-Канцлеръ; Графъ Головкинъ (***), пользовавшійся особенною довѣренностію Анны Леопольдовны, не могущій проспити Генераль-Адмиралу, что Герцогъ Брауншвейгскій называлъ его своимъ наставникомъ, часто посѣщаль его. Правительница поручила Головкину

(*) Союзный оборонительный договоръ между Россійскимъ и Прусскимъ Дворами, на двадцать лѣтъ; былъ подписанъ въ С. Петербургѣ 16 Декабря, 1740 года: Графомъ Минихомъ, Графомъ Ошерманомъ, Великимъ Канцлеромъ, Княземъ Черкасскимъ, Вице-Канцлеромъ, Графомъ Головкинымъ, и Прусскимъ Чрезвычайнымъ Посланникомъ, Барономъ Мардесельдомъ.

(**) см. біографію Фельдмаршала, Графа Миниха.

(***) см. біографію Графа Михайла Гавриловича Головкина.

исправленіе разныхъ важныхъ дѣлъ мимо Оспермана. Въ оіе самое время и Цесаревна Елисавета Петровна начала помышлять о Пресполь. Осперманъ, имѣя повсюду лазушчиковъ, былъ извѣщенъ о покушеніяхъ приверженцевъ ея, и, не смотря на свое болѣзненное соспояніе, на холодноспь къ нему Правительницы, приказалъ принести себя на носилкахъ во Дворецъ, увѣдомилъ ее о предстоящей опасноспи. Но усилія опышнаго Миниспра оспались пшечными: Правительница выслушала его безъ вниманія и, вмѣсто отвѣпа, показала ему новое плашье, которе было сдѣлано для Императора. Осперманъ пригласилъ къ себѣ, 12 Ноября, первыхъ докторовъ на консультацію: они присовѣшавали ему (согласно его желанію) *отправиться немедленно въ Спа и употреблать тамошнія воды*; Правительница медлила изъясненіемъ своего согласія, и 25 числа Генераль-Адмиралъ былъ ареспованъ и заключенъ въ Пепроцавловскую крѣпоспъ, по приказанію Императрицы Елисаветы, вмѣстѣ съ Минихомъ и Головкинымъ. 18 Января, 1742 года Осперманъ привезенъ въ проспыхъ саняхъ на площадь, гдѣ посшавленъ былъ большой эшафопъ: въ десяти часовъ по полуночи внесли его на оный, и, когда Секрешаръ началъ чишашъ описанія на пяпи лиспахъ пресшупленія обвиненнаго, Осперманъ, украшеннй сѣдинами, съ длинною бородой, непокрышою головою, спокойно слушалъ чтение. Наконецъ объявленъ былъ ему приговоръ Сенапа: *вельно колесовать его*; но, кромѣ двухъ плахъ и шопоровъ, ничего не было на мѣспѣ казни. Солдашы, спшавивъ

Оспермана съ носилокъ , положили голову его на плаху, палачъ расшегнулъ ворошникъ у рубашки и плафрока, обнажилъ шею: все оіе продолжалось не болѣе минулы, и когда съкиръ надлежало паспъ, объявлено преспуцинику, *что Императрица, вмѣсто смертной казни, повелѣла сослать его въ Березовъ на вѣчное заточеніе.* Солдаты подняли Оспермана, посадили снова на носилки; онъ спросилъ, гдѣ парикъ и колпакъ его; надѣлъ ихъ, засшегнулъ ворошникъ у рубашки своей и плафрока; не показавъ ни малѣйшей перемѣны въ лицѣ. Въ слѣдующій день, Осперманъ, мучимый сильною подагрой, опсправленъ былъ изъ Пепропавловской крѣпости въ Сибирь. Послѣднія слова его сосполяли въ покорнѣйшей просьбѣ: *чтобы Императрица не оставила милостивымъ и великодушнымъ покровительствомъ его дѣтей* (*). Онъ былъ поднятъ вмѣстѣ съ поспелью и опспесенъ въ сани, сопровождаемый гореспными спенаніями супруги своей (**), которая послѣдовала за нимъ въ Березовъ. Тамъ кончилъ въ бѣдности жизнь свою славный Миниспръ, сповицій на ряду съ первыми дипломатами XVIII вѣка, 20 Мая, 1747

(*). см. біографіи Графовъ Федора и Ивана Андреевичей Оспермана.

(**). Супруга Графа Андрея Ивановича Оспермана, Графиня Марса Ивановна, урожденная Спспешева, была Стаспсъ-Дамой при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ. Она скончалась 24 Февраля, 1781 года, на 83 ошъ рожденія; имѣла, по словамъ Маншпейна, нравъ чрезвычайно сердитый.

тода, на 64-мъ оупъ рожденія (*). — Графъ Андрей Ивановичъ Осшерманъ совершенно зналъ пользы всѣхъ Державъ; имѣлъ способность обнимать все однимъ взоромъ, и одаренъ будучи оупъ природы рѣдкимъ умомъ, соединялъ съ онымъ примѣрное прудолоубіе, смѣпливость и безкорыспіе; никогда не принималъ ни малѣйшаго подарка оупъ иноспранныхъ Государей безъ соизволенія своего Двора. Съ другой спороны оупъ былъ скупъ, чрезвычайно коваренъ, недовѣрчивъ, подозрительенъ; не могъ перпѣтъ никого выше себя, шакже равнаго, развѣ несвѣдущаго; возспавалъ прошивъ благодѣтелей своихъ и друзей; вездѣ хопѣлъ бытъ главнымъ, пребуя, чшобы сочлены его шолько соглашались съ нимъ и подписывали. Когда въ зашруднительныхъ дѣлахъ Государспвенныхъ спрашивали мнѣнія у него, оупъ пришворялся болынымъ, опасаясь сдѣлать чшо либо для себя предосудительное, и шакимъ образомъ удержался при шеспи разныхъ правилешспвахъ. Въ государспвованіе Императрицы Екатерины I-й, Князь Меншиковъ сообщилъ Осшерману желаніе свое сдѣлаться Курляндскимъ Герцогомъ, и получивъ одобрение, опкрылся ему, чшо не худо-бы, еслибъ оупъ самъ пошрудился създить въ Мишаву и похлопашъ о шомъ дѣлѣ. Осшер-

(*) Въ бышность мою въ Березовѣ 1827 года, расшривалъ я у шамошинхъ спарожилговъ: гдѣ находишся могла славнаго Осшермана; но некто не могъ указать мнѣ оной! —

ману неприятно было сіе предложеніе : онъ наперъ лице свое винными ягодами и увѣрилъ всѣхъ , что у него желтуха. По кончинѣ Петра II-го , когда члены Верховнаго Тайнаго Совѣта привезли на домъ къ Осперману пригласительный листъ Герцогинѣ Курляндской о принятіи , на ограниченныхъ условіяхъ , Престола Россійскаго , ему вдругъ приключилса шакой жестокой припадокъ хирагры въ правой рукѣ , что , по увѣренію его , никакъ не могъ держаль пера ; въ чемъ и наспоэль : бумага отправлена была безъ его подписи ; виновники оной поспрадали , а онъ оспалса при своемъ мѣспѣ. Въ другое время , когда Графъ Минихъ арешповалъ Бирона въ 1740 году , Правительница пригласила къ себѣ Оспермана , который , не зная зачѣмъ перебующъ его во Дворецъ , припворилса больнымъ коликкой и тогда шолько явился , какъ получилъ почное удосповѣреніе объ арешпѣ бывшаго Регенша. — Если кто домогалса рѣшительнаго отвѣта отъ Оспермана : то онъ , послѣ долгихъ отводовъ , чувствовалъ вдругъ жестокою боль отъ подагры и , опклоняя прежній разговоръ , заводилъ новый. Онъ изьяснялся шакъ спрашно , что немногіе могли понималъ его. Иноспрашныя Миниспры , бѣсѣдуя съ нимъ около двухъ часовъ , выходили изъ его кабинета , зная сполько-же намѣреніа Оспермана , какъ и передъ своимъ прїездомъ. Все что онъ писалъ и говорилъ было двусмысленно. Хирпроспѣ и припворспшо его до шакой спепенн проспирались , что часпо онъ казалса пронупшимъ до слезъ , если думалъ , что слезы

его могутъ имѣть какое-либо дѣйствіе надъ другими; не сморгнулъ никому въ лице, и опасаясь, чтобы глаза не измѣнили ему, умѣлъ дѣлать ихъ неподвижными; или, когда затруднился опившомъ, сморгнулъ въ верхъ, такъ что зрачки его скрывались подъ рѣсницами. — Образъ домашней его жизни былъ также чрезвычайно сдержанъ: комнаты его отличались дурнымъ убранствомъ и нечистою; служители одѣты были какъ нищіе; серебряная посуда, которую онъ каждый день употреблялъ, походила на оловянную, и только въ торжественные дни сполъ былъ у него порядочный. Одежда Оспермана, особливо въ послѣдніе годы, когда выходилъ только изъ своего кабинета въ споловую, такъ была замарана, что поселяла во всѣхъ опвращеніе. — Заключу сію біографію мнѣніемъ Фридриха Великаго: « Царствованіе Петра I-го обра-
 « зовало шакого человѣка, который, по опытно-
 « сти своей, какъ будто нарочно назначенъ былъ
 « къ понесенію бремени Государственного пра-
 « вленія при преемникахъ сего Монарха: это
 « былъ Графъ Осперманъ. Подобно искусному
 « кормчему, управлялъ онъ всегда вѣрною рукою,
 « во время бурныхъ перемѣнъ, кормиломъ Имперіи.
 « Онъ былъ родомъ изъ Графства Маркскаго,
 « что въ Веспфалии, незнашнаго происхожденія;
 « но природа надѣляетъ дарованіями, не смотря
 « на родословія. Сей Министръ зналъ Россію,
 « подобно какъ Верней человеческое шѣло. Онъ
 « былъ опороженъ или опваженъ, смотря какъ
 « шого прѣбывали обспованельсшва, и удалаяся

« ошъ придворныхъ проныршвъ для удержанія « за собою правленія дѣлъ. » — *Изъ портфелей Миллера, хранящ. въ Архивъ Минист. иностр. дѣлъ; Записокъ Манштейна и Дюки де Лиря, и изъ Дѣлнй знаменитыхъ Полководцевъ и Министровъ Петра великаго, издан. мною въ 1813 году, ч. 2.*

ОСТЕРМАНЪ, Графъ Иванъ Андреевичъ, служилъ сначала съ брапомъ своимъ, Графомъ Федоромъ Андреевичемъ, Капшаномъ Гвардіи, и вмѣстѣ съ нимъ переведенъ въ армейскій полкъ, когда опецъ ихъ сосланъ былъ въ Сибирь. Въ 1757 году онъ опправился Дворяниномъ Посольства въ Парижъ, гдѣ пробылъ по 1760 годъ; шогда, съ чиномъ Бригадира, назначенъ въ Спокгольмъ Чрезвычайнымъ Посланникомъ. Императрица Екатерина II-я обратила особенное вниманіе на ревностную службу Графа Оспермана: произвела его въ Генераль-Маіоры 1763 года; наградила Орденомъ Св. Анны, 1764 г.; пожаловала Тайнымъ Совѣшникомъ, 1770 года, *за отличный опытъ его патріотическаго усердія, искусства и прозорливости*; возложила на него Орденъ Св. Александра Невскаго 1772 г., и, по опозваніи изъ Швеціи, 4-го Августа, 1774 г., опредѣлила Членомъ Коллегіи иноспранныхъ дѣлъ; удостоила почешнаго званія Вицъ-Канцлера 2-го Апрелья, 1755 г.; Дѣйсвишельнаго Тайнаго Совѣшника и Сенатора, съ оставленіемъ при прежней должности, 28 Іюня, 1784 г.; присоединила къ числу Кавалеровъ Св. Владимира 1-й степени 1782 г., и Св. Апо-

спола Андрея первозванного въ 1784 году: за отличное усердіе и вѣрность. — Во время своего Вицъ-Канцлерства, Графъ Иванъ Андреевичъ участвовалъ въ заключенной, въ С. Петербургѣ 21 Июля 1780 года, между Россійскимъ Дворомъ и Шведскимъ, конвенціи: о вооруженномъ неупралишешѣ, для сохраненія торговли на Балтійскомъ морѣ; въ послѣдовующемъ актѣ, 24 Декабря того-же года, о приспущеніи Генеральныхъ Спашовъ Соединенныхъ Нидерландскихъ провинцій къ Морскимъ конвенціямъ, заключеннымъ въ томъ-же году, въ Копенгагенѣ и въ С. Петербургѣ, между Россійскою Имперією и Королями Датскимъ и Шведскимъ. Снмъ актомъ Спашы приняли прямое участіе въ защищеніи свободнаго мореплаванія. Какъ еще 28 Февраля, 1780 года была издана отъ Россійскаго Двора декларация, въ пяти спашьяхъ: къ содѣйствованію въ утвержденіи правилъ морскаго неупралишеша, имѣвшаго основаніемъ охраненіе свободы торговли и кораблеплаванія Державъ неупралишешныхъ; по и Цесарь Іосифъ II, по приглашенію Императрицы, приспустилъ къ сему воззванію. Учиненный въ Вѣнѣ актъ 9-го Октябрия, 1781 года, размѣненъ 19 числа того-же мѣсяца на бывшей конференціи въ С. Петербургѣ между Графомъ Осперманомъ съ поварищами и Графомъ Кобенцелемъ. Обѣ договаривавшіяся стороны обязались: наблюдать почтѣйшій неупралишешъ, не допуская подданныхъ своихъ торговать запрещенными товарами, и за наносимыя оскорбленія ихъ флагу,

равно за убытки, могущіе опъ шого послѣдовать, сославивъ между собою общее дѣло, пребывашъ полнаго удовлетворенія. — Въ слѣдъ за шѣмъ, 43 Іюля, 1782 года, къ шой-же деклараціи и Лиссабонскій Дворъ, посредствомъ посшановленной конвенціи въ VIII спашьяхъ, между Графомъ Осперманомъ съ поварицами и Полномочнымъ при Дворѣ Россійскомъ Миниспромъ Поршугальскимъ, Францискомъ Іосифомъ Горша-Мошадю. Сношенія съ Данією увѣнчаны заключеннымъ $\frac{1}{7}$ Октябрю, въ С. Пешербургѣ, Графомъ Осперманомъ съ поварицами и Дашскимъ Совѣтникомъ Шумахеромъ пракшапомъ на XII лѣшъ, въ 37 спашьяхъ: о дружбѣ и шорговлѣ. Въ 1783 году, Король Обѣихъ Сицилій принялъ учаспіе въ системѣ морскаго неупралишепа, основаннаго на свободной шорговлѣ и мореплаваніи, посшановленнымъ 40 Февралья акшомъ между Графомъ Осперманомъ и Неаполитанскимъ Полномочнымъ Миниспромъ. — 1786 годъ ознаменованъ былъ, Декабрю 34, договоромъ съ Французскимъ Дворомъ, на двѣнадцать лѣшъ, въ 47 спашьяхъ: о дружбѣ, шорговлѣ и мореплаваніи. Договоръ сей рашификованъ Императрицею въ Кіевѣ 3 Апрѣля, 1787 года. По сему случаю, Людовикъ XVI-й пожаловалъ Графу Осперману сорокъ тысячъ франковъ и портпрешъ свой, осыпанный бриліаншами, въ шакую - же цѣну. $\frac{1}{6}$ Декабрю, 1787 года, Вицъ-Канцлеръ подписалъ договоръ съ Лиссабонскимъ Полномочнымъ Миниспромъ, Горша-Мошадю, въ 44 спашьяхъ, на двѣнадцать лѣшъ: о непрерывномъ мирѣ, согласіи

и дружбѣ между Россією и Португалією, равно объ оказаніи взаимныхъ услугъ опносительно мореплаванія и торговли. — 1792 года, Іюля $\frac{5}{11}$ заключилъ съ Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ Венгеро - Богемскимъ, Графомъ Людовикомъ Кобенцелемъ, оборонительный договоръ, въ XXII стпашяхъ, на всемъ лѣтъ: о союзѣ и дружбѣ между обоими Дворами, принявъ за основаніе Тшенскій пракшапъ. Главная стпашья соспола во взаимномъ вспомошествованіи двѣнадцати тысячнымъ войскомъ, долженспвовавшимъ послунитъ подъ непосредственное начальство Двора, копорому оказано будетъ сіе пособие, не расироспрания онаго на Персію, Кипай и Ипалію. — Въ томъ-же году, $\frac{Іюля 27}{Августа 7}$ послановилъ съ Прусскимъ Чрезвычайнымъ Посланникомъ и Полномочнымъ Миниспромъ, Графомъ Голцомъ, союзный оборонительный договоръ въ XIV стпашяхъ, на восемь лѣтъ. — 1795 года, Февраля $\frac{7}{11}$ заключилъ пракшапъ въ шакой-же силѣ съ Полномочнымъ въ Россіи Великобританскимъ Миниспромъ и Чрезвычайнымъ Посланникомъ, Карломъ Випфоршомъ, на восемь лѣтъ, въ XXIII стпашяхъ. Договоромъ симъ Англія обязалась вспомошествовать Россіи двѣнадцатию линейными кораблями съ пушками и людьми; Россія десяти тысячнымъ пѣхотнымъ войскомъ и двумя тысячами конницы, — или выдавать по пяти сотъ тысячъ рублей ежегодно Державѣ, на копорую нападаешъ непріатель, если она пожелаешъ обратишь пособие въ денежную сумму; вспомошательнымъ войскамъ со-

споряшь на содержаніи Двора, коему оказана будетъ помощь. Союзъ сей не распространень на могущую бысть у Россіи войну съ Азіяскими народами; равнымъ образомъ у Великобританскаго Двора съ Испанією, Португаллією, Италією, а шѣмъ менѣе внѣ Европы. — Подписалъ $\frac{1}{4}$ Октябля, 1795 года, съ Графомъ Людовикомъ Кобенцелемъ и съ Прусскимъ Чрезвычайнымъ Посланикомъ и Полномочнымъ Миниспромъ въ Россіи, Графомъ Тауенциномъ, шрактишъ: о рѣшительномъ и непремѣнномъ раздѣленіи на три доли, между Россією, Австрією и Пруссією, оспальныхъ частей Польши. — Онъ же заключилъ, Января $\frac{1}{8}$, 1797 года, въ званіи Канцлера, въ которое возвелъ его Императоръ Павелъ I-й, конвенцію въ XVI спашъяхъ съ Прусскимъ Посланикомъ, Графомъ Тауенциномъ (къ коей присупилъ и Императоръ Римскій): о неоконченнхъ дѣлахъ, ошносящихъ до долговъ Республики Польской и бывшаго Короля, содержанія его Особы и Саксонскихъ Принцевъ, возспановленія банковъ и учрежденія для сего особой комиссіи. Сею конвенціей, между прочимъ, назначена бывшему Королю Польскому опгъ прехъ Державъ пенсія въ двѣсти тысячь червонныхъ, и предоспавлено ему въ полное распоряженіе все пріобрѣпенное имъ движимое и недвижимое имѣніе. Долги его, соспавлявшіе сорокъ милліоновъ Польскихъ гульденовъ, раздѣлены на пять доль, изъ конхъ двѣ на счетъ Россійскаго, двѣ Прусскаго, а одна на счетъ Австрійскаго Дворовъ. Сыновьямъ Августа III, Принцамъ

Саксонскимъ, опредѣлено продолжашь пенсію, по восьми тысячъ червонныхъ каждому, согласно съ поспановленіемъ Сейма 1776 года. — Учасіе Графа Осшермана въ совѣщаніяхъ съ двумя знаменитыми Миниспрами: Кобенцелемъ и Тауенциномъ, въ раздробленіи Польши, было послѣднимъ его подвигомъ на дипломатическомъ поприщѣ. Имѣя сильнаго и опаснаго соперника въ Безбородкѣ, пользовавшемся еще при Императрицѣ Екатерины II преимущественною довѣренностью уропишь начальника Иноспраннаго Департамента, Осшерманъ, болѣе оспорожный чѣмъ искапсельный, испросилъ себѣ увольненіе опъ всѣхъ дѣлъ съ полнымъ содержаніемъ 24 Апрѣля, 1797 года, и удалился въ Москву. Здѣсь сей сановникъ, уважаемый цѣлымъ городомъ за правопу, чесптъйшія правила, его оплнчавшія, провелъ послѣдніе годы долговременной своей жизни, служенію опещеспва посвященной. Всѣ иноспранные нупешеспвенники являлись къ нему съ почпеніемъ, и Императоръ Александръ удоспопвалъ Осшермана посѣщеніями, принуждая его сидѣть въ своемъ присупствіи, между шѣмъ какъ самъ и прочіе члены Августѣйшей фамилии спояли. Однажды Графъ нечаянно уронилъ спроспъ свою, разговаривая съ Государемъ; замѣшашельспво его увеличилось, когда Великая Княгиня Екатерина Павловна, ангель крошоспн и красоспы, бросилась подымашь ее. Почпенный спарецъ едва удержался въ креслахъ: слезы благодарноспн полились изъ глазъ его. Зрѣлище было шрогашельное для всѣхъ предспноявшихъ! — Канцлеръ, Графъ Осшерманъ

скончался 18 Апрѣля, 1841 года, на восемьдесятъ девятипомъ году оупъ рожденія: былъ росша высокога, сухощавъ; имѣлъ видъ важный, взоръ пронцапельный, и одеждою, равно спариннымъ экипажемъ, гайдуками своимъ, долго напоминалъ намъ вельможъ осьмнадцатаго сполѣтїя. Доказательствомъ благороднаго характера его и возвышенныхъ чувствованій, можешъ служишь слѣдующее событіе: въ послѣднее время государствованія Екатерины II-й, Англія гошовилась прервашь мирныя сношенія съ Россією по случаю одного сильнаго предспавленія, сдѣланнаго нашимъ Дворомъ, не смотря на проотивное мнѣніе Вицъ-Канцлера. Въ сихъ запруднишельныхъ обспояпельстввахъ, Осперманъ явился къ Императрицѣ и сказалъ ей: «Государыня! предсказаніе мое исполнилось; но можно еще исправить « ошибку: умоляю Ваше Величество сложишь « всю вину на меня. Объявишь Посланнику Велико- « бришанскому, что Осперманъ оупъ глубокой « спароспи выжилъ изъ ума, ошправилъ нопу « безъ Вашего согласія. Запретишь даже мнѣ « вѣздъ къ Высочайшему Двору на нѣкошорое « время. Пускай всѣ думаютъ, что я въ опалѣ. « Я гошовъ шерпѣшь всякаго рода униженія, « насмѣшки царедворцевъ, для пользы Вашей и « для блага любезнаго опечества.» — Девизъ « его былъ слѣдующій: *Nec sol, nec frigora mutant;* нп. е. ни жаръ, ни хладъ не измѣняютъ. — *Изъ Дипломатич. сношеній нашего Двора съ Европейскими; Жалован. диплома Гр. Остерману и по рассказамъ современниковъ.*

ОСТЕРМАНЪ, Графъ Федоръ Андреевичъ, старшій сынъ Графа Андрея Ивановича, во время счастья его былъ Гвардін Преображенскаго полка Капитаномъ и Ордена Св. Александра Невскаго Кавалеромъ на девятнадцатомъ году возраста; но съ паденіемъ отца лишился, 1744 года, ленны, и переведенъ тѣмъ-же чиномъ въ армейскій полкъ. Когда открылась война съ Пруссіею, Графъ Осперманъ принялъ дѣятельное учаспіе въ знаменитыхъ подвигахъ соотечественниковъ, и за оказанное мужество въ разныхъ битвахъ произведенъ въ Полковники, 1758 года. При Франкфуртѣ онъ плечело раненъ 4 Августа, 1759 года; пожалованъ въ 1762 году Генераль-Маіоромъ, Шефомъ Нарвскаго пѣхотнаго полка, и получилъ Орденъ Св. Анны; потомъ командовалъ Московскою дивизіей и присутствовалъ въ Коншорѣ Военной Коллегіи; награжденъ въ 1768 году Орденомъ Св. Александра Невскаго, имъ, въ первый разъ за двадцать восемь лѣтъ до того, полученнымъ; чиномъ Генераль-Поручика, 1771 года; пожалованъ Губернаторомъ въ Москву 1773 года; Сенаторомъ, а въ 1782 году Дѣйсвишпельнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ; получилъ Орденъ Св. Апостола Андрея, 2 Сентября, 1792 года. Сей почтенный мужъ любилъ науки и Латинскій языкъ, на которомъ велъ переписку съ Митрополитомъ Платономъ, у котораго онъ въ старости учился Богословіи. Онъ скончался въ Москвѣ 40 Ноября, 1804 года, на восьмидесяти шестомъ году отъ рожденія; былъ нрава разсѣяннаго, въ особеннсти подѣ

старосѣсть, такъ что садясь въ креслы, часто кричалъ: *чтобы везли его въ Сенать*; чесалъ, за обѣденнымъ споломъ, ногу у оостада, вмѣсто своей ноги; плевалъ въ его шарелку; подбиралъ къ себѣ край бѣлаго плашня сидѣвшей подлѣ него дамы, воображая, что подымаешь салфетку свою; выходилъ на улицу изъ карепны, и болѣе часа неподвижно споялъ подлѣ какого-либо дома, увѣряя лакея: *что онъ еще не кончилъ своего занятія*, между нѣмъ какъ съ крыши падали капли дождевыя; являлся иногда въ госпнн съ разспегнушымъ плашьемъ, приводя въ спыдѣ прекрасный полъ; всшупалъ съ хозяиномъ въ любопытный, ученый разговоръ и, не окончивъ онаго, мгновенно засыпалъ.

II.

ПАЛЕНЪ, Графъ Пешръ Алексѣевичъ, произошелъ опъ знашной фамиліи древнѣйшихъ Лифляндскихъ дворянъ, возведенныхъ въ Баронское достоинство въ XVII сполѣннн (*). Онъ родился 1745 года, и съ молодыхъ лѣтъ чувспвуя спремленіе къ военной славѣ, учаспвовалъ въ войнахъ Турецкихъ при Императрицѣ Екатеринѣ

(*). Девизъ его: *Constantia et celo* и. е. постоянствомъ и рвеніемъ.

II; получилъ Орденъ Св. Георгія 4-го класса въ чинѣ Премьеръ-Маіора, 1772 года; командовалъ Ямбургскимъ карабинернымъ полкомъ съ 1779 года; награжденъ за оказанную храбрость при взятіи штурмомъ Очакова Орденомъ Св. Георгія шрепьяго класса, 1789 года. Паленъ служилъ тогда Генералъ-Маіоромъ. Въ слѣдъ за тѣмъ, онъ обнажилъ мечъ проптивъ Шведовъ, и за военные подвиги украсенъ Орденами Св. Анны 4-й и Св. Владиміра 2-й степени, 1790 года; опредѣленъ попомъ Правителемъ Рижскаго Намѣстническаго; пожалованъ Генералъ-Поручикомъ, Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невскаго, 1795 года; открылъ Курляндское Намѣстническое, исправляя должность Генералъ-Губернатора, и привелъ къ присягѣ въ вѣрнопопданствѣ всѣхъ жителей сего Герцогства, также Семигальскаго и Округа Пилшенскаго, подавшихя Державѣ Всероссійской, 1796 года. Когда-жь 6 Ноября того года вспунилъ на Пресполь Императоръ Павелъ I: въ скоромъ времени причислилъ Палена къ первымъ любимцамъ своимъ, удостоивъ его полной до-вѣренности. Онъ получилъ отъ сего Государя, кромѣ многихъ деревень, чинъ Генерала отъ Кавалеріи и ленту Св. Апостола Андрея первозваннаго, 1798 года; Графское достоинство, 1799 года; большой крестъ Св. Иоанна Иерусалимскаго, 1800 года; званіе Великаго Канцлера сего Ордена; пожалованъ Военнымъ Губернаторомъ С. Пепербургскимъ; Главнокомандовавшимъ арміи, долженствовавшей сосредоточиться у Бреста-Литовскаго (14 Августа); Рижскимъ

Военнымъ Губернапоромъ съ управленіемъ гражданскою частію въ Губерніяхъ : Лифляндской , Эстляндской и Курляндской ; Инспекторомъ Лифляндской инспекціи по Кавалеріи и Инфантеріи (26 и 27 Сеншября), оспаваясь и С. Пепербургскимъ Военнымъ Губернапоромъ (21 Октябрі); Начальникомъ инспекцій: Финляндской , С. Пепербургской , Лифляндской , Лишовской и Смоленской (13 Ноября); Главнымъ Дирекпоромъ надъ почшами (18 Февраля 1804 г.); присущствующимъ въ Коллегіи иносстранныхъ дѣлъ и въ Совѣщъ , съ сохраненіемъ прочихъ должностей (20 Февраля). Супруга его получила Орденъ Св. Екаперины, пожалована Спашсъ-Дамою, дочь Фрейлиною. Палень учаспвоваль (1804 г.) въ посшановленномъ мирномъ и шорговомъ договорѣ между Россією и Швецією и другихъ дѣлахъ. 12 Марша Императоръ Павелъ I-й переселился въ вѣчностъ. —

При Александрѣ кончилось значеніе Графа Палена: 13 Марша онъ уволенъ, по прошенію, онъ управленія Почшовымъ Депаршпаменшомъ, а 18 Юня, онъ всѣхъ дѣлъ. Графъ Пепръ Алексѣевичъ фонъ деръ Палень скончался въ Мисавѣ 13 Февраля , 1826 года, на 82 онъ рожденія, послѣ продолжштельной болѣзни. Онъ былъ высокаго росша, спройный собою; съ умомъ и храбростію соединялъ предпримчивостъ, чрезвычайную любезностъ; былъ ласковъ , обходшпелень съ подчиненными; любимъ ими; носиль одно полько имя иносстранное. предспавля изъ себя Русскаго война , окурен-

наго пороховымъ дымомъ и въ рашныхъ доспѣхахъ Миниспра упонченнаго, оспорожнаго. Вошь черпа его опважноспи : въ государспвованіе Екатерины, еще въ молодыхъ лѣпахъ, велѣно ему ѣхашъ въ Спокгольмъ съ важными депешами ; получивъ деньги на дорожные раскоды, Паленъ имѣлъ неоспорожноспъ проиграшъ ихъ : неперя присуспшвіа духа, онъ немедленно садншя на корабль и, при благопріапномъ вѣспрѣ, совершаешъ пушешешвіе скорѣе, нежсли сухимъ пушешъ, исполнивъ въ шочности лежавшую на немъ облянноспъ, безъ значншельныхъ нздержекъ.

Изъ разныхъ Вѣдомостей, четвертой части Гербовника и разсказовъ современниковъ.

ПАНИНЪ, Графъ Никиша Ивановичъ, сынъ Генерала-Поручика Ивана Васильевича (*), родился 45 Сеншября, 4748 года. Предки его выѣхали въ Россію изъ Лукской республики въ XV сполѣшн. Получивъ въ домѣ родншела своего соопвѣшпшенное шому времени воспитаніе, онъ вспушнлъ въ Гвардейскій полкъ солдашомъ и вскорѣ былъ произведенъ офицеромъ. Близкое родешво съ Оберъ-Шпалмейсперомъ, Княземъ Куракиншмъ (**), опкрыло ему входъ въ При-

(*) Иванъ Васильевичъ Панинъ, служившій Обершптеръ-Крнсъ-Коммисаромъ при Петра великомъ и пользовавшійся особеннымъ его благоволеніемъ, скончался въ 1736 году отъ множешва ранъ, полученныхъ имъ въ разныхъ сраженіяхъ.

(**) Князь Александръ Борисовичъ Куракинъ былъ женатъ на родной сестрѣ Графа Никишы Ивановича ; Князь Александръ Ивановичъ.

дворянскія собранія, гдѣ изъ разговоровъ мужей Государственныхъ, опытныхъ, старался онъ извлечь пользу, не гоняясь за суетными увеселеніями. Когда вспушила на Пресполь Императрица Елисавета Петровна, Панинъ пожалованъ въ Каммеръ-Юнкеры (1741). Соединяя съ красивою наружностію умъ просвѣщенный, любезность, искусство привлекать сердца, онъ вооружилъ противъ себя завистливыхъ царедворцевъ; не трудно имъ было опдалить опъ Двора опаснаго себѣ совмѣстника: они обратили вниманіе Императрицы на отличныя способности его по части Дипломатической, и Панинъ опредѣленъ Чрезвычайнымъ Посланникомъ въ Данію, 1747 года. Ему велѣно заѣхать въ Дрезденъ для поздравленія Короля Польскаго, Августа III, по случаю бракосочетанія Дофина съ дочерью его, Принцессою Марією; выдано пять тысячъ рублей на пупевыя издержки; пожалованъ Каммергерскій ключъ въ томъ-же году. Пребываніе Никипы Ивановича въ Копенгагенѣ было кратковременно: онъ переведенъ въ Стокгольмъ, 1748 года, въ самое по время, когда Швеція готовилась разорвать союзъ съ Россією, и умѣлъ кротостію нрава своего, благоразумными мѣрами, опвратить войну, пріобрѣсть дружбу первѣйшихъ сановниковъ Королевства. Императрица наградила его Орденомъ Св. Анны. Охраняя достоинство своего Двора, Никипа Ивановичъ не принялъ, въ 1750 году, опъ находившагося въ Стокгольмѣ Испанскаго Министра полученной имъ изъ Мадрида на имя Государыни Королевской грамоты; ибо на оной

не былъ выпавшемъ весь ея шишулъ. Коллегія одобрила сей послушокъ Панива, а Короли Испанскіе именovali, въ слѣдъ за шѣмъ, Императрицами Самодержицъ Всероссійскихъ (*) Онъ постановилъ декларацію съ Шведскими Сенашорами, Гепкеномъ и Екебладомъ, 26 Апрѣля, 1758 года, въ XIV спашьяхъ: опиосипельно скорѣйшаго прекращенія войны, несправедливо начашою Королемъ Прусскимъ, безопасности шорговли и мореплаванія на Балтійскомъ морѣ. Симъ договоромъ Швеція обязалась удержашь Англию отъ вреднаго для Россіи содѣйсвія Фридриху Великому, назначила десяшь линейныхъ кораблей и чешыре фрегата въ помощь нашей эскадрѣ, долженспивавшей выпшунить къ оспрову Голланду и Шонскимъ берегамъ (**). — Снискавъ добродѣшлями своими уваженіе Шведскаго Двора и народа, Никиша Ивановичъ опозванъ былъ въ С. Пешербургъ въ 1760 году, гдѣ ожидала его важная должность Оберь-Гофмейспера при воспитаніи Великаго Кнзя Павла Петровича. Начертанный имъ планъ, по Высочайшему повелѣнію, вмѣщаль, между прочимъ, слѣдующія любопытныя мысли: « Пригошова сердце Великаго Кнзя ко времени « созрѣнія разсудка, надлежитъ при первомъ онаго « дѣйсвіи вкоренишь въ душу его правило, что

(*) Испанскій Дворъ призналъ Императорскій шишулъ нашего Двора, послѣ всѣхъ Европейскихъ Державъ, шолько въ 1759 году.

(**) Декларация сія была на другой день рашпечкована Королемъ.

« добрый Государь не имѣеть и не можетъ имѣть
« ни истинной пользы, ни истинной славы, раздѣ-
« ленными оупъ пользы и славы его народа. —
« Воспиташель долженъ съ крайнимъ прилежа-
« ніемъ и, пакъ сказаць, равно съ попеченіемъ
« о сохраненіи здоровія Его Императорскаго Вы-
« сочества, предоспереташъ и не допускашь ни
« дѣломъ, ни словами ничего пакого, чпо хоща
« мало-бы могло развращишь ить душевныя спо-
« собности къ добродѣтелямъ, съ кошорыми че-
« ловѣкъ на свѣтъ происходитъ; а, напрошивъ
« шого, приличными средствами пакъ распро-
« сиряишь, чшобъ еще въ дѣтскихъ кошвнїяхъ
« у Его Высочества нечувствительнo провзра-
« спала склонность и желанїя къ добру и чесп-
« ясности, прешпительность-же къ дѣламъ худымъ
« и чеспность повреждающимъ. — При воспи-
« панїи Государя Великаго Князя надлежитъ
« ошдалишь всякое излишество, великолѣпіе и
« роскошь, искушающїя молодость. Дворъ его
« учредишь пакъ, чшобъ украшенїемъ онаго были
« просшая благоприспоспность и добронравїе. Вре-
« мя ласкашелямъ довольно впередъ оспашеся;
« но итъ ничего излишняго въ лѣпахъ воспи-
« панїа для шѣхъ, кои вѣрою и должностїю
« обязаны пещись объ его добродѣтеляхъ и о
« предосперженїи его оупъ пороковъ. » — Тогда
Панинъ имѣлъ чинъ Генералъ-Поручика (съ
1755 года и Орденъ Св. Александра Невскаго (съ

(*) Декларация сія была на другой день ратификована
Королемъ.

1754 г.). Онъ въ полной мѣрѣ оправдалъ лестный выборъ Императрицы: для ближайшаго надзора за Порфироснымъ опрокомъ велѣлъ перенести свою кровать въ его почивальню; запретилъ ему учиться ружьемъ, чшобы военная экзерциція не опдалила его опъ занятій учебныхъ; для возбужденія любви къ наукамъ, поспавлялъ ему въ примѣръ Наслѣднаго Принца Шведскаго, который на одиннадцатомъ году своего возраста при часа былъ экзаменованъ въ Испоріи, Географіи и Математики, и въ шопъ самый день, за обѣденнымъ столомъ, на вопросъ Гофмейстера: *не прикажетъ-ли, послѣ усталости, послать за музыкантами?* — велѣлъ, вмѣсто музыки, чишашъ вслухъ Волперову Генриаду. — Привязанность Никишы Ивановича къ Великому Князю до шого просширалась, чшо онъ опказался опъ предложеннаго ему, въ государспвованіе Императрицы Елисаветы Петровны, Графомъ Воронцовымъ и Иваномъ Ивановичемъ Шуваловымъ, званія Вице-Канцлера, не смошря на свое недоспащочное состояніе (*). Оно опспавалось въ одинакомъ положеніи и по возшеспвіи на Пресполь Императора Петра III, который произвелъ Панина въ Дѣйсшвишельные Тайные Совѣшники, возложилъ на него Орденъ Св. Апостола Андрея перевозваннаго (1762 г.). Но никопо лучше Екатерины великой не умѣлъ цѣнишь шрудовъ по-

(*) Въ шо время доходы Графа Никишы Ивановича Панина съ жалованьемъ просширались шолько до семи тысячъ рублей.

лечищельнаго Насправника. Она поспитгала даже сокровенныя его мысли: *Отъ чего Никита Левиновичъ такъ не весель?*—вопрошала Императрица иногда Наслѣдника.—*Не ты-ли его огорчили? Если ты: то прошу впрѣдъ отъ сего удерживаться.*—Къ чести Великаго Князя, пылкаго, но вмѣстѣ добраго, чувствительнаго, онъ пощчасъ раскаявался въ своихъ проступкахъ, просилъ прощенья у насправника, водворялъ прежнее спокойствіе на величественномъ челѣ его. Между шѣмъ довѣренность Императрицы къ Никитѣ Ивановичу примѣшнымъ образомъ увеличивалась: въ 1763 году поручено ему управленіе Коллегіею иностранныхъ дѣлъ; въ 1767 году возведенъ онъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ (*), въ Графское достоинство Россійской Имперіи; въ 1769 году пожалованъ Членомъ Совѣща, при учрежденіи онаго. Занимаясь воспитаніемъ Наслѣдника Престола, внѣшнею перепиской и дѣлами внутренними, Графъ Панинъ участвовалъ и въ придворныхъ увеселеніяхъ: « Въ Рождество Христово »—передалъ намъ Г. Порошинъ въ своихъ запискахъ — « 25 Декабря, 1765 года, въ аудіенцъ-комнатѣ, гдѣ шронъ сполалъ, начались игры въ присущствіи Императрицы: сперва взявшись за ленту, всѣ вокругъ спали, нѣкоторые ходили « въ кругу и прочихъ по рукамъ били; попомъ « спали по парно и одинъ за другимъ гоняли « трепьяго; послѣ сего, золопо хоронили; пѣли « *Зплетися плетень*; плясали по-Русски; пан-

(*) см. біографію Графа Петра Ивановича Панина.

« цовали польское, менуетим, конпредансы. Ея
« Величество участвовала во всѣхъ играхъ и по-
« Русски изволила плясать съ Никишою Ивановою
« чемъ Панинымъ. Въ то время вышли изъ вну-
« шреннихъ комнастъ, къ чрезвычайному удивленію
« зрителей, шесть барышень, въ кофшахъ, юп-
« кахъ и въ чепчикахъ съ мамою, имѣвшею на
« головѣ плашокъ. Онѣ были: 1) Графъ Григорій
« Григорьевичъ Орловъ; 2) Каммергеры: Графъ
« Александръ Сергѣевичъ Спрогановъ; 3) Графъ
« Николай Александровичъ Головинъ; 4) Пепръ
« Богдановичъ Пассекъ; 5) Шпалмейстеръ Левъ
« Александровичъ Нарышкинъ; 6) Каммеръ-Юн-
« керы: Михайла Егоровичъ Баскаковъ и 7) пред-
« спавлявшій маму, Князь Андрей Михайловичъ
« Бѣлосельскій.—Ихъ посадили за круглый столъ,
« пославили передъ ними закуски и угощали пун-
« шемъ.—Много шусть шалили, потомъ вспавши,
« плясали. » — Такъ Екатерина великая опды-
« хала опгъ шрудовъ, даровавъ Польщѣ Короля по
« собшвенному выбору!—Въ 1773 году Наслѣдникъ
« Преспола сочешался бракомъ (29 Сентября) съ
« первою супругою своею, Напалією Алексѣвнкою,
« дочерью Гессенъ-Дармшадскаго Ландграфа Людо-
« вика IX (*); тогда Графъ Никиша Ивановичъ по-
« лучилъ слѣдующія награды опгъ признашельной
« Монархини за *труды его при воспитаніи Цесаревича:*
« 1) званіе *перваго класса*, въ рангъ Фельдмаршала,

(*) Великая Княгиня Напалія Алексѣвна скончалась
16 Апрѣля, 1776 года.

съ жалованьемъ и ополовыми деньгами, получае-
мыми до того Канцлерами; 2) 4,512 душъ въ
Смоленской Губерніи; 3) 3,900 душъ въ Псков-
ской; 4) сто тысячъ рублей на заведеніе дома;
5) серебряный сервизъ въ пятьдесятъ тысячъ
рублей; 6) двадцать пять тысячъ рублей еже-
годнаго пенсіона, сверхъ получаемыхъ имъ пяти
тысячъ рублей; 7) ежегодное жалованье по
четырнадцать тысячъ рублей; 8) любой домъ
въ С. Петербургѣ; 9) провизіи и винъ на цѣ-
лый годъ; 10) экипажъ и ливрею Придворную.—
Облагодѣтельствованный вельможа, чуждый по-
спыднаго себялюбія, успунилъ премо секретарямъ
своимъ четыре тысячи душъ изъ по-
жалованныхъ ему Императрицю. Примѣръ ще-
дрости необыкновенной! Нашлись однакожъ
люди услужливые, которые представили Госу-
дарынѣ въ превращномъ видѣ сей великодушный
посупокъ. Екатерина вспрѣшила Панина симъ
словами: « Я слышала, Графъ, что вы вчера рао-
почали свои щедроты подчиненнымъ. » *Не по-
нимала о чемъ* Ваше Императорское Величество
изволите говорить—ошвѣчалъ Панинъ.— « Какъ! »
вопросила Императрица съ удивленіемъ — « развѣ
« вы не подарили нѣсколько тысячъ душъ своимъ
« секретарямъ? » — *Такъ это вы называете мо-
ими щедротами? Ваши собственныя*, Госуда-
рыня; — продолжалъ Панинъ — *награждал под-
данныхъ*, Ваше Императорское Величество *столь*
обильно на нихъ изливаете свои милости, что
предоставляется имъ всегда способъ удѣлять
часть изъ полученнаго содѣйствовавшимъ въ снис-

кани благоволенія вашего.—Въ 1774 году, Графъ Панинъ имѣлъ случай оказать опытъ примѣрной любви своей къ Пресполю и опечесшву: извѣстіе о раззореніи Пугачевымъ Казани возмутило спокойствіе жителей С. Пешербурга. Императрица объявила въ чрезвычайномъ Совѣщѣ о намѣреніи своемъ оспавишь сполицу для спасенія Москвы и Имперіи. Всѣ хранили глубокое молчаніе, кромѣ Графа Никишы Ивановича, которій доказалъ: *что волненіе презрительной черни не требуетъ толь рѣшительныхъ мѣръ;* вызвался попомъ самъ принявъ начальство надъ войсками, или предложилъ Государынѣ вѣришь оныя брашу его, если она не имѣетъ въ виду другаго, лучшаго Полководца. Екатерина одобрила мысль сію и Графъ Никиша Ивановичъ, въ письмѣ своемъ къ брашу, помѣспилъ, между прочимъ, слѣдующія любопытныя слова, служація доказательствомъ возвышенныхъ его чувствъ: «*Вопгь, мой любезный другъ, каковымъ образомъ жребій твой рѣшился! Я до крайности обнимаю въ себѣ, какому бремени ты подвергаешься; но знаю и то, что, гдѣ опечесшво вопіетъ, шупъ ни у себя, ни у меня не можетъ бытъ мѣсна размышленіямъ о собственномъ нашемъ бытіи.*» — Въ день учрежденія Ордена Св. Владиміра (1782 г.), Графъ Панинъ пожалованъ Кавалеромъ онаго первой степенни. Миниспершво его продолжалось двадцать лѣтъ. Оно ознаменовано: 1) возведеніемъ на Польскій Пресполь Спанислава Поняповскаго; 2) славною войною съ Порною Ошшоманскою; 3) прибрѣщеніемъ

Бѣлоруссiя ; 4) размѣномъ Герцогства Голштинскаго на Графства Оденбургское и Дельменгорское ; 5) знаменитымъ миромъ съ Турціею ; 6) посредничествомъ Россiи въ Тешенскомъ мирѣ ; 7) вооруженнымъ неуспѣшнымъ походомъ.— Въ 1782 году здоровье Графа Панина примѣшнымъ образомъ распрострилось ; но въ слѣдующемъ начинало приходить въ прежнее состояніе : 30 Марта , онъ казался веселѣ обыкновеннаго , легъ въ постель свою въ чепыре часа по утру и, вдругъ лишился языка и памяти опъ апоплексическаго удара. Тщешно искусство спаралось сохранить полезную для Государства жизнь его : Графъ Никиша Ивановичъ скончался черезъ нѣсколько часовъ, 31 Марта , 1783 года , въ присутствiи возлюбленнаго питомца своего. — Тогда Великій Князь бросился на колѣни передъ одеждѣмъ прупомъ своего наставника , оросилъ горячими слезами руку его ; раздался въ домѣ вопль сродниковъ , друзей и слугъ усопшаго. Императрица, огорченная сею поперей, изъявила свое соболъзнованіе родственикамъ его въ ласпнѣйшихъ выраженiяхъ. *Казалось,—писатель Фонъ-Визинъ — что всякой смертію Панина никто потерялъ.* Погребеніе совершалось 3 Апрѣля. Прощаясь съ другомъ и воспипашелемъ, Наслѣдникъ Престола снова поцѣловалъ руку его и рыданіемъ своимъ разспрогалъ предшоявшихъ. Графъ Никиша Ивановичъ Панинъ отличался доброшою душою, честностию и безкорыспіемъ ; имѣлъ нравъ пвердый , неуспрашимый ; умъ здравый , пронцапельный ; разговоръ почти всегда веселый , но

безъ всякой жалчи; въ обхожденіи со всѣми былъ привѣтливъ, чрезвычайно учтивъ; не любилъ блистать своими свѣдѣніями; старался, напротивъ, приравливаясь къ другимъ, опасаясь превосходствомъ оскорбить ближняго. — Посланники, всшупавшіе къ нему въ кабинетъ съ пасмурнымъ видомъ для непріятныхъ переговоровъ, всегда выходили съ веселымъ лицомъ, восхищенные крошкою и ласковой его бесѣдою. Онъ говорилъ: «что Миниспру надобно скрывать, иногда правду, но безъ припворства, не прибѣгая къ обману; что средства сіи низкія «опшечашокъ малаго духа.» — Всѣ иносстранные Кабинеты были увѣрены въ чиспосердечіи Графа Панина, и слово его равнялось съ священнѣйшими обязательствами заключеннаго шракташа. Императоръ Юсифъ II его уважалъ; Потемкинъ не любилъ; ибо Панинъ, шеспвуя всегда прямою шпезекою, зналъ шолько одну Императрицу и, съ самаго начала, прошивилъ возвышенію Князя Таврическаго. Чеспность и добродушіе изображались на лицѣ Графа Никишы Ивановича, какъ справедливо замѣнилъ Турецкій Посланникъ, бывшій въ С. Пешербургѣ, 1764 года. Его упрекающъ въ лѣносши, кошорая — должно полагать — происходила ошъ полнокровнаго сложенія; но въ дѣлахъ, шребовавшихъ немедленнаго исполненія, онъ былъ неушомимъ. Послѣ кончины своей, Графъ Никиша Ивановичъ ошпавилъ болѣе шрехъ сошъ штысячъ рублей долгу и продашею всего движимаго имѣнія выручено шолько 173,000 рублей. — Заклучу сію біогра-

что любимого пословицею его: *Кто может, тотъ беретъ; кто не может, тотъ беретъ; а кто работает, тотъ страдает!* — Графъ Панинь, во время Минисперства своего, подписалъ слѣдующіе договоры: съ *Астрійскими* и съ *Прусскими Дворами*, 1) 1772 года, $\frac{25 \text{ Июля}}{5 \text{ Августа}}$, конвенцію о раздѣлѣ Польскихъ провинцій, прикосновенныхъ къ Россіи, Австріи и Пруссіи, съ обѣщаніемъ взаимной обороны доспавшихся каждой споронѣ учаспковѣ. 2) Съ *Англійскими Дворами*: 1766 года, Іюня 20, договоръ о мирѣ, дружбѣ, согласіи и взаимной шорговлѣ, на двадцать лѣтъ. 3) Съ *Голландскою Республикою*: 1780 года, Декабря 24, акпшъ приспущенія Генеральныхъ Спашовъ соединенныхъ Нидерландскихъ провинцій къ морскимъ конвенціямъ, заключеннымъ въ шомъ году между Россійскою Имперіею, Даніею и Швеціею. 4) Съ *Датскими Дворами*: 1773 года, $\frac{21 \text{ Мая}}{1 \text{ Іюня}}$, договоръ о размѣнѣ Герцогства Голштинскаго на Графства Олденбургское и Дельменгорпское, въ пользу младшей линіи Шлезвигъ - Голшпорпскаго Дома. 5) 1773 года, Августа 1, другой договоръ секретный о дружбѣ и союзѣ и, при ономъ, конвенцію о взаимномъ вспомоцешованіи. 6) Съ *Прусскими Дворами*: 1764 года, Апрѣля 11, договоръ союзный и оборонительный, на восемь лѣтъ, возобновленный въ 1772 году. 7) Съ *Шведскими Дворами*: 1780 года, Августа 10, конвенцію о вооруженномъ неупралишпшѣ для сохраненія на Балтійскомъ морѣ взаимной шорговли. — Здѣсь

должно замѣнить; что Графъ Никита Ивановичъ не участвовалъ во время болѣзни своей: 1) въ актѣ приспущенія Прусскаго Двора, 8 Мая, 1784 года, къ морской конвенціи; 2) въ размѣнѣ акта приспущенія къ той-же конвенціи, 19 Октября, 1784 года, Императора Юзефа II; 3) въ морской конвенціи съ Португальскимъ Дворомъ 13 Іюля, 1782 года, и 4) въ заключенномъ договорѣ съ Даніею о дружбѣ и торговлѣ, на двѣнадцать лѣтъ, 7го Октября, 1782 года.— *Изъ жизни Графа Никиты Ивановича, сочиненной Д. И. Фонъ-Визинимъ; Дипломатическихъ сношеній нашего Двора съ Европейскими, сочин. моего родителя; Записокъ Г. Порошина; Письма Гр. Никиты Ивановича къ его брату, и по разсказамъ современниковъ.*

ПАНИНЪ, Графъ Пепръ Ивановичъ, меньшей братъ Графа Никиты Ивановича, родился 1724 года, Калужской Губерніи, Мещовскаго уѣзда; въ родовомъ селѣ Везовиѣ и, съ юныхъ лѣтъ, вступилъ въ службу солдатомъ Лейбъ-Гардіи въ Измаиловскій полкъ (1735 г.). Споя однажды на часахъ во Дворцѣ, онъ опдалъ честь ружьемъ Императрицы Анны Іоанновны и въ то самое время показалось на лицѣ его судорожное движеніе, которое Государыня приняла за умышенное кривляніе. Едва избѣгъ онъ Сибири; но отправленъ въ армію прошивъ Крымцевъ. Одаренный огнь природы чувствами возвышенными, мужествомъ необыкновеннымъ и слѣдуя всегда благороднымъ правиламъ, Панинъ проложилъ дорогу къ поче-

ствиямъ не посредствомъ просьбъ и покровитель-
ства родственниковъ, но личною храбростию,
собственными дослуживаньями. Фельдмаршалъ
Графъ Минихъ былъ первымъ наставникомъ его
на раннемъ поприщѣ. Панинъ участвовалъ во
взятіи Перекопа и Бахчисарая (1736 г.); слу-
жилъ подъ знаменами Фельдмаршала Ласси: пре-
красилъ подъ Выборгомъ возмущеніе Гвардіи
нижнихъ чиновъ, намѣревавшихся умертвить
всѣхъ иностранцевъ въ Россійской арміи (1742
г.); въ награду за сей подвигъ отправленъ Глав-
нокомандовавшимъ въ С. Пестербургъ съ клю-
чами занятаго города Фридрихсгама; пожалованъ
Капитаномъ Гвардіи съ чиномъ Армейскаго Под-
полковника; выпущенъ попомъ въ армію Пол-
ковникомъ; отправленъ (1754 г.) въ Стокгольмъ
для поздравленія Короля Адольфа-Фридриха со
вступленіемъ на Пресполь; командовалъ въ по-
слѣдствіи Новгородскимъ полкомъ и, когда Россія
ополчилась противъ Пруссіи, былъ уже Гене-
ралъ-Маіоромъ. Въ сей достопамятной войнѣ
Петръ Ивановичъ увѣнчалъ себя безсмертною
славой, находился на всѣхъ кровопролитнѣйшихъ
и рѣшительныхъ сраженіяхъ; отличилъ себя при
деревнѣ Гросъ-Егерсдорфъ (1757 г.); привезъ извѣ-
стіе о пораженіи Прусскихъ войскъ Фельдмарша-
ломъ Апраксинымъ; награжденъ за свои ранние
подвиги Орденомъ Св. Александра Невскаго. На
Цорндорфской битвѣ онъ получилъ сильную кон-
тузію въ грудь пулею и подъ нимъ была убиена
лошадь; принужденъ оставиши поле сраженія. Но
лишь только пришелъ въ чувство, возррапнулся

въ самый огонь къ своей дивизіи; изъ семи тысячъ человекъ, лишившейся шести тысячъ, и съ горстью людей удержалъ позицію свою до окончанія битвы (1758 г.); былъ главнымъ виновникомъ — по словамъ Фельдмаршала Графа Салтыкова — одержанной имъ побѣды надъ Фридрихомъ II подъ Франкфуртомъ на Одерѣ (1759 г.). Когда неприятель, напавъ на лѣвое наше крыло, опрокинулъ гренадерскій корпусъ, прикрывавшій флангъ онаго, и завладѣлъ двумя башарейми: Панинъ, съ быспропою молніи поддръпивъ сіе мѣсто, во дворилъ прежній порядокъ въ рядахъ нашихъ. Императрица произвела его Генералъ-Поручикомъ *за искусство въ военномъ дѣлѣ и неустрашимость*. Онъ участвовалъ попомъ въ занятіи Берлина (1760 г.); управлялъ Пруссіею въ званіи Генералъ-Губернатора Кенигсбергскаго; начальствовалъ въ Помераніи и Голштиніи надъ всеми Россійскими сухопутными и морскими войсками; водѣйствовалъ въ преобразованіи и усовершенствованіи оныхъ. Императрица Елисавета отличала Панина отъ прочихъ Генераловъ, говорила ему: *Что она благодаритъ Бога за сохраненіе жизни его въ толь многихъ кровопролитныхъ сраженіяхъ; чтобы онъ продолжалъ ревностно служить и предоставилъ ей устроить его сластіе*. Но кончина Монархини лишила Панина обѣщаннаго воздаянія за примѣрные подвиги. Вспушила на Преснюлъ Императрица Екатерина II, и Панинъ, съ чиномъ Генералъ-Лейтенанта (1762 г.), пожалованъ Сенаторомъ и Членомъ Совѣща; получилъ Орденъ Св. Апостола

Андрея первозванного 4 Января, 1767 года, Графское достоинство Всероссийской Империи, 28 Сентября. Досель первенствуя въ Сѣвѣсахъ, бросалъ онъ громаы на враговъ опечесива подь предводишельствомъ другихъ вождей; въ 1769 году Екатерина ввѣрила ему начальство надъ вшорою арміей, назначенною противъ Турковъ и, съ того времени, наспувила въ его жизни новая эпоха, достопамятная; ибо открыла въ немъ Росіи и Европѣ рѣдкія дарованія Полководца, умѣвшаго переливать храбрость въ подчиненныхъ, одушевлять ихъ къ побѣдамъ примѣромъ и силою слова. Онъ прибылъ, 17 Сентября, въ главную кварширу, расположенную тогда въ деревнѣ Добрянкѣ, на рѣкѣ Синюхѣ, и узнавъ, что Хошинъ былъ уже занятъ Княземъ Голицынымъ, немедленно послалъ опрядь войскъ къ Бендерамъ, для воспрепятствованія разсыанному непріятелю оединиться на семь пунктовъ и чшобы удержашь тамошній гарнизонъ отъ нападенія на полки, высланные Голицынымъ въ Молдавію, сохранишь сообщеніе первой арміи со вшорою. Въ слѣдъ за тѣмъ, Графъ Панинъ опсправилъ часпъ Запорожскихъ Козаковъ къ Очакову и успью Днѣпра, а самъ переправился черезъ рѣку Синюху и ошановился въ Польшѣ между сею рѣкою и Бугомъ, чшобы снабжашь съспными припасами опдѣльные свои опряды и, въ случаѣ нужды, подкрѣплять оные и первую армію съжими полками. Слѣдшвіемъ приняшыхъ имъ мѣрь было: разбише около Бендеръ Турецко-Татарскаго гарнизона, при чемъ взяно

въ плѣтъ 4,034 человекъ и оппнато 24,020 лошадей, 264 верблюда и 78,500 штукъ рога-паго и мѣлкаго скоша. Въ первыхъ числахъ Ноября Графъ Панинъ расположилъ войска свои на зимнихъ кварпирахъ, сохраняя сообщеніе съ первою арміей: правое крыло его занимало опъ Ладижина до берега Буга, между шѣмъ какъ лѣвое проспиралось до самаго Азова, препяпшпвуя, въ продолженіе всей зимы, Крымскимъ Тапарамъ дѣлапъ набѣги и уничтожая ихъ покушенія. Тогда обнародоваль онъ наспавленіе: какимъ образомъ должно обращатьсъ съ неприпшп-лемъ и, описывая незнаніе военной науки и подчиненности, дурное вооруженіе Тапаръ, убѣждалъ солдапъ своихъ презирапъ многояд-спиво враговъ и, съ помощію Божіею, нападапъ одному на сто человекъ, памяшуя, что оружіе Россійское, всегда побѣдоносное, неоднократно споржеспвовало надъ невѣрными. — Обеспечивъ армію продовольспвіемъ для будущей кампаніи, Графъ Панинъ опдѣлилъ, въ 1770 году, одинъ корпусъ, подъ начальспвомъ Генераль-Поручика Берга, въ Крымъ, поручивъ ему склонить Тапаръ къ принятію покровительспва Имперіи Всероссійской, съ сохраненіемъ полной независимости, и самъ выпушилъ въ походъ 15 Апрѣля, имѣя подъ ружьемъ: чепырнапцпъ пѣхотныхъ полковъ, въ числѣ кошорыхъ десяти были вновь набраны; чепыре карабинерныхъ и драгунскихъ; чепыре гусарскихъ, при тысячи Донскихъ Козаковъ; чепыре тысячи Украинскихъ; семь тысячь Запорожскихъ; ппашъ тысячь Калмыковъ;

пидцашъ два осадныхъ орудій и восемь морширь. Чшобы возбудишь мужество въ неопытныхъ воинахъ, еще неокуренныхъ пороховымъ дымомъ, онъ обнародоваль, 7 Юня, второе наставленіе, въ которомъ описаль многлюдство Турковъ, ненависть ихъ къ Христіанамъ и къ Спасителю нашему; незнаніе военнаго дѣла; обманчивую храбросшь; мгновенно исчезающую, кою они, равно крикомъ своимъ, думаящъ успранишь противниковъ; совѣшоваль безшрепетно сшоящъ противъ нихъ для одержанія поверхности; описаль ничшожносшь Турецкой артиллеріи; неудобство Азіяшскихъ ружей; безшорядочныя нападєнія конницы, и преподаваль необходимые совѣшы, какимъ образомъ должно побѣждать Ошшомановъ. — Желая обезопасишь границы ошъ вшорженія Очаковского гарнизона, могущаго пакже, во время осады Бендеръ, прерваль сообщенія съ первою армією, Графъ Панинъ опрядиль Генераль-Маіора Князя Прозоровскаго подъ Очаковъ со всѣми Запорожскими Козаками и Калмыками; однимъ полкомъ Донскимъ, однимъ Украинскимъ, драгунскимъ и гусарскимъ. Тщєпно Турки нападали на передовое войско Панина и дѣлали вылазки изъ крѣпости Бендерской: они всегда были обращаемы въ бѣгство съ значительною потерєю. Обозрѣвъ мѣстшоположеніе 13 Юля, Главншкомандовавшій армією подшшупиль 15 числа къ Бендерамъ, защищаемымъ шридцашштысячнымъ гарнизономъ, а 19 ошкрыль траншеи и началъ осаду крѣпости, продолжавшуюся по 16 Сеншября. Турки

т. IV.

оборонялись опчаянно и дѣлали часпбыя вылазки; иногда ночью два и при раза возобновляемя; взорвали при подкопа. Среди безпреспанныхъ бишвъ и жеспокой осады, Графъ Панинъ вель переговоры съ Тапарами Буджапскими, Бѣлогородскими и Едисанскими, и принялъ Полномочныхъ ихъ съ изъявленіемъ желанія покоришься Россіи; поспановилъ съ ними условія; ошправилъ сей акпъ къ Императрица, ошпавивъ въ лагеръ своемъ заложниками мурзъ, князей и вельможъ Тапарскихъ. Между шѣмъ осаждавшіе подвели при подземныя галлерен до самаго гребня гласиса: правый и лѣвый подкопы, соспавленные изъ шакъ называемаго *здавленнаго шара* (*globe de compression*) (*), были взорваны съ желаемымъ успѣхомъ; средній послужилъ знакомъ къ приспуну. 15 Сенпября, при насшупленіи ночи, вся армія пришла въ движеніе: нѣсколько бапаліоновъ пѣхопы и егери были распановлены въ разныхъ мѣспахъ для произведенія ложной апаки; гренадерамъ вельно премя колоннами взлѣзть по лѣспницамъ на крѣпоспныя спѣны. Въ одиннадцать часовъ послѣдовалъ

(*) *Здавленный шаръ*, заряженный чешырьма спами пудовъ пороха, былъ употребленъ только при раза: при осадѣ Швейдинца, 1762 года; подъ Бендерами и, въ послѣднюю Турецкую войну, подъ Браиловымъ. Дѣйствіе онаго должно быть: подыашъ конпръ-вскарпъ и повалившъ оный въ ровъ такимъ образомъ, чшобы нападающіе на крѣпоспть могли пройдти черезъ ровъ, какъ по мосшу. Обыкновенный-же подкопъ только раззорлетъ укрѣпленіе, подыавъ оное на воздухъ.

шрешій взрывъ, не споль удачно, какъ первые : двѣ колонны гренадерскія двинулись съ правой спороны ко рвамъ , засыпаннымъ землею ; подкрѣпляемая оспальною пѣхошою, онѣ опрокинули шшыками вышедшаго къ нимъ на вспрѣчу неприащеля ; шрешья колонна должна была опуспиться въ глубокій ровъ , шириною въ шестъ сажень , кошорый не былъ , подобно первымъ , заваленъ посредспвомъ средняго *здавленнаго шара* ; перебрашья еще черезъ другіе два рва , изъ коихъ послѣдній находился между палисадникомъ и усшупомъ гласиса. Ничшо не оспановило шрешленія храбрыхъ воиновъ , одушевленныхъ безспрашнымъ Предводишелемъ : они опуспили лѣспницы во рвы , присшавили къ спѣнамъ , и взопли на нихъ въ одно мгновеніе ока. Турки зашщипались съ опщаяніемъ : каждый башпюнь , каждая башарея , улица поглощали множештво людей съ обѣихъ споронъ. Кровопролишная сѣча кончилась однакожь въ пользу Россіанъ , одержавшихъ совершенную побѣду надъ прошивниками. Двѣ штысячи Музульманъ опщажались , черезъ скрышые выходы къ рѣкѣ , напасшъ на параллельныя линіи , полагаая , чшо онѣ находяшся безъ обороны , и нашли себѣ шущъ совершенную погибель : Графъ Панинъ окружилъ ихъ съ своею конницею , положилъ на мѣспѣ штысячу шестъсошъ человекъ , привудилъ оспальныхъ сдашся. Ошвергнувъ предложенныя Сераскиромъ условія , Главнокмандовавшій взялъ его въ плѣнь , вмѣспѣ съ нѣсколькими Пашами и одиннадцашью штысячами Турковъ обоего пола , счишай въ помѣ

числѣ пять тысячъ Янычаръ. Триста сорокъ восемь пушекъ и морширь, множество военныхъ и съѣстныхъ припасовъ доспались побѣдителемъ. Съ нашей стороны, во время осады и штурма, ранено и убито шесть тысячъ двѣсти тридцать восемь человекъ, между тѣмъ какъ Турковъ пало болѣе двадцати тысячъ. Любопытно, что Графъ Панинъ покорилъ Бендеры, защищаемыя сильнымъ гарнизономъ, имѣя подъ ружьемъ только двѣнадцать тысячъ человекъ пѣхоты! Исправивъ всѣ поврежденія, онъ немедленно велѣлъ Генералъ-Маіору Каменскому послѣдовать съ осадною артиллеріею къ Акерману, чѣмъ содѣйствовалъ сдать сей крѣпости. Въ то самое время Князь Прозоровскій заманилъ къ своему опряду, около Очакова, прехъ тысячный гарнизонъ, высланный противъ передовой его спражи, состоявшей изъ Донскихъ Козаковъ, и разбилъ на голову Турковъ, 10 Сентября: на мѣстѣ легло болѣе двухъ тысячъ человекъ; остальные сдались военнопленными. Ханъ Крымскій, Капланъ-Гирей, предводительствовавшій невѣрными, едва избѣгъ одинакой участи. Сшоль-же успешно дѣйствовалъ близъ Перекопа и другой отдѣльный опрядъ Графа Панина, подъ начальствомъ Генералъ-Поручика Берга: опбито онымъ двѣнадцать тысячъ лошадей, значительное число скоша и нѣсколько обозовъ; умерщвлено около двухъ тысячъ Ташаръ. — Побѣды Графа Пешра Ивановича доставили ему отъ признательной Монархини военный Орденъ Св. Георгія первой степени: но усилившаяся

подагрическая болѣзнь, копорою онъ спрадалъ будучи еще Полковникомъ, заспавила его про-сипшь объ увольненіи опть службы и всѣхъ дѣлъ. Императрица съ большимъ огорченіемъ изъвила на сіе согласіе 27 Ноября, 1770 года; опозвалась въ своемъ рескриптъ: « что она пересптъ въ « немъ искуснаго въ войнѣ Предводишеля, копо- « раго посшупки пріобрѣшали всегда ея удоволь- « спвіе » — обрашила ему въ пенсіонъ получае-мое жалованье. — Опдыхая на лаврахъ, покори-шель Бендеръ и въ самомъ уединеніи помышлялъ шолько о благѣ опечеспва. Вскоръ явился само-званецъ Пугачевъ, въ 1773 году: Оренбургъ, Казань, Пенза, Сарашовъ восчувспвовали ужась междоусобной войны; спершь похипила Бибикова среди успѣховъ его оружіа (*); Князь Щербашовъ неудачными распоряженіями далъ время снова усилишья злодѣю. Не доспавало оппшнаго ра-пшборца, чшобы сразишь однимъ ударомъ сію возрасташвую беспреспанно гидру. Узнавъ объ опасносши, угрожавшей древней спомощъ, Па-нинъ вооружилъ всѣхъ служипшелей своихъ и намѣревался идши съ ними на вспрѣчу бунпов-щикамъ, присоединясь къ первой военной командѣ, копороая попадешся ему на пуши, подчиня себя младшему его чиномъ. Онъ соощилъ мысли свои Московскимъ вельможамъ, прешовавшимъ его совѣша; на вопрощ ихъ: « что намѣренъ « дѣлашь? » — опшвчалъ: *умереть*. Но ему го-шпвился лучшій жребій: быспрые успѣхи мя-

(*) см. біографію Александра Ильича Бибикова.

пежника привели въ волненіе С. Пешербургъ ; въ чрезвычайномъ Совѣтѣ, Императрица объявила : *что приметъ сама начальство надъ войсками, для спасенія Москвы и Имперіи.* Всѣ безмолвствовали, исключая досщойнаго брата Графа Пешра Ивановича (*): онъ съ пвердоспію предспавилъ Монархиня, что *волненіе презрительной черни не заслуживаетъ толь рѣшительныхъ мѣръ*; вызвался попомъ самъ идпи прошивъ Пугачева и опивѣшпвовалъ шакже за брата своего: *что онъ при всей дряхлости своей не откажется спасти отечество ; велитъ себя нести на носилкахъ, если только Государыня желаетъ вѣрнуть ему начальство надъ войсками, не имѣетъ въ виду другаго Полководца, искуснѣе его.* Екатерина одобрила мысль сію, и сказала : *что никто, лучше Графа Петра Ивановича, не можетъ спасти Россіи; что она съ прискорбіемъ отпустила его отъ службы и не отважилась призвать къ настолицему дѣлу, потому только, что онъ находился въ отставкѣ.* — Графъ Никиша Ивановичъ увѣдомилъ брата о намѣреніи Императрицы, упошребилъ его для пресѣченія внушпреняго смяшенія. Онъ спрадалъ шогда жестокою лихорадкою и лепучею во всемъ шѣлѣ подагрою ; но опивѣчалъ Государыня : « что съ радоспію гошповъ посвятившъ оспальные дни живоша своего для славы Ея Императорскаго Величества и сохраненія цѣлоспи врученной ей Имперіи. » — Въ слѣдъ за шѣмъ, Графъ Па-

(*) см. біографію Графа Никиша Ивановича Пашина.

нинъ удостоился получить Высочайшій рескриптъ опъ 29 Іюля, 1774 года, копорымъ Екатерина, для скорого прекращенія возникшаго бунта, избирая его, « какъ испиннаго пашріопа, « косто усердіе къ особъ ея, любовь и вѣрносъ « къ опечеспву, ревносъ, опличныя качеспва, « способноспи и дарованія были испышаны уже « ею во многихъ случаяхъ, поручила ему на- « чальсшво надъ войсками, высланными прошивъ « Пугачева, и надъ Губерніями Казанскою, Орен- « бургскою и Нижегородскою, уполномочивъ не- « ограниченною довѣренноспію къ изысканію и « упошребленію всякихъ средсшвъ и мѣръ, необ- « ходимыхъ въ возлагаемомъ на него важномъ « Государспвенномъ дѣлѣ. » Вспушивъ въ права Главноуправлявшаго према Губерніями, Графъ Пешръ Ивановичъ немедленно занялся обезпече- ніемъ продовольсшвіа народа, по случаю неурожая хлѣба, исходапайсшвовалъ у Императрицы денежную сумму изъ Государспвенныхъ доходовъ для учрежденія хлѣбныхъ казенныхъ магазиновъ, и ушвердилъ, до новаго урожая, цѣны: ржаной мукъ, крупъ, овсу, сѣну (*), спрожайше запрешивъ возвышашъ ихъ и пригласая усердныхъ сыновъ Россіи продавашъ свои избышки ниже опредѣленной плашы. Изданнымъ манифесшомъ

(*) На правомъ берегу Волги положено продавашъ муку ржаную по 2 рубля 70 коп.; крупу по 3 рубля 50 коп.; овесъ по 1 рубля 10 коп. четвершь. На лѣвомъ берегу: муку по 1 рубля 80 коп.; крупу по 3 рубля; овесъ по 80 коп.; сѣно повсемѣсно не выше 6 коп. пудъ.

убѣждалъ онъ присоединившихся къ Пугачеву :
 возвратишься съ повинною ; обиадеживалъ ихъ
 прощеніемъ ; доказывалъ обманъ самозванца ; объ-
 щалъ большія награды пѣмъ , кпо , изловивъ
 злодѣя , представивъ его ближнему воинскому
 или городовому начальнику живаго или мершваго ;
 кпо представивъ спаршинъ его и главныхъ
 бунповщиковъ ; доспавивъ вѣрное извѣстіе о
 силѣ и намѣреніяхъ самозванца , и оканчивалъ
 свое воззваніе слѣдующими сильными спроками :
 « По данной мнѣ опъ Монархини моеѣ полной
 « мочи , власпи , силѣ и довѣренности , все объ-
 « являемое мною въ семъ манифестѣ во всена-
 « родное извѣстіе , непреложно , ненарушимо и
 « свяпо сохранию и исполню , по еспъ : пощада,
 « помилованіе и награжденіе опспающимъ опъ
 « него , окаяннаго ; а неизбѣжная , скорая , люшая
 « смерть и погибель ослушникамъ сего послѣд-
 « няго моего увѣщанія (*). » — Бумага сія была
 ежедневно чипана , по окончаніи Божеспвенной
 липургіи , священниками въ церквахъ и произ-
 вела желаемое дѣйствіе. Успрашенный именемъ
 Панина , Пугачевъ , бывшій свидѣтелемъ заво-
 еванія Бендеръ — изъ Сарашова бѣжалъ къ Ца-
 рицыну , преслѣдуемый , пѣснимый на всѣхъ

(*) Въ другомъ увѣщаніи Графъ Панинъ обиадалъ за
 поимку Пугачева десять тысячъ рублей , кромѣ разныхъ
 выгодъ , если представившій его не будетъ находиться
 въ подушномъ окладѣ ; въ противномъ случаѣ : увольненіе
 съ поможками на вѣчныя времена опъ всякихъ Государ-
 спвенныхъ поборовъ , податей и рекрутства ; за при-
 везеніе-же мершваго тѣла Пугачева пять тысячъ рублей.

пунктахъ. 25 Августа храбрый Михельсонъ нанесъ ему послѣдній ударъ въ сна десяти верстахъ ниже сего города (*); оспавленный крестьянами, самозванецъ удался на Узень: тамъ пять мяпежниковъ, внимая воззванію Графа Панина, связали, 14-го Сентября, своего предводителя и выдали его Комменданту Яицкаго городка. Даровавъ въ одинъ мѣсяць спокойствіе и тишину Государству, Графъ Пешръ Ивановичъ снова удался въ свою деревню. Императрица удоспоила его весьма милоспивымъ рескриптомъ, а въ день шоржеспва мира, пошпановленного съ Поршою Опшоманскою въ 1775 года, пожаловала ему шпагу и знаки Ордена Св. Апостола Андрея, украшенные алмазами, и на поправленіе домашней экономіи шеспьдесятъ тысячъ рублей. Предводители дворянъ, избавленныхъ опъ Пугачева Губерній, вездѣ привѣтспвовали Графа Панина; съ изъявленіемъ живѣйшей благодарности называли его: *гестью, славою и украшеніемъ Россійскаго Дворянства, достойнымъ орудіемъ промьсла великой Екатерины!* Въ Симбирскѣ избранъ онъ въ Губернскіе Предводители; но опказался опъ сего почешнаго званія. Тогда Г. Похвисневъ, сопущспвуемый шеспидесятью двумя дворянами, произнесъ ему слѣдующую рѣчь: « Живоподашель швоихъ собраній! Среди ихъ, кому иному, кромѣ шебя, прилчеспвуешь первеншво? Чиспоша души швоей; чуждое всякаго пршспраштія сердце; никакими пре-

(*) см. біографію Михельсова.

« вралпностпями слѣпаго спеченія случаевъ не по-
 « прпсаемая швоя швердоспшь ; прпмѣрныя лю-
 « бовъ , усердіе , ревностъ ко главѣ и всему со-
 « спаву швоего опечеспва ; всегдашнее опъ са-
 « маго швоего опрочеспва предпочпеніе его
 « пользь всему собспвенно до тебѣ надлежащему ;
 « швоп побѣды надъ иноплемениками ; разру-
 « шеніе непрпшупныхъ городовъ ихъ ; швоп
 « укрѣпленія силъ и дѣйспвптельностп зако-
 « новъ Царей нашихъ ; а напоследокъ , совершпв-
 « шеея нынѣ спасптельное опечеспву швоему
 « служеніе , которому не покмо мы , живущіе
 « во времена швоп , но ниже самые опдаленнѣй-
 « шіе пошомкп никогда обязанными бытъ не
 « переспануптъ — вопъ права , священныя швоп
 « права къ первеншву надъ швопмп собрашїями ;
 « вопъ убѣжденія , копмп порываемое Дворяншво
 « Спмбпрское предсповало уже предъ шобою съ
 « подношеніемъ Предводптельспва : но великія
 « дѣла , неспходно изъ швопхъ мыслей тебѣ за-
 « нпмающїя , швоп шруды для благоденспвія
 « здѣшнихъ предѣловъ , не допуспшлп тебѣ со-
 « гласпшь на прошеніе наше. Ты вмѣнпль
 « оное себѣ въ чеспъ и шѣмъ доказалъ , что
 « душа швоя не однмп героическпмп свойспвами,
 « но и снпсхожденіемъ прпсполнена. Прпмп-же,
 « великій Мужъ ! за сіе благодарностъ опъ Спм-
 « бпрскаго Дворяншва. Имя швое и памяшь о
 « тебѣ пребудуптъ сладоспными и неопѣненными
 « въ роды онаго и роды. » — Въ опшвѣшной рѣчи
 Графъ Панпнъ , благодаря Дворяншво за лесп-
 ный объ немъ опзывъ и за оказанное ему содѣй-

спвіе, упомянулъ, между прочимъ, съ ошличавшею его скромноспію: *что онъ во все время теченія жизни и службы своей исполнялъ только долгъ свой, прямую вѣрностію и усердіемъ къ всемилостивѣйшей Государынѣ и отечеству предписываемый.* — Графъ Пешрѣ Ивановичъ Панинъ скончался въ Москвѣ 15 Апрѣля, 1789 года, на 69 году ошъ рожденія. Онъ былъ дважды женатъ, имѣлъ семнадцать дѣшей ошъ первой супруги, копорыя всѣ скончались при его жизни; и пашъ ошъ второй, изъ копорыхъ оспались въ живыхъ шолько двое: бывшій Вицъ-Канцлеръ, Графъ Никиша Пешровичъ, и Графиня Софья Пешровна, выпешшая за Дѣйсшвишельнаго Тайнаго Совѣшника и Кавалера Ордена Св. Апошпола Андрея перевозваннаго, Ивана Васильевича Тупошмина. Графъ Панинъ первый ввелъ въ Россійскую армію егерей, подъ названіемъ *Стрѣлковъ*, и легко-конную аршиллерію; написалъ *Полковнишью инструкцію* и учашивовалъ въ сосшавленіи *Межевой*. Онъ, по всей справедливосши, долженъ спояшъ на ряду съ славнымъ Долгорукимъ: въ немъ видны ша-же храбросшъ, правоша, пылкосшъ, любовь къ ошчизнѣ. Во Дворцѣ Панинъ ходилъ безъ маски; въ совѣшахъ не каршавилъ; вѣщаль испшину Екатеринѣ; часто спорилъ съ нею; любилъ защищашъ невинно упѣсняемыхъ; гнушался поспыднымъ себялюбіемъ; былъ *Боляринъ* не по одному знашному происхожденію, не по знакамъ ошличій, имъ украшасемыхъ. Вопъ чершы его характера: Когда скончался Генераль-Фельд-маршалъ, Графъ Пешрѣ Семеновичъ Сашпыковъ,

въ своей подмосковной въ исходѣ 1772 года, мѣстное Начальство, зная, что покойный находился въ опалѣ у Двора, не дѣлало никакого распоряженія опносительно похоронъ его. Панинъ имѣлъ пребываніе въ Москвѣ. Желая оппдаться послѣдній долгъ бывшему начальнику своему, онъ немедленно оппправился въ Марейно въ Генераль-Аншефскомъ мундирѣ; въ Андреевской и Георгіевской лейпахъ, подошелъ къ браннымъ оспанкамъ Фельдмаршала, склонилъ передъ ними побѣдоносную голову, обнажилъ мечъ, и, спавъ у гроба, произнесъ вслухъ: *До тѣхъ поръ буду стоять здѣсь на часахъ, пока не пришлютъ почетнаго караула для смѣны* (*). — Прекрасный предметъ для живописца: изображеніе покорившаго Бендеръ у гроба побѣдившаго при Франкфуртѣ! — Не имѣя большаго соспоянія, Графъ Панинъ оппказался оппть седьмой часпни изъ двухъ тысячъ душъ, по законамъ ему слѣдовавшей, въ пользу родныхъ первой супруги своей; но слѣдующее событіе еще болѣе свидѣтельствуетъ о безкорыспіи его: Г. Машюшкинъ, досадую на дочь, вышедшую, безъ благословенія, за Г. Шепнева, предложилъ другу своему, Графу Петру Ивановичу, въ наслѣдство имѣніе, изъ шрехъ тысячъ душъ соспоявшее. Панинъ сначала оппвергнулъ сіе предложеніе; но видя непреклонность Машюшкина и швердое желаніе, въ случаѣ оппказа, укрѣпить вопчяны за другимъ кѣмъ-либо,

(*) Мѣстное начальство не замедлило высылкою оппшребнаго числа войскъ для означеннаго караула.

минуя ближайшихъ наследниковъ , изъясилъ согласіе. Черезъ нѣсколько лѣтъ попомъ Г. Машюшкинъ скончался, въ слѣдъ за своею дочерью: Графъ Панинъ немедленно объявилъ себя опекуномъ малолѣтней внучки его и, когда она достигла совершеннаго возраста , выдалъ ее за Пепра Васильевича Лопухина (въ послѣдствіи Свѣплѣйшаго Князя) и ввелъ ее во владѣніе прехъ шмыслчъ душъ , не смотря на законный актъ , которыми онъ были укрѣплены за нимъ. — Императрица Екатерина II привезла въ Правительствующій Сенатъ *Уставъ о соли* , ею сочиненный , и приказала Генераль - Прокурору , Князю Вяземскому , прочесть оный вслухъ. Когда кончилось чтеніе , всѣ Сенаторы встали съ своихъ мѣстъ , поклонились Государынѣ и единогласно осыпали похвалами успавъ , *какъ произведеніе превосходное* : одинъ только Графъ Пепръ Ивановичъ продолжалъ сидѣть въ креслахъ въ глубокой задумчивости и, по обыкновенію своему , грызъ ногти. Екатерина спросила его : *Вѣрно вы не одобряете устава , Графъ ?* — Панинъ всталъ съ мѣста и отвѣчалъ : « Обязанность моя вѣрноподданническая почто исполнять велѣнія Вашего Императорскаго Величества. » — *Но я не сего требую отъ васъ ,* — отвѣчала Императрица — *а желаю знать мнѣніе ваше.* — « Въ такомъ случаѣ » — продолжалъ Панинъ — « долгомъ пославлю предсавишь Вашему Императорскому Величеству въ чемъ именно нахожу я эпошь успавъ неудобноисполнительнымъ. » — Императрица сошла съ прона и

опозвала Графа къ окну сими словами: *Сядемъ здѣсь: я лучше могу выслушать ваше мнѣніе.*— Тогда Панинъ началъ объясняшь свои мысли на каждую спашью, а Императрица въ по-же время записывала карандашемъ слова его. *Во многихъ одобряю я* — сказала она — *замыслия ваши, Графъ; но по нѣкоторымъ статьямъ еще поспорю съ вами. Для этого приглашаю васъ къ своему столу.* — Попомъ, давъ ему руку, произнесла вслухъ: *Сегодня я удостовѣрилась, что у меня есть Сенатъ и Сенаторъ.* — Таковъ былъ во всѣхъ дѣяніяхъ своихъ Графъ Пепръ Ивановичъ Панинъ, кошорымъ должна гордиться Россія. — *Изъ Магазина Бишинга; Журнала и подлинныхъ бумагъ Графа П. И. Панина; Записокъ о Пугачевѣ и по разсказамъ современниковъ.*

ПАНКРАТЬЕВЪ, Пепръ Прокопьевичъ, родился въ 1757 году опъ бѣдной, но благородной фамиліи. Вступивъ въ военную службу въ 1772, продолжалъ оную двадцать два года съ самыхъ нижнихъ чиновъ до Полковника; участвоваль въ разныхъ сраженіяхъ пропивъ Турковъ и при Мачинѣ, будучи Флигель-Адьюшанпомъ Князя Репнина (1794 г.), посылаемъ въ опаснѣйшія мѣста, съ почностію и быспрошою передавая приказанія своего Генерала. Оказанная имъ неуспрашимость пріобрѣла ему военный Орденъ Св. Георгія 4 класса. Въ слѣдъ за тѣмъ, Панкратьевъ былъ Комменданпомъ въ Нерчинскѣ и главнымъ начальникомъ при памовныхъ рудо-

копныхъ заводахъ ; членомъ Государственнаго вспомогательнаго Банка , попомъ Гражданскимъ Губернаторомъ въ С. Пешербургъ и Кіевъ. Попечительное усердіе его къ лучшему устройству ввѣреннаго управленія , спроеое правосудіе , примѣрная дѣятельность и водворенный имъ полицейскій порядокъ награждены чиномъ Тайнаго Совѣтника , Орденами Св. Владиміра прешней спепени и Св. Анны первой. Онъ воздвигнулъ огромныя зданія въ Кіевъ , къ украшенію и пользѣ города служащія , распроспранилъ фабрики , увеличилъ доходы Приказа общеспвеннаго призрѣнія , улучшилъ госпитали и домъ инвалидный ; былъ покровителемъ и защитникомъ слабыхъ и угнѣсенныхъ ; благотпельствовалъ несчастнымъ и , исполняя долгъ свой , не смопрѣлъ на роды людей , но на роды дѣлъ. Сей почтенный мужъ , руководимый во всю жизнь свою законами вѣры и нравспвенности , скончался въ Кіевъ 19 Марша , 1840 года , оплакиваемый всѣми сословіями. Во время приддипи-еемилѣшняго непрерывнаго служенія , онъ ничего не спяжалъ и оставилъ дѣшамъ въ наслѣдіе одну шолько память своихъ добродѣтелей. На смерпномъ одрѣ говорилъ Панкращевъ : « Служилъ я вѣрно Богу , Государю и опечеспву ; никому обиды и несправедливости не сдѣлалъ , ничего не имѣю , кромѣ сего бѣднаго одѣянія , но съ спокойною совѣстію умираю ; ибо не опяпналъ ее никакимъ преспупленіемъ. » —

Изъ разныхъ Впдомостей и Вѣстника Европы
1840 года, N 40.

ПАСЕКЪ, Пепръ Богдановичъ , сынъ Бѣлогородскаго Воеводы Богдана Ивановича , родился 18 Февраля, 1736 года. Первоначальная служба его неизвѣстна : онъ былъ уже Капитаномъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка въ государствованіи Императора Петра III, неоспорочно говорилъ, въ присушствіи солдата, имъ наказаннаго, о заговорѣ , въ комъ участвовалъ , арестованъ 8 Іюля, 1762 года , вечеромъ ; но, къ счастью его, Императоръ не обратилъ особеннаго вниманія на сіе событіе, назвалъ только *дуракомъ*. Екатерина II, вспутивъ на Пресполъ, пожаловала Пепра Богдановича Дѣйствительнымъ Каммергеромъ въ день своего коронованія, и возложила на него, въ послѣдствіи, должность Правителя Могилевскаго Намѣстничества. Исправляя оную по 1781 годъ, Пасекъ награжденъ чиномъ Генераль-Поручика , двумя орденами Польскими : Бѣлаго Орла и Св. Станислава. 28 Іюля велѣно ему присушествовать въ Правительствующемъ Сенатѣ , а въ 1782 году произведенъ онъ въ Генераль-Аншефъ , получилъ Орденъ Св. Александра Невскаго и званіе Генераль-Губернатора Намѣстничества Могилевскаго и Полоцкаго. Четырнадцать лѣтъ Пасекъ управлялъ Бѣлороссією съ отличнымъ усердіемъ и дѣятельностію , обращая на себя вниманіе признапельной Монархини , которая пожаловала его Генераль-Адъютантомъ и Кавалеромъ Ордена Св. Апостола Андрея первозваннаго (1793 г.). Съ кончиною Екатерины кончилась служба Пепра Богдановича : уважая память Августѣйшаго родителя

своего, Императоръ Павелъ I-й удалилъ всѣхъ виновниковъ случившагося въ 1762 году Государственнаго переворота: Пассекъ былъ опсшавленъ 17 Декабря, 1796 года, съ запрещеніемъ имѣть въѣздъ въ обѣ столицы. Императоръ Александръ I-й снялъ съ него сіе запрещеніе; но опсшавилъ его внѣ службы. Онъ скончался въ С. Пешербургѣ 22 Марша, 1804 года, на шестидесяти девятилѣтнемъ оупъ рожденія. Пешръ Богдановичъ Пассекъ имѣлъ нравъ пылкій, предприимчивый, умъ необыкновенный; былъ искусный градодержашель и вмѣстѣ ловкій царедворецъ (*). — *Изъ сочин. Рюльера о послѣдовавшемъ переворотѣ въ Россіи въ 1762 году; разныхъ Вѣдомостей и по словеснымъ разсказамъ.*

ПАТРИКЕЕВЪ, Князь Иванъ Юрьевичъ, праправнукъ славнаго Ольгерда и сынъ дочери Великаго Князя Василя Димитріевича, Маріи, приданашъ шесты лѣтъ служилъ върою и правдою Іоанну III. Онъ учасшвовалъ въ походахъ Россіянъ прошивъ Казанцевъ (1467 и 1469 г.); въ совершенномъ покореніи Новагорода (1477 г.); въ переговорахъ съ предсшавишеллами народа; объявилъ оному прощеніе, именовемъ Государя (1478 г.); привелъ Новгородцевъ къ присягѣ въ вѣрности; начальсшвовалъ въ Москвѣ во время похода Іоаннова прошивъ Ахмаша, Хана Золошой Орды, вшоргнувшашося въ предѣлы наши (1480 г.)

(*) см. о П. Б. Пассекѣ въ біографіи Нарышкина, Льва Александровича.

упошреблять, какъ знатнѣйшій сановникъ, и по часпи дипломатической: производилъ переговоры съ иноспранными Послами; былъ главнымъ виновникомъ поспановленнаго мира съ Липвою (1494 г.); дѣйствовалъ сначала оспорожно, не вмѣшивался въ семейныя дѣла Великаго Князя: отказалъ брату его, Андрею Василіевичу, спросишь у Государя, чѣмъ онъ заслужилъ гнѣвъ его; но попомъ явно не доброжелательствовалъ Софіи, супругѣ Иоанновой, усиливалъ подозрительный нравъ послѣдняго, былъ главнымъ виновникомъ многихъ казней при ошкрытіи важнаго заговора, въ копоромъ будшо-бы участвовала шайно и Великая Княгиня. Хишрая Софія умѣла перенести гнѣвъ Иоанновъ, смягчила его ласками, покорностію, слезами: онъ возвратилъ ей свою нѣжностъ и вслѣлъ снова изслѣдовашъ бывшіе доносы: Князь Паприкеевъ, обличенный въ *кромоль*, вмѣспѣ съ двумя сыновьями и зятемъ, Симеономъ Ряполовскимъ (*), осужденъ на смершную казнь; но предспательство Мишрополиша Симона (**) спасло его опѣ оной. Онъ кончилъ жизнь въ обители Св. Сергія, въ самый годъ своей ссылки (1499 г.), принявъ монашескій чинъ. Паприкеевъ введенъ былъ въ Боярское доспоинство еще Великимъ Княземъ Василіемъ Василіевичемъ; засвидѣтельствовалъ его духовныя грамопы (1462 г.); поручился за славнаго Да-

(*) см. біографію Князя Ряполовскаго.

(**) см. біографію Мишрополиша Симона.

нѣла Холмскаго (1474 г.) (*). О великомъ богатствѣ сего вельможи можно судить по завѣщанію его, помѣщенному въ первой частѣ Государственныхъ грамотъ и договоровъ. — *Изъ VI тома Исторіи Госуд. Рос., издан. второе, стран. 44, 23, 113, 115, 116, 120, 127, 147, 205, 210, 240, 248, 276, 280 и Приж. 394; и изъ Собранія Государств. грамотъ и договоровъ, части первой, стран. 208, 208, 250, 251 и 334.*

ПАТРИКЕЕВЪ-КОСОЙ, Князь Василій Ивановичъ, сынъ знаменитаго Боярина времянъ Іоанна III (**), содѣйствовалъ двоюродному брату своему Князю Данилу Щенѣ, во взятіи Вязьмы (1493 г.); пожалованъ Бояриномъ (1495 г.); предводительствуя большимъ полкомъ, ходилъ въ Финляндію (1496 г.), разбилъ семь тысячъ Шведовъ и возвратился въ Москву съ добычею и плѣнниками. Не смотря на пріобрѣтенную имъ славу, на значеніе лица его, Князь Василій Ивановичъ испытывалъ превратность счастья земнаго: былъ обвиненъ въ *краволъ*, приговоренъ къ смертной казни; но ходатайство Митрополита Симона (***) избавило его отъ поносной смерти. Его принудили принять монашескій санъ въ обители Св. Кирилла Бѣлозерскаго (1499 г.). Великій Князь Василій Іоанновичъ вызвалъ въ Москву инока *Вассіана* (такъ наименованъ онъ),

(*) см. біографію Князя Холмскаго.

(**) см. біографію Князя Ивана Юрьевича Патрикеева.

(***) см. біографію Симона, Митрополита Московскаго.

отказавшись отъ свѣща), внушительнаго брата своего, со стороны мащери, дозволилъ ему имѣть пребываніе въ Симоновѣ монастырѣ, снабжалъ его кушаньемъ и разными напитками отъ спола Великокнижескаго, и въ 1525 году, желая развеселиться съ супругою своею Соломоніей, обвиняемою въ неплодіи, спрашивалъ совѣща сего спарца, именовалъ Вассіана: «*подпорю Державы, умягченіемъ души, веселиемъ бесѣды, настаю колю любви.*» Но смиренный инокъ не прельстился ласками Самодержца, смѣло опивчалъ, что намѣреніе его противно совѣсти и Церкви, называлъ замышляемый имъ второй бракъ прелюбодѣніемъ. Василій, не привыкшій къ проливоречіямъ, заключилъ любимца въ Чудовѣ монастырѣ, гдѣ два Дьяка были его спражамы; отшуда сослалъ въ Волоколамскую обитель. Тамъ преспавился Вассіанъ, претерпѣвая во всемъ недоспапокъ, съ именемъ невиннаго спрадалыца за истину. Во время силы своей, онъ не искалъ Свяшительскаго сана; воспавалъ противъ нѣги и роскоши современныхъ ему монаховъ, доказывалъ въ посланіи своемъ необходимость опняшь у нихъ вопчины. — *Изъ втор. изд. Исторіи Госуд. Рос., т. VI, стр. 268 и 281; т. VII стр. 437; Древн. Рос. Вивлюики, изд. втор., т. XVII, стр. 494 и т. XX, стр. 7 и изъ втор. части Соф. Временника, стр. 243.*

ПЕРФИЛЬЕВЪ, Аванасій, Яицкій Козакъ, находился въ С. Петербургѣ въ то время, какъ Пугачевъ началъ свои опуспошенія. Вызавшись

уговорить главнѣйшихъ сообщниковъ самозванца покориться законной власпи и привести его самаго съ повинною въ столицу, злодѣй сей оправился въ спань мяшежниковъ и вмѣсто того присоединился къ нимъ; объявилъ Пугачеву за чѣмъ былъ присланъ; пожалованъ отъ него Полковникомъ; производилъ мучительныя казни надъ плѣнными и, когда испреблено было буйное скопище у Чернаго Яра, сказалъ убѣждавшимъ его поварицамъ положить оружіе: *Пускай лучше заротъ меня жизаго съ землю, нежели отдамъ въ руки Государыни!* — Однакожь Перфильевъ не избѣгъ плѣна и, привезенный въ Москву, былъ четвертованъ 40 Января, 1775 года. — *Изъ Указа Правительствующаго Сената 9 Января, 1775 года.*

ПЕТРЪ БОРИСЛАВИЧЪ, Бояринъ Великаго Князя Изяслава Мспиславича, былъ имъ оправленъ съ крѣпкими грамошами (1153 г.) къ Владимірку Галицкому. «Ты нарушилъ клятву,» — говорилъ ему Посоль — «данную по бою нашему Государю и Королю Венгерскому въ моемъ присуствіи. Еще можешь загладишь преступленіе: возврати города Изяславы и будь его другомъ!» — Владимірко ошвѣщивалъ: — «Братъ мой Изяславъ нечаянно подвелъ на меня Венгровъ: никогда не забуду того; умру или опомщу.» Посоль напоминалъ ему цѣлованіе креста. «Онъ былъ не великъ!» сказалъ Владимірко въ насмѣшку. «Но сила его велика,» возразилъ Пётръ: «Вельможа Коро-

« левскій объявлялъ шебъ , что сели , цѣловавъ
 « сей чудесный крестъ Св. Стефана, пресупнишь
 « кляшву: по живъ не будешь. » Владимірко не
 хотѣлъ слушать и велѣлъ Послу удалиться. Изя-
 славовъ Бояринъ положилъ на споль грамопы
 кляпвенныя, въ знакъ разрыва. Ему не дали даже
 и подводъ. Пепръ отправился на собствєнныхъ
 коняхъ ; а Владимірко пошелъ въ церковь къ
 вечернѣ, видѣлъ его ѣдущаго изъ Галича, смѣял-
 ся надъ нимъ и въ пошъ-же день умеръ скоро-
 носпично. — Неизвѣстно, пошъ-ли самый вель-
 можа Пепръ, или соименный ему обезславилъ
 себя (1174 г.) убіеніемъ Андрея Боголюбскаго :
 въ домъ его собирались заговорщики и когда Ве-
 ликій Князь, уязвленный мечами и саблями, по-
 чищаемый умершимъ , испускалъ въ сѣняхъ , за
 сполномъ лѣспницы, громкія спенанія : Пепръ
 ошрубилъ ему правую руку , раскинувъ по-
 щомъ казну Государспвенную. Гнусный убійца
 былъ соединенъ родспвомъ съ Кучковичами , ко-
 шорые уговорили его вступитъ въ заговоръ ,
 для опимщенія Андрею за опца и брапа (*); но
 причина сія не должна служитъ ему оправданіемъ.
 Пепръ, въ государспвованіе Всеволода Георгіевича,
 получилъ доспойную казнь за свои дѣла. — *Изъ
 Исторіи Государства Россійскаго, изд. втор., т.
 2, стр. 262, и т. 3, стр. 26, 27 и 135.*

ПЕТРЪ, Свяшый , Волынской уроженецъ , по-
 свадилъ себя монашеской жизни на принадле-

(*) см. біографіи Кучковичей.

шомъ году своего возраста и выучился въ одномъ иуспыномъ монаспырь иконной живописи. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, испросилъ онъ у Игумена благословеніе оспавишь обитель, обопель сосѣдспвенныя мѣста и избралъ себѣ жилищемъ одно, совершенно уединенное, на рѣкѣ Рапѣ: шамъ, съ помощію усердныхъ иноковъ, добродѣпельною жизнию его привлеченныхъ, соорудилъ онъ монаспырь, украсилъ оный церковною живописью, и пославленъ Игуменомъ. Хотя онъ и не искалъ славы міра сего; но, по усильной просьбѣ Князя Волинскаго, ошправился попомъ въ Конспаншинополь (4308 г.) и досвященъ Патріархомъ Аванасіемъ въ Миспрополища Кіевскаго и всея Россіи. Сей достойный училель Вѣры Хриспанской склонялъ Князей къ миролюбію, убѣждалъ несчастнаго Святослава Брянскаго не вспушашъ въ бишву съ Василіемъ (*) и спарался прекрапишь вражду между Князьями Тверскимъ и Московскимъ. Не имѣя средспвъ избавишь народъ ошъ ига, Пепрь желалъ, по крайней мѣрѣ, оградить безопасность церкви свяшья и дома служишель церкви; ѣздилъ въ Орду съ Михаиломъ Ярославичемъ (въ 4343 г.) и испросилъ для нихъ такъ называемый *ярлыкъ*, или грамоту льгошную, въ коей Узбекъ, слѣдуя примѣру бывшихъ до него Хановъ, подтвердилъ важныя права и выгоды Російскаго Духовенства. Содержаніе сего ярлыка слѣ-

(*) Святославъ, которому взмѣнили граждане, сразился въ 1310 года съ племянникомъ своимъ Василіемъ и Моголамп, и палъ на мѣстѣ бишвы со всею дружиною своею.

дующее: « Вышняго и безсмертнаго Бога волею
 « и силою, величеспвомъ и милоспїю. Узбеково
 « слово ко всѣмъ нашимъ Князьямъ великимъ, сред-
 « нимъ и нижнимъ, воеводамъ, книжникамъ, бас-
 « какамъ, писцамъ, мимоѣздящимъ посланцъ, со-
 « кольникамъ, пардусникамъ во всѣхъ улусахъ и
 « спранахъ, гдѣ Бога безсмертнаго силою наша
 « власшь *держитъ* и слово наше *ладлетъ*. Да
 « никшо не обидишь на Руси церковь соборную,
 « Пешра Митрополиша и людей его, Архиман-
 « дриповъ, Игуменовъ, Поповъ, и проч. Ихъ
 « грады, волости, села, земли, ловли, борщи,
 « луга, дѣса, винограды, сады, мѣльницы, ху-
 « торы, свободны ошъ всякія дани и пошлины:
 « ибо все шо естъ Божіе; ибо сн люди молишвомо
 « своею блюдушъ насъ, и наше воинспво укрѣп-
 « ляюшъ. Да будущъ они подсудны единому Ми-
 « трополишу, согласно съ древнимъ закономъ
 « ихъ и грамошами прежнихъ Царей Ординскихъ.
 « Да пребываетъ Митрополишь въ пихомъ и
 « крошкомъ жившн; да правымъ сердцемъ и безъ
 « печали молишь Бога за насъ и дѣтей нашихъ.
 « Кто возметъ что нибудь у Духовныхъ, запла-
 « шить вопрос; *кто дерзнетъ переицать Вѣру Рус-*
 « *скую, кто обидитъ церковь, монастырь, часовню,*
 « *да умретъ злою смертію,* и проч. » Сверхъ сего,
 Узбекъ уволилъ церковниковъ ошъ воинской служ-
 бы, подводъ и всякой работы. — Свяшый Пешръ
 перенесъ Митрополию (1325 г.) изъ Владиміра
 на Клязмъ въ Москву, полюбивъ красное мѣ-
 сположеніе сего города и добраго Князя Иоан-
 на Калишу. « Если ты » — говорилъ онъ Князю

въ духѣ пророчества — « если ты успокоишь мою
 « спарось, и воздвигнешь здѣсь храмъ, доспой-
 « ный Богоматери: то будешь славнѣ всѣхъ
 « нныхъ Князей, и родъ швой возвеличиши ;
 « коспи мой оспанупелъ въ семь градъ ; Свящи-
 « шели захопашь обипашь въ ономъ, и руки его
 « *взыдутъ на плеща враговъ нашихъ.* » Иоаниъ ис-
 полнилъ желаніе спарца, и въ 1326 году, 4 Авгу-
 сипа, заложилъ въ Москвѣ на площади первую
 церковь *каменную*, во имя Успенія Богоматери,
 при великомъ спеченіи народа. Свяшый Митро-
 полипъ, собственными руками поспровиъ себя
 каменный гробъ въ ея спѣнѣ, зимою (24 Декабря)
 преспавилъ (*).—Спрогій къ виновнымъ прошивъ
 Церкви или опечества, Пепръ снялъ Епископ-
 скій санъ съ Исмаила Сарскаго, предаль анаемъ
 какого-шо опаснаго ерешика Сеипа, не хотѣв-
 шаго раскаяпся, и великодушно прощаль обиды,
 собспвенно ему причиненныя: Тверскій Епископъ
 Андрей, сынъ Князя Липовскаго Герденя, легко-
 мысленный и гордый, дерзнулъ злословитъ сего
 Митрополипа; но былъ шоржеспвенно обличенъ
 въ клеветѣ на Соборѣ въ Переолавлѣ Залѣсскомъ,
 гдѣ присушествовали Епископъ Росповскій, Игу-
 мены, Священники, Князья, Вельможи и Посолъ
 Цареградскаго Патріарха. Испиною и любовію
 заградивъ успа клеветнику, кропскій Архипа-
 спырь, вмѣсто укоризнѣ, сказалъ ему: « *Миръ*
 « *ти о Христѣ, кадо! Отпыйтъ блюдица лжи;*

(*) Церковь сія была освящена въ слѣдующемъ 1327
 году.

« милошешная же да отпуститъ ти Господь ! »
 Съ самаго преспавленія Св. Пепра, многіе больные, приходившіе съ вѣрою и молиивою ко гробу его, освобождались ошъ своихъ недуговъ ; но въ XV спольпін чудеса умножились : больные, имѣвшіе скорченныя ноги и руки , изцѣлялись , слѣпые получали зрѣніе. Такъ повѣсшвуютъ современные лѣтописцы. При Митрополипѣ Филиппѣ и церковь Успенія Богородицы , поспроенная передъ шѣмъ за спо сорокъ лѣтъ лѣпъ , совершенно обвешпала : онъ приспунилъ къ сооружеіію новаго собора по образцу Владимірскаго и имѣлъ одну учаспъ съ своимъ предшешпвенникомъ не увидѣпъ шворенія рукъ своихъ (*). Въ сіе время (1473 г.) обрѣпены были моци Свяшпшеля Пепра и перенесены самимъ Государемъ , сыномъ его , брапьями и первыми вельможами въ новый спронвшійся храмъ (**). Какъ особенный покровицель Москвы , Св. Чудопворецъ Пепръ былъ призываемъ во *свидѣтели* при поспановленіи договоровъ Князьями (***) : имъ угрожало неблагословеніе его и прокляпіе , если не сдержашъ обѣщаннаго. У гроба его при-

(*) см. біографію Митрополита Филиппа.

(**) Новый Соборъ Успенскій былъ построень въ чешпуре года Болонскимъ зодчимъ Аршпошелемъ и освящень въ 1479.

(***) см. договорныя грамоты Князя Можайскаго, Швана Андреевича, съ Великимъ Княземъ Васиііемъ Васиііевичемъ (1447) и другія.

водили къ присягѣ, въ XVI столѣтїи Царевича Казанскаго Пешра, Князей Шуйскаго, Мшиславскихъ, Проискаго, Глинскаго, Вьльскаго, Воротынского, Боярина Яковлева.

Рака Свяшшеля Пешра сто лѣтъ оспавалась закрыпою по 1842 годъ: хищная рука иноплеменниковъ, не щадившая свяшшнн, дерзнула тогда вскрыпть мощи Угодника Божїа. Въ слѣдующемъ году (11 Окпября), въ самый день удаленїя враговъ изъ Москвы, совершенно изъ Успенскаго Собора креспное хожденїе вокругъ спѣнъ Кремлевскихъ и мощи Св. Пешра поржеспвенно были обносимы почешпнѣйшимъ Духовеншпвомъ, въ предшешвїи посоха сего Свяшшеля, копорый держалъ въ рукахъ Проподїаконъ (*). Изъ четвертаго тома *Исторїи Госуд. Рос., изд. втор., стран. 190 — 192, 246 и примѣк. 243 и 373; изъ Собранїя Государств. грамотъ и договоровъ, ч. I; стр. 152, 250, 402, 445, 422 и слѣд., и изъ Софїйскаго Временника, ч. I, стр. 346, 440 449; ч. II, стр. 99, 434, 436 и 437.*

ПЛЕМЯННИКОВЪ, Пешръ Григорьевичъ, проишошелъ опть спаринныхъ Россїйскихъ дворянъ (**); и съ молодыхъ лѣтъ посвящилъ себя военной

(*) Посохъ Св. Пешра вручаемъ былъ каждому Мшпрополипу Московскому, послѣ посвященїа его въ сей санъ.

(**) Предокъ Пешра Григорьевича, *Владимїръ Семеновъ сынъ Пасмянниковъ*, участвоваль, 1527 года, въ руча-

службѣ (1725 г.). Первымъ наставникомъ его на ратномъ полѣ былъ Фельдмаршалъ Минихъ, подъ знаменами кошораго Племянниковъ сражался съ Турками и Ташарами въ 1736, 1737, 1738 и 1739 г.—Въ слѣдъ за тѣмъ, онъ явилъ опыты своей храбрости, подъ главнымъ предводительствомъ Фельдмаршала Ласси, въ Шведскую войну (1741—1743 г.), и когда возгорѣлась Прусская война, увѣнчалъ себя славою на Гросъ-Эгерндорфскомъ сраженіи (1757 г.), гдѣ былъ раненъ. Тогда Племянниковъ произведенъ изъ Бригадировъ въ Генераль-Маіоры. Онъ принялъ также дѣлительное участіе въ побѣдахъ Россіянъ при Пальцигѣ и у Кунерсдорфа (*); награжденъ Орденомъ Св. Анны (1759 г.). Императоръ Петръ III произвелъ его въ Генераль-Поручики (1762 г.); Екатерина II пожаловала Племянникова Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невскаго въ день своего коронаціи (22 Сентября). Вскорѣ настала достопамятная эпоха въ его жизни, явившая въ немъ неуспрашимато военачальника. Россія возобновила брань съ Порпою Оппоманскою, и покорилель Кол-

тельство знаменитѣйшихъ Бояръ по Князь Михаилъ Глинскомъ. Другой его однофамилецъ, *Федоръ Племянниковъ*, служилъ въ государствование Царя Михаила Феодоровича Спальникомъ и былъ отправленъ, 1631 г., въ чужіе края для найма въ Россійскую службу ратныхъ людей и для покупки военныхъ снарядовъ. — см. *Собр. Госуд. грам. и догов.*, т. I, стр. 429, и т. III, стр. 316.

(*) см. біографію Графа Петра Семеновича Салтыкова.

Берга принялъ начальство надъ первою арміей (1769 г.). Въ слѣдующемъ году произошла знаменитая битва за рѣчкою Ларгою (**). Племянниковъ командовалъ корпусомъ: ему вѣльно было, въ то самое время, какъ армія наша нападеть на правый флангъ непріятельскій, атаковать лѣвое крыло. Тамъ, на утесистой горѣ, находилось четвертое отдѣленіе Турецкаго лагеря, которое укрѣпленіемъ превосходило прочія: бапарей и глубокіе рвы заграждали путь. « Сей поспѣе » — писалъ Румянцовъ къ Племянникову въ своемъ приказѣ — « преимущественнаго есть уваженія. Первенство и достоинства ваши, шоль праведно оплачивающія васъ между искусными Генералами опытомъ и самымъ временемъ службы, преклонили мой выборъ. Полагаясь на вашу извѣстную ревность, я не сомнѣваюсь, что вы не упустите минуны пойдти атаковать непріятеля, захватите его лагерь и ударите на бѣгущихъ. » — Племянниковъ раздѣлилъ свой корпусъ на два карре и, принявъ начальство надъ первымъ, преодолѣлъ затрудненія. Тщешно Турки спарались оспановить воиновъ его, безпрепятно восходившихъ на крушую гору подъ выстрѣлами своихъ бапарей и непріятельскихъ: они опразили ихъ, овладѣли лагеремъ, обратили въ бѣгство. Мужественный подвигъ доставилъ Племянникову военный Орденъ Св. Георгія 2 класса. За Ларгскою битвою произошла Кагульская (21 Іюля). Главнокоманду-

(**) см. біографію Задубайскаго.

ющій велѣтъ Генералу Боуру идти по высокошамъ, ведущимъ къ непріятельскому лѣвому флангу, и ашаковать оный ; а Племянникову слѣдовать за Боуромъ до дороги Трояновой , и , попомъ принявъ въ лѣво , произвешъ съ нимъ параллельно ашаку. Уже карре Племянникова гошвилось овладѣшь укрѣпленіемъ Турецкимъ , какъ вдругъ десяшь пысячь Янычаръ , выскоча изъ лощины , ударили на него съ саблями , кинжалами , и съ крикомъ ворвались въ средину и смяли два полка. *Стой , ребята !* — воскликнулъ тогда Румянцовъ ; *да здравствуетъ Екатерина !* произнесъ Племянниковъ , сдвинувъ ряды своихъ воиновъ , и съ сими словами бросился впередъ и не смощря на шройные рвы , овладѣлъ укрѣпленіями. Императрица пожаловала Племянникова Генералъ-Аншефомъ. Онъ скончался въ 1773 году , оставивъ послѣ себя множество долговъ , на уплату копорыхъ велѣно продать Ярославскія его деревни. *Изъ современныхъ Вѣдомостей.*

ПОДУРОВЪ, Оренбургскій Козачій Солникъ , перешелъ къ Пугачеву въ 1773 году ; пожалованъ опъ него Полковникомъ ; сочинилъ нѣсколько возмушительныхъ писемъ , распроспраненныхъ въ народъ ; увѣщевалъ вѣрныхъ Яицкихъ Козаковъ предашься злодѣю , увѣряя : *что онъ истинный Государь* ; писалъ опъ самозванца грозныя воззванія : къ Оренбургскому Губернатору Г. Рейнсдорфу ; къ шамошнему Ашаману Могушову и къ вѣрному Старшинѣ Яицкаго войска Марпемьяну Бородину ; начальствовалъ , во время оплучекъ

Пугачева, войскомъ его, осаждавшимъ Оренбургъ вмѣстѣ съ *Шигаевымъ* и *Хлопушию* (*) и 2-го Апрѣля, 1774 года, былъ взятъ въ плѣнь подѣ Сакмарскимъ городкомъ; привезенъ попомъ въ Москву, гдѣ кончилъ на всѣлицѣ поспыдную жизнь свою 10 Января, 1775 года.—*Изъ Указа Правительствующаго Сенага 9 Января, 1775 г. и Записокъ о Пугачевѣ.*

ПОВАЛИШИНЪ, Иларіонъ Аванасьевичъ, родился 13 Октябрю, 1739 года, отъ благородныхъ родителей, Рязанской губерніи, Зарайскаго уѣзда, въ селѣ Маркинѣ, родовомъ имѣніи предковъ его (*). На седьмомъ году возраста онъ началъ обучаться Россійской грамотѣ и вскорѣ превзошелъ своихъ учителей. Родители спарались знакомишь его съ сельскимъ хозяйствомъ; но спросишь отца и желаніе носилъ военный мундиръ, заставили принадлежавшаго юношу отпра- внишь самовольно въ Москву. Онъ надѣялся прямо вступишь въ полкъ, минуя школьное уче- ніе, къ которому пипалъ непреодолимое отвра- щеніе, и, вмѣсто того, опредѣленъ въ пакъ на- зываемую тогда Морскую Академію, находящ-

(*) см. нхъ біографіи.

(*) Селцо Маркино принадлежало Повалишинымъ еще до вступленія на Пресполь Царя Михаила Ѳеодоровича Романова. Онъ присоединилъ къ оному смежныя земли, въ 1619 году, за оказанное мужество Тихономъ Григорьевымъ, сыномъ Повалишинымъ, во время осады Москвы Полявами. — *Изъ жалованной грамоты.*

иуюся на Сухаревой башнѣ (1752 г.). Въ слѣдующемъ году, Повалишинъ, за отличное поведеніе, переведенъ въ С. Петербургскій Морской Шляхешный Корпусъ при самомъ учрежденіи онаго. Преперпѣвая во всемъ недосшапожъ, вдали отъ родины, юноша почувствовалъ необходимость ученія и въ началѣ 1755 года, кончивъ навигаціонныя науки, былъ посыланъ въ море Кадетомъ. Черезъ два года произведенъ онъ въ Гардемарины, а въ 1758 году, по экзамену, въ Мичманы. Тогда Россія вела кровопролитную брань съ Пруссією: Повалишинъ увидѣлъ въ первый разъ огонь непріятельскихъ орудій подъ Колбергомъ (1760 г.), участвовалъ въ неудачной осадѣ сей крѣпости. Въ 1763 году пожалованъ Унтеръ-Лейтенантомъ; находился при приѣмѣ желѣза съ казенныхъ заводовъ и отправленъ съ онымъ въ Архангельскъ. Въ 1764 году произведенъ въ Лейтенанты; 1770 года въ Капитанъ - Поручики; въ 1773 года порученъ ему въ команду шридцати шести пушечный фрегатъ, Св. Павелъ, на которомъ онъ отправился въ Средиземное море подъ главнымъ начальствомъ Консръ - Адмирала Грейга. Тогда Повалишинъ имѣлъ случай обозрѣть Копенгагенъ, Портсмутъ и Ливорну. Послановленный миръ съ Турцією (1774 г.) воспрыпшилъ ему опшличиться своею храбростью. Ему поручено было высадить въ Морего находившихся въ нашей службѣ Грековъ и Албанцевъ; послѣ чего, обошедъ Сицилію, присоединился онъ между симъ Королевствомъ и Корсикою къ эскадрѣ Грейга. Возвратясь въ Россію

1775 года, Повалишинъ присужденъ въ Московской Адмиралтейской Конпоръ по 1777 годъ: тогда пожалованъ онъ Капитаномъ 2 ранга и Командиромъ 66 пушечнаго корабля Ингерманландія, находившагося въ Кроншпадштъ. Въ 1779 году онъ произведенъ въ Капитаны перваго ранга; участвовалъ (1780 г.) въ плаваніи Россійской эскадры до Канала, разделяющаго Францію отъ Англии; былъ въ Норвегін 1781 года; въ Ливорнъ (1782 г.), на корабль Евспатіъ; пожалованъ Бригадиромъ въ 1782 году; привелъ изъ Архангельска въ Кроншпадштъ два новопостроенные 66 пушечные корабли и два фрегата о 33 пушкахъ (1783 г.); произведенъ въ Генералъ - Маіоры, съ переименованіемъ (1784 г.) въ Конпръ-Адмиралы; ходилъ (1786 г.) съ вѣрною ему эскадрою до Борнгольма; отправленъ снова въ Архангельскъ (1788 г.) за построенными тамъ кораблями, съ конпорыми присоединился, близъ Карлскроны, къ эскадрѣ Вицъ-Адмирала фонъ-Дезина. Въ то время возгорѣлась война съ Швеціею. Императрица, увѣдомляя о семъ Иларіона Аванасевича (27 Іюня), помѣстила между прочимъ въ своемъ рескриптѣ: «Побѣда зависить отъ воли Божіей, а дальнѣйшія распространенія успѣховъ даже до береговъ Шведскихъ, будутъ зависѣть отъ побѣды.» — Тщешно Россійскіе Адмиралы ожидали до послѣднихъ чиселъ Октябрия появленія Шведскаго флота, находившагося въ Свеаборгъ: число больныхъ примѣшнымъ образомъ увеличилось вмѣстѣ съ уменьшеніемъ прѣсной воды. Они принуждены были возвратиться въ Копен-
т. IV.

гагенъ. Въ слѣдъ за шѣмъ, Государыня, опозвавъ Вицъ-Адмирала фонъ Дезина въ С. Петербургъ, повелѣла ему (18 Ноября) до будущаго назначенія сдать команду Повалишину, и вмѣстѣ предписала послѣднему: 1) озабочиться помѣщеніемъ на зимнее время вѣренной ему эскадры въ выгодномъ и безопаснѣйшемъ портѣ Дапскомъ; 2) спараться о доспавленіи необходимаго продовольствія людямъ и наилучшемъ вооруженіи ихъ; 3) не упускать удобнаго случая къ нанесенію вреда Шведскимъ купеческимъ кораблямъ посредствомъ легкихъ нашихъ судовъ, съ принятіемъ однакожь надлежащихъ мѣръ, чшобы они не попались въ руки непріятеля; 4) имѣть оспорожностъ, чшобы Шведы не предприняли чего либо вреднаго противъ нашей эскадры во время пребыванія ея въ Дапскомъ портѣ; 5) совѣщаться съ Миниспромъ нашимъ, находящимся въ Копенгагенъ. — Тогда Повалишинъ удостоился получить (26 Ноября) военный Орденъ Св. Георгія 4 класса за *ревностную и усердную службу и сдѣланныя имъ съ перваго Оберъ-Офицераго чина осьмнадцать шести-мѣсячныхъ кампаній*. Между шѣмъ онъ приготоовилъ свою эскадру къ выступленію въ походъ, исправивъ всѣ поврежденія; но, по Высочайшему повелѣнію, былъ смѣненъ (въ 1789 г.) Вицъ-Адмираломъ Козляниновымъ. Къ чести Повалишина должно еще прибавить, чшо онъ умѣлъ въ сіе время уничтожить тайное покушеніе Шведовъ, намеревавшихся предать огню нашу эскадру. Поднявъ флагъ свой на корабль Чесмъ, Повалишинъ

присоединился (24 Июля), близъ Борнгольма, къ флоту Адмирала Чичагова, съ копорымъ и востепель пошомъ въ рейду Ревельскую. Тогда онъ находился около двухъ мѣсяцевъ въ пляжкой болѣзни; но продолжалъ жить на кораблѣ. Въ 1790 году выпушилъ снова въ море подъ главнымъ предводишельствомъ Вицъ-Адмирала Круза. Флотъ послѣдняго состоялъ изъ семнадцати линейныхъ кораблей. Непрiятельскiй, вышедшiй къ нему на встрѣчу, подъ начальствомъ Герцога Зюдерманландскаго, изъ двадцати двухъ, кромѣ фрегатовъ и мѣлкихъ судовъ. Онъ явился въ виду нашего, 22 Мая, не доходя острова Сескара. Превосходство силъ не успрашило храбрыхъ Россiянъ: они дважды сразились съ Шведами (23 и 24 числа) и въ оба раза обрашили ихъ въ бѣгство (*). Повалишинъ награжденъ тогда (1 Июня) за усердную службу и мужественные подвиги Орденомъ Св. Владимира большаго креста вшорой степени. Въ слѣдъ за тѣмъ, ему предспавился блиспашельный случай увѣнчать себя славою: 22 Июня, Адмиралъ Чичаговъ выпушилъ въ бой съ Шведами близъ Крюсерортскаго берега, въ Выборгскомъ заливѣ (**). Повалишинъ командовалъ въ семъ знаменитомъ дѣлѣ особеннымъ опрядомъ, состоявшимъ изъ пяти кораблей и одного бомбардирскаго: выдержалъ жестокой огонь всего корабельнаго и грѣбнаго флотовъ Шведскихъ, мимо его прошедшихъ; воспрепятствовалъ имъ про-

(*) см. биографiю Адмирала Круза.

(**) см. биографiю Адмирала В. Я. Чичагова.

рваться черезъ вѣренный ему опрядъ; сохранилъ оный опъ брандеровъ, непріятелемъ пущенныхъ, и дѣйствиємъ аршиллеріи своей поспавилъ на мѣль многіе корабли и суда Шведскія намъ въ добычу. Полученная имъ награда соопвѣпствовавала его заслугамъ: онъ пожалованъ (6 Іюля) Кавалеромъ военнаго Ордена Св. Великомученика и побѣдоносца Георгія большаго креспя вѣораго класса и Вицъ-Адмираломъ. Сверхъ сего, Императрица удостоила Иларіона Аванасьевича двумя особыми рескриптами опъ 24 и 28 Іюня. *Въ первомъ*, обнадеживая его въ надлежащемъ вознаграеніи за шруды и подвиги, поручала объявить ея благоволеніе всѣмъ усерднымъ и храбымъ подчиненнымъ; жалѣла весьма о ранѣ, полученной Флопа Капитаномъ Тревененомъ, копорому велѣла сказать: что она желаетъ ему скорого выздоровлеенія; о состояеніи-же его здоровья приказала увѣдомлять. — *Во второмъ*: предписала Повалшину, по случаю невозможности исправить въ морѣ поврежденія, происшедшія 22 Іюня на эскадрѣ его, опправить въ Кронштадтъ съ судами, шребующими починокъ, взявъ съ собою непріятельскія, снятыя съ мѣли, и всѣхъ плѣнныхъ. Полагаясь на *опытаии доказанное или усердіе къ службѣ, искусство его и отличную храбрость* (*), Государыня поручила попомъ Иларіону Аванасьевичу начальство надъ эска-

(*) Слова Высочайшаго рескрипта къ И. А. Повалшину опъ 13 Іюля, 1790 года.

дрою, долженствовавшей пресечь непріятелю сообщеніе съ разными оспровами и заградить пушкъ побѣгу; но поспановленный вскорѣ миръ съ Швеціею воспрепятствовалъ ему оправданъ до-вѣренность Монаршую. Въ день поржеспва (8 Сентября), Повалишинъ удостоился получить за свою службу, въ особенносши за сраженіе 22 Іюня: « гдѣ онъ безвредно сохранивъ эскадру, ему порученную, прошивъ усурмеленія цѣлаго флота Шведскаго, неуспрашимоспнію рѣшилъ одержанную пушкъ побѣду: » шпагу съ алмазами и въ попомспвленное владѣніе шестъ сотъ крестьянъ въ губерніи Полоцкой. — Съ 1794 года Иларіонъ Леанасьевичъ началъ присущспствовать въ Адмиралшейской Коллегіи; былъ въ числѣ флагмановъ, командовавшихъ въ шомъ году флотомъ на Кроншпадской рейдѣ; уволенъ на годъ въ домовый отпускъ съ полученіемъ впередъ годоваго жалованья (1792 г.); назначенъ командиромъ Архангельской эскадры, состоявшей изъ шестсп линейныхъ кораблей, чепырехъ фрегатовъ и трехъ шранспоршныхъ судовъ (1794 г.). Императрица, рескриптомъ опъ 24 Мая, повелѣла ему: « коль скоро удобное время наспанепъ, пушпиться въ плаваніе и, достигнувъ ближайшаго порта Англійскаго, всшупишь въ сношенія съ Миниспромъ нашимъ въ Лондонѣ, Графомъ Воронцовымъ; попомъ шеспвовать къ Балшійскому морю, или войдши въ какой-либо портъ Англійскій, или же соединишь съ эскадрою Англійскою; смощря по погодашнему положенію дѣль найшихъ съ Сѣверными Дворами и съ Ан-

« глією, о чѣмъ къ Графу Воронцову будущъ вы-
« сланы особья наспавленія. Въ пущи не входить
« въ порты Норвежскіе; но, въ случаѣ необходи-
« мости, искашь пособія въ Англійскихъ. Про-
« шивъ Шведскихъ и Дашскихъ эскадръ сохра-
« нять всевозможную оспорожностъ, не начиная
« съ ними никакихъ ссоръ и споровъ; но при не-
« пріязненныхъ съ ихъ стороны покушеніяхъ,
« силу опражашъ силою и защищашъ честь фла-
« га ея; съ судами-же Французскими, военными
« и купеческими, если попадущя, поступашъ
« какъ съ непріятельскими. » Руководшвуясь
« симъ предписаніемъ, Повалишинъ отправился въ
« Архангельскъ, вооружилъ ввѣренную ему эскадру
« и выступилъ въ походъ. Туманъ и проливные
« вѣтры задержали его въ Бѣломъ морѣ; но въ
« исходѣ Іюля прибылъ онъ къ Шотландскимъ
« берегамъ и послалъ нарочнаго въ Лондонъ; между
« тѣмъ лавировалъ у Эдинбургскаго залива. Полу-
« ченный отвѣтъ отъ Графа Воронцова задержалъ
« Повалишина въ Эдинбургѣ до 4-го Сентября;
« тогда предпринялъ онъ обратный путь, и 27
« числа возвратился благополучно въ Кронштадтъ.
« Государыня изъявила ему, въ рескриптѣ отъ 3
« Октября: « особенное благоволеніе за исправ-
« ность, съ коптою онъ препроводилъ Арханге-
« логородскую эскадру и за своевременное возвра-
« щеніе съ него, чѣмъ сбережено много излиш-
« нихъ для казны расходовъ. » Въ слѣдъ за тѣмъ
« (10 числа), сынъ Повалишина, Феодоръ, пожало-
« ванъ, на впоромъ году отъ рожденія, Мичманомъ
« во флотъ, съ повелѣніемъ счишашъ службу его

дѣйствительною (*). Въ исходѣ 1795 года, Иларіонъ Аванасьевичъ получилъ приказаніе ѣхать въ Кроншпادتъ для исправленія должности Главнаго Командира и начальствованія впрочемъ флотскою дивизією. 6 *Ноября*, 1796 года, ко всеобщему плачу (нынѣшъ онъ въ своихъ запискахъ) скончалась все милостивѣйшая Государыня Императрица Екатерина Алексѣевна. Когда шло великой Монархини въспавлено было въ Зимнемъ Дворцѣ, Повалишинъ, находясь дежурнымъ при гробѣ, не могъ равнодушно сморгнуть на сіе послѣднее жилище обладательницы миллионныхъ людей; живо представилъ себѣ всѣ благодѣянія ея, оказанныя Россіи и ему самому, и горько плакалъ. Въ то самое время вошелъ въ сію комнату Императоръ Павелъ I; увидѣлъ сильную, непринворную печаль воина, украшеннаго сѣдинами и лаврами; обнялъ его и, съ слезами на глазахъ, произнесъ: «Мнѣ извѣстна ваша преданность къ покойной родительницѣ моей; знаю, съ какимъ усердіемъ, съ какою славою вы служили Отечеству. Прошу васъ и нынѣ продолжать сполнѣ полезную мнѣ и Россіи службу вашу. Надѣюсь, что вы и меня любите будете.» — Въ слѣдъ за тѣмъ, Государь пожаловалъ Иларіона Аванасьевича Кавалеромъ Ордена Св. Анны первой степени (1797 г.) и удостоилъ его весьма милосерднымъ рескриптомъ (13 Іюля) за произведенные маневры на морѣ въ

(*) Сей младенецъ скончался 25 Января, 1795 года.

Высочайшемъ присущствіи. Но благоволеніе Царское и привычка къ службѣ не могли удержатъ на оной Повалишина, опягченнаго болѣзнями: онъ заговорилъ объ опсшавкѣ. Опшвша не было. Между шѣмъ, на одномъ придворномъ маскарадѣ, Императоръ зацѣпился шпагою за его венеціанъ. « Вошъ видишь » — сказалъ ему милоспиво Государь, взявъ за руку — « и судьба насъ соединяетъ; а ты желаешь меня опсшавишь, хочешь подавашъ въ опсшавку! » — Повалишинъ оправдывался шѣмъ, что слабоспъ здоровья препяпшвуешъ ему бышъ полезнымъ опечесшву; что онъ совершенно не видишь уже однимъ глазомъ опшъ продолжительнаго употребленія зрительной морской шрубы. — « Ничего » — возразилъ Императоръ. — « Я тебѣ найду мѣсто. Если будешь и совсѣмъ слѣпъ: то и тогда прине- сешь мнѣ и Государспву важную пользу своимъ совѣшми и опышностію, пріобрѣшенною полвѣкомъ доблеспной службы. » — Повалишинъ говорилъ правду Государю: уволенъ 14 Сентября (1797 г.) съ сохраненіемъ мундира и полнаго жалованья; надѣялся воспшановишь здоровье свое въ Бѣлорусскихъ деревнахъ, въ кругу семейшва, и скончался шамъ 4 Апрѣля, 1799 года, на шешидесяшомъ опшъ рожденія. — Иларіонъ Аванасьевичъ Повалишинъ опшичался спрогимъ соблюденіемъ воинской дисциплины, кошпору почиталъ душею службы; въ пылу сраженій, среди ужасовъ разъяренныхъ вошнъ, былъ неуспрашимъ и вмѣстѣ хладнокровенъ; спарался умѣренными взысканіями исправляшь нера-

дивыхъ ; наказывалъ, безъ всякаго снисхожденія, однихъ только порочныхъ , не подававшихъ никакой надежды. Съ добрымъ сердцемъ соединялъ вспыльчивость ; но когда случалось ему , въ порывѣ мгновеннаго гнѣва, нанести кому-либо малѣйшее оскорбленіе, по спѣшилъ загладить свой просупокъ всѣми зависѣвшими отъ него средствами. На экзаменахъ былъ суровъ, напоминая Кадешамъ и Гардемаринамъ: *что съ успѣшными ихъ ученіемъ сопряжены участь нѣсколькихъ тысячъ людей и честь Русскаго флага.* Каждое утро имѣлъ онъ привычку прогуливаться пѣшкомъ нѣсколько часовъ и всегда бралъ съ собою кошелькъ , наполненный серебряною монетою , которую раздѣлялъ нищимъ. Когда въ кошелькѣ ничего не оставалось и немущій просилъ подавнїя , онъ отдавалъ ему карманный плапокъ свой и , какъ сіе часпо повпорядокъ , отвѣчалъ домашнимъ на вопросъ: куда дѣваются его плапки ? — что *теряетъ ихъ.* Сіе скрытное благодѣаніе только случайно сдѣлалось извѣстнымъ. — Однажды увидѣлъ онъ въ своей деревнѣ мальчика, лѣтъ чешырнадцать, употреблявшаго всѣ свои усилїя , чтобы поспавить сподобъ для ворошь. Заслуженный Виць-Адмиралъ подошелъ къ нему , осыпалъ похвалами его усердіе ; но замѣнилъ: *что, трудясь сверхъ силъ, можетъ потерять свое здоровье* — и , съ Георгіевскою звѣздою на сершукѣ , помогъ мальчику поспавить сподобъ. Въ сіе время сбѣжались поселяне изъ осѣднихъ дворовъ. Господинъ обременилъ ихъ спругими упреками за шо : *что они не помогли*

сиротъ одинокому. Слова и примѣръ сильно нѣдѣйствовали на нихъ и въ нѣсколько дней была кончена работа, на кошорую немущій упошребилъ-бы цѣлый мѣсяць. — Заключу сію біографію мнѣніемъ Екатерины великой о Повалишинѣ. Она неоднократно говорила погдашнему Вицѣ-Президенту Адмиралшейской Коллегіи, Графу И. Г. Чернышеву, и Адмиралу Чичагову: « чпо почти « шаешъ Повалипина однимъ изъ безкорыстныхъ « шихъ мужей Россіи; чпо онъ, при исполненіи « возлагаемыхъ на него важныхъ порученій, до « вольствовался всегда приобрѣщеннымъ имъ кро- « авыми шрудами на службѣ опечесшпу, между « шѣмъ какъ другіе навѣрное не упустили-бы « случая составить себѣ огромнаго еопоянія. » — *Изъ Высочайшихъ рескриптовъ и служебныхъ бу- махъ Иларіона Аванасьевича, доставленныхъ моль- быномъ его, Г. Подполковникомъ, Григоріемъ Иларіоновичемъ Повалишинымъ.*

ПОЖАРСКІЙ, Князь Димитрій Михайловичъ, родился въ 1578 году и произошелъ отъ Великаго Князя Всеволода III и Князей Спародубскихъ. Одинъ изъ его предковъ, Князь Василій Андреевичъ, получивъ въ наслѣдіе частными пожарами опущенный городокъ Погарь, до Ташарскаго разоренія называвшійся Радогоспъ, принялъ названіе Пожарскаго. Опецъ Князя Димитрія служилъ при взятіи Казани и въ Ливонскихъ походахъ. Онъ скончался въ 1588 году, оставивъ шрехъ дѣтей еще въ малолѣтствѣ. Когда исполнилось пятнадцать лѣтъ Князю Димитрію,

мать его, изъ фамиліи Беклемишевыхъ, представила юношу на службу Царскую. Бывъ современникомъ двухъ несчастныхъ событій въ опечеснвъ нашемъ : убіенія Царевича Димитрія и похищенія Престола Самозванцемъ, Пожарскій часпо предавался размышленіямъ, копорыя раскрыли умъ его, воспалили въ сердцѣ любовь къ истинѣ и направили волю къ дѣламъ общеплезнымъ. Самохвальство и колкія насмѣшки Поляковъ возродили въ немъ сильное негодованіе. Онъ поклялся загладишь мечемъ спыдъ, нанесенный соопечественникамъ. Въ царствованіе Василя Іоанновича Шуйскаго, Пожарскій, до того царедворецъ безчиновный, пожалованный въ Спольшники и Воеводы, защитилъ Коломну отъ Поляковъ и Рускихъ измѣнниковъ : встрѣпилъ ихъ, въ 1608 году, въ селѣ Высокѣмъ, и, на упренней зарѣ, напавъ внезапно, одержалъ побѣду съ малымъ урономъ ; взялъ множество плѣнниковъ, запасовъ и богашую казну. Въ слѣдующемъ году многочисленныя полпы разбойниковъ, предводимыя Апаманомъ Салковымъ, разбили двухъ Воеводъ Царскихъ, Князя Липшинова-Мосальскаго и Сукина, заняли Владимірскую дорогу. Надлежало избрать лучшаго спрашита: выпунилъ Князь Димитрій и совершенно испребилъ злую шайку на берегахъ Пехорки ; оспадося только шридцашъ человекъ, копорые, вмѣстѣ съ ихъ апаманомъ, дерзнули явишься въ Москвѣ съ повинною! Поспавленный попомъ Воеводою въ Зарайскъ, Пожарскій, въ шо время какъ многіе градодержатели присягнули Само-

званцу , спашъ въ 1640 году вѣранный ему городъ твердоспшю своею; буншъ и угрозы жишелей не успрашили его : онъ съ усердною дружиною выгналь ихъ изъ крѣпости и возспановиль шишину договоромъ , заключеннымъ съ ними , оспашся вѣрными Василию , если Василій оспанешся Царемъ , или служишь Царю новому , кого изберешь Россія . — Въ слѣдъ за пѣмъ , освободиль онъ , 1644 года , Липунова , осажденнаго въ Пронскѣ , обратиль Поляковъ въ бѣгство , разбилъ на голову у Зарайска . Москва была занята Польскимъ Гешманомъ Гостѣвскимъ ; вмѣсто низложеннаго Царя Василія , выданнаго врагамъ опечесства нашего , правительствующіе Бояре подписали договоръ о врученіи Державы Королевичу Владиславу , сыну Сигизмунда III , присягнуди ему : но Король желалъ власпвовать одинъ ; осаждалъ Смоленскъ : о Владиславѣ не было слуха . Народъ взволновался ; возникли ссоры у Москвитянъ съ Поляками . По воззванію вѣрныхъ , соспавились ополченія на освобожденіе Москвы ; 19 Марша , произошло ужасное кровопролишје въ сполцицѣ : Поляки успремились на купцевъ , рѣзали ихъ , грабили лавки ; вламывались въ дома и , не щадя ни пола , ни возраста , предавали всѣхъ оспршю меча . Сильнѣйшая бишва закипѣла на Срѣпенкѣ : шамъ явился вишязъ знаменишый , Князь Димитрій Пожарскій . Онъ кликнулъ мужеспвенныхъ , успроиль дружины , снялъ пушки съ башень и вспрѣшилъ Поляковъ ядрами и пулами , ошбилъ и впопшалъ въ Кишай . Вскорѣ занялаъ Бѣлый - городъ , при сильномъ вѣспрѣ ; шщеспно

жигтели спарались гасить огонь. Измѣнники и Поляки зажгли на другой день въ разныхъ мѣстахъ дома, церкви, монастыри; гнали народъ оружіемъ и пламенемъ. Нѣсколько сотъ тысячъ людей вдругъ разсыпалось по разнымъ дорогамъ. Но оспавленная народомъ и войскомъ въ жертву огню и Полякамъ, Москва еще имѣла ратоборца: Князь Димитрій Пожарскій еще споялъ пвердо въ облакахъ дыма, между Сръшенкою и Мясницкою, въ укрѣпленіи, имъ сдѣланномъ; бился съ Поляками и долго не давалъ имъ жечь за каменною городскою стѣною; не берѣгъ себя опъ пуль и мечей, но изнемогши опъ ранъ, палъ на землю. Вѣрные ему до конца немногіе сподвижники взяли и спасли будущаго спасителя Россіи: опвели въ Лавру, препроводили опшпуда въ Нижегородскую опчизну его, Пурецкую волость, къ супругъ и дѣтямъ. Москва доспалась въ добычу Полякамъ. Въ сіе бѣдспвенное время два инока обипели Св. Сергія, Архимандритъ Діонисій и Келарь Авраамій Палицынъ, одушевили соопечспвенниковъ къ новымъ подвигамъ: къ нимъ присоединился безсмершній Козьма Миньчъ Сухорукой, купецъ Нижегородскій. Не доспавало вождя; онъ опыскалъ его, явился къ Пожарскому, кошорый заживлялъ на пѣль своемъ раны, но не могъ заживить ихъ въ сердцѣ. Слышая описаніе бѣдспвій, преперптѣваемыхъ Россією, больной соболѣзновалъ объ ней; но когда гражданинъ объявилъ ему о причинѣ своего пріѣзда и началъ умоляшь, именемъ вѣры и опечества, чшобы онъ принялъ начальство надъ ополченіемъ, Пожарскій

просперъ руку свою къ Сухорукому и, указывая на мечъ, произнесъ: *Мужайлся и укрѣпился о людехъ нашихъ и о градехъ Бога нашего, и Господь сотворитъ благое предъ очима своими.* Съ эпохой минуши два благороднѣйшія чувствованія слѣлись въ одно, и купецъ сдѣлался другомъ Князя. Нижегородцы единогласно одобрили сей выборъ; отправили къ Пожарскому Печерскаго Архимандрита Феодосія бить челомъ, чѣобы онъ вступился за Вѣру православную и за Государство; вѣрили казну Миничу. Отсюда спекались подъ знаменемъ храбраго полководца *свободные люди.* Избранный вождь скоро исцѣлился отъ болѣзни и имѣлъ ипоржественный въездъ въ Нижній - Новгородъ, сопровождаемый многими воинами, съхавшимися къ нему въ броняхъ и блестящихъ доспѣхахъ. Величавая осанка, быспрый взглядъ и добродушіе, въ чертахъ его изображавшеся, при безпорочномъ имени, привлекали къ нему народъ. Онъ успѣшилъ овладѣть Ярославлемъ, куда намѣревались вступить Поляки, и на дорогѣ къ сему городу, прекратилъ народное возненіе въ Кошпротъ; изгналъ изъ Суздаля опусиошителя Проводецкаго; опказался въ Ярославль отъ поднесенія ему даровъ. Желая успокоить осирошѣвшую Россію и освободить единоземцевъ отъ пѣгоспнаго ига Польскаго, Пожарскій вступилъ, 1612 года, въ сношенія съ Императоромъ Рудольфомъ и предлагалъ корону брашу его Эрцъ-Герцогу Максимилиану; жаловался на Сигизмунда, разорившаго въ конецъ Царство Россійское; умолялъ о побѣдѣ: но Максимилианъ опказался отъ Прешола,

сылаась на свою спаросшь , а опиправленный Пожарскимъ въ Прагу гонецъ Еремѣй Эспермановъ съ прошеніемъ , подписаннымъ двадцашью чепырьмя особами и съ приложеніемъ ихъ печатей, не заспаль въ живыхъ Рудольфа II. Князь Трубецкій и Заруцкій , споявшіе подь Москвою съ своими ополченіями, прислали къ Князю Димитрію жалованную грамошу на богатое село Воронино , въ Коспромскомъ уездѣ ; но онъ не принялъ ошь ихъ сего дара. Спрашась сильного соперника , гордаго духомъ , славнаго именемъ и дѣлами, Заруцкій , для полученія Преспола Россійскаго, на копорый Пожарскій не имѣлъ никакихъ видовъ , вознамѣрился лишись его жизни : къ счастію Россіи , подкупленный убійца сдѣлалъ промахъ и ранилъ въ ногу Козака , споявшаго возлѣ Князя. Народъ хотѣлъ расперзашь заговорщиковъ : Пожарскій даровалъ имъ жизнь. Между шѣмъ Діонисій и Авраамій убѣждали его ускоришь походомъ подь Москву. Наспало время освобожденія первопреспольнаго града и, вмѣспѣ съ онымъ, Россіи. Пожарскій, прежде всего, поѣхалъ въ Суздаль *помолиться Всемилостивому Спасу и проститься съ гробами родительскими.* Двинувъ силы свои къ сполицѣ, онъ спрого воспрешилъ Воеводамъ соединяшися съ подмосковными войсками. Последнія въ половину убавились посредствомъ въроломшва Заруцкаго, удалившагося въ Аспрахань ; но ими предводишель спвовалъ Трубецкій, копорому Князь Димитрій не желалъ подчинишь себя, вѣдая чеспололюбивые его замыслы. Тщешно нѣкопорые иноспранцы,

въ помѣ числѣ Маржеретъ , бывшій прежде въ Россійской службѣ и явно приверженный къ Польскому Королю , предлагали свои услуги Пожарскому : онъ опровергнулъ ихъ. 20 Августа , подѣ Москвою вспрѣшилъ его Бояринъ и Воевода Князь Трубецкій съ предводимыми имъ полками и убѣждалъ оспановиться ; но Пожарскій рѣшительно опказался споясть вмѣстѣ съ Козаками ; опъ чего съ перваго дня возродилось несогласіе между обоими военачальниками. 22 числа , Гепманъ Липовскій Ходкѣвичъ , знаменимый опытною и искусствомъ , пришедшій изъ Вязьмы , переправился черезъ Москву рѣку подѣ Новодѣвичьимъ монастыремъ и оспановился близъ Пречистенскихъ воровъ. Не давъ оглядѣться , Пожарскій вывелъ войско и ударилъ на него со всею конницею . Бой продолжался съ шестаго часа ушра до вшораго по полудни . Пожарскій , видя усилія Ходкѣвича одержать надъ нимъ поверхность , приказалъ конницѣ своей спѣшиться , и битва возобновилась съ новымъ жаромъ . Во все сіе время , Трубецкій оспавался холоднымъ зрителемъ ; но когда Россіане начали опсшупать : шогда пашь сошъ опборныхъ Спрѣльцевъ сами собою опдѣлились опъ его дружины , кинулись вплавъ черезъ рѣку и рѣшили побѣду . Августа 24 , Ходкѣвичъ напалъ у Донскаго монастыря на конницу Трубецкаго , обратилъ ее въ бѣгство ; спорожевый полкъ Пожарскаго , сначала смяшый опрокинушою конницею , удержалъ напоръ Поляковъ , и Князь Димитрій водворивъ прежній порядокъ въ рядахъ своихъ воиновъ , бился около

шести часовъ съ опчаяннымъ мужествомъ. Тщепно просилъ онъ помощи у Трубецкаго, удалившагося въ лаборы : ему опказано въ оной ноцъ предлогомъ, что люди надобны для собственной защиты. Долго побѣда колебалась; Поляки начинали уже брашь поверхность и навѣрно превозмогли-бы малочисленныхъ Россіянъ, еслибъ знаменитый Келарь Авраамій Палицынъ не убѣдилъ воиновъ Трубецкаго пособить изнуренному опъ продолжительной битвы войску. Тогда Пожарскій ударилъ на Гешмана Ходкъвича соединенными силами; выпѣснилъ его изъ занимаемаго имъ спана; овладѣлъ всеми орудіями и обозомъ ; опнялъ знамена ; принудилъ опспунишь сперва къ Донскому монастырю, а попомъ на Воробьевы горы. 25 Августа, Ходкъвичъ обратился въ Польшу. Слухъ о приближеніи къ Москвѣ свѣжихъ непріятельскихъ войскъ заснавилъ надменнаго и зависпливаго Трубецкаго примириться съ своимъ прошивникомъ: они осадили Кремль съ разныхъ споронъ. Въ сіе время освобождены были изъ плѣна многіе Бояре съ ихъ семействами и въ числѣ ихъ юный Михаилъ, рожденный для порфиры. 22 Октября, Россіане бросились на спѣны Кисая города и овладѣли имъ. И Кремль, находившійся во власпи Поляковъ два года и шесть мѣсяцевъ, сданъ былъ безусловно спасителямъ опечесства. Пожарскій, душа народа Русскаго, оказалъ въ счастиі одинакую скромность, его оппичавшую, не помышлялъ даже бышь Царемъ. Избранъ Михаилъ, родспвенникъ Царя Феодора Иоанновича.

ча. Въ день коронованія его, 11 Июля, 1613 года, Князь Димитрій Михайловичъ пожалованъ изъ Сподьянниковъ прямо въ Бояре и вѣстски прѣхъ въ Успенскій Соборъ; но въ слѣдъ за сими почестями, онъ поперпѣлъ неожиданное уничтоженіе. Зависпъ, гнѣздившійся около Преспола, успѣла очернипъ безсмертныя дѣянія сего великаго мужа: ему съ намѣреніемъ поручено было объявипъ Царскую милоспъ Борису Михайловичу Салпыкову, произведенному въ Бояре 6 Декабря, не смошря на шо, что по законамъ Мѣспничеспва, всегда объявлялъ Боярспво младшій родомъ спаршему. Пожарскій билъ челомъ Государю объ увольненіи отъ сего; Салпыковъ жаловался на безчестіе, роду его нанесенное, и, по приговору Бояръ, юный Михаилъ приказалъ Пожарскаго, избавившаго опечеспво наше отъ порабощенія и погибели, взяпъ изъ дому, *выдать головою* Салпыкову и записашъ сей случай въ разрядныхъ книгахъ (*). Но уничтожи-

(*) *Отданный головою* съ присланнымъ отъ Царя Дьякомъ, либо съ сыномъ Боярскимъ, въ домъ къ обиженному, долженъ былъ поклониться хозяину въ землю, и прося прощенія, до пѣхъ поръ не вставать, пока не умалостивипъ его. А какъ сямъ уничтожительнымъ обрядомъ удовлетворялась всякая обида: шо мало находится примѣровъ; чтобъ кто употребилъ выдачу головою на действительное опмщеніе, особливо по случаямъ мѣспническимъ. Обиженный веверъчиво вычипалъ лежащему у ногъ его обидчику свои неудовольствія, укорялъ за безчестіе, нанесенное роду его, и когда шотъ съ покорностію выслушивалъ всѣ упрекы; шо, примолвивъ: *погибнуто голову*

тельное наказаніе не имѣло дальнихъ послѣдствій. Царская довѣренность къ Князю Димитрію Михайловичу не умалилась: онъ не однократно продолжалъ водить Россіянъ къ побѣдамъ, сражаясь противъ Поляковъ, Запорожскихъ Козаковъ и Татаръ Крымскихъ; участвовалъ въ дипломатическихъ совѣщаніяхъ съ Послами разныхъ Европейскихъ державъ; управлялъ Приказами Ямскимъ и Суднымъ; начальствовалъ въ Москвѣ во время отъѣздовъ Царя въ разные монастыри для богомолья — къ чеспи Михаила, котораго родителемъ Патриархъ Филаретъ Никитичъ не любилъ Пожарскаго. — Князь Димитрій Михайловичъ скончался въ 1642 году, шестидесяти чепырехъ лѣтъ отъ рожденія своего. Драгоценный для Россіянъ прахъ его поконился вмѣстѣ съ останками прародителей въ Суздальскомъ Спасо-Евфиміевскомъ монастырѣ. — *Рука леопяды* — такъ справедливо называетъ Архимандрита Еѣрема почтенный біографъ Пожарскаго — сдвинула съ мѣста (въ 1765 или 1766 г.) покрывавшій его камень и изгладила начертанное на немъ имя незабвеннаго; но Александръ I-й и благодарная Россія воскресили память Пожарскаго среди Москвы, въ виду Кремля,

летъ не стѣтъ, подавалъ ему руку и помогалъ спастись на ноги. — Разрядныя Записки свидѣтельствуютъ, что послѣ *выдачи еоловою*, оплучали виноватыхъ отъ Двора, сажали въ тюрьму, а иногда и шѣсно наказывали. — *Біографич. свѣдѣніа о Кн. Пожарскомъ*, изд. А. Ѳ. Малиновскимъ, стран. 91 — 93.

паламъпомъ знамениаго ваяпеля нашего Маршоса, къ вѣчной славъ и къ удивленію попомсшва. Казанскій Соборъ, въ Кипаѣ городѣ, близъ рядовъ, построенный иждивеніемъ Князя Димипрія Михайловича, служипъ доказашельспвомъ его благочеспія. Онъ перенесъ шуда присланную ему изъ Казани чудотворную икону Пресвяпья Богородицы, сопровождавшую войско его при завоеваніи Москвы. Нѣпть болѣе въ Россіи Князей Пожарскихъ; но драгоцѣнное для насъ имя сіе принадлежипъ попомкамъ завоеашеля Крыма, Князьямъ Долгорукимъ, происходящимъ опъ родной внуки Пожарскаго, Княжны Евдокин Песпровны, выданной въ 1670 году за Боярина Князя Юрья Алексѣевича Долгорукаго. — *Изъ XII тома Исторіи Государства Россійскаго; первой части Дипломатическихъ сношеній нашего Двора съ Европейскими и изъ Біографическихъ свѣдѣній о Князѣ Пожарскомъ, соим. А. Ѳ. Малиновскимъ, изд. въ Москвѣ, 1817 года, на 110 страницахъ.*

ПОЛУБОТОКЪ, Павелъ Леонтьевичъ, сынъ Генеральнаго Есаула Леонпиа Арпемьевича Полуботка — слава, украшеніе родины — занимаешъ первое мѣспо въ Исторіи Малороссійской. Съ молодыхъ лѣпъ вѣрносъ къ Престолу, любовь къ правдѣ, преданносъ къ Начальшву — были опличительными чершами его характера. При Мазепѣ онъ опкрылъ, въ 1692 году, злое намѣреніе Михайла Самойловича противъ Геншмана и сдѣлался жерпвою усердія: лишень имѣнія, вла-

чяль сначала въ оковахъ , попомъ долго въ безвѣспности лучшіе дни своей жизни. Вся вина Полуботка состояла въ томъ , что *не самъ предостерегъ Мазепу* , а посредствомъ Полковника Апоспола , любимца Гепманскаго. Измѣнникъ воспользовался симъ случаемъ , чтобы завладѣть богатствомъ чуждымъ , хотя уважилъ попомъ ходатайство Апоспола и другихъ спаршинъ , произвелъ Павла Леонпьевича въ Полковники Черниговскіе ; но имѣнія не возвратилъ. Незавѣспно , когда сіе послѣдовало : въ 1708 , онъ собиралъ провіантъ для войска , по повелѣнію Государя , и поправлялъ крѣпость въ Черниговѣ ; первый изъ гражданъ имѣлъ рѣшимость поспроить домъ каменный о двухъ этажахъ (гдѣ нынѣ Семинарія) , внѣ внутреннихъ укрѣпленій , на лѣвой сторонѣ рѣчки Сприжня , между тѣмъ какъ всѣ селились въ крѣпости , опасаясь нападенія Полюковъ и Турковъ . Въ семъ домѣ оспанавливался Петръ великій въ проѣздъ свой чрезъ Черниговъ . Чуждый измѣны , уважаемый Спарщинами , Козаками , Полуботокъ могъ бытъ еще въ 1708 году Гепманомъ , еслибъ Государь не успранилъ его , чтобы дать свободный ходъ событіямъ обдуманнѣмъ . При избраніи Скоропадскаго онъ находился въ числѣ прехъ вѣрныхъ Полковниковъ Малороссійскихъ , между тѣмъ какъ прочіе передались , или были увлечены Мазепою . Описываясь онъ Гепманства , Скоропадскій совѣтовалъ лучше предоставитъ сей урядъ Полуботку ; войско было на его сторонѣ ; но измѣна Предводителей Козаковъ возродила недоверчи-

вспы въ Петра великомъ : онъ рѣшился не вѣ-
ришь болѣе Малороссіи людямъ предприимчи-
вымъ. Полуботокъ оспался Полковникомъ по-
шому полъко , что былъ умнѣ Скоропадскаго ;
однакомъ послѣдній слушался совѣтовъ его въ
случаяхъ чрезвычайныхъ : 1748 года , въ быш-
носъ свою въ Москвѣ , гдѣ производился судъ
надъ Царевичемъ Алексіемъ , опказался , вмѣстѣ
съ Полуботкомъ , учаспвовашъ въ роковомъ при-
говорѣ , прочими присущспвовавшими объявлен-
номъ ; произнесъ слова доспопаяишныя : *что не
имѣеть власти судить сына съ отцемъ и Госу-
даремъ своимъ ; что въ подобномъ дѣлѣ не лзя
быть безпристрастнымъ!* — Слабый , немощный
Гешманъ изъяснился-бы иначе , еслибъ находился
при немъ мужъ швердый словомъ и дѣломъ. —
Поспупки Полуботка , вліяіе его на умъ Ско-
ропадскаго , любовь , довѣренносъ къ нему народа
успали подозрѣіе обладашеля Россіи. Пешръ
рѣшился опдалить его изъ родины подъ предло-
гомъ благовиднымъ : велѣлъ , въ 1724 году , оп-
правиться съ двѣнадцашью тысячами Коза-
ковъ для рышій Ладожскаго канала. Тяжко бы-
ло порученіе сіе Полуботку ; ибо онъ несъ
гнѣвъ Монарха , слышалъ роиошъ соопечесп-
венниковъ , зрѣлъ гибель (*) шоварища сво-
его , Генеральнаго Хорунжаго Ивана Сулимы ,

(*) Въ семь походѣ умерло двѣ тысячи чепыреста
шеспдесять одиш Козаковъ , кромѣ Миргородскаго и
Спародубскаго полковъ , изъ копорыхъ не было прислаио
вѣдомости.

умереннаго на дорогѣ. Въ 1722 году, Петръ великій двинулъ побѣдоносныя полки въ Персію и жь слѣдъ за шѣмъ скончался Скоропадскій, Правитель Малороссіянъ добрый, но слабый и бездѣльный. Полубошокъ, опказавшійся опть впо-раго похода въ Ладогу, избранъ Наказнымъ Гешманомъ; Сенаптъ предписалъ ему *имѣть во вѣсѣхъ дѣлахъ, совѣтахъ и въ разсылкѣ универсаловъ сношеніе съ Брисядиромъ Вельяминовымъ*; усилилъ караулы на границахъ Малороссійскихъ со спороны Крыма и Запорожцевъ. Въ какое время Полубошокъ принялъ бразды правленія? Когда власпи Гешманской прошивуспавлена была власпи Коллегіи Малороссійской, копорой Президентъ, Вельяминовъ, превышалъ въ полномочіи Главу народа. Онъ не могъ бытъ полезнымъ соопечесшвенникамъ; могъ полько вредитъ самому себѣ. Исполнилось сіе на дѣлѣ. По случаю дальняго опешушшвія, Государь опшложилъ избраніе новаго Гешмана до своего возвращенія: наступилъ новый годъ (1723) и Полубошокъ возобновилъ усилія *о скорпйшемъ выборѣ Предводителя Малороссіянъ вольными голосами*. Просьба сія опспавлена Сенапомъ безъ всякаго удовлешворенія. Между шѣмъ пашъ пысячь Козаковъ были высланы въ Ладогу; деспашъ пысячь къ рѣкѣ Сулаку, для спроенія крѣпости Св. Креспя; опредѣлены надѣ сборщиками Малороссійскими по предспавленію Вельяминова, опспавныя Унперъ-Офицеры Великороссійскіе; соспоялся именны указъ о взиманіи сбора съ мѣльницъ, пчельниковъ, шабашныхъ и другихъ заведеній, съ

Гепманскихъ помѣстій, съ продавцевъ вина, не исключая Спаршинъ, знашнихъ Козаковъ, войсковыхъ Товарищей, монашырскихъ и церковныхъ владѣльцевъ; произошла у Полубопка ссора съ Вельяминовымъ: первому вѣлно явились въ С. Пепербургъ вмѣстѣ съ двумя Спаршинами, Чарнышемъ и Савичемъ. Вызовъ не предвѣщаль ничею хорошаго; но Полубопокъ не унывалъ, увѣренный въ правотѣ своей! При учрежденіи Малороссійской Коллегіи въ 1722 году, Государь ссылался на послановленный съ Богданомъ Хмельницкимъ договоръ, въ которомъ предоставлено было Россійскому Воеводѣ гнѣить расправу въ Малороссійскихъ городахъ, когда недовольные Козакии судомъ пожелають перенести къ нему свои дѣла. (*) — 3 Августа, Наказный Гепманъ былъ уже въ С. Пепербургъ. Все, казалось, благопріятствовало ему: Сенатъ уволилъ ошъ послоя Козаковъ, находившихся при спроеіи крѣпости Св. Креста; повелѣлъ производить провіаншъ квартировавшимъ въ Украинѣ полкамъ, мѣрами или вѣсомъ, какъ разсудяшъ жишели; освободилъ Малороссіяиъ ошъ плашежа шшрафныхъ денегъ за держаніе у себя бѣглыхъ изъ Россіи людей и другія даровалъ облегченія; Императоръ и Императрица *приняли его милостиво* 6 числа. Полубо-

(*) см. въ біографіи Гепмана Скоропадскаго о причинахъ, засшавившихъ Петра великаго нарушишь сей договоръ.

шокъ былъ свидѣтелемъ великолѣпныхъ похоронъ Князя Григорія Федоровича Долгорукаго, Пешра Ивановича Бушурлина, въ домѣ колпората имѣлъ жилищельство, и Царицы Параскевин Федоровны, супруги Иоанна Алексѣевича. Сии особы скончались почти въ одно время и служили горѣшимымъ предзнаменованіемъ для Предсавищелай Малороссіянь. Августа 27, подали они челобитную въ Сенатъ на Бригадира Вельяминова. 28 числа, были у Великаго Канцлера, Графа Головкина съ просьбою опносительна содержанія Малороссіи при прежнихъ правахъ и преимуществвахъ. 29-го, приглашены въ Сенатъ. Сентября 2, *Полуботокъ* призванъ въ крѣпость въ тайную Канцеллярію. Сентября 9, надѣялись подать челобитную Государю; но онъ не присутствовалъ въ шоптъ день въ Сенатъ, а 15 числа, былъ въ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, гдѣ Спаршинны исполнили свое намѣреніе. 18-го, Государь уѣхалъ на островъ Коплинъ. Между шѣмъ Спаршинны продолжали посѣщать царедворцевъ и нѣсколько разъ были у Графа Головкина, Князя Меншикова, Графа Апраксина, Князя Василія Лукича Долгорукаго, Ягушинскаго, Толскаго и Девіера. Сентября 22, подали челобитную Императрицѣ. Октября 1, видѣли Государя въ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ. 14 числа просили о своихъ дѣлахъ Князя Василія Лукича Долгорукаго. 18 были у Меншикова, праздновавшаго воспоминавіе Калишской бапаліи, имъ въ 1706 году надъ Шведами одержанной. Къ сожалѣнію здѣсь прерывася дневная записка Малороссіянь и я при-

нужденъ прибѣгнувъ къ Лѣтописямъ и словесному преданію, кои свидѣльствуютъ, что Полубошокъ за дерзкія рѣчи Государю былъ заключенъ въ Петропавловскую крѣпость, Ноября 40, вмѣстѣ съ Чарнышемъ, Савичемъ, Корецкимъ и всѣми находившимися въ С. Петербургѣ Малороссіянами; имѣіе ихъ опобрано въ казну. — Не долго Полубошокъ влечилъ жизнь горестную въ оковахъ: глубокая печаль облизала его съ могилою и навсегда прекратила временныя спрдаванія. Узнавъ о его изнеможеніи, Государь прислалъ къ нему своего Доктора. Полубошокъ отказался отъ лекарствъ: великодушный властитель Россіи явилъ тогда рѣдкій примѣръ добродѣтели, шоржесшествующей надъ спрспами: онъ послалъ Полубошка, уговаривалъ его забыть прошедшее и прибѣгнувъ къ пособію врача. *Нѣтъ, Государь — продолжалъ Полубошокъ — ты не въ силахъ уже возвратитъ мнѣ угасающей жизни; я вскорѣ предстану предъ праведнымъ Мздовоздавателемъ: Отъ разсудитъ дѣла наши.* — Такъ умеръ (въ 1723 г.) Полубошокъ, предприимчивый, отважный и швердый въ правилахъ своихъ Вождь Малороссіянъ. — Прахъ его покоится на Самсоніевскомъ кладбищѣ, гдѣ нѣтъ и камня надъ его могилою. — см. *Исторію Малороссіи Д. Б. К.*

ПОПОВСКІЙ, Николай Никипичъ, родился около 1730 года; обучался въ Московской Духовной Академіи и въ С. Петербургской Академіи наукъ. Въ 1753 году, былъ онъ Спу-

денпомъ и занимался переводомъ съ Французскаго: *Опыта о челоуькѣ* изъ сочиненій Попа. Восхищенный его спихами наставникъ его Ломоносовъ предспашельспивоваль за Поповскаго у И. И. Шувалова и, не взирая на молодыя лѣта переводчика, на званіе Спуденса, просилъ Мецената своего! дасть ему Рекшорское мѣспо въ Гимназіи послѣ Г. Рапгаккера, *которое* — прибавилъ Ломоносовъ — *онъ весьма способно управлать можетъ, зная Латинскій языкъ совершенно и притомъ изрядно разумѣя Греческой, Французской и Нѣмецкой, а объ искусствѣ въ Россійскомъ сей примѣръ (*) о немъ свидѣтельствуеть.* — Въ 1756 году Поповскій произведенъ въ Профессоры Московскаго Университета и первый началъ въ ономъ преподавать Философію; былъ первымъ Рекшоромъ Университетской Гимназіи, первымъ издашелемъ Московскихъ Вѣдомоспей. Онъ скончался въ 1760 году, имѣя не болѣе шридаши лѣтъ ошъ роду. Кромѣ *Опыта о челоуькѣ* (напечатаннаго прижды 1757, 1787 и 1802 г.), перевелъ онъ изъ Горація *Посланіе къ Пизонамъ* и нѣскольго *одъ*, шакже Локково сочиненіе *о воспитаніи* (2 часпи, напечатанныя 1759 и 1788 г.) Сверхъ шого, написалъ онъ двѣ рѣчи: *о пользѣ и важности Философіи*, произнесенную имъ при началѣ философскихъ лекцій въ Университетѣ, и *Торжественное Слово* на день коронаванія Им-

(*) Ломоносовъ препроводилъ шогда къ И. И. Шувалову переводъ Г. Поповскаго.

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ, (напечатанное 1756 г.)
 «Въ сихъ рѣчахъ», — описывается Г. Гречъ. —
 «видѣнь оспрый умъ его, шонкій вкусъ и ис-
 кусство писаешь въ то время чистого про-
 зюю.» — Нѣкопорья мѣсна *Опыта о чело-
 вѣкѣ* не уступяшь Англійскому подливнику.
 Поповскій, за нѣсколько дней до смерти сво-
 ей, сжегъ недоконченные имъ переводы Типа
 Ливія, Анакреона и другіе, считая сіи рукописи
 недоспойными перейдши въ пошомство. *Такая
 строгость вкуса* — говоритъ Карамзинъ — *бы-
 ваетъ знакомъ необыкновеннаго дарованія. Если-
 бы онъ пожилъ долѣе: то Россія конечно могла-
 бы гордиться его изящными произведеніями.* —
 Ломоносовъ называлъ Поповскаго *надеждою Рос-
 сійскаго Парнасса.* — *Изъ писемъ Ломоносова къ
 И. И. Шувалову; Опытъ краткой Исторіи
 Русской Литературы и Исторіи. Словаря о Рос.
 писателяхъ; также изъ Пинтеона Рос. исто-
 ровъ.*

ПОПОВЪ, Василій Степановичъ, родился въ
 1745 году и обучался въ Казанской Гимназіи.
 Будучи духовнаго происхожденія, не имѣлъ онъ
 склонности къ сему званію: почему посвятилъ
 себя сначала военной службѣ (1765 г.) и самъ
 проложилъ дорогу къ своему возвышенію не на
 рашномъ полѣ, но дѣшельнымъ исполненіемъ
 возлагаемыхъ на него порученій, неуспыннымъ
 шрудолюбіемъ, въ особености искуснымъ изло-
 женіемъ канцелярскихъ бумагъ. Сіе самое обра-
 пило на него вниманіе Долгорукаго - Крымскаго:

когда Императрица Екатерина II звѣрила послѣднему Москву (1780 г.), Поповъ, въ чинѣ Премиеръ-Маіора, посупилъ къ нему Правителемъ Канцеляріи. Черезъ два года, прекрапилась жизнь храбраго завоевателя Тавриды; но съ кончиною Долгорукаго, любимецъ его нашелъ другаго себѣ начальника, могущесшвеннѣ у Двора, въ Пошемкинѣ, которому умѣлъ сдѣлаться необходимымъ, завѣдывая походными его дѣлами и проводя нѣсколько ночей сряду безъ сна въ непрерывныхъ занятіяхъ, въ то время, какъ сей исполинъ XVIII спольшія содѣйспвовалъ Монархинѣ своей въ знаменитыхъ подвигахъ внушршняго управления Государствомъ, населяя необитаемыя до того степи. Поповъ быспро возвышался. Въ 1784 году произведенъ онъ въ Полковника; въ слѣдующемъ году велѣно ему находисья при *собственныхъ* Ея Императорскаго Величества *дѣлахъ и у принятія прошеній*; въ 1787 году пожалованъ Бригадиромъ и Кавалеромъ Ордена Св. Владиміра 3 спепени. Въ 1788 году опсправился онъ подъ Очаковъ вмѣсптъ съ Пошемкинымъ, произведенъ въ Генераль-Маіоры и присланъ въ слѣдующемъ году, съ ключами Бендеръ; получилъ тогда Орденъ Св. Анны (23 Ноября); опсправленъ въ С. Пепербургъ съ обсполпельною релляціей о взяспіи приспупомъ Измаила (въ Декабрѣ, 1790 г.); награжденъ Орденомъ Св. Владиміра первой спепени (1794 г.) *за особливые труды по дѣламъ, поругаемымъ ему отъ Генериль-Фельдмаршала*; Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невскаго (1792 г.), будучи Генераль-

Маіоромъ. Сею наградой Екатерина великая по чтила память Князя Таврическаго, благодѣтельствовавшаго Попову: послѣдній сохранилъ мѣсто свое при Государынѣ у принятія прошеній и по самую кончину ея управлялъ, сверхъ сего, Кольванскими и Нерчинскими заводами, также Горнымъ Корпусомъ, а въ послѣдствіи Кабинетомъ. По вспугленіи на Престолю Императора Павла I, Василій Степановичъ произведенъ въ Тайные Совѣтники и въ Президентны Каммеръ-Коллегіи (1797 г.); потомъ велѣно ему присущствовать въ первомъ Департаментѣ Правительствующаго Сенапа (1798 г.); но вскорѣ, по доносу одного недоброжелателя своего, преданъ онъ суду, содержался подъ строгимъ карауломъ и удаленъ отъ службы. Въ государствованіе Императора Александра I, Василій Степановичъ, произведенный въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники, управлялъ сначала Коммиссаріашскимъ и Провіаншскимъ Департаментами (1807 г.); потомъ пожалованъ членомъ Государственнаго Совѣта (1808 г.); былъ Предсѣвателемъ одного Департамента, (съ 1819 г.) (дѣлъ гражданскихъ и духовныхъ), также Коммиссіи прошеній; Присущствующимъ въ Совѣтѣ, учрежденномъ при воспитательномъ обществѣ благородныхъ дѣвиць. Въ 1816 году ѣздилъ онъ въ чужіе края для излеченія себя отъ глазной болѣзни; но ослабленное отъ усиленныхъ занятій зрѣніе измѣнило ему совершенно въ 1820 году. Онъ скончался въ С. Петербургѣ въ Ноябрь, 1822 года, на 78 отъ рожденія.

Василій Степановичъ Поповъ, служившій Престолю болѣе полвѣка, съ искусствомъ и опытностію, приобретенными имъ въ дѣлахъ гражданскихъ, отличался добропою сердца; былъ любимъ, уважаемъ соотечественниками и чуждался постыдной гордости, споль сродной временщикамъ. Докладывая Екатеринѣ о несчастныхъ, проливалъ онъ слезы неприпворныя и склонялъ къ милоспи Монархиню. Черта похвальная въ жизни вельможи, опъ спасенія копораго зависить участь людей! — Объ умѣ и признапельности его можно судить по слѣдующему анекдоту: Когда не спало Попемкина, царедворцы начали осуждать всѣ его дѣйствія, въ особености сформированіе десятиптысячнаго полка въ пользу своего роднаго племянника Энгельгарда. Призванный къ Императрицѣ, для личнаго объясненія, Поповъ сказалъ ей: « Мнѣ извѣсны были нѣкошорыя предположенія « Свѣпльйшаго: онъ сформировалъ эпошъ полкъ « съ шюю единспвенно цѣлію, чшобы, подъ видомъ обыкновеннаго, внесши его съ нѣсколькими другими въ Польшу. » — Хулители должны были умолкнуть. — Не менѣ любопытень опвъшь Попова Генералу Каменскому, принявшему начальство надъ армією по кончинѣ Князя Таврическаго: « Извинише меня, Ваше Высокопревосходительство; но я признаю только « одного начальника, Михаила Васильевича Каховскаго (*), или кого Государыня избересть, а

(*) см. біографію Грааа М. В. Каховскаго.

« до шѣхъ поръ буду исполнять приказанія покойнаго Фельдмаршала. » — *Изъ современныхъ Вѣдомостей, Записокъ И. В. Лопухина и по разсказамъ достоверныхъ особъ.*

ПОРОШИНЪ, Семень Андреевичъ, сынъ Генераль - Поручика Андрея Ивановича Порошина, умершаго въ 1784 году, родился въ Сибири, обучался въ Кадепскомъ Корпусѣ, былъ Адъютантомъ Императора Петра III и пошомъ находился безошлучно при Наслѣдникѣ Преспола, Великомъ Князѣ Павлѣ Петровичѣ, котораго обучалъ Математику. Онъ пользовался особеннымъ благоволеніемъ Его Высочества и оспавилъ послѣ себя весьма любопытныя *Записки съ 20 Сентября, 1764 по 4 Марта, 1766 года.* Все то, что дѣлалъ каждый день Великій Князь, что говорилъ и что говорили другіе, равно замѣчательнѣйшія происшествія при Высочайшемъ Дворѣ, описаны имъ чиснымъ слогомъ, съ вѣрностію очевидца. Въ сихъ Запискахъ безпреспанно являющіяся на сцену: Графы Панины, Чернышевы, Спрогановъ и многіе другіе вельможи. Иногда сочинилъ вводилъ чипашеля въ особое общество Императрицы Екатерины II. Вѣрный экземпляръ оныхъ подаренъ, по убѣжденію моего родителя, роднымъ брашомъ Г. Порошина, Московскому Архиву Коллеги иностранныхъ дѣлъ. « Единственнѣмъ намѣреніемъ моимъ » — упоминаетъ Порошинъ въ своихъ Запискахъ — « было вкоренить въ нѣжное сердце Его Императорскаго Высочества любовь къ Россійскому

« народу, почтеніе къ испиннымъ достоинствамъ,
 « снисхожденіе къ человѣческимъ слабостямъ и
 « строгое послѣдованіе добродѣтели; оцниашъ во
 « многихъ случаяхъ предубѣжденія, почишаемыя
 « опть легкомысленныхъ за непроборимыя испи-
 « ны и, сколько можно, обогатишь разумъ его
 « разными полезными знаніями и свѣдѣніями. Къ
 « сему всѣ мой силы и всѣ мои способности по-
 « священны были. » — Семень Андреевичъ не до-
 « жилъ до воцаренія своего августѣйшаго ученика,
 « скончался въ 1770 году, будучи опть арміи Пол-
 « ковникомъ, не оставилъ послѣ себя попомслва;
 « но великодушный Монархъ, въ дни младенчества
 « говорившій ему: *Не тужи, голубчикъ! Ты гмиш*
 « *теперь у себя на оловъ, будешь гть и на сере-*
 « *брь*(*) — пожаловалъ значительное недвижимое имѣ-
 « ніе родному его брапу въ ознаменованіе призна-
 « тельности своей къ ревностной и усердной службѣ
 « покойнаго. — О правильномъ слогѣ и благород-
 « номъ образѣ мыслей Г. Порошина, писавшаго за
 « шестидесять шесть лѣтъ передъ симъ, можно
 « судить по слѣдующему извлеченію изъ его руко-
 « писи: « 17 Января, 1765 года. И нынче продол-
 « жалась въ нашемъ кругу вчерашняя важная мол-
 « чаливость; — слѣдуя приказанію Никишы Ива-
 « новича (Панина), мы не вступали въ разговоръ
 « съ Великимъ Княземъ. За споломъ шакже цар-
 « ствовала тишина. Его Превосходительство
 « Никиша Ивановичъ сидѣлъ, по большой части,
 « задумавшись. Послѣ обѣда опгучившись, Его

(*) см. *Записки Г. Порошина: 13 Октября, 1764 года.*
 т. IV.

« Высоочество подошелъ ко мнѣ , и увѣряя , что
 « весьма сожалѣлъ о вчерашнемъ своемъ по-
 « спупкѣ , просилъ съ горячностію и большою
 « довѣренностію совѣща: какъ-бы сдѣлать , что-
 « бы пакихъ (какъ онъ самъ изволилъ говорить)
 « проказъ впередъ не случалось? — *Инаго способа,*
 « Ваше Высоочество , не знаю — ошвѣчалъ я —
 « какъ призывать на помощь разсудокъ всякой
 « разъ , когда придетъ на васъ нетерпѣніе и скука.
 « Вы уже на самомъ опытѣ знаете , что такими
 « поступками ничего не выиграете : ужинаете
 « позже; ложитесь поизать позже и сверхъ того,
 « естъ остаются на васъ въ неудовольствіи. И увѣ-
 « ренъ , что если Ваше Высоочество при каждомъ
 « приступѣ нетерпѣнія будете вооружаться раз-
 « судкомъ ; то можете всегда отражать непріа-
 « теля , и мы не будемъ имѣть неудовольствія
 « видѣть васъ отъ него побѣжденнымъ. — Вы-
 « слушавъ сію проповѣдь съ большимъ вниманіемъ ,
 « Его Высоочество бросился ко мнѣ на шею и ,
 « цѣлуя меня , увѣрялъ : что непремѣнно упо-
 « пребишь въ пользу наспавленіе , предложенное
 « мною. » — *Изъ Записокъ Г. Порошина и по-
 дошедшимъ до меня свидѣніямъ.*

ПОСНИКОВЪ, Василій Тимоеевичъ, занималъ,
 болѣе тридцати лѣтъ, почетное мѣсто Дьяка (*)
 въ Посольскомъ Приказѣ , покровительствуемый

(*) Должность, соопвѣщавшая Секретарской. Дьяки брали первенство надъ Спольниками. см. въ *Собрании Государств. грамотъ и договоровъ*, т. 4, с. тран. 656.

славнымъ Голицынымъ и Головинымъ , любимцемъ Петра великаго. Онъ содѣйствовалъ Голицыну въ поспановленіи мирнаго договора съ Польшею (1686 г.): за что награжденъ серебрянымъ вызолоченнымъ кубкомъ , апласнымъ кафшаномъ на собольемъ мѣху и увеличеніемъ жалованья; отправленъ , по одобренію его , Посланникомъ въ Лондонъ, Флоренцію, Амстердамъ и въ Берлинъ для приглашенія сихъ Державъ къ союзу противъ враговъ Свяшаго Креста. Посольство Посникова къ премоу первымъ Дворамъ не было увѣнчано желаемымъ успѣхомъ. Король Іаковъ II принялъ даже неуважительно нашего Посланника; обѣщаль, въ опшвѣшной грамошѣ, Государямъ: *содѣйствовать молитвами своими въ войнѣ ихъ противъ Турковъ*; просилъ возвращить Англійскимъ купцамъ, находящимся въ Россіи, прежнія привилегіи и не производить впредь никакихъ расходовъ для его Пословъ (1687 г.). Герцогъ Флореншійскій извинился тѣмъ, что не въ состоянн дати въ займы двухъ сотъ тысячъ рублей, вспомошествоя Венеціанамъ противъ невѣрныхъ войскомъ и деньгами. Голландія не хотѣла учасшвовашь въ разрывѣ съ Турціею. Одинъ только Курфиршъ Бранденбургскій увѣрилъ въ своемъ пособіи, не исполнивъ однакожь обѣщаннаго: Пруссія выслала въ Польшу двѣ тысячи человекъ, копорые, по причинѣ поздняго времени, не были употреблены въ дѣло. Въ Берлинѣ Посниковъ подписалъ съ Прусскими Министрами (1го 1/2 Іюня) договоръ: *о воздвиганн посланникамъ и гонцамъ Россійскими достойной гести*

на аудіенціяхъ (*). Возвращаясь въ Россію (1688 г.), Василій Тимоѣевичъ отправленъ Голицынымъ въ Кипай, гдѣ тогда находился Посольскій нашъ, Окольничій Ѳ. А. Головинъ, и упопребленъ имъ при составленіи въ Нерчинскѣ договора съ Богдыханомъ (1689 г.). Попомъ онъ около десяти лѣтъ былъ поварихомъ Думнаго Дьяка Украинцева, управлявшаго Посольскимъ Приказомъ, и когда Украинцевъ отправился въ Турцію (1699 г.), заступилъ его мѣсто (по 1700 г.). Неизвѣстно когда скончался Василій Тимоѣевичъ. Онъ былъ еще живъ въ 1708 году; но прерывалъ бѣдностью. — *Изъ Собранія Государств. грамотъ и договоровъ, ч. 4, стр. 440, 455 и 525; Древней Рос. Визл., изд. втор., ч. XX, стр. 375 и 376 и изъ Дипломат. сношеній нашего Двора съ Европейскими, сочин. Кошмъ родителемъ.*

ПОСНИКОВЪ, Пётръ Васильевичъ, сынъ Дьяка Василія Тимоѣевича Посникова, отправленъ былъ (1692 г.), по просьбѣ отца, въ Италію обучаться Медицинскимъ наукамъ. Судя по опеческому попеченію объ немъ Петра великаго, Посникову не болѣе тогда было шестнадцати лѣтъ. Государь ввѣрилъ его надзору врача Пеларино, возвращавшагося въ Венецію; приказалъ ему не только быть спутникомъ, но и руководителемъ Посникова; сверхъ сего, предписалъ Смоленскому

(*) см. о семъ любопытномъ договорѣ въ биографіи Князя Василія Васильевича Голицына.

Воеводѣ Головину послашь съ нимъ, черезъ Польшу до Силезской границы, конныхъ проводниковъ. Падуанскій Университетъ славился, въ то время, передъ прочими: въ немъ Посниковъ обучался, съ большимъ прилежаніемъ, и оказалъ въ чепыре года споль быспрые успѣхи, что единогласно признанъ Профессорами Академіи *Докторомъ Философіи и Медицины* (1696 г.). Здѣсь должно замѣшисъ, что опецъ Посникова, занимавшій тогда въ Посольскомъ Приказѣ почешное мѣсто Товарища (Вицъ-Канцлера), былъ передъ шѣмъ въ Италіи; почему вѣрояпно и содѣйствоваль сыну въ скоромъ полученіи ученаго званія. Выхваляя, въ Докпорскомъ дипломѣ, *природныя дарованія, остроту разума, прилежаніе, краснорѣчіе, отличную ученость и нравственно-безприимѣрное и непреткновенное поведеніе* молодаго Посникова, Профессоры заключили: « что онъ искуснымъ и ученымъ защищеніемъ « положеній философскихъ, при спрогомъ испишаніи, оказалъ пакія свѣдѣнія въ наукахъ, кои « превзошли всѣ ихъ ожиданія. » — Лестный опзывъ! Но слова, помѣщенныя въ дипломѣ, о заслугахъ опца Посникова, пакже о *долгооруженности, черезъ довольное лѣтъ число* ученія сына (между шѣмъ, какъ выше упомянуто, онъ слушалъ лекціи въ Падуанскомъ Универспетѣ шолько чепыре года) и наименование его *совершеннѣйшимъ философомъ и врачомъ* наводитъ нѣсколько сомнѣніе: не увеличены-ли похвалы? Знаніе Посниковымъ Латинскаго, Французскаго и Италіянскаго языковъ доставило ему случай

былъ при Петрѣ великомъ въ Амстердамъ (1697 г.), куда онъ опозванъ изъ Вѣны. Въ слѣдующемъ году Посниковъ оппрованъ въ Венецію съ нѣсколькими Россійскими дворянами, которые поручены были его надзору. Општуда опредѣленъ, (въ томъ году) Переводчикомъ къ нашему Полномочному Возницыну на Карловицкій конгрессъ; сопуществовалъ ему въ Вѣну (1699 г.) и въ Азовъ. Съ того времени, по 1701 годъ, не въспно гдѣ онъ находился въ чужихъ краяхъ. Возвращаясь въ опечество, Посниковъ, въ званіи Докшора Медицины, началъ получать жалованье изъ Апшекарскаго Приказа по пяти сотъ рублей въ годъ. Государь приказалъ Президенту Польской Канцелярии, Ѳ. А. Головину, имѣть его въ виду и по Дипломатической часпни. Тогда Дворъ нашъ двѣнадцать лѣтъ не производилъ никакихъ письменныхъ сношеній съ Версальскимъ по случаю оскорбленія, нанесеннаго Посламъ Россійскимъ Людовикомъ XIV (*). Посниковъ оппрованъ былъ *приватно* въ Парижъ (1701 г.) съ порученіемъ наблюдать за дѣйствіями полицики Французскаго Кабинета и доносить Государю о взятіи Герцогомъ Орлеанскимъ Лериды; о Французскомъ флотѣ на Средиземномъ морѣ и проч., продолжалъ семь лѣтъ учиться у Профессора Парижской Академіи Люньера. Черта похвальная въ его жизни. Въ 1702 году (31 Июля) была пригшповлена для него грамота на

(*) см. біографію Князя Якова Ѳедоровича Долгорукаго.

достоинство Министра ; но не оправлена. Со вѣсьмъ шѣмъ ему поручено (1710 г.) предложитъ Спашсъ-Секретарю Колберпу: желаетъ-ли Французскій Дворъ , чшобы Россія приняла посредство въ примиреніи его съ враждебными державами? Кольберпъ опозвался, *что Король о семъ подумаетъ*. Такъ и нашъ Канцлеръ отвѣчалъ за нѣсколько лѣтъ передъ шѣмъ (1703 г.) Французскому Чрезвычайному Посланнику де Болюсу: « нѣтъ пользы для Россіи вступашъ въ предлагаемый союзъ съ Франціею , оспавя прежнихъ союзниковъ, Цесаря, Польшу, Англию, Данію, Пруссію и Голландію. » Холодноств между обоими Дворами продолжалась. — Въ концѣ шого года (1710 г.) Посниковъ шайно выѣхалъ изъ Парижа въ Россію , не заплащя Ліоньеру семи сощъ двадцати ливровъ за свое ученіе. Съ шого времени нѣтъ объ немъ никакихъ извѣстій, какъ должно полагащъ , по причинѣ его смерти. Несправедливо почтенный сочинитель *Исторіи Медицины въ Россіи* (В. М. Рихтеръ) выводитъ заключеніе, чшо не *врачъ* Посниковъ находился въ Парижѣ съ 1704 года по 1711 ; но *впротвио* бращъ его , подкрѣпляя свою догадку шѣмъ : 1) чшо Посниковъ , бывший въ Парижѣ , называлъ себя не Докшоромъ , но шолько *дворяниномъ* ; чшо не наименованъ онъ Докшоромъ и въ изгоповленной для него кредитивной грамошъ ; 2) чшо вѣсь письма его изъ Парижа къ нашимъ Министрамъ заключающъ въ себѣ шолько политическія дѣла , а не медицинскія ; 3) чшо наконецъ письмо Профессора Ліоньера (опъ 12 Окт. 1711 г.) къ Канц-

леру *Головину* (Головкину, ибо Головинъ скончался въ 1706 году) уничтожаетъ всѣ сомнѣнія. «*Лионьеръ называетъ его молодымъ человекомъ*» (un jeune homme), » что — по словамъ Г. Рихтера — «*не можешь относиться къ врачу,*» «*произведенному 1696 года въ Докторы Медицины. C'est de moi seul, пишетъ Лионьеръ,*» «*qu'il a appris les langues latine et française, le style épistolaire, la sphère, la Géographie etc. Не*» «*возможно,*» — продолжаетъ Г. Рихтеръ — что «*бы пошъ самый Докторъ Посниковъ, который*» «*получилъ въ 1696 году латинскій аппендантъ*» «*отъ Академіи Падуанской, во времена позднѣй-*» «*шія только посланъ обучаться Латинскому и*» «*Французскому языкамъ. Между шѣмъ кажется*» «*вѣроятнымъ, что Посникова были два брата*» «*одного имени; ибо въ письмахъ (1706 и 1708*» «*г.) Посниковъ ходатайствуетъ въ пользу отца*» «*своего, споль долго служившаго съ усердіемъ*» «*Царю, выражаясь сими словами: Отецъ мой*» «*пребогатъ службами, а не деньгами (*).*» — Заключение сіе опровергается слѣдующими доводами: 1) Посниковъ не имѣлъ надобности называться *Докторомъ*, находясь въ Парижѣ; ибо онъ былъ отправленъ туда не для изученія Медицины, но съ дипломатическими порученіями (**); по сей причинѣ не слѣдовало его име-

(*) см. *Исторію Медицины въ Россіи*, изд. 1820 года, ч. 2, стр. 325 — 328.

(**) Дипломатич. сношенія нашего Двора съ Европейскими, ч. 4.

новашь также *Докторомъ* и въ кредитивной грамотѣ. Будучи сыномъ Дьяка, онъ могъ присвоивать себѣ дворянство. 2) Письма Посникова изъ Парижа къ нашимъ Министрамъ: Головину, Головкину и Шафирову, какъ находившагося тамъ по Дипломатической части, должны были соответствовать оной своимъ содержаніемъ. И поручилъ-бы Петръ великій *ученику* производить переговоры съ Колбертомъ? Посниковъ хотя жилъ *приватно*; но имѣлъ одну цѣль съ Посланниками, коихъ Россія не отправляла во Францію съ 1688 по 1706 годъ. Тогда присланъ Машвѣевъ съ предложеніемъ поспановишь договоръ о свободной торговлѣ. Посольство его не увѣнчано желаемымъ успѣхомъ и продолжалось только годъ. 3) Профессоръ Лионьеръ могъ быть престарѣлыхъ лѣтъ, почему и называлъ Посникова *молодымъ человекомъ*. Если-же предположимъ, что послѣдній имѣлъ съ небольшимъ двадцать лѣтъ, когда произведенъ въ Докторы Медицины, 1696 года; то въ 1711 году онъ былъ тридцати пяти, или тридцати шести лѣтъ. Его не посылали въ Парижъ *для ученія*, какъ видно изъ дѣлъ Коллежскаго Архива, и не отправили-бы туда по части Дипломатической, если-бы онъ не имѣлъ никакого понятія во Французскомъ языкѣ. Къ тому-же самъ Г. Рихтеръ пишетъ объ немъ въ своей *Исторіи Медицины въ Россіи*: « что при вступленіи въ службу « Врача Посникова, велѣно Посольскому Приказу « имѣть его въ виду какъ переводчика съ Латинскаго, Французскаго и Испанскаго язы-

«ковъ (спр. 325). » Онъ относилъ сіе къ 1704 году. Не удивительно послѣ сего, если Посниковъ, причисленный къ Посольскому Приказу, отправленъ тогда въ Парижъ. Гдѣ ему лучше можно было выучиться совершенно Французскому языку, какъ не въ самой столицѣ Франціи? Онъ могъ заниматься и Латинскимъ, зная оный также, для усовершенствованія. Хвасповство Парижскаго Профессора, желавшаго получить оемъ сотъ двадцать ливровъ, не служилъ еще доказательствомъ, что Посниковъ дѣйствительно былъ *ему одному* обязанъ своими знаніями. Г. Рихперъ пишетъ, что *впрямь* Посниковы были два брата одного имени; *ибо* находившіяся въ Парижѣ *ходатайствовали* въ пользу своего заслуженнаго опца! Можешь-ли сіе служилъ убѣжденіемъ? — Пепръ Васильевичъ Посниковъ называлъ себя *Врачефилософомъ* и подписывался иногда такимъ образомъ.

ПОТЕМКИНЪ, Пепръ Ивановичъ (*), извѣстенъ Посольствами своими: будучи Спольникомъ и Намѣстникомъ Боровскимъ, отправленъ онъ опъ Царя Алексія Михайловича (1667 г.), вмѣстѣ съ Дьякомъ Семеномъ Румяновымъ, въ

(*) Въ числѣ предковъ его находятся *Федоръ* и *Юрій Потемкины*: первый принялъ, въ 1581 году, на границѣ Ливонской, захвачаго въ Россію извѣснаго Іезуита Поссевина; второй привезъ подъ Москву, въ 1611 году, печальное извѣстіе о взятіи Смоленска Поляками.

Испанію и Францію для объявленія о поспано-
вленномъ съ Польшею перемиріи на принадлецашь
лѣтъ съ половиною и съ предложеніемъ дружбы
и братской переписки. Изъ Архангельска при-
ѣхали они, 4 Декабря, въ Кадиксъ, а 27 Февраля
(1668 г.) въ Мадридъ, гдѣ имѣли аудіенціи, 7
Марша, у семилѣтняго Короля Карла II, 15 чи-
сла у Правительницы, вдовспвовавшей Королевы
Донны Маріанны Авспрійской. Когда Подем-
кинъ предспавлялся Королю и вошелъ въ прои-
ную, Карлъ II, споя подлѣ мапери своей, снялъ
шляпу и попомъ снова надѣлъ ее. Посланникъ
привѣщспвовалъ ихъ крашкою рѣчью именемъ
Государя; но видя, что Король оспаешся съ по-
крышною головою въ то время, какъ онъ произ-
несъ шипуль Царскій и не спрашивалъ о здо-
ровьѣ Его Царскаго Величеспва, попребовалъ
обьясненія. Гоѣмаршалъ опвѣчалъ: « что когда
« Посланники вошли въ пронную, Король, ува-
« жая въ нихъ предспавишелей Обладателя Рос-
« сии, снялъ шляпу въ чеспъ ему; послѣ шого,
« желая еще болѣе засвидѣтельспвовашь дружес-
« кое расположеніе свое къ Царю, онъ и Коро-
« лева не шолько не заняли мѣспъ своихъ на
« пронъ, но еще опспунили нѣскольکو опъ
« онаго въ то время, какъ спаршій посланникъ
« говорилъ привѣщспвіе; что Король, слѣдуя
« древнему обычаю, принимаешъ всѣхъ Пословъ
« иноспранныхъ Державъ въ шляпѣ; если-же не
« обратился къ нимъ съ вышешоманушымъ во-
« просомъ, сіе произошло по причинѣ несовер-
« шеннолѣшя Короля, безъ всякой хипросши. » —

Тогда Карлъ II спросилъ Посланниковъ о здоровьѣ Государя. Потемкинъ вручилъ ему грамоту Царскую, представилъ подарки и попомъ опкланялся. Король, въ продолженіи всего разговора сплывшій подлѣ машери, снялъ снова шляпу свою. — Передъ отъѣздомъ Потемкина было ему объявлено, что на другой или на третій день послѣ представленія его Королю, пришлютъ къ нему опвѣстную грамоту. Посланникъ возразилъ на сіе: *«то обычай въ Россіи вручать, при Государь, иностраннымъ Министрамъ грамоты; такъ поступаютъ съ Царскими Полномочными и Цесарь Римскій, Короли Англійскій, Датскій и другіе.»* — Секретарь Королевскій опвѣчалъ: «въ Испаніи обычай сей не существуетъ» — «вѣстъ» — общалъ однакожъ, по насильственной просьбѣ Посланниковъ, доложивъ о томъ Королю. — 4 Мая, Приславъ Францискъ де Лирія увѣдомилъ ихъ: «что Король не согласенъ измѣнить древнему обыкновенію и что грамота будетъ прислана къ нимъ на Посольскій дворъ.» — «Извѣсти его Королевское Величество» — сказалъ тогда Потемкинъ — «*что мило его, грамоты къ Великому Государю нашему, мы ни отъ кого не примемъ; что готовы за честь его Царскаго Величества терпѣвать всякаго рода гоненія, не имѣть нищцы, находится въ темницѣ, умереть.*» — Такая рѣшительность заставила гордыхъ Испанцевъ исполнить справедливое требованіе Посланниковъ. Они имѣли еще другіе споры о Царскомъ титулѣ, возвратили грамоту Королевскую и

удовлетворенье. Изъ Мадрипа Посланники выѣхали 7 Іюня. Попемкинъ получилъ въ подарокъ запонку алмазную въ 11,500 ефимковъ и портреты Карла II и Королевы, писанные на полотнѣ; Румянцовъ такіе-же портреты и запонку въ 6,500 ефимковъ. — Король благодарилъ въ грамотѣ за посольство и увѣрялъ, что Россіане могутъ свободный имѣть вѣздъ во все порты Испанскіе съ своими товарами. — Въ Баіонѣ опшупчикъ Маршала Дюка де Грамона взыскалъ пошлину не только съ плащя Посланниковъ, но даже съ образовъ ихъ, обложенныхъ жемчугомъ и драгоценными каменьями. Попемкинъ бросилъ ему на полъ требуемые имъ двѣши червонцевъ. Исключая сей неприятности, вездѣ на дорогѣ къ Парижу, оказывали имъ знаки почести и уваженія. За двѣ мили отъ столицы Франціи встрѣпилъ ихъ Маршалъ де Бельфонъ: съ нимъ высланы были восемь каретъ, окруженныхъ двадцатью всадниками, въ томъ числѣ одна Королевская для Попемкина. Маршалъ увѣрялъ, *что ни одинъ Посолъ иностранный не имѣлъ такой встрѣчи; что Король сдѣлалъ сіе въ доказательство братской дружбы своей и любви къ Его Царскому Величеству.* — Они пріѣхали въ Парижъ 24 Августа, а 25 числа имѣли аудіенцію у Короля, въ Сен-Жерменъ. Когда Попемкинъ вспустилъ въ пріемную комнату, Людовикъ XIV вспалъ съ креселъ и снялъ шляпу свою; онъ споялъ также безъ шляпы, и въ то время, какъ Посланникъ говорилъ ему рѣчь, а, принимая отъ него

Царскую грамоту, скинулъ перчатку и въ крапкихъ словахъ изъявилъ радость свою по случаю послановленнаго перемирія съ Польшею; общая содѣйствовавъ въ доспавленіи Россіи вѣчнаго мира. Въ Парижѣ Попемкинъ также имѣлъ разныя объясненія съ Французскими Министрами о Царскомъ шишулѣ; насипоялъ, чтобы оный былъ помѣщенъ въ Королевской грамотѣ безъ всякаго измѣненія и подчисипокъ. Людовикъ XIV возврапилъ Посланникамъ изъ Государспвенной казны двѣспи червонцевъ, взысканныхъ въ Баіоннѣ; щедро одарилъ ихъ; приказалъ довольспвовавъ споломъ со дня пріѣзда Посольства во Францію. Въ опшвѣспной грамотѣ онъ просилъ Царя дозволишь подданнымъ его и союзникамъ свободно шорговать въ Россіи, изъявляя согласіе свое, чтобъ и наши купцы невозбранный имѣлцъ въѣздъ съ шоварами въ пристпани Французскія. Тщешно Миниспры Людовика убѣждали Посланниковъ заключишь договоръ о шорговѣ и плапежѣ пошлилѣ: Попемкинъ опшозвался, что не былъ уполномоченъ Царемъ. Изъ Парижа выѣхалъ онъ 16 Сеншября и, черезъ Амспердамъ и Ригу, прибылъ во Псковъ 40 Ноябрья. — Пожалованный за свое посольство Намѣспникомъ въ Угличъ, Попемкинъ опсправленъ былъ, въ Окшябрь, 1680 года, Посланникомъ во Францію, Испанію и Англию съ объявленіемъ о кончинѣ Царя Алексія Михайловича и для послановленія коммерческаго договора съ Версальскимъ Кабинетпомъ. Съѣвъ въ Ригѣ на корабль (14 Ноябрья), онъ пріѣхалъ въ Парижъ 16 Апрель-

ла, 1681 года, черезъ Кенигсбергъ, Берлинъ, Гамбургъ и Амстердамъ ; 24 числа , предспавлялся Людовику XIV ; вспунилъ попомъ въ переговоры съ Французскими Миниспрами и , по случаю возникшихъ споровъ о Царскомъ пишуль , не шолько прекрапилъ совѣщанія свои , но и не принялъ даже Королевской грамопы. Такимъ образомъ не исполнилось желаніе Людовика прислать полномочныхъ пословъ въ Россію , для заключенія договора о взаимной шорговль. Выѣхавъ изъ Парижа 11 Мая, Пошемкинъ прибылъ въ Мадрипъ 25 Іюля ; приняпъ Королемъ 2 Августа ; получилъ грамопу опшвѣспную , въ копорой Карлъ II изъвлялъ сожалѣніе о кончинѣ Государя , опмѣнно имъ почипаемаго , и обнадеживалъ Царя Ѳеодора Алексіевича въ дружбѣ своей и въ желаніи продолжашъ съ нимъ переписку. Въ Лондонъ пріѣхалъ онъ 21 Ноября ; имѣлъ аудіенцію у Короля 24 числа и принимаемъ былъ на равнѣ съ послами другихъ Европсйскихъ Державъ. Выѣхавъ изъ споліцы Англии 15 Февраля , 1682 года , Пошемкинъ возвращился въ Москву 4 Августа съ грамопою , въ копорой Карлъ II благодарилъ Государя за присылку Посланника и поздравлялъ съ заключеннымъ перемиріемъ съ Польшею. Тогда имсновались Царями Іоаннъ и брапъ его , десятипильшній Петръ ; царспвовала Софія. Она изъвила свое неудовольспвіе Пошемкину за его поспупки во время посольспва. Неизвѣспно , въ копоромъ году пожалованъ онъ Окопничимъ. Пошемкинъ былъ и въ Даніи , по увѣренію Графа Черныше-

ва (*). Въ инспрукціяхъ обыкновенно поручали Посламъ представляя особу Государя, не уступашь никакихъ преимуществъ, сану ихъ принадлежащихъ. Король Датскій былъ въ то время боленъ. Пошемкинъ требовалъ аудіенціи. Ему объявили, что Король лежишь въ постель. « Это не мѣшаешъ; » — сказалъ Пошемкинъ — « вселише подлѣ Его Величества поспавишь другую постелю; я лягу на нее и переговорю съ Государемъ о чемъ мнѣ нужно. Въ прошивномъ случаѣ не могу ожидашь здѣсь выздоровленія его; долженъ ѣхать въ другое мѣсто безъ замедленія. » — Миниспры не хошѣли поперять дружбы Россійскаго Двора и принужденъ были исполнить спрание требованіе Посланника. Пошемкинъ прѣхалъ во Дворецъ, легъ на постелю, переговорилъ съ Хриспіаномъ V и попомъ опправился, куда назначено было въ инспрукціи. — Онъ скончался въ началѣ единодержавія Петра великаго. Сынъ его, Степанъ Пепровичъ, соупспивовавшій ему въ чужіе краи, изъ Спольниковъ пожалованъ въ Спашскіе Совѣтники 1725 года. *Изъ Дипломатик. сношеній нашего Двора съ Европейскими, соин. моего родителя; Записокъ Г. Порошина и Дрсвней Россійской Вивлюовики, изд. 2, т. IV и XX.*

ПОТЕМКИНЪ, Графъ Павелъ Сергѣевичъ, дворяродный братъ Князя Таврическаго, обучался

(*) Графа Ивана Григорьевича, котораго родителъ былъ современникъ П. И. Потемкина.

въ Московскомъ Университетѣ и потомъ посвящилъ себя военной службѣ. Будучи Капишаномъ Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка и Камеръ-Юнкеромъ, онъ получилъ Орденъ Св. Георгія 4 класса, въ 1770 году, за оказанную храбрость въ разныхъ сраженіяхъ противъ Турковъ; пожалованъ изъ Бригадировъ въ Генераль-Маіоры 1774 года; Кавалеромъ военнаго Ордена шрепьяго класса. Онъ начальствовалъ въ Казани тогда, когда Пугачевъ осадилъ сей городъ; возбуждалъ къ оборонѣ жителей; управлялъ *секретными* комиссіями Казанскою и Московскою: измѣнившихъ священниковъ, но лишени духовнаго сана, наказывалъ батогами, записывая въ солдаты годныхъ въ военную службу; оспальныхъ разсылалъ для работъ въ разные монастыри. Въ 1775 году, получилъ онъ, въ день мирнаго торжества, шпагу, осыпанную алмазами; черезъ два года потомъ, Орденъ Св. Анны; въ 1778 году, Александровскую ленту и Камергерскій ключъ. Бывъ употребленъ (1783 г.) Княземъ Таврическимъ въ приведеніи къ присягѣ покорившихся Крымцевъ, Пошемкинъ въ слѣдъ за тѣмъ убѣдилъ Царя Карпалинскаго и Кахешинскаго, Ираклія Теймуразовича, ко вступленію въ подданство Россійское, постановилъ съ нимъ договоръ о помѣ, 24 Іюля. За сей подвигъ, Императрица Екатерина II наградила Павла Сергѣевича, имѣвшаго тогда чинъ Генераль-Поручика, Орденомъ Св. Владиміра первой степени; велѣла ему, въ слѣдующемъ году, исправлять должность Сарашовскаго и Кавказскаго Генераль-

Губернашора. Онъ носилъ сіе званіе по 1788 годъ , въ кошоромъ оспалась подъ его вѣдомствомъ шолько Кавказская Губернія. Въ сіе время , Павелъ Сергѣевичъ , исполняя приказаніе Князя Таврическаго , опустошилъ жилища мяшешныхъ Закубанцевъ и Горцевъ , заспавилъ многія семейства сихъ неукропимыхъ , воинственныхъ народовъ покорилъскя скипетру Екатерины (1787 г.). Въ 1790 году , при взятіи присшупомъ Измаила (14 Декабря), Пошемкинъ командовалъ сухопушными войсками на правомъ флангѣ и , когда первыя двѣ колонны были въ полномъ и жестокомъ бою , привелъ въ крѣпость гренадерскіе Фанаторическіе баталіоны и два баталіона егерей , подкрѣпилъ упомлснныхъ сильнымъ сраженіемъ и содѣйствовалъ дальнѣйшимъ успѣхамъ. Мужество его , увѣчанное Орденомъ Св. Георгія второго класса , приобрѣло ему десшную похвалу Суворова. Въ донесеніи своемъ Императрицѣ , онъ помѣшилъ , что : « Пошемкинъ « подавалъ ему полезныя совѣты , а во время « шшурча , личнымъ присушешвіемъ , ревностію « и храбросшю умножалъ неуспрашимость под- « чивенныхъ ему воиновъ. » — Когда скончался Князь Таврическій (1791 г.) , огорченный родственникъ его писалъ къ своимъ друзьямъ изъ Яссы : *Россия потеряла въ немъ героя , я лишился покровителя.* — Кавказскою Губерніей управлялъ въ шо время Гудовичъ : Пошемкинъ намѣревался оспавить Россію , хотѣлъ служить въ Авспрійской арміи , *чтобы приобрести* — по словамъ его — *новыя свѣдѣнія для пользы оте-*

чества ; но Императрица Екатерина II двинула войска свои къ Варшавѣ и онъ снова обнажилъ мечъ, участвоваль въ побѣдахъ Суворова въ Польшѣ (1794 г.); награжденъ за свои мужеспвенные подвиги чиномъ полнаго Генерала и Графскимъ достоинствомъ Россійской Имперіи (1795 г.). — Не долго Графъ Павелъ Сергѣевичъ, умѣвшій снискашь покровительствво Зубова, пользовался шипломъ, приобрѣщеннымъ на полѣ чести: послѣ свиданія съ Г. Шешковскимъ въ Москвѣ, онъ скончался скоропоспшижно 29 Марта, 1796 года. Полекинъ былъ средняго роста , худощавъ ; отличался неуспрашимоспшо , умомъ образованнымъ ; любилъ заниматьсья Словесноспшо ; зналъ совершенно опечеспвенный языкъ и многіе иностранные; но, къ сожалѣнію, собышпіе, послѣдовавшее въ Кизлярѣ (1786 г.) съ несчастнымъ брапомъ Шаха Персидскаго, помрачмло славу сего Полководца. — Онъ написалъ нѣсколько поэмъ на побѣды Россіянъ; двѣ драмы въ стихахъ: *Россы въ Архипелагѣ*, въ 5 дѣйспвіяхъ, изданная 1772 года, и *Торжество дружбы*, въ 3 дѣйспвіяхъ, изданная 1773 года. Изъ переводовъ сего, съ Французскаго языка, извѣспны: 1) первая часпъ *Новой Елоизы*; 2) *Разсужденіе Ж. Ж. Руссо, удостоенное награды отъ Академіи Дижонской, въ 1750 году, на вопросъ, предложенный сего-же Академіей: Возстановленіе наукъ и художествъ способствовало-ли къ исправленію нравовъ?* напечатанное въ 1768 и 1787 годахъ; 2) *Разсужденіе Ж. Ж. Руссо на вопросъ: Какая добродѣтель саможнѣйшая герольдъ?* — напе-

чапанное 1770 года. 3) *Его-же разсужденіе о началѣ и основаніи неравенства между людьми*; 1770 и 1782 года; и 4) *Магометъ*, трагедія въ 5 дѣйствіяхъ, въ спискахъ, сочиненіе Волпера—напечатанная 1798 и 1840 годахъ.—Сочиненныя Графомъ Павломъ Сергѣевичемъ: *Исторія о Пугачевѣ и Описаніе Кавказскихъ народовъ* оспались неизданными.— *Изъ разныхъ Вѣдомостей; Жизни Князя Потемкина-Таврическаго; Записокъ Графа Сегюра, ч. 2, стр. 367; Опыта историк. Словаря о Рос. писателяхъ, соч. Г. Новикова; Росписи Рос. книгамъ библіотеки Г. Смирдина; Записокъ о Пугачевѣ, принадлежавши. поп. моему родителю и по разсказамъ достовѣрныхъ особъ.*

ПОТЕМКИНЪ-ТАВРИЧЕСКІЙ, Князь Григорій Александровичъ, сынъ опшпаннаго Маіора, служившаго въ гарнизонномъ полку, родился близъ Смоленска, въ небольшомъ помѣстьѣ опца своего, въ Сенплярѣ, 1736 года. Онъ произошелъ опгъ древней дворянской фамиліи, переселившейся изъ Польши въ Россію и въ малолѣпствіи Петра великаго довольно знаменипой (*). Назначаемый въ духовное званіе, Потемкинъ обучался сначала въ Смоленской Семинаріи, попомъ опправленъ въ Московскій Университетъ. Здѣсь посѣщаль онъ съ большимъ прилежаніемъ лекціи Профессоровъ, оказалъ быспрые успѣхи въ наукахъ, желая — какъ швердилъ шварницамъ своимъ — *быть непременно Архіереемъ, или Министромъ;*

(*) см. выше біографію Петра Ивановича Потемкина.

получилъ золотую медаль (1756 г.) и вскоре соскучился единообразнымъ ученіемъ, переспалъ ходилъ въ Университетъ, обращался съ одними монахами, бесѣдуя въ Законодательномъ и Греческомъ монастыряхъ о догматахъ вѣры. Казалось, юноша, одаренный опть природы колоссальнымъ роспомъ, мужественною красотою, умомъ бѣглымъ, памяшью необыкновенною, готовилъ себя къ ношенію мшпы: выпшло прошивное. Чесплобивый нравъ его не могъ довольствоваться саномъ пастыря Церкви, желалъ повелѣвать многими, гонялся за славою и внушилъ ему счастливую мысль облившись съ Дворомъ военною службой. Въ числѣ Духовныхъ, которыхъ посѣщалъ Попемкинъ, находился Амвросій Зерписъ-Каменскій, бывшій тогда Архіепископомъ Крушицкимъ и Можайскимъ: онъ одобрилъ его намѣреніе и далъ ему на дорогу пять сотъ рублей (*). Съ быспропою молніи перенесся Попемкинъ изъ келліи монастырской къ берегамъ Невы и вскоре принялъ въ Конную Гвардію; обучался Французскому языку въ свободное время. Онъ былъ Вахмиспромъ сего полка, когда вспувила на Пресполь Екатерина II (1762 г.), находился въ ея свитѣ и услышавъ, что Императрица желала имѣть шем-

(*) Сіе передалъ мнѣ покойный мой роднелъ. Попемкинъ нѣсколько разъ вспоминалъ попомъ о сихъ деньгахъ, говоря: *это онъ ему долженъ, но постырается заплатить съ процентами.* Роднелъ мой ни о чемъ не просилъ его: шѣмъ и кончилисъ общанія.

лякъ на шпагѣ, Пошемкинъ сорвалъ свой обшвенный, подѣхалъ къ Государынь и осмѣлился ей поднести оный. Решивая лошадь Пошемкина, привыкшая къ эскадронному учению, поравнилась съ лошадейю Императрицы и, не смощря на всѣ усилія его, упорсшвовала удалиться. Императрица улыбунулась, взглянула на опшважнаго всадника, спросила о его фамилии, произвела на другой день (29 Юня) Пошемкина Офицеромъ Гвардіи, попомъ Подпоручикомъ и Каммеръ-Юнкеромъ, приказавъ выдать ему двѣ тысячи рублей. Онъ былъ опшравленъ въ Спюкгольмъ съ увѣдомленіемъ Министра нашего при Шведскомъ Дворѣ, Графа Оспермана, о послѣдовавшей перемѣнѣ въ Правленіи. Возвращаясь въ С. Петербургъ, Пошемкинъ спарался сблизиться съ Орловыми, копорые находились во всей своей силѣ, былъ принятъ въ обществю Императрицы, гдѣ любезность и преспота замѣняли принужденныя обыкновенія и, съ чиномъ Дѣйствительнаго Каммергера, пожалованъ Секундъ-Ротмистромъ Конной Гвардіи (1768 г.). Тогда Пошемкинъ началъ обдумывать планъ своего возвышенія и могущесшва, не довольсшваясь полученными наградами; желалъ большаго и, чувсшвуя свои преимущесшва передъ другими, увѣренъ былъ въ успѣхѣ. Въ 1769 году возгорѣлась война съ Турцією. Онъ воспользовался симъ случаемъ, чшобы удалиться на мѣкопорое время изъ спюлицы; служилъ сначала подъ знаменами Генералъ-Аншефа Князя Голицына, попомъ въ арміи Генералъ-Фельдмаршала Графа Румянцова: уча-

сповалъ, 19 Юня, въ пораженіи Генераль-Маіоромъ Княземъ Прозоровскимъ двадцати тысячнаго Турецкаго войска, перешедшаго у Хопина на лѣвый берегъ Днѣспра и желавшаго пробраться къ Каменцу-Подольскому; въ овладѣніи, 2 Юля, Турецкими укрѣпленіями подъ Хопинымъ; пожалованъ въ Генераль-Маіоры за *оказанную храбрость и опытность въ военныхъ дѣлахъ*; предводительствуя опрядомъ конницы, отличилъ себя въ сраженіи, 29 Августа, на кошоромъ Верховный Визирь, Молдованджи Паша, и Крымскій Ханъ были совершенно разбиты и обращены въ бѣгство. Графъ Румянцовъ, принявъ главное начальство надъ арміею послѣ Князя Голицына и угадывая, какая участь ожидала Полемкина, доставлялъ ему случаи пожинашь лавры: онъ увѣнчалъ себя новою славою, въ началѣ Января, 1770 года, въ окрестностяхъ Фокшанъ, опрокинулъ (4 числа) за рѣку Милку, вмѣстѣ съ Генераль-Маіоромъ Графомъ Подгоричани, Турецкій десяти-тысячный корпусъ, предводимый Сулиманъ Пашею и Сераскиромъ Румели-Валаси; положилъ на мѣстѣ тысячу человекъ, опилъ пять орудій, два знамени и пять фуръ съ порохомъ; содѣйствовалъ (4 Февраля) Генераль-Поручику Шпофельну въ овладѣніи Журжею; преслѣдовалъ непріятеля, обращеннаго въ бѣгство Румянцовымъ, 17 Юня, близъ Рябой-Могилы; участвовалъ въ битвахъ Ларгской (7 Юля) и Кагульской (24 Юля); опразилъ на сей послѣдней Хана Крымскаго, намѣревавшагося ударить въ пылъ Русской арміи; награжденъ Орденами Св. Анны

и Св. Георгія шрешьяго класса ; принялъ дѣйствительное участіе въ занятіи Изманла Генераль-Поручикомъ, Княземъ Репнинымъ; первый вступилъ въ предмѣстье Киіин , когда оно обьято было пламенемъ; съ успѣхомъ опразилъ (1774 г.) нападенія Турковъ на Краіовъ ; выпѣснилъ ихъ изъ Цимбры ; освободилъ находившихся въ семъ городѣ Хрістіанъ ; сжегъ нѣсколько непріятельскихъ суднъ на Дунаѣ и чепыре магазина , наполненные мукою и сухарями ; обратился въ бѣгство чепырехъ-тысячный опрядъ Турецкій (17 Мая) на походѣ къ рѣкѣ Ольпѣ ; держалъ въ осадѣ крѣпость Турну, вмѣстѣ съ Генераль-Маіоромъ Гудовичемъ ; предводительствуя небольшою флотиліею (въ Октябрѣ), дѣлалъ поиски на правомъ берегу Дуная , подходилъ къ Силистріи. Въ 1772 году происходили переговоры о мирѣ, и Пошемкинъ провелъ сіе время, большею частію , въ плафрокѣ или лежа на софѣ , погруженный въ размышленіе. Между тѣмъ онъ произведенъ былъ въ Генераль-Поручики за прошедшую службу. Съ возобновленіемъ военныхъ дѣйствій (1773 г.) Пошемкинъ снова обнажилъ мечъ свой : переправился черезъ Дунаѣ въ виду многочисленнаго непріятели, 7 Іюня ; участвовалъ въ разбитіи Османа Паши подѣ Силистріей, въ овладѣніи его лагеремъ. Сіи подвиги Пошемкина оспались безъ награжденія. Оскорбленный Полководецъ, всегда предприимчивый, отправился въ С. Пешербургъ и рѣшилъ написать слѣдующее письмо къ Императрица (*): « Всемилопнѣ

(*) 27 Февраля, 1774 года.

« вѣйшая Государыня ! Опредѣлилъ я жизнь мою
« для службы вашей, не падилъ ея опшюдь, гдѣ
« шолько былъ случай къ прославленію Высо-
« чайшаго имени. Сіе пославя себѣ проспымъ
« долгомъ, не мыслилъ никогда о своемъ соспо-
« яніи и если видѣлъ, что мое усердіе соопвѣш-
« спвовало Вашего Императорскаго Величеспва
« волю, почисалъ уже себя награжденнымъ. —
« Находясь почти съ самаго вспупленія въ армию
« Командиромъ опдѣленныхъ и къ непріятелю
« всегда близкихъ войскъ, не упустилъ я нано-
« сить оному вссвозможнаго вреда : въ чемъ ссы-
« лаюсь на Командующаго арміею и на самихъ
« Турковъ. — Опшюдь не побуждаемъ я зависпію
« къ шѣмъ, кои моложе меня, но получили лиш-
« ніе знаки Высочайшей милоспи, а шѣмъ един-
« спвенно оскорбляюсь, что не заключаюсь ли
« я въ мысляхъ Вашего Величеспва меньше про-
« чихъ доспойнъ ? Сямъ будучи перзаемъ, при-
« нялъ дерзновеніе, павъ ко священнымъ сподамъ
« Вашего Императорскаго Величеспва, просить,
« ежели служба моя доспойна вашего благово-
« ленія и когда щедропа и Высокомонаршая ми-
« лоспъ ко мнѣ не оскудѣвають, разрѣшпшь сіе
« сомнѣніе мое пожалованіемъ меня въ Генераль-
« Адьюшанпы Вашего Императорскаго Величе-
« спва. Сіе не будетъ никому въ обиду, а я
« приму за верхъ моего счастья, шѣмъ паче, что,
« находясь подъ особливымъ покровительствомъ
« Вашего Императорскаго Величеспва, удоспоюсь
« принимашь премудрыя ваши повелѣнія и, вни-
« кая въ оныя, сдѣлаюсь вѣще способнымъ къ

« службѣ Вашего Императорскаго Величества и
« опечесства. » — На другой день Пошемкинъ
удостоился получить слѣдующій рескриптъ :
« Господишь Генераль-Поручикъ ! Письмо ваше
« Г. Спрекаловъ мнѣ сего упра вручилъ и я
« просьбу вашу нашла споль умѣренною въ раз-
« сужденіи заслугъ вашихъ, мнѣ и опечеспву
« учиненныхъ, чпо я приказала изгосповишь
« указъ о пожалованіи васъ Генераль - Адьюшан-
« помъ. Признаюсь, чпо и сіе мнѣ весьма прі-
« ятно, чпо довѣренность ваша ко мнѣ была
« шакова, чпо вы просьбу вашу адресовали прямо
« письмомъ ко мнѣ, а не искали побочными до-
« рогами. Впрочемъ пребываю къ вамъ добро-
« желательная Екатерина. » — Въ слѣдъ за шѣмъ,
Пошемкинъ получилъ Орденъ Св. Александра
Невскаго (1774 г. ; началъ посѣщать по прежне-
му общесства Императрицы; былъ веселъ, занимать
собою другихъ ; пошомъ сдѣлался пасмурнымъ,
задумчивымъ, оспавилъ совсѣмъ Дворъ, удалился
въ Александро-Невскій монастырь; объявилъ, чпо
желаепъ поспричься, учился шамъ церковному
успаву, опросшилъ бороду, носилъ монашеское
плашье. Такъ необыкновенный человекъ сей про-
лагалъ дорогу къ своему возвышенію ! Душевная
скорбь его и уныніе не оспались сокрытыми
опъ Двора, возбудили любопытспво и жалоспъ
оного, и вскорѣ временный оппельникъ сбро-
силъ черную одежду и явился среди изумленныхъ
царедворцевъ во всемъ блескѣ любимца счаспія.
Въ шомъ-же году пожалованъ онъ Генераль-
Аишефомъ, Военной Коллегіи Виць-Президентшомъ,

Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Подполковникомъ и (25 Декабря) Кавалеромъ Ордена Св. Апостола Андрея перевозваннаго. Въ слѣдующемъ (1775) получилъ 4) Орденъ Св. Георгія въпорога класса за рашные подвиги прошивъ Турковъ въ прошедшую кампанію; назначенъ Генераль-Губернаторомъ Новороссійской, Азовской и Аспраханской Губерній, съ власнію и преимущесшвами Царскаго Намѣспника, а по заключеніи съ Поршою Опшоманскою мира, награжденъ (10 Іюля): за *споспѣшествованіе къ оному добрыми совѣтлами* Графскимъ достоинствомъ Россійской Имперіи; за *храбрые и неутомимые труды* шпагою, осыпанною алмазами, и съ *знакъ Монаршаго* за то *благоволенія* поршпретомъ Императрицы для ношенія на груди. — Сначала Попемкинъ не имѣлъ большаго вліянія на дѣла Государспвенныя, жопя и пользовался совершенною довѣренностью Екашеріны, жилъ въ Дворцѣ, гдѣ ежедневно поклонники рабольшпововали передъ нимъ, въ по время какъ онъ, лежа на диванѣ, не обращалъ на нихъ вниманія. Въ 1776 году, Государыня пожаловала его Поручикомъ Кавалергардскаго Корпуса и исходашайспвовала ему Княжеское достоинство Имперіи Римской съ шпшуломъ *Свѣтлѣйшаго*. Между шѣмъ возраспавшее могущесшво Попемкина заспавило и другихъ Государей искашь въ немъ: Король Польскій препроводилъ къ нему Ордена Бѣлаго Орла и Св. Спанислава; Фридрихъ Великій поручилъ брату своему, Принцу Генриху, возложишь на него ленпу Чернаго Орла; Дашскій Король прислалъ Попемкину Орденъ

Слона, Шведскій Орденъ Серафима. Сдѣлавшись необходимымъ для Екатерины великой, гордый вельможа, увѣренный въ своемъ величїи, опира-
вился (1777) въ подчиненное ему Намѣстниче-
ство для поправленія распрошеннаго здоровья. Ца-
редворцы, враги Пошемкина, радовались удале-
нію его; но путешествіе сіе было основано
на упонченной полишкѣ: онъ уклонился на вре-
мя для того только, чтобы достигнуть по-
помъ върнѣе предположенной цѣли: На доро-
гѣ вездѣ спростили въ честь его шріумфальныя
ворота, говорили ему привѣтственныя рѣчи,
давали праздники. Екатерина подарила ему Анич-
ковскій дворецъ и пожаловала восемьдесятъ ты-
сячъ рублей на поправку мебели; но Пошемкинъ,
возвращаясь въ столицу, оспановился по пре-
жнему въ Зимнемъ дворцѣ и попомъ перѣхалъ
въ смежный съ онымъ, принадлежащій Эрмита-
жу (1777 г.). Здѣсь присупилъ онъ къ дав-
но обдуманному имъ плану опносипельно изгна-
нія Турковъ и Татаръ изъ Европы, воспана-
вленія Греческой Имперїи. Увѣряющъ, будпо-
бы Пошемкинъ намѣревался основать тамъ не-
зависимое Государство. Положено было, пре-
жде сего, овладѣть Крымомъ: Екатерина воо-
руженною рукою упвердила (1777 г.) Ханомъ
Шагинъ-Гирея, не смоща на угрозы Порты.
Многія семьи Грековъ и Армянъ переселены изъ
Тавриды въ Россїю. При успѣхѣ Днѣпра основанъ
Пошемкинымъ Херсонъ съ корабельною гаванью.
(1778 г.). Тщепно Фридрихъ Великій спарал-
ся убѣдить Императрицу къ поспановленію обо-

ронительнаго союза съ Турціею, лаская честолюбію Пошемкина Курляндскимъ Княжесвномъ ; онъ не перемѣнилъ образа мыслей и умѣлъ склонить на свою сторону Императора Іосифа II въ бытность его въ Россіи (1780 г.). Спось же неудачны были и усилія Англійскаго Минисперсва опвлечь Россійскій Дворъ посредствомъ Пошемкина опть вооруженнаго неуспралипеша : вѣрный исполнитель великихъ намѣреній Екашерины не пожертвовалъ выгодами опечеспва для своихъ собспвенныхъ. Въ 1782 году , по его предспавленію , какъ Екашеринославекаго Генераль-Губернашора , многія пусшыни Новороссійскія заселены людьми , вышедшими изъ разныхъ другихъ обласпей Имперіи. Тогда Екатерина II учредила Орденъ Св. Равноапоспольнаго Князя Владимира и возложила оный на Пошемкина. Вскорѣ Крымскія дѣла опозвали его въ Херсонъ. Между тѣмъ , какъ происходили переговоры съ Ханомъ и верховными начальниками народовъ Кубанскихъ , Пошекинъ нѣсколько разъ ѣздилъ въ С. Пешербургъ ; наконецъ ласкою , убѣжденіями , золопомъ и грознымъ вооруженіемъ умѣлъ онъ склонить Шагинъ-Гирей къ успупкѣ полуострова Россіи (*). Важный подвигъ сей , къ безсмертной славѣ Пошемкина , совершенъ (1783)

(*) Шагинъ-Гирей удался въ Россію , гдѣ получалъ пенсію опть Императрицы ; попомъ , соскучась , опсправлся въ Турцію и былъ давленъ , по приказанію Султана.

безъ всякаго кровопролитія. Тамань и вся страна Кубанская присоединены также къ Имперіи нашей. Твердоспъ и дѣятельность Булгакова (*) упрочили сіи пріобрѣтенія за Россією на вѣчныя времена. Въ началѣ 1784 года (2 Февраля), Екатерина, признательная къ заслугамъ, пожаловала Пошемкина Президентомъ Военной Коллегіи съ чиномъ Генераль-Фельдмаршала, Каперинославскимъ и Таврическимъ Генераль-Губернаторомъ и Шефомъ Кавалергардскаго полка. Тогда открылось новое поле для изобрѣтательнаго ума его : онъ выдалъ (1786 г.) уставъ, въ которомъ съ великою точностію означены были издержки каждаго полка ; перемѣнилъ невыгодную одежду войскъ Русскихъ, велѣлъ обрѣзать косы, бросить пудру; одѣлъ солдата въ куртку, покойныя шаравары, полусапожки и удобную, красивую каску ; передвигалъ безпрепятственно полки съ одного мѣста на другое, чшобы они въ мирное время не пріучились къ нѣгѣ. Въ Тавридѣ, ввѣренной его попеченію, дикія степи превратились въ плодородныя поля, гдѣ повсюду видны были многочисленныя, прекрасныя стада, благословенныя нивы, богатыя селенія, возвышались многолюдные города. Чшобы прикрыть границы отъ непріятельскихъ нападений и содержать въ страхѣ Ташарь и другихъ хищныхъ народовъ, онъ пропхнулъ цѣпь войскъ на берегу Кубани; Севастополь и Херсонъ напол-

(*) см. біографію Якова Ивановича Булгакова.

нились флотами; Русскій флагъ развѣвалъ сво-
 бодно на Черномъ морѣ. — 1787 годъ достопа-
 мятенъ въ жизни Пошемкина : Екатерина осча-
 стлививъ своимъ посѣщеніемъ Херсонъ и Тавриду.
 Тогда большія дороги и хребты горъ освѣщены
 были разноцвѣтными огнями; Днѣпръ покрытъ
 великолѣпными галерами ; вездѣ сооружены двор-
 цы; лѣса превращены въ Англійскіе сады. « Пу-
 « шеспешіе Императрицы » — описываетъ сопро-
 вождавшій ее Принцъ де Линь » — можно назвать
 « волшебствомъ. На каждомъ почти шагу встрѣ-
 « чали мы нечаянное, неожиданное. Самъ видѣли
 « эскадры, пѣхотные конные опряды, пѣхотные
 « ніе, на нѣсколько верстъ проспиритованнаго;
 « сады, въ одну ночь сотворенные ! Повсюду уви-
 « чавалась Екатерина шажками, изъявлені-
 « ями благодарности, благоговѣнія и воспо-
 « говъ » Въ проѣздѣ черезъ Тавричскія области
 спутникомъ Императрицы былъ Іосифъ, при-
 бывшій подъ именемъ Графа Фалкенштейна.
 Возвращаясь въ Санктпетербургъ, Екатерина пове-
 лѣла Правительствующему Сенату изготovitъ
 похвальную грамоту, съ означеніемъ подвиговъ
 Генералъ-Фельдмаршала, Князя Пошемкина : въ
 присоединеніи Тавриды къ Имперіи Россійской,
 въ успѣшномъ заведеніи хозяйственной части
 и населеніи Губерніи Екатеринославской, въ
 спросеніи городовъ и въ умноженіи морскихъ силъ
 на Черномъ морѣ, съ прибавленіемъ ему имено-
 ванія *Таврическаго*. — Англія и Пруссія вооружи-
 ли въ томъ году Порту Ошманскую противъ
 Россіи : въ Констанцинополѣ требовали отъ на-

шего Посланника Булгакова возвращенія Крыма; заключили его въ семибашенный замокъ. 9 Сентября, былъ обнародованъ манифестъ о войнѣ съ Турками. Предводителями войскъ назначены Румянцевъ-Задунайскій и Попемкинъ-Тавричскій. Первому вѣрена Украинская армія; второму Екашеринославская. 28 Іюня (1788 г.) Попемкинъ явился подъ Очаковымъ и въ виду сего города занялъ станъ свой при Днѣпровскомъ устьѣ. 25 Іюля, онъ обозрѣвалъ устроиваемый редушъ къ берегу Чернаго моря, на пушечный выстрѣлъ опъ непріятеля. Ядры сыпались изъ крѣпости со всѣхъ сторонъ; находившіеся въ свистѣ Главнокомандовавшаго Козакъ и Генераль-Маіоръ Синельниковъ были смертельно ранены; послѣдній испустилъ жалосный вопль. «*Что ты кричишь?*» — сказалъ ему Попемкинъ съ швердоумію духа и хладнокровно распоряжалъ работами. Дорожа кровью себѣ подобныхъ, онъ не хотѣлъ изъ честолюбивыхъ видовъ жершвовашъ жизнио человеческою и рѣшился шѣсною осадюо принудить Турковъ къ сдачѣ. Въ половинѣ Августа кончены были башарей наши. Гарнизонъ Очаковскій защищался опчаянно, повшорялъ свои вылазки. 7 Сентября, Попемкинъ опкрылъ сильный огонь со всѣхъ своихъ башарей, для воспрепятшвованія осажденнымъ поправляшъ поврежденные укрѣпленія. Между шѣмъ Турецкій флотъ потерпѣлъ сильное поражение на Лиманѣ; опдѣльные опряды Попемкина наносили опрашъ и опушшошеніе за Кубанью и на берегахъ Анаполійскихъ; Березанскій опсровъ съ крѣ-

Носітью зайнявъ храбрыми Черноморскими Козаками (7 Ноября). Въ великолѣпной землянкѣ своей, подъ громомъ пушекъ, среди движеній рашныхъ, Князь Тавриды находилъ время бесѣдовать съ Музами, писалъ списки, переводилъ Церковную Исторію Аббата Флери. Наслупила сильная спужа, сопровождаемая большими снѣгами. Непрiятель сдѣлалъ изъ Очакова вылазку (11 Ноября); но былъ ошибитъ. Положеніе войска спановилось безпреспанно пятоспнѣ. Усилившіяся болѣзни каждый день покищали множеспво яюдей. Солдаты просили своего Полководца веспи ихъ пропнѣвъ нечеспиваго горада, копорый хошѣли превратиши въ гробъ врагамъ Христiанспва. Ледъ, покрывшій Лиманъ, предспавлялъ удобспво напасп на Очаковъ съ шой спороны, копорая укрѣплена слабѣ прочныхъ. Пошемкинъ рѣшился взяти крѣпость пришупомъ, назначилъ для сего день Св. Николая и на канунъ нѣсколько разъ осмашпривалъ непрiятельскіе респраншамешпы, подъ самыми пушками; ободрялъ солдатъ; общалъ имъ ошдаши горадъ въ полную волю, если шолько они возьмуши его. Всѣ пригопвлешя къ пришупу были сдѣланы. Положено въ одно время напасп на респраншамешпы нагорный, на Гассанъ-Пашинскій замокъ и на самую крѣпость. Пошемкинъ раздѣлилъ армію на шеспи колоннъ: чешыре, подъ предводншельспвомъ Князя Репнина, должны были дѣйспвовать на правомъ крылѣ; двѣ, подъ начальспвомъ Генерала ошъ Арпиллерин Меллера, на лѣвомъ; обрашилъ оспальные полки въ два резерва; велѣлъ быши

при нихъ конницѣ , а легкимъ войскамъ наблюдать со стороны Днѣстра. Наступилъ роковой день (6 Декабря); Главнокомандовавшій повпорилъ приказаніе , чшобы войска, назначенныя на при-сшту , не занимаясь переспрълкою, дѣйствовали шпыками со всевозможною быспропой; опгьтъ молебень и въ семь часовъ упра началось нападеніе. Непрїашель опчаянно защищался ; но огонь его орудій , глубина рововъ , высокіе валы и палисадникъ , адскій зѣвъ взорванныхъ подкоповъ не оспановили Русскихъ воиновъ : они шли впередъ по грудамъ непрїашельскихъ шпль и по шрупамъ своихъ брашьевъ , опрокидывали все , попадавшееся имъ на встрѣчу — и Очаковъ завоеванъ! — Пошемкинъ оспавался во время при-сшупа на одной бапареѣ и, подперши рукою голову, повпорялъ безпреспанно : *Господи помилуй!* Онъ принужденъ былъ сдержать свое роковое слово : позволилъ ожеспоченному войску шри дни грабить взятый городъ..... Кромѣ богатой добычи , шриспа десять пушекъ и морширь , спо .восемдесятъ знаменъ и множеспво оружія .доспались побѣдишелямъ . Въ числѣ плѣнныхъ находились : Главный Начальникъ крѣпости , шрехъ-бунчужный Паша Гюссень и шри Чекпырь-Бей, командовавшие на галерахъ и имѣвшие дошпоинспво двухъ-бунчужныхъ Пашей. Жесткая зима не позволила зарыть въ землю всѣхъ шруповъ ; ихъ вывозили кучами на ледъ, и сіи печальные оспанки мужеспвенныхъ рашниковъ, нападавшихъ или защищавшихся , служили пицею голоднымъ волкамъ и хищнымъ пищамъ. —

Попемкинъ получилъ за взятіе Очакова давно желанный имъ Орденъ Св. Георгія первой степени, сто тысячъ рублей и осыпанную брилліантами шпагу въ шестьдесятъ тысячъ, съ надписью: *за храбрость*. Осмапривая въ началѣ 1789 года Очаковскую степь, онъ обратилъ особенное вниманіе на удобство мѣста, гдѣ рѣка Ингуль впадаетъ въ Бугъ, и прислушалъ къ заложенію при ономъ корабельной верфи. Мѣсто сіе Попемкинъ наименовалъ *Николаевымъ*, желая воздать долгу благодарности покровителю Русскаго оружія, Св. Чудошворцу Николаю. Вскорѣ получилъ онъ позволеніе явиться въ С. Петербургъ, гдѣ ожидалъ его блистательный пріемъ. Нѣсколько дней до пріѣзда покорителя Очакова освѣщаема была каждую ночь дорога, ведущая въ столицу, на разстояніи двадцати верстъ. Императрица предупредила его своимъ посѣщеніемъ и попомъ объявила на придворномъ балѣ: *что пришла отъ Князя Потемкина*. Такъ Екатерина умѣла награждать заслуги подданныхъ! Царедворцы давали ему праздники, стараясь на перерывъ превзойти другъ друга великолѣпіемъ и пышностію. Передъ отъѣздомъ изъ С. Петербурга Попемкинъ получилъ отъ Государыни сто тысячъ рублей, Фельдмаршальскій жезлъ, украшенный брилліантами и обшитый богатымъ лавровымъ вѣнкомъ, Орденъ Св. Александра Невскаго, для ношенія на груди, укрепленный къ драгоценному солиперу, стоившему сто тысячъ рублей (*) и шесть милліоновъ на

(*) Орденъ сей возложенъ Императрицею на Попемки-

продолженіе военныхъ дѣйствій. Въ Турціи владычествовалъ тогда Селимъ III, племянникъ Абдуль-Гамида, Государь юный лѣтами, но отважный. Распочая золото, чѣобы щадить кровь человѣческую, Попемкинъ умѣлъ склонить на свою сторону Султаншу Валиду и Капитана Пашу, кошорый содѣйствовалъ попомъ въ умерщвленіи Верховнаго Визиря, явнаго врага Россіи. Побѣды при Галацѣ Генерала Дерфельдена; при Фокшаняхъ и подъ Рымникомъ Суворова; на рѣкѣ Салчѣ Репнина и сдача Бендеръ (11 Ноября) Князю Таврическому — ознаменовали кампанію 1789 года. Любопышно, что во время осады сей крѣпости, Попемкинъ осматривалъ работы въ Фельдмаршальскомъ мундирѣ и въ Орденахъ: ядра свисѣли около него; одно упало въ нѣсколькихъ шагахъ и забросало его землєю. «Турки въ меня «цѣляютъ;» — сказалъ съ спокойнымъ видомъ герой, «но Богъ защитникъ мой; Онъ опразилъ «сея ударъ.» — Попомъ, не сходя съ мѣста, сѣлъ на лошадь и продолжалъ обозрѣвать производимыя работы. — Въ Бендерахъ найдено приоста орудій, двадцать пять морпирь, нѣсколько тысячъ пудъ пороха, множество бомбъ, ядеръ, гранатъ, ружей, сабель, двадцать двѣ тысячи пудъ сухарей и двадцать чешыре тысячъ чешвершей муки. Императрица прислала завоевателью сто тысячъ рублей, лавровый вѣнокъ, осыпанный изумрудами и бриліаншами въ полтора-

на въ Придворной церкви, послѣ заупрени на Св. Хр. Воскресеніе.

спа тысячъ и золотую медаль, выбитую въ честь его (*). Взятіе Бендеръ довершило завоеваніе Молдавіи и большой части Бессарабіи. Расположивъ войска свои на зимнихъ квартирахъ, Попемкинъ отправился въ Яссы, гдѣ производилъ переговоры съ Конспанпинополемъ. Въ началѣ 1790 года ($\frac{9}{10}$ Февраля) прекрапилась жизнь вѣрнаго союзника Екатерины, II Императора Юсифа. Попемкинъ, возведенный на степень Великаго Гепмана Козацкихъ Екатеринославскихъ и Черноморскихъ войскъ, открылъ въ Маѣ, 1790 года, военныя дѣйствія въ предѣлахъ Турціи: Конпръ-Адмиралъ Ушаковъ поразилъ Опшмановъ на водахъ Чернаго моря; Генералъ-Маіоръ Германъ разбилъ на Кубани славнаго Сераскира Башалъ-Пашу и взялъ его въ плѣнъ; Генералъ Гудовичъ овладѣлъ Килією; Генералъ-Маіоръ Рибасъ Тульчею и Исакчею; Суворовъ Измаиломъ. Попемкинъ проводилъ сіе время въ Яссахъ съ великолѣпіемъ и пышностію, ему одному свойственными; но среди различныхъ увеселеній, Князь Тавриды былъ мраченъ, задумчивъ, искалъ разсѣянія, и вездѣ уныніе, грусть преслѣдовали его. Шестнадцать лѣтъ онъ первенствовалъ въ Россіи, не спрашась совмѣстниковъ: явился Зубовъ (**), и могущесвомъ своимъ пробудилъ сладоспную дремолу самонадѣяннаго вельможи. «Машушка, Всеми-

(*) Такая-же медаль была выбита, въ честь Попемкина, за покореніе Очакова.

(**) см. біографію Князя Платона Александровича Зубова.

доставившая Государыня!» — писалъ тогда По-
 темкинъ къ Императрицѣ — « Машушка родная!
 « При обстоятельствевахъ, васъ опягощающихъ,
 « не оставляйте меня безъ увѣдомленія. Не уже-
 « ли Вы не знаете мѣру моей привязанности, ко-
 « торая особая опъ всѣхъ? Каково слышать мнѣ
 « со всѣхъ споровъ мелькия новости и не знать:
 « вѣдѣли-ли, или нѣтъ? Забота въ такой неиз-
 « вѣстности погрузила меня въ несказанную сла-
 « бость. Лишаюсь сна и пищи, я хуже младенца.
 « Всѣ видящъ мое изнуреніе. Ъхашъ въ Херсонъ
 « сколько ни нужно, не могу двинуться. Ежели
 « моя жизнь чего нибудь спобитъ: по въ подоб-
 « ныхъ обстоятельствахъ скажите только, что
 « вы здоровы и проч.» (*) Онъ отправился въ
 С. Петербургъ, въ Февраль, 1794 года, былъ
 принятъ съ отличными уваженіемъ Императри-
 цю, получилъ опъ нея въ подарокъ дворецъ,
 извѣстный подъ именемъ *Таврическаго*; плащье,
 украшенное алмазами и дорогими каменьями, въ
 двѣсти тысячъ рублей. Всѣ продолжали работни-
 сповашъ передъ Потемкинымъ и со всѣмъ тѣмъ
 глубокая печаль не покидала его: онъ скучалъ
 почестями, ласками; былъ недоволенъ всѣми,
 даже самимъ собою; жаловался приближеннымъ
 на боль зуба, говорилъ: *что выдетъ изъ С. Пе-
 тербурга тогда только, какъ выдернетъ онъ*
 и, предаваясь горестнымъ предчувствіямъ, у-
 спроивалъ въ своемъ дворцѣ блистательный

(*) Подпись на семь писемъ: Пока живъ, вѣрнѣйшій и
 благодарнѣйшій подданный.

праздникъ для Екатерины. Особливаго вниманія заслуживали двѣ огромныя залы, отдѣленныя одна отъ другой восемнадцатью колоннами. Первая изъ нихъ назначена была для шанцевъ: колоссальныя столбы въ два ряда окружали оную; между ними находились ложи, убранныя гирляндами и внутри богатыми шпозами; на сводѣ висѣли огромныя шары, служившіе вмѣстѣ люстры; блескъ ихъ отражался въ безчисленныхъ зеркалахъ; вазы Каррарскаго мрамора необыкновенной величины, и печи изъ лазуреваго камня украшали сію залу. Въ другой находился зимній садъ, наполненный лавровыми, померанцовыми и миршовыми деревьями: песчаныя излучистыя дорожки, зеленые холмы и прозрачныя водоемы, въ копорыхъ рѣзвились золотыя и сребристыя рыбы; пріятный запахъ распеній; восхитительное пѣніе пшницъ; грошъ, убранный зеркалами съ мраморною купальнею внутри; возвышавшійся на ступеняхъ сквозной алтарь, съ восьмью колоннами, поддерживающими сводъ онаго; яшмовыя чаши, лампы, вѣнки и цѣпи изъ цвѣшовъ, украшавшія оный; поставленная среди колоннъ на порфировомъ подножіи съ златою надписью: *Матери отечества и мнѣ премоисердой*, спасающа Императрицы изъ Пароскаго мрамора; лабиринтъ, окружавшій алтарь съ жертвенниками благодарности и усердія, испуканами славныхъ мужей въ Древности, драгоценными сосудами, и на зеленомъ лугу высокая пирамида, обдѣланная въ злато, съ гранеными цѣпочками и вѣнками, изъ разныхъ прозрачныхъ каменьевъ, съ

лучезарнымъ имениемъ Екатерины: все это напомнило о волшебныхъ замкахъ, изумляя взоры прелестнымъ соединениемъ разныхъ климатовъ и времянь года. На сей празникъ были приглашены Княземъ Таврическимъ при тысячи особъ обоего пола. Всѣ были въ маскарадныхъ платьяхъ. Пошевинъ явился въ аломъ кафтанѣ и богатой длинной епанчѣ изъ черныхъ кружевъ. Одежда его блистала драгоценными камнями, а на шляпѣ было ихъ столько, что одинъ Адьюпанитъ несъ оную. После шести часовъ прибылъ туда Дворъ. Когда карета Императрицы подъѣхала къ крыльцу, раздалось въ воздухѣ ура! загремѣли трубы на амфишавръ, поспроенномъ противъ Дворца, и начался народный празникъ (*). Пошевкинъ и всѣ гости его встрѣпили Государыню съ знаками глубочайшаго почтенія и преданности. Вспунивъ въ залу, Екатерина взошла на приготовленное для нея мѣсто, окруженное прозрачными карпицами и надписями. Все собраніе разсѣялось подъ колоннами и въ ложахъ. Торжественные звуки музыки вокальной и инструменпальной (**) разнеслись подъ сводами залы. Двадцать четыре пары знавшійшихъ дамъ и кавалеровъ начали танцовать балетъ, изобрѣшенный самимъ хозяиномъ. Великіе Князья Александръ и Конспаншинъ Павловичи, своимъ уча-

(*) Кроме разныхъ блюдъ и напитков, кошорыми угощали народъ, дарили еще оному платья.

(**) Оркестръ состоялъ изъ трехъ сотъ человекъ музыкантовъ и пѣвчихъ.

пшiemъ придали болѣе блеска сей прелесной прруппѣ. Танцовавшіе были въ бѣлыхъ плащяхъ, украшонныхъ бриліаншами на десяпъ миллионѡвъ рублей. Въ концѣ балеша явился славный Пикъ. — Императрица удалилася попомъ въ другую залу, гдѣ богатые ковры и гобелины обрапили вниманіе посѣшпителей. Въ ближней комнашѣ споялъ искусспивенный золошпый слонъ, на копоромъ висѣли жемчужныя бахрамы и множеспво было алмазовъ, изумрудовъ и рубиновъ. Онъ ворочалъ хобопомъ и сидѣвшій на немъ Персіанинъ, великолѣпно одѣшпый, ударилъ въ колоколь. Тогда Попемкинъ повелъ высокихъ своихъ посѣшпителей и прочихъ госпей въ театръ. Занавѣсъ поднялся : явилось лучезарное солнце, въ срединѣ котораго въ зеленыхъ лаврахъ сіяло вензловое имя Екатерины II-й. Поселяне и поселянки, вздѣвая руки къ благошворному свѣшпилу, показывали движеніями усерднѣйшія свои чувспвованія. За симъ слѣдовала комедія, а послѣ оной балешъ, предспавлявшій Смирнскаго купца, шоргующаго невольниками всѣхъ народовъ, между которыми не было однакожь ни одного Рускаго. Изъ театра собраніе возврапилося въ большую залу и зимній садъ : сто пысячь лампадь освѣщали внушпенность дома. Карнизы, окна, проспѣнки усыпаны были кристалльными шарами, наполненными воскомъ. Огромныя люспры и фонари уможали блескъ. Все, казалось, пылало въ огнѣ. Вездѣ сверкали яркія звѣзды или прекрасныя радуги изъ рубиновъ, изумрудовъ, яхонтовъ и шоназовъ. Безчисленныя зеркала и хрустальныя пи-

рамиды отражали сіе волшебное зрѣлище. «*Ужель мы тамъ, гдѣ и прежде были?*» — спросила Императрица Пошемкина съ удивленіемъ. Между пѣмъ на хорахъ, украшенныхъ драгоценными Кипайскими сосудами и двумя позлащенными органами, заиграли Польской съ громомъ лишавръ, пѣніемъ и пушечными выстрѣлами:

Громъ победы раздавайся!
 Веселися храбрый Россъ!
 Звучной славой украшайся:
 Магомета пы потрясь.
 Славься симъ, Екатерина!
 Славься, вѣжная къ намъ Мать!

Воды быстрыя Дуная
 Ужь въ рукахъ шеперь у насъ;
 Храбрость Россовъ починая,
 Тавръ подъ нами и Кавказъ.
 Славься симъ, Екатерина!
 Славься, вѣжная къ намъ Мать! и проч. (*)

Во время бала, Государыня играла въ карты съ Великою Княгинею Маріею Феодоровною. Музыка, шпанцы, пляски (въ помъ числѣ Русскія и Малороссійскія), качели, находившіяся внутри покоевъ, и разныя другія увеселенія занимали госпей. Въ наружномъ саду, наполненномъ шолпами любопытнаго народа, зажжены увеселишельные огни; пруды были покрыты флоридіею, прекрасно иллюминированною; ро-

(*) Слова Державина.

щи и аллеи испещрены также фонарями. Голоса пѣсельниковъ и звуки роговъ разливали между деревьями сладостную задумчивость. — По данному опъ хозяина знаку вдругъ исчезъ шеашръ, а на мѣсто его, и еще въ нѣсколькихъ комнашахъ, явились для шеспи сошъ особъ накрышые сполы. Они расположены были пикимъ образомъ, чпо взоры всѣхъ обращались къ лицу Государыни. Прочіе госши ужинали споя: для чего разспавлено у спѣнъ множесшво споловъ. Въ концѣ залы, на самой высопѣ, сіяли спеклянныя разноогненныя сосуды. Сервизъ былъ золошой и серебряный. Кушанья и напипки сошвъшповали великолѣпному убраншву дворца, богашой одеждѣ служишелей. Попемкинъ самъ служилъ Императрицѣ; но она пригласила его сѣшъ. Послѣ ужина балъ продолжался до ушра. Государыня съ Августѣйшею фамиліей уѣхала въ одиннадцашъ часовъ. Никто не помнилъ, чшобы она пробыла гдѣ нибудъ на балѣ шакъ долго. Казалось, Екатерина удаленіемъ своимъ боялась нарушишъ блаженшво хозяина. Когда она выходила уже изъ залы, вдругъ раздалось нѣжное пѣніе съ шихимъ звукомъ органовъ, низшедшее съ хоровъ, кошорые закрышы были разноцвѣшными спеклянными сосудами, озаренными яркимъ огнемъ. Всѣ безмолвшповали и внимали пріятной гармоніи :

Царство здѣсь удовольствій ;
 Владычество щедротъ Твоихъ ;
 Здѣсь вода, земля и воздухъ
 Дышешъ все Твоей душой ;

Лишь Твоимъ я благомъ
И живу и счастливъ.

Что въ богатствѣхъ и чesпяхъ ?
Что въ великолпн мой ,
Если мысль, Тебя не зрѣшь ,
Духъ свергаетъ въ ужасъ.

Стой и не лети, ты, время !
И благу твоихъ не лишиай.
Жизнь наша путь естъ печалей :
Пусть въ ней цѣлуютъ цѣлшы (*).

Екатерина изъявила признашельность свою Попемкиву, который съ благоговѣнемъ палъ на колѣна передъ нею , схватилъ ея руку , оросилъ оную слезами , нѣсколько минулъ держалъ съ особливимъ душевнымъ умиленіемъ.... Такъ удивлялъ Попемкинъ своимъ великолѣпиемъ жителей береговъ Невы; между тѣмъ берега Дуная обогрѣлись кровію Хрiстіанъ и Ошпомановъ. Онъ опкладывалъ опгѣздъ въ армию , къ шоржеству своихъ враговъ , жершвовалъ славою своею и безъ пользы шерялъ шолько время. Уже Репнинъ разбилъ на голову при Мачинѣ Верховнаго Визиря Юсуфъ Пашу , подписалъ съ Турецкими Полномочными предварительныя мирныя спашья , какъ наконецъ прибылъ въ Галацъ Князь Таврической. Въ досадѣ на храбраго Полководца , искишившаго у него побѣду , Попемкинъ уничтожилъ послановленный имъ до-

(*) Сей хоръ , взятый изъ Испаліанской оперы , пашъ на Испаліанскомъ языкѣ.

говоръ , считая оный не соинвѣстственнымъ достоинству Имперіи (*). Предписывая пятоспныя условія Турціи , онъ готовился къ новой брани , въ то время , какъ смерть невидимо носилась надъ главою его и предвѣспники ея , изнуреніе силъ , пока увеличивали душевныя спраданія ! Въ Галацѣ скончался Принцъ Виртембергскій : выходя изъ церкви , разспроенный , огорченный Пошемкинъ сѣлъ , вмѣсто своихъ дрожекъ , на дроги , пригошовенныя для мершваго шѣла.... Въ Яссахъ постигла его лихорадка : искусство медиковъ , Тимана и Массона , оспалось недѣйспвишельнымъ. Пошемкинъ , свое нравный , привыкшій къ роскошнымъ обѣдамъ , давалъ пищу своей болѣзни. Между шѣмъ дѣятельность его не ослабѣвала : онъ продолжалъ вести обширную переписку ; курьеры лепали во всѣ концы Европы чаще обыкновеннаго ; Польскіе вельможи , недовольные новыми перемѣнами , послѣдовавшими въ ихъ опечесствѣ и бояре Молдавскіе — искали его покровишельства. Но внушрешняя скорбь не давала ему покоя ; онъ рѣшился оспавишь Яссы , говоря : « *по крайней мѣртъ , умру въ моеиъ Николаевѣ* ; » — выѣхалъ 5 Октября , 1794 года , почувспвовавъ на шридцать восьмой вершѣ мучительное безпокойство и шомленіе ; вышелъ изъ карешпы ; легъ на разоспланномъ у дороги плащѣ , и шущѣ , подѣ оп-

(*) см. біографію Князя Николая Васильевича Репнина.

крыпымъ небомъ , испустилъ духъ на рукахъ любимой своей племянницы , Графини Браницкой , на пятьдесятъ шестомъ году опъ рожденія (*). Екатерина оплакала кончину Пошемкина , повелѣла въ день мирнаго шоржества съ Порпюю Опшоманскою (1793 г.): *въ память Потемкина заготовить грамоту въ прописаніемъ въ оной завоеванныхъ имъ крѣпостей въ прошедшую войну и разныхъ сухопутныхъ и морскихъ побѣдъ, войсками его одержанныхъ; грамоту сію хранить въ Соборной церкви града Херсона, гдѣ соорудить мраморный памятникъ Таурическому, а въ арсеналѣ того-же града помѣститъ его изображеніе и въ честь ему выбить медаль.* — Гробница Пошемкина поставлена на кашафалкѣ въ склепу , обипомъ чернымъ бархатомъ и находящемся подъ алтаремъ Соборной деркви воздвигнушаго имъ Херсона (**). Нынѣ сооруженъ ему въ семь городѣ колоссальный памятникъ , изваянный славнымъ художникомъ нашимъ , Маршосомъ. — Князь Григорій Александровичъ Пошемкинъ-Таврическій

(*) Прекрасно описалъ Державинъ въ своемъ *Водопадѣ* Пошемкина и его кончину :

« Чей одръ — земля; кровь — воздухъ снавъ ,
 Чертоги — вокругъ пустыяны вьды ?
 Не ты-ли счастья, славы сынъ ,
 Великолѣпный Князь Тавриды ?
 Не ты-ли съ высоты чесней
 Незапно палъ среди степей ? » и проч.

(**) Входъ въ сей склепъ былъ задѣланъ въ государствование Императора Павла I-го. Увѣряющъ , будпо и ошпапки Пошемкина ошшуда перенесены были въ другое мѣсто.

имѣлъ прекрасную, мужеспвенную наружность, крѣпкое сложеніе тѣла, роспѣ величеспвенный. Въ молодыхъ лѣтахъ повредилъ онъ себѣ одинъ глазъ, желая въ неперпѣливоспи проколоть сдѣлавшійся на немъ нарывъ; но сіе не уменьшало красосы лица его. Онъ выходилъ изъ круга обпкнновенныхъ людей своего вѣка, оппличаясь разпшпельными пропшвпположностпями: любилъ пропшпшу и пыпшностп; былъ гордъ и обходпшпеленъ; хпшрѣ и доврѣчпвъ; скрышенъ и ошкровоененъ; распочпшеленъ и часпшо скупъ; съ жеспшкостпю соединялъ соспраданіе, робоспш съ оппважностпю. Нпчшо не могло равнпашься съ дѣяпшпелностпю его воображенія и его пѣлесноу лѣностпю. Въ его дѣлахъ, удовольспвпяхъ, нравѣ, походкѣ — прпмѣшенъ былъ какой-шо безпорядокъ. Иногда мечпшалъ онъ о Герцогшвѣ Курляндскомъ, коронѣ Польской; въ другое время желалъ быпш Архпереемъ, проспшымъ монахомъ; спроилъ великолѣпные дворцы и, не окончпвъ, продавалъ оные; посыпалъ курьеровъ въ оппдаленпѣйшпя мѣста за нѣкопшорыми попребностпями для своего спшла и часпшо, прежде нежели посланные возвращались, шерялъ охопу оппвѣдашъ прпвозпмое ими (*). То занимался онъ одноу войною, окруженпый офпцерами, Козаками и Ташарами, или полпшпкою: хопшѣлъ дѣлпшъ Оппшоманскую Имперію, взволновашъ кабинетшы Европейскіе; въ другое время проводилъ цѣлый мѣсяць

(*) Онъ посыпалъ курьеровъ даже за кпслыми щамп и кпюквою.

вечера въ госпяхъ, забывая, по видимому, всѣ дѣла. То зашмѣвалъ придворныхъ блестящею своею одеждою, Орденами разныхъ Державъ, алмазами величины необыкновенной; давалъ, безъ всякой причины, очаровательные праздники — и послѣ сего нѣсколько недѣль сряду оспавался дома, въ кругу родныхъ и приближенныхъ, лежа на софѣ въ плафрокѣ, съ босыми ногами, обнаженною шеей, съ нахмуреннымъ челомъ, повислыми бровями и молча игралъ въ шахматы или каршы. Онъ любилъ обѣщать, но не всегда держалъ данное слово. Никто не чинилъ меньше его; немногие могли равняться съ нимъ въ знаніяхъ. Они были поверхностны, но весьма обширны. Въ разговорахъ онъ изумлялъ липшератора, арписша, богослова. Слогъ его былъ опривиспый, сильный. « Презирайте происки Французовъ; » — писалъ онъ (1783 г.) въ Констанцинополъ къ Посланнику нашему Я. И. Булгакову — « върше, что все обратится къ стыду ихъ и гибели. Французы « у васъ мушящъ, здѣсь кланяющіяся, а дома по- « гигаюптъ. » — Любя пламенно опечесшво, онъ не зналъ гнусной зависти, опдавалъ полную справедливоспъ доспоисшвамъ Суворова, писалъ къ нему: « Вѣрь мнѣ, другъ сердечный! что я « нахожу мою славу въ швоей. » — Дорожилъ солдатами: « Они не шакъ дешевы, » — упомянулъ въ одномъ писемѣ къ пому-жъ Полководцу — « чтобы ихъ перящъ по нуспякамъ. » — Императрица Екатерина II-я удоспоивала Пошемкина неограниченною довѣренноспью, пожаловала ему, кромѣ значительныхъ суммъ и подарковъ, мно-

жесиво деревень. Увѣряюшь, будпо въ десятильшь (съ 1774 по 1784 г.) получено имъ наличными деньгами и драгоценными вещами на восемнадцать милліоновъ рублей. Онъ имѣлъ бланки отъ Государыни и могъ, свѣрхъ того, обращаться въ Казенныя Палаты съ своими пребываніями. Въ началѣ 1794 года опредѣлилъ онъ на умноженіе капишала Московскаго Университета, въ которомъ обучался, доходы съ Ачужеской своей дачи (*). Попемкинъ — по словамъ Екатерины — снрасшно любилъ Великаго Князя Александра Павловича за его чрезвычайную скромность и называлъ его *Ангеломъ*, *воплощеннымъ для блаженства Имперіи; le Prince de son coeur*. Къ числу знаменитыхъ подвиговъ сего исполина XVIII столѣтія, принадлежишь и преобразование суровой Запорожской съчи въ общезишельное сословіе Черноморскихъ Козаковъ. Онъ хлебнулъ шолько нѣсколько ложекъ ухи съ Кошевымъ ихъ Апаманомъ и *батъко Грицко* (такъ называли Попемкина Запорожцы) сдѣлался власпелиномъ необузданной вольницы, безпоковней до того предѣлы Россіи. — *Изъ Портфелей Миллера; Жизни Князя Г. А. Потемкина-Таврическаго, и.д. въ Москвѣ 1808 года; Любопытнаго дополненія къ исторіи царствованія Екате-*

(*) По кончинѣ шолько Попемкина, Университетъ узналъ о семъ пожертвованіи, получивъ, въ 1796 году, семь тысячъ чепыресна шестидесять восемь рублей отъ Апамана войска Донскаго, Генерала Поручика Алексѣя Ивановича Иловайскаго, завѣдывавшаго сею дачею.

ринъ второй подъ заглавіемъ : Потемкинъ, переведен. съ Нѣмецкаго; Московскіхъ Вѣдомостей; Русскаго Вѣстника 1813 года, книги третьей; Рескриптъ Императрицы Екатерины II-й къ Князю Николаю Ивановичу Салтыкову; Записокъ Графа Сегюра; Сочиненій Державина, ч. II, и по разсказамъ современниковъ.

ПРОЗОРОВСКІЙ, Князь Иванъ Семеновичъ, сынъ Боярина Князя Семена Васильевича и попомокъ Князей Ярославскихъ, служилъ въ государствованіи Царя Алексѣя Михайловича Сполъникомъ (1644 г.) и въ 1657 году пожалованъ Бояриномъ. Тогда подчиненъ ему Володимірскій Судный Приказъ, кошорымъ онъ управлялъ по 1664 годъ. Съ шого времени Прозоровскій начальствовалъ въ Аспрахани. Въ 1670 году, крамольный Донскій Козакъ Спенька Разинъ, разоривъ многіе Калмыцкіе и Тапарскіе улусы, овладѣлъ, посредствомъ измѣны, Царицынымъ; лишилъ жизни вѣрнаго Воеводу Пепра Тургенева. Извѣспясь объ успѣхахъ мятежника, Князь Иванъ Семеновичъ укрѣпилъ вѣренный ему городъ и, не имѣя казенныхъ денегъ, по случаю прерваннаго сообщенія съ Москвою, занялъ шесть сотъ рублей у Миспрополипа Юсифа изъ казны Монашпырской для удовлетворенія Спрѣльцевъ, дерзновенно шребовавшихъ себѣ жалованья. Они поклялись *умереть за Бога и за Государя*, и измѣнили кляшвъ своей! Между шѣмъ Прозоровскій продолжалъ дѣятельно шрудиться: разсавилъ на бацняхъ и бойницахъ пушки и людей;

велѣлъ раскопать пруды Мипрополичи и выпустить изъ оныхъ на солончакъ воду, копорая залила Бѣлый городъ; увѣщивалъ воиновъ *не щадить живота и крови*. Явились для переговоровъ съ Бояриномъ на ладѣ два измѣнника: Воздвиженскаго храма Священникъ Василій Маленкой, бывшій прежде въ ссылкѣ, и слуга Князя Львова: Прозоровскій заключилъ перваго въ шюрму, заклепавъ ему ротъ, а слугѣ, послѣ пышки, приказалъ опсѣчь голову за городомъ, у Никольскихъ воропъ, въ виду мяшежниковъ. Двое нищихъ намѣревались зажечь городъ и были также казнены. 22 Июля, вечеромъ, Князь Иванъ Семеновичъ, принявъ благословеніе отъ Мипрополипа, надѣлъ рашную збрую, велѣлъ ударить въ инолумбасы, заиграшъ въ трубы и двинулся съ Спрѣльцами къ Вознесенскимъ воропамъ. Ночью Разинъ приспавилъ лѣспницы къ городскимъ спѣнамъ: вмѣсто мужеспвеннаго ошпора, измѣнники, послѣ нѣсколькихъ выпрѣловъ съ башенъ, приняли въ свои объятія враговъ опчизны. Бунповщики ворвались въ городъ: предали острїю меча дворянъ, сопниковъ, боярскихъ людей и пушкарей. Раненый копьемъ въ живопъ, Князь Прозоровскій былъ опнесенъ въ Соборную церковь на коврѣ. Іосифъ опспивилъ проспиться съ другомъ своимъ: исповѣдалъ его, прїобцилъ св. шайнъ, омылъ слезами пекшую изъ раны кровь. Двери храма заложены жипелями. Они надѣялись укрыться шупъ опъ злодѣевъ и не избѣгли мучипельной смерши. Долго храбрый пшидесятникъ Фролъ

Дура оборонялъ опть мяпежниковъ Воеводу: ояъ былъ разсѣченъ въ мѣлкіе куски, а Князь Семенъ Ивановичъ, связанный мяпежниками, сброшенъ съ расказа, въ шрещемъ часу по полудни, и шѣло сего доблесшнаго Боярина повержено, вмѣстѣ съ многими другими, въ могилу брашскую Троицкаго монастыря. — *Извлечено изъ рукописи: О бунтѣ и злодѣйствахъ Стеньки Разина, хранящ. въ портф. Миллера, и Древней Россійской Вивліювизи, т. XX.*

ПРОЗОРОВСКІЙ, Князь Пешръ Ивановичъ, сынъ Боярина и Аспраханскаго Воеводы Князя Ивана Семеновича, служилъ Сшольникомъ, когда умерщвленъ родителъ его; находился Окольнічимъ въ 1676 году, передъ кончиною Царя Алексѣя Михайловича, и опредѣленъ въ числѣ приспавниковъ къ юному Петру. Государь поручилъ Прозоровскому: *хранить* порфиноснаго младенца *яко зѣницу ока* и завѣщалъ спаршнему сыну своему, Царевичу Теодору: *никогда не отлучать отъ Петра тѣхъ приставниковъ*. Въ 1682 году пожалованъ онъ Бояриномъ и, черезъ семь лѣтъ, попомъ убѣдилъ крамольную Царевну Софію выдать мяпежнаго Щекловинаго. Тогда Прозоровскій началъ управлять Приказомъ большія казны. Въ 1697 году, Пешръ великій, опѣзая въ чужіе край, ввѣрилъ ему съ нѣсколькими Боярами правленіе Государспва. — Князь Пешръ Ивановичъ опличался примѣрною бережливостію и честностію. Онъ — по словамъ Голикова — былъ главнымъ Казначеемъ еще

при Царь Алексій Михайловичъ и въ продолженіе многихъ лѣтъ ошдѣлялъ опть денежныхъ оспапковъ часпть на непредвидимыя Государственныя нужды. Въ 1704 году, послѣ несчастнаго сраженія подь Нарвою, Петръ великій велѣлъ Прозоровскому, (копорому была подчинена и Оружейная Палата) передѣлать въ деньги серебряную посуду и вещи, въ оной хранившіяся. Бояринъ исполнилъ волю Царскую и выслалъ къ назначенному сроку требуемое Петромъ число нововыбишой серебряной монеты. Передъ торжественномъ побѣдъ, одержанныхъ Россіянми въ Лифляндіи, Петръ сказалъ въ Грановицкой Палатѣ Князю Пепру Ивановичу: « Жаль, да нечѣмъ пособишь, чшо уже нѣтъ шѣхъ вещей и посуды, копорыми убиралаосъ Палата прежде. » — *Можно ее и теперь убрать также.* — отвѣчалъ Князь. — « Да чѣмъ? » — прервалъ его рѣчь Государь. — *Посудого же.* — « Но гдѣ посуда? Вѣдь она передѣлана въ деньги? » — *Нѣтъ, не передѣлана, и спрятана.* — « Какъ, спрятана? » — спросилъ Государь съ удивленіемъ. — *Спрятана, я тебе сказываю.* — « Да гдѣ-жь ты взялъ присланныя ко мнѣ деньги? » — *Изъ кладовой.* — « Изъ какой кладовой? Развѣ я не знаю, чшо нѣтъ запасныхъ денегъ? » — *Не прогнѣвайся, Государь, не знаешь: у меня на случай нужды сбережена довольно знатная сумма, о которой по сіе время никто не видѣлъ, и которой еще довольно осталось на непредвидимые случаи.* — Тогда Прозоровскій пересказалъ Петру великому, какимъ образомъ передѣлалъ онъ въ

новую монету часъ запасныхъ спарыхъ денегъ. Удивленный шакою ревностію Монархъ, обнялъ заслуженнаго Боярина и просилъ его : показашъ ему мѣсто, гдѣ хранятся оспальныя деньги. — *Изволь, покажу ; — ошвѣспивоваль Князь — только не прогнѣвайся, Государь, съ договоромъ : не брать съ собою Менишкова и не открывать ему сей тайны, а то онъ размытаритъ ест остатки.* — Послѣ сего, Прозоровскій ввелъ Петра великаго, при свѣщѣ фонаря, въ одинъ шайникъ, гдѣ въ углу хранились деньги. — Государь опцожилъ своими руками на спорону десяти большихъ мѣшковъ. — *На что это?* — спросилъ Князь. — « Эшо шебъ ! » — ошвѣчалъ Петръ великій. — *Мнѣ ?* — продолжалъ Прозоровскій — *а-бы могъ давно и всюю казною сею завладѣть, не опасаясь извѣта, ежелибъ хотѣлъ; но мнѣ не надо. Ты знаешь, Государь, что я по милости Божіей, предковъ твоихъ и твоей доволень и своимъ; притомъ одну только имѣю дочь, которая и безъ того нарочно богата будетъ (*).* — Въ 1745 году, во время шушочной свадьбы Зощова, Князь Пешръ Ивановичъ былъ Маршаломъ, имѣлъ золошную одежду. Незвѣспно, когда онъ скончался; но должно полаганіе пре-

(*) Дочь Князя Петра Ивановича Прозоровскаго, Княжна Настасья Пепирова, была въ супружеснѣхъ за Комнатнымъ Сполнникомъ, Княземъ Иваномъ Алексѣевичемъ Голицынымъ, роднымъ брашомъ Дядьки Петра великаго; скончалась въ 1729 году.

жде 1718 года. — Изъ Собранія Государ. грамотъ и договоровъ, т. IV; Древней Рос. Вислицы, т. XX; Дѣлнй Петра великаго, т. I, стран. 139, 140, 219, 290; Дополненій къ Дѣлнямъ, т. X, стр. 240, и Анекдотовъ Г. Голикова, издан. въ 1807 году, стран. 402 — 407.

ПУГАЧЕВЪ, Емельянъ Ивановъ, сынъ Донскаго Козака, родился въ Зимовейской спанищѣ; служилъ въ Пруескую войну и въ Турецкую проспымъ Козакомъ; былъ при взятнн Бендеръ; просился попомъ въ опшпавку, въ чемъ получилъ опшказь; бѣжалъ въ Польшу; укрывался у раскольниковъ; свелъ дружбу съ бѣглымъ гренадеромъ Алексѣемъ Семеновымъ; кормился вмѣстѣ съ нимъ подаяннмъ; перешелъ въ Малороссню; бѣжалъ на Янкъ и дерзнулъ наименовашь себя Императоромъ Петромъ шрешнмъ. Здѣсь мѣспное начальспво схватило самозванца и переслало въ Симбирскъ, опшпуда въ Казань. Помкою его, казалось, положень былъ конецъ дерзкимъ замысламъ: не шакъ вышло. Въ шемнщѣ Казанской Пугачевъ умѣлъ подговоришь караульнаго солдаша къ побѣгу на Янкъ. Сн произошло въ 1773 году, когда мяшежные Козаки уже были приведены въ послушанн храбрымъ Генералъ-Маіоромъ Фрейманомъ; но многне укрывались въ расныхъ мѣспяхъ опъ заслуженнаго наказанн: главное гнѣздо ихъ было на хушорахъ опшпавнаго Козака Шелудякова, близъ Янцкаго городка. Тамъ нашелъ себя приспанище бѣглець Донской, посшупившн сначала работ-

никомъ къ приспандержателю разбойниковъ. Кося сьно, Пугачевъ помышлялъ о Пресполь или, лучше сказать, о средспвахъ къ обогащенію; ибо слава не можетъ одушевлять злодѣя. Опытъ научилъ его быть оспорожнымъ: шайкомъ уговаривая другихъ вспомошествовать ему въ ошважномъ подвигѣ и покровительствуемый Шелудяковымъ, онъ высцунилъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ на позорное свое поприще съ горспію опчаянныхъ бродягъ, влекомыхъ одинакимъ чувспвомъ. Снова появленіе мнимаго Императора вспревожило мирныхъ гражданъ: дѣяшельный Коммендантъ городка Яицкаго, Подполковникъ Симоновъ, немедленно высмалъ прошивъ мяпешниковъ Преміеръ - Маіора Наумова, давъ ему двѣспи пياط егерей и мушкашеровъ шеспьдесять драгунъ, сорокъ Оренбургскихъ Козаковъ и шпри пушки. Тогда шайка Пугачева соспояла шолько изъ шпехъ согъ человѣкъ и онъ не имѣлъ орудій. Легко Наумовъ могъ-бы уничтожитъ его при самомъ началѣ; но оптъ худаго распоряженія его усилился самозванецъ и цѣлый годъ спрадала значительная часть Россіи! Въспю шого, чшобы ишти на вспрѣчу буншовщикамъ со всѣмъ вѣреннымъ ему ошрядомъ, Наумовъ ошпановился за рѣкою Чеганомъ и возложилъ сіе порученіе на Капишана Крылова, подчинивъ ему шеспьдесяць шеспь драгуновъ, шприцать Оренбургскихъ Козаковъ и пياط согъ Яицкихъ, въ по время присоединившихся къ его войску и на копорыхъ не лязь было полагагься, по причинѣ произведеннаго

ими мятежа въ 1772 году (*). Лишь только показалаея пайка Пугачевская, немедленно Яицкіе Козаки, исключая двадцати человекъ, приопали къ оной; Крыловъ, не имѣвшій орудій, принужденъ былъ опспушить и первый успѣхъ увеличилъ дерзость самозванца, который на каждомъ шагу встрѣчалъ измѣнниковъ, опважился съ ними осаждашь крѣпости! Раззоряя на дорогѣ хупора, забирая скопъ, имущество, Пугачевъ подспушилъ къ Яицкому городку, но не могъ взять онаго; двинулся къ Илецкому: здѣсь усшрашенные жипели, къ вѣчному безславію, встрѣпили буцшовщниковъ безъ всякаго сопротивленія и присягнули самозванцу. Усиливъ полчища свои измѣнниками и артиллерією, Пугачевъ взялъ приступомъ крѣпость Разсыпную, велѣлъ изрубить въ мѣлкіе куски храбраго Комменданша оной, Секундъ-Маіора Веловскаго; казнилъ жену его, Офицеровъ; приближился къ крѣпости Нижней-Озерной, въ коей находилось шолько сто человекъ разнаго званія; разбилъ на дорогѣ высланный противъ него опрядъ подъ начальствомъ Капитана Сурина; умершвилъ всѣхъ Офицеровъ, присоединилъ къ полку своей солдащъ и Козаковъ; овладѣлъ крѣпостію, не смопря на мужеспвенную оборону Комменданша, Секундъ-Маіора Харлова; повѣсилъ его и прочихъ Офицеровъ; захватилъ найденные

(*). Спешавъ Львовичъ Наумовъ былъ уже Подполковникомъ въ 1774 году; скончался 1782 года въ званіи Полковника и Комменданшомъ крѣпости Звѣриноголовской.

пушки и устремился къ крѣпости Тапищевой, вѣдъ предводительствовалъ войсками Бригадиръ Биловъ. 27 Сентября, Пугачевъ осадилъ сію крѣпость, три раза былъ опбитъ съ значительнымъ урономъ; но, воспользовавшись произведеннымъ пожаромъ, вошелъ въ оную, захватилъ въ плѣнъ Билова и, послѣ многихъ пытокъ, опрубилъ ему голову; лишилъ также жизни Комменданша Полковника Елагина; умертвилъ жену его; взялъ въ плѣнъ дочь ихъ, выданную въ помъ году за Комменданша крѣпости Озерной, Харлова, молодую женщину *удивительной красоты*, и десятилѣтняго брата ея; держалъ ихъ при себѣ болѣе мѣсяца, первую какъ наложницу, послѣднѣго вмѣсто Каммеръ-Пажа и, въ Ноябрь, приказалъ удавить, бросить обнаженныя тѣла въ Яръ; казнилъ Офицеровъ, взятыхъ въ плѣнъ въ Тапищевой крѣпости; захватилъ казну, пушки; просперъ свои опустошенія къ крѣпости Чернорѣченской, находящейся въ восемнадцати верстахъ отъ Оренбурга. Тутъ обратилъ онъ въ пепелъ дома: Комменданша, Священника и Офицеровъ, удалившихся въ городъ по приказанію Губернашора; но не причинилъ никакого вреда жищелямъ, вышедшимъ къ нему на встрѣчу, и допустилъ ихъ къ рукъ своей. 4-го Октября, ограбленъ мяшежниками загородный домъ Губернашорскій и раззорена ими церковь, богато украшенная, при чемъ Пугачевъ сказалъ своимъ приверженцамъ: «*Вотъ, Господа, какъ мои Губернаторы славно живутъ! И на что имъ такіе покои, когда — какъ вы видите — я*

самъ живу въ простой жилищъ А, — Самозванецъ отправилъ указъ къ Губернатору Оренбургскому: «чшобы онъ впусшилъ его въ городъ «безъ сопротивленія и вспрѣшилъ-бы, какъ своего цѣпрямаго Государя.» — 2 Октябрия, мясешники, пошянулись къ слободѣ Сеишовой, гдѣ Ташарь привѣщсцвовали Пугачева какъ Монарха, были допущены къ рукѣ его, поднесли подарки; опшуда двинулся онъ къ Сакмарскому городку, между шѣмъ какъ опидѣльные опряды раззоряли окресшныя мѣста. Въ Сакмарскомъ городкѣ, изъ котораго были вывезены орудія, вспрѣшили его раскольники и духовенство ихъ въ полномъ облаченіи со святыми иконами, колокольнымъ звономъ и съ дарами. Перешедъ Сакмару, самозванецъ расположился лагеремъ опш Оренбурга въ двадцати семи верспахъ. — 4 Октябрия, пошдвинулся онъ къ городу и оспановился опш онаго въ десяти верспахъ. — 5 числа, передовый опрядъ мясешниковъ показался въ виду Оренбурга на пушечный выспрѣлъ и нѣсколько удалцевъ подѣзжали къ самой городской спшнѣ, уговаривая осажденныхъ *сдать городъ добровольно*; но сильный огонь изъ орудій заспавилъ ихъ удалышся. Въ шощъ самый день Губернаторъ велѣлъ сжечь загородную слободу, чшобы она не послужила убѣжищемъ для буншовщиковъ, и началась осада. 6 Октябрия, были высланы изъ города двѣ пышсичи пляшъ сошъ человекъ конницы и пѣхопы при шещи пушкахъ; опшшедъ верспы съ полнощры, они навели ихъ орудія на войско Пугачева; но последний, устроивъ башарей свои ночью подъ

горою и на высопахъ; принудилъ осажденныхъ опуступить къ Оренбургу, въ то время, какъ конница его успремилась на лѣвое крыло. Тогда самозванецъ началъ бросать въ городъ чиненыя ядра. 9 и 12 чиселъ, еще посланы противъ измѣнниковъ войска, копорыи имѣли съ ними бишвы, и должны были опуступить многочисленности. 22 Октября, въ день Казанокія Божіей Машери, Пугачевъ опраженъ опъ города и расположился въ полверстѣ, на горѣ, опкуда опкрылъ сильную пальбу, продолжавшуюся шестъ часовъ; но онъ былъ сбипъ съ сего выгоднаго мѣста. — 2 Ноября, мяшежники снова бомбардировали городъ, успроивъ въ прехъ мѣстахъ бапсарн. — Опъ происходивнаго съ обѣихъ споронъ грома—пипупъ свидѣтели сего несчастнаго событія — не только шрепешали люди; но и зданія пряслись. Подѣлавъ шанцы вокругъ своихъ пушекъ, самозванецъ до глубокой ночи бросалъ ядра. Къ счастью осажденныхъ, на канунъ того дня замерзла рѣка Яикъ, что способствовало оприду егерей и нѣсколькимъ охопникамъ, посланнымъ вечеромъ изъ Оренбурга, вспупить въ находившуюся за рѣкою ронцу и уничтожить ружейнымъ залпомъ покушеніе мяшежниковъ, копорые пробирались уже ползкомъ въ городъ. Пушечная пальба возобновилась 3 Ноября; осажденные сдѣлали вылазку 11 числа, и принуждены были опспупить. — 13 Ноября, Пугачевъ апаковалъ и разбилъ, въ шестн верстахъ опъ Оренбурга, шедшаго на помощь изъ Симбирска цамопшняго Комменданша Черышева съ 1500

человѣкъ пѣхоты и Самарскихъ Козаковъ ; повѣсилъ Комманданта и офицеровъ , а военнoслужителей и артиллерію присоединилъ къ своему войску. Но въ попятъ-же самый день вспунилъ въ Оренбургъ другой вспомогательный отрядъ ; пришедшій изъ Верхней-Озерной крѣпости и состоявшій , при нѣсколькихъ пушкахъ , изъ чепырехъ тысячъ человекъ , подъ начальствомъ Бригадира Корфа. 14 Ноября , послѣдовала главная вылазка изъ города ; но чепыре тысячи одушевленныхъ вѣрностию воиновъ , послѣ кровопролитнаго сраженія , около трехъ часовъ продолжавшагося , должны были уступить непріятелю ; котораго число превышало двадцать тысячъ ; обращенные въ бѣгство и преслѣдуемые до самаго города , они понесли чувствительный уронъ въ рядахъ своихъ , вознаградивъ потерю взятымъ въ плѣнъ Шелудякова , наставника самозванца. Съ сего времени въ Оренбургъ ежедневно увеличивался недостатокъ въ сѣнскихъ принасахъ. — 26 Ноября , осажденные , въ числѣ двухъ тысячъ человекъ , имѣли спычку за городомъ съ шестью тысячами мясешниковъ. — 11 и 15 Декабря , также были вылазки и происходили маловажныя битвы. 20 числа , Пугачевъ подступалъ къ Оренбургу съ десятию тысячами человекъ и съ пушками ; но за двѣ версты отъ онаго обращенъ въ бѣгство. Спосль-же неудачно дѣйствовалъ онъ и 29 Декабря. — Въ Январѣ мѣсяцъ , 1774 года , самозванецъ съ частію предводимыхъ имъ полчищъ и чепырьмя орудіями выпунилъ изъ Бердинской слободы , гдѣ имѣлъ пребываніе , къ Яицкому го-

родку; поручивъ осаду Оренбурга своимъ Апаманамъ Хлопушѣ и Подурову. Храбрый Коммендантъ Симоновъ, продолжавшій опчаянно защищать вѣренную ему крѣпость, мужественно отразилъ нападеніе Пугачева, котораго велѣлъ сдѣлать два подкопа и только разрушилъ колокольню, находившуюся внутри городка. Между шѣмъ Губернаторъ Оренбургскій, желая воспользоваться оплучкою самозванца, велѣлъ, 43 Января, шремъ тысячамъ пани спамъ воиновъ сдѣлать вылазку изъ города подъ предводительствомъ Оберъ - Комменданша, Генераль - Маіора Валеншперна и Бригадира Корѣа. Число мяшежниковъ было вдесятеро болѣе: ворвавшись въ ряды вѣрныхъ Россіанъ, они переклоли многихъ Офицеровъ и солдатъ, отбили девять пушекъ, взяли въ плѣнь чептыреста человекъ, обрашили оспальныхъ въ бѣгство. Сраженіе продолжалось около шести часовъ, до двѣнадцатаго часа по полудни. Ошибка Губернатора, способствовавшая успѣху мяшежниковъ, состояла въ отпращиваніи орудій на лѣпнемъ ходу, что препятствовало артиллеріи дѣйствовать свободно. Пользуясь ночью темнотою и ободренные побѣдою, Яицкіе Козаки, служившіе самозванцу, подъѣзжали къ городскимъ спѣнамъ и кричали осажденнымъ: « Не умѣли вы насъ « взять прежде, когда у насъ хозяина не было, « а теперь *батюшка нашъ* (*) опять къ намъ

(*) Такъ именовала Пугачева Яицкіе Козаки.

« прїѣхалъ и вамъ уже взять не можно. Долго ли вамъ, дуракамъ, служить женщинѣ? Пора и одуматься и служить Государю. » — Но Пугачевъ еще не возвращался тогда въ Бердинскую слободу, а прибылъ въ оную по прошествїи нѣсколькихъ дней. Въ исходѣ Февраля распространился въ Оренбургѣ прїятный слухъ о поспѣшавшемъ на помощь къ осажденнымъ войскамъ. — 20 Марша, Пугачевъ пошлянулся съ главными силами своими къ Черноярченской крѣпости, оншуда къ Ташицевской, гдѣ началъ дѣлать укрѣпленїя. 22 числа, храбрый Генераль-Маіоръ, Князь Пелръ Михайловичъ Голицынъ подспунилъ къ крѣпости Ташицевской и, выдержавъ сильный огонь изъ разспавленныхъ орудїй на сплѣнахъ, нанесъ своею артиллерїею чувствительный вредъ мяшежникамъ, открылъ пшечками себѣ дорогу въ крѣпость; положилъ на мѣсѣ около двухъ тысячъ пшечекъ челоувѣкъ; взялъ въ плѣнъ болѣе шрехъ тысячъ, въ шомъ числѣ двѣспи девяносто Яицкихъ и Илецкихъ Козаковъ; открылъ шридцать двѣ пушки. Пугачевъ бѣжалъ съ шрими приближенными; гусары и Чугуевскїе Козаки преслѣдовали его до изнеможенїя. На другой день самозванецъ явился на разсвѣтѣ въ Бердинской слободѣ и, взявъ изъ оной десяти пушекъ и пшечекъ тысячъ мяшежниковъ, удалился за рѣку Сакмару въ степь. Князь Голицынъ опредѣлилъ въ погоню за нимъ гусарскаго Подполковника Бедрягу, который открылъ у Пугачева пшечекъ и положилъ на мѣсѣ двѣ тысячи пшечекъ челоувѣкъ. Вбѣшеннѣй

неудачами самозванецъ казнилъ многихъ Ташаръ въ Сеишовой слободѣ и расположилъ въ Сакмарскомъ городкѣ, гдѣ присоединились къ нему, кромѣ толпы крестьянъ, болѣе двухъ тысячъ Башкирцевъ. — 31 Марта, Князь Голицынъ вспушилъ въ крѣпость Бердинскую и посѣпилъ Оренбургъ къ неописанной радости жишелей, которые въ шопъ день открыли сообщеніе съ городомъ послѣ осады, шестъ мѣсяцевъ продолжавшейся. Усиливъ войска свои Яицкими и Оренбургскими Козаками, Князь Голицынъ двинулся противъ мяшежниковъ шрѣмя колоннами и, не доходя двухъ верспъ до Сеишовой слободы, мужественно выдержалъ нападеніе самозванца, котораго опрокинулъ, смялъ своими гусарами, обратилъ въ бѣгство вверхъ по рѣкѣ Сакмаръ, отбивъ двѣ пушки. Тогда Пугачевъ успроилъ, близъ Каргалки, башарею изъ семи пушекъ между оврагами и дефилеями, прошивъ самой дороги; но выгодное мѣстоположеніе злодѣевъ не уменьшило рвенія воиновъ Голицына: они проложили себѣ дорогу по трупамъ храбрыхъ поварищей своихъ, овладѣли всѣми орудіями Пугачева, вынѣснили его изъ дефилей, умершвили болѣе полторы тысячи мяшежниковъ, очистили Сакмарскій городокъ, преслѣдовали самозванца за восемь верспъ. Онъ бѣжалъ въ Сакмару съ шпъ пѣшешью человекками въ село Никольское, отпуда въ село Ташлу. Въ слѣдъ за шѣмъ освобождены были отъ осады Яицкій городокъ Генераль - Маіоромъ Мансуровымъ и Уфа Подполковникомъ Михельсономъ, который на сей спо-

ронъ рѣки Бѣлой одержалъ совершенную побѣду надъ пшнадцаши тысячнымъ мяшежнымъ опрядомъ. — Среди повсемѣстныхъ успѣховъ вѣреннаго Бибикову войска, скончался сей вѣрный сынъ опечесшва, 9 Апрѣля, опъ болѣзни въ силѣ мужесшва, на сорокъ чепвершомъ году. Чувспвинельная для Имперіи потеря дала новую жизнь Пугачеву, доведенному до послѣдней крайности: скрываясь въ рудоконныхъ заводахъ Оренбургскихъ, и пользуясь распушицею, онъ спарался увеличивашъ шолпы свои, выливалъ пушки; вмѣстѣ съ шѣмъ уловлялъ легковѣрныхъ другими обнародованіями, въ копорыхъ злая душа его являлась во всей силѣ: « приглашалъ къ себѣ всякаго званія людей; за эпо, *пріемля похищенное отечество*, освобождалъ ихъ опъ подашей и накладокъ, опъ заводовъ и Правипельспвѣ, опъ набора рекрупскаго и опъ всѣхъ обидѣ и наглоспей; убѣждалъ испребляшъ дворянѣ; давалъ волю курипъ вино, владѣшъ всякими угодіями и шорговашъ *безъ данно и пошлинно* « словомъ, » — сказано въ семъ обнародованіи—« будеше яко звѣри « въ подѣ жившъ. » — Въ проптивномъ случаѣ угрожалъ неизбѣжною казнію, опъ копорою никшо изъ подѣ сильной руки его заципишъ не можешъ! » — Были и другія воззванія къ расколникамъ, копорыхъ обѣщаль за вѣрную службу наградишъ кафшанами, рѣками, озерами, *морями, бородами и крестомъ*, — шо еспъ позволяшъ имъ носипъ бороды и крешипъся по ихъ обычаю!— 18 Мая прибылъ изъ Казани въ Оренбургъ Генераль-Поручикъ Князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Щербашовъ

т. IV.

и, принявъ начальство надъ всеми войсками, расположенными въ Оренбургской Губерніи, опрядилъ Генераль - Маіора Князя Голицына для усмиренія Башкирцевъ. Но уже значительная часть ихъ присоединилась къ Пугачеву, который обманами своими успѣлъ взбунтовать многихъ крестьянъ и вскорѣ возобновилъ прежнія опустошенія и убійства: напалъ на Магнитную крѣпость, раззорилъ оную, былъ раненъ въ руку карпечью и, миновавъ Верхояицкую, устрѣмился на Уйскую линію, завладѣлъ крѣпостями Уклы Карагайской, степною Петропавловскою и наконецъ, 29 Мая, главною Троицкою. Въ сихъ завоеваніяхъ вспомоцествовалъ ему богатый Башкирскій Старшина Байль Тарханъ, имѣвшій до шести тысячъ лошадей. Коммандантъ Троицкій, Бригадиръ Феерваръ, былъ заколотъ; жена его привязана къ лошадиному хвосту и попомъ пирански умерщвлена. Здѣсь наспигъ самозванца Генераль - Поручикъ де - Колонгъ, разбилъ его на голову, въ то самое время, какъ злодѣйская шайка гошовилась дѣлиться награбленными шоварами, и освободилъ отъ казни многихъ плѣнныхъ. Пугачевъ удалился къ Башкирцамъ, собралъ свѣжее войско: завладѣлъ, на рѣкѣ Камѣ, большимъ дворцовымъ селомъ Каракулинымъ; осадилъ городокъ Осу; приказалъ обвалилъ деревянную крѣпость соломой; гошовился зажечь оную; принудилъ Маіора Скрипицына, издержавшаго военные запасы, сдаться со всею артиллеріею; двинулъ свои буйные полчища къ казеннымъ заводамъ Ижевскому и Воткинскому; раззорилъ ихъ до

основанія , взбунтовалъ работниковъ и , ободряемый совѣтами измѣнника Минеева , пошелъ къ Казани. Спрахъ , опчаяніе овладѣли жипеллими сего укрѣпленнаго города. Храбрый Толстой лишился жизни , защищая оный съ горстїю опчальныхъ рашоборцевъ. Робкіе удалились въ Москву , Симбирскъ , Пензу. — Тщешно Князь Голицынъ и Князь Щербатовъ спѣшили подашъ помощь изъ Уфы и Бугулмы: 14 Іюля, 1774 года, Пугачевъ расположился лагеремъ за семь верстъ отъ Казани на подлужной лѣвой споронѣ Казанки , при мѣльницѣ , называемой Троицкою. Вечеромъ посылалъ онъ паршіи для обозрѣнія города со спороны Арскаго поля и самъ находился въ числѣ охошниковъ. Сволочь , имъ предводимая , просширалась тогда свыше двадцати тысячъ : Яицкіе Козаки , Башкирцы , Ташары были вооружены саблями , луками и огнеспрѣльнымъ оружіемъ ; заводскіе кресшьяне и другіе имѣли копья , дубины и завоспренные шестики. На другой день , 12 Іюля , Пугачевъ повелъ ашаку слѣдующимъ образомъ: онъ успрѣмился со всѣми силами къ городу по Арскому полю , имѣя передъ собою для защиты , вмѣсто подвижныхъ баттарей , нѣсколько возовъ , наполненныхъ соломою , между копорыми распавлены были пушки. Съ удивительною скоростїю мяпежники очиспили отъ засадныхъ войскъ казенные кирпичные саран , находившіеся вблизи отъ дороги на правой споронѣ ; роцу помѣщицы Нееловой и загородный домъ Генерала Кудрявцова , не взирая на сильную спрѣльбу со спороны защищавшихся:

Послѣдніе должны были опсшунить за рогатки. Усмопрѣвъ еще наканунѣ, чшо покушеніе на городъ по открышому Арокому полю, прошивъ копорого наведена была главная бапарся изъ Казани, могло бытъ щщепнымъ, Пугачевъ опрядилъ съ праваго своего крыла не малое число пѣшей черни къ рѣчкѣ Казанкѣ, приказавъ всшунить въ предмѣшье берегомъ, по подгорью. Конные Яицкіе Козаки погоняли сзади плетьми сію сволочь. Перебѣгая проворно изъ буерака въ буеракъ, изъ лоцины въ лоцину и переползвая, по приказанію Минеева, какъ егери, черезъ вышины, находившіяся подъ пушечными выспрѣлами, крестьяне доспигли до предмѣстья, опбили пушку, овладѣли загороднымъ Губернапорскимъ домомъ, рогатками, ворвались во внушренность города, причинили великое смяшеніе на главной бапарей. Между тѣмъ мяшежники лѣваго крыла, занявъ кирпичные сараи и суконную слободу, зажгли шамошніа спроенія; сбили передовую спражу на горѣ; обрапили въ бѣгство жипелей, защищавшихъ тѣ мѣспа, подъ прикрышіемъ рогатокъ; вбѣжали по слѣдамъ ихъ въ городъ, опкуда малодушные удалились въ крѣпость, покинувъ орудія. Тогда начались всякаго рода убійства, грабежи; запылали св. храмы и кровь опчаянныхъ машерей, невинныхъ младенцевъ полилась шамъ, гдѣ приносилса Богу безкровная жертва! Вопль спрадальцевъ, крикъ ожеспоченныхъ злодѣевъ соединялись съ прескомъ оружія и громомъ пушечнымъ, производимымъ изъ крѣпости и со споронъ Госцинаго двора;

заняшаго Пугачевымъ. Но въ то самое время, какъ южная часть крѣпостной стѣны, оупъ вѣхоси нѣсколько обвалившаяся, начинала уже разрушаться, а несчастные жипели, пѣснившіеся въ крѣпости, задыхались оупъ пыли и дыма, сильнымъ вихремъ и бурею наносимыхъ: храбрый Подполковникъ Михельсонъ, безъ оупдыха преслѣдовавшій Пугачева шолько съ восьмью спами карабинеръ, гусаръ и Чугуевскихъ Козаковъ, явился, какъ ангелъ избавитель, на Арскомъ полѣ: освободилъ Казань оупъ осады; сражился съ Пугачевымъ шого-жь 12 Юля; оупрашилъ его въ бѣгство; имѣлъ шпорую бшву съ нимъ 13 числа; предупредилъ мятежниковъ своимъ нападениемъ; преслѣдовалъ ихъ до села Савинова. Усилить полчища новыми измѣнниками, Пугачевъ въ шрепшій разъ двинулся, 15 Юля, шротивъ Михельсона по Галицкой дорогѣ: густая пыль изъ-за лѣсовъ, на подобіе дыма или оулаковъ черныхъ поднявшаяся, шредшесшвовала шолпѣ его, среди кошорой развѣвались знамена и коей оупъ оубъявилъ манифестъ о своемъ намѣреніи; по шоржешшвенномъ шспуленіи въ Казань, шоспѣшишь въ шполчный городъ Москву. Михельсонъ шспрѣшилъ самозванца, выдержалъ сильный огонь его артиллеріи, произвелъ залпъ изъ своихъ орудій и послѣ шпорнаго шпрошшвленія опрокинулъ шшыками, снова зашавилъ Пугачева искать шпасенія въ шоспшдномъ бѣгшшвѣ; оупнялъ девять пушекъ, семнадцать знаменъ, шохищенную имъ добычу; освободилъ болѣе десяти штысячъ шлѣнныхъ; преслѣдовалъ къ Кокшайску ооло

придцати верстѣ; испребилъ разсѣянные по разнымъ мѣстамъ ошатки мяшежниковъ. Но главный изъ нихъ, къ несчастію Россіи, былъ еще на свободѣ! Появились за Волгою манифесты, копорыми Пугачевъ объявлялъ креспьянамъ вольность; прельщаль ихъ освобожденіемъ на вѣчныя времена отъ рекрутства, подапей и повинностей; предоспавлялъ имъ земли, лѣсныя и сѣнокосныя угодыя, рыбныя ловли, соляныя озера, безъ покупки оныхъ, и убѣждалъ: *ловить, казнить и вѣшать естьхъ дворянъ, противившихся его власти, для того, чтобы неглаждаться потомъ тишиною и спокойною жизнью.* — Со всѣхъ споронъ спекались подъ знаменами обманщица слишкомъ доврчивые поселене, и Пугачевъ, переплывшій Волгу съ горшнію людей, вскорѣ вывелъ за собою новую шолпу, сдѣлался пѣ прежнему грозозю, бичемъ, низпосланнымъ отъ Бога! Онъ намѣревался было иди на Нижній; но узнавъ, что укрѣпленный городъ сей вмѣщаль въ себя сильный гарнизонъ, двинулся лѣсными мѣстами къ Дону черезъ Цывильскъ и Курмышъ, обрапилъ въ пепель сіи города и многія селенія. Въ сіе время храбрый Генераль, Графъ Пепръ Ивановичъ Панинъ, опдыхавшій отъ военныхъ трудовъ на лаврахъ, испросилъ у Государыни позволеніе принятъ команду надъ войсками для испребленія самозванца. Между тѣмъ Пугачевъ съ быспрошою молніи переносился изъ одного города въ другой, оспавляя за собою ужасныя слѣды опуспшенія: Алашерь, Саранскъ, Пенза, Пепровскъ и Сараповъ сдѣлались его добычами.

Вездѣ освобождалъ онъ пресупниковъ ; умерщвлялъ градодержателей , духовныхъ , чиновниковъ , купцовъ , державшихъ пропивищья ему , не разбирая возраста , пола , лѣтъ . Казни были различныя : бѣльшею частію вѣшали ; иныхъ безщадно били нагайками и попомъ закалывали ; нѣкопорохъ застѣкали до смерти плешми ; рубили въ мѣлкіе куски , или сжигали на кострахъ . Въ Саранскѣ Генераль-Маіоръ , Василій Осиповичъ Сипягинъ съ сыномъ Михайломъ , и Капитанъ Степанъ Ивановичъ Языковъ съ женою , бицы нагіе нагайками , а попомъ исколошы саблями ; сверхъ сего , у Сипягина опца распорошо чрево ; у Языкова изрублены лѣвая лядвея и оба колѣна . Пензенскій Воевода , Надворный Совѣтникъ Андрей Всеволожскій ; Воеводскій Товарищъ , Ассессоръ Пётръ Гуляевъ ; Подпоручики Михайла Суровцовъ и Ѳедоръ Слѣпцовъ — сожжены ; Секундъ - Маіоръ Егоръ Маршыновъ съ женою , сыномъ Подпоручикомъ , и невѣсшкою застѣчены плешми . Въ Сарановѣ убійства продолжались съ 6 по 11 Августа . Здѣсь многіе козаки , граждане и дворовые люди присоединились къ самозванцу , котораго пославилъ начальникомъ города опшпаннаго Пятидесятника Якова Уфимкова . Въ Пензѣ и Пешровскѣ , по испребленіи воеводъ , шоварищей ихъ , секретарей и приказныхъ , управляли подьячіе . Мяшежники вѣзжали на лошадахъ въ церкви , не снимая шапокъ ; повергали на полъ свящія иконы , кололи ихъ , а нѣкопорохъ клали подъ сѣдла свои . Вопшъ очеркъ злодѣяній

Пугачева, безчиоленныхъ, приводящихъ въ содроганіе человѣчество! — Назначеніе Графа Панина успрашило самозванца, служившаго, въ 1770 году, въ его войскѣ и вмѣстѣ оправдало надежды Россіи: принятыми имъ дѣяшными мѣрами, Полководцы не давали опдыха мяшежникамъ, вездѣ ихъ преслѣдовали и шѣснили; распространеными повсемѣсно обнародованіями исчезло сомнѣніе, возродилась ревность; а обѣщанною наградою за поимку злодѣя поселился раздоръ въ его лагерь. Изъ Сарашова Пугачевъ бросился къ Царицыну и овладѣлъ-бы симъ городомъ, еслибъ не явился Михельсонъ для спасенія онаго. Испышавъ мужество Русскаго военачальника, самозванецъ обратился въ бѣгство; но Михельсонъ погнался за нимъ, настигъ ниже Царицына верспахъ въ спадесяти, сразился 25 Августа, разбилъ на голову: опнялъ девашнадцащ пушекъ, чешыре единорога, пудовую морщиру; завладѣлъ всѣмъ обозомъ; положилъ на мѣспѣ болѣе двухъ тысячь человекъ, взялъ въ плѣнь шестъ тысячь. Пугачевъ снова ускользнулъ изъ рукъ его въ Сарашовскія степи, преслѣдуемый вѣрными Яицкими и Донскими Козаками, Суворовымъ и Княземъ Голицынымъ. Удалясь на Узень, самозванецъ предлагалъ своей шайкѣ иди на взморье къ Гурьеву городку, опшуда скрышья въ Персію; но приближенные обременили Пугачева упреками въ беспреспанныхъ пораженіяхъ и побѣгахъ, свизали его, 14 Сеншября, и опправили нарочно въ Яицкій городокъ съ вопросомъ: *бу-тъ-ли дѣйствительно прощены, когда приве-*

зуть своего предводителя (*)? — Тщешно злодѣй называлъ ихъ измѣнниками, увѣрялъ: «что за такое безчестіе не останутся они безъ наказанія; что Наслѣдникъ вступится за него, когда придетъ на линію!» — Полковникъ Симоновъ выслалъ за самозванцемъ Сержанша Бардовскаго, копорому и выданъ онъ былъ связанный (**). Суворовъ и Голицынъ прибыли въ Яицкій городокъ въ слѣдъ за Пугачевымъ. Его допрашивалъ Гвардіи Капишанъ Поручикъ Мавринъ: онъ открылъ насмѣявшее свое происхожденіе и на вопросъ: какъ осмѣлился выдавать себя Императоромъ? — отвѣчалъ: — *Богу изволившу наказатъ Россію черезъ мое окаянство* и проч. — Сообщники Пугачева, содержавшіеся въ городкѣ, къ копорымъ онъ былъ выведенъ на площадь, единогласно при-

(*) Козаки, связавшіе Пугачева и предавшіе его и себя самихъ законной власти и правосудію, были: Илецкій Иванъ Твороговъ; Яицкіе: Федоръ Чумаковъ, Василій Коноваловъ, Иванъ Бурновъ и Иванъ Федулевъ. Они прощены по Высочайшему повелѣнію, и съ нихъ сняты оковы 11 Января, 1775 года.

(**) Въ другомъ описаніи помѣщено, что Пугачевъ, разбитый ниже Царицына, бросился опрометью черезъ Волгу вплавъ и на противуположномъ берегу совѣщался съ приближенными: куда идти и что имъ предпринимать? — Онъ намѣревался удалиться въ Киргизскую степь и взбунтовать шамошнюю орду; но Яицкіе Козаки на сіе не согласились, а предложили ему: захватъ лучше на рѣчку Узень и, досаду на его неудачи, положили между собою выдасть своего предводителя, чтобы штыъ загладить свои безчеловѣчныя пошупки.

знали въ немъ своего бывшего предводителя и пошупили глаза въ землю. Самозванецъ упрекалъ ихъ передъ народомъ: *что они насильно уговорили его принять нигалство; что онъ производилъ злодѣйства по ихъ желанію; что многія злодѣянія они сами производили, не говоря ему (**).*— Послѣ допроса, Генераль-Поручикъ Суворовъ порезъ Пугачева къ Главнокомандовавшему, Генераль-Аншефу Графу Панину въ плѣгѣ о двухъ колесахъ, сдѣланной на подобіе клѣпки, скованнаго по рукамъ и ногамъ. Народъ, всегда любопытный, шлопился на дорогѣ; сильная спража окружала преступника и изъ предоспорожності до самой сполиты разспавлены были въ разныхъ мѣспяхъ войска. 2 Октябрю, Пугачевъ привезенъ въ Симбирскъ и когда ввели его къ Графу Панину, гордо смошрѣлъ на него; но нѣсколько пощечинъ смирили самозванца и онъ, при многочисленномъ собраніи, а попомъ на городской площади, признался во всѣхъ своихъ злодѣяніяхъ (*). Ноября

(**) 15 Января, 1775 года, по прошенію испытанныхъ въ вѣрности и непоколебимомъ усердіи чиновъ войска Яницкаго, равно какъ и принесшихъ чиспосердечное раскаяніе въ содѣянномъ вѣроломствѣ, Императрица Екатерина II всемилостивѣйше повелѣла рѣку *Яикъ*, по копорой какъ сіе войско, такъ и городъ названіе свое до шого имѣли, какъ она пронспекаетъ изъ Уральскихъ горъ, переименовать *Ураломъ*, а войско *Уральскимъ*.

(*) Изъ письма Графа Петра Ивановича Панина къ Князю Михаилу Никишичу Волконскому опш 2 Октябрю, 1774 года.

ѣ, сожженъ въ Казани поршрешъ Пугачева на Арскомъ полѣ въ присущствіи жены его (**), многихъ Яицкихъ Козаковъ и Башкирцевъ. Приговоръ надъ нимъ, подписанный 9 Января, 1775 года, Сенапорами, особами первыхъ прехъ классовъ и Президентами Коллегій, состоялъ въ іпомъ: «чтобъ его чешверповашъ, вопкнушъ «голову на колъ, разнеспи опрубленные члены «въ чешыре часпи города, положишъ ихъ на колеса, а попомъ сжечь.» — Когда изъ шюрмы повезенъ онъ былъ на мѣсто казни, окруженный конвоемъ, кланялся на обѣ спороны народу и говорилъ: *Виновать передъ Богомъ и Государынею! Простите меня, Православные!* — Но Императрица — какъ упверждающъ — повелѣла, для прекращенія мученій, опрубить прежде у Пугачова голову, а попомъ руки и ноги. Сіе совершилось надъ нимъ въ Москвѣ, 10 Января (*). —

(**) Жена Пугачева, о кошорой здѣсь упомянушо, была дочь Яицкаго Козака Петра Кузнецова, Успинья, съ которою онъ вступилъ въ бракъ, 1774 года, при жизни первой жены своей Софьи, дочери Донскаго Козака Димитрія Никифорова. Онъ не участвовали ни въ какихъ преступленіяхъ, посему были только удалены безъ всякаго наказанія. Онъ первой жены Пугачевъ имѣлъ сына и двухъ дочерей. Довольно забавно, что самозванецъ, во время могущества своего, хотѣлъ, чтобъ поминали на выносъ и экшеніяхъ *Успинью Петровну*, какъ Императрицу; но три священника, находившіеся при немъ, опозвались немѣнѣемъ Синодальнаго указа, хоня и поминали самозванца какъ *Императора Петра III!*

(*) Слѣдствіе надъ Пугачевымъ и его сообщниками

Пугачевъ имѣлъ лице смуглое, но чистое, сухощавое; глаза быстрые и взоръ суровый; лѣвымъ глазомъ щурилъ и часпо мигаль; носъ съ горбомъ; волосы на головѣ черные, на бородѣ такіе же съ просѣдою; роспа былъ менѣ средняго; въ плечахъ хопя широкъ, но въ поясницѣ понокъ; говорилъ проспо, какъ Домскіе Козаки. Плашь его соспоало изъ плисовой малиновой шубы, подъ копорою носилъ панцырь и изъ шакихъ-же шараваръ и Козачей шапки. Съ любимцами своими за обѣдомъ часпо напивался до пьяна: они сидѣли часпо въ шапкахъ, а иногда въ рубахахъ, пѣли бурлацкія пѣсни, не оказывая ему никакого почшенія; но когда онъ выходилъ на улицу, слѣдовали за нимъ съ опкрышыми головами. Являясь среди народа, Пугачевъ всегда бросалъ въ полпу деньги, споллъ на коврѣ, поддерживаемый двумя Козаками. Онъ возилъ съ собою палашку, куда, кромѣ приближенныхъ его и жены, никшо не имѣлъ права входить; давалъ аудіенціи внѣ оной, сидя въ креслахъ: любимцы подводили къ нему плѣнныхъ и спрашивали: *прикажете-ли вѣшать?* Ничего не отвѣчая, злодѣй махалъ полько плашкомъ и казни совершались. Признававшіе его Имперашоромъ должны были, послѣ присяги, кланяясь ему въ ноги, цѣловашъ у него руку, покрывшую плащенцемъ и поддерживаемую двумя Козаками. Пугачевъ говорилъ

производили: Генераль-Аншефъ, Князь Михайло Накипичъ Волкоескій и Генераль-Маіоръ, Павелъ Сергѣевичъ Пешекня.

каждому: *Иди, Богъ и Государь тебя прощаютъ.* Разсвѣвая ложныя слухи о скоромъ прибытіи къ нему съ вспомогапельнымъ войскомъ Цесаревича Павла Петровича, самозванецъ держалъ при себѣ на хорошемъ корму прирдацать лошадей, славившихся прыпкоспію своею. — Таковъ былъ Пугачевъ, умершвившій въ одинъ годъ до семи сотъ человѣкъ дворянъ обоюга пола; сто прирдацать пять разночинцевъ; пятьдесятъ при священника; восемьдесятъ шестъ діаконъ и церковнослужителей; прирдацать пять купцовъ; сто шестъдесятъ семь дворовыхъ людей и сто восемь креспьянъ! — *Изъ печатнаго описанія происхождения дѣлъ и сокрушенія самозванца Пугачева; подлиннаго рапорта Подполковнику Симонову Преміеръ-Маіора Наумова отъ 20 Сентября, 1773 года; Дневной Записки, вденной города Оренбурга Священникомъ Ивановъ Осиповымъ; Краткаго извѣстія о злодѣйскихъ дѣйствіяхъ Пугачева на Казань, составлен. Архимандритомъ Платономъ Любарскимъ, въ послѣдствіи Архіепископомъ Екатеринбургскимъ; Собранія бумагъ о семъ самозванцѣ, подаренныхъ моимъ родителемъ Московскому Архиву Минист. иностранныхъ дѣлъ, и по разсказамъ современниковъ.*

ПУСТОШКИНЪ, Павелъ Васильевичъ, родился отъ бѣдныхъ Россійскихъ дворянъ въ 1749 году. Мѣстномъ его рожденія была Новоладожскаго уѣзда (*) деревня Понихина, заключающая въ себѣ

(*) С. Петербургской губерніи.

только одиннадцать душъ. Въ ней заключалось все сословіе его родичей, кои, не имѣя возможности дать своему сыну приличнаго воспитанія дома, опредѣлили его въ 1760 году кадетомъ въ Морской Кадетскій Корпусъ. Отличное поведеніе и успѣхи въ наукахъ скоро обратили на юнаго Пуспошкина вниманіе Начальства. Въ Іюль, 1762 года, онъ былъ произведенъ въ Гардемарины, и съ этого мѣсяца по 6 Октябрю, находился въ плаваніи отъ Кронштадта до Колберга и обратно. Въ 1766 году, Пуспошкинъ произведенъ въ Мичманы, и поступилъ въ Балтійскій флотъ, въ 1769 переведенъ въ Таганрогъ; въ Маѣ, 1772 получилъ чинъ Лейтенанта, и во все время первой Турецкой войны, при Императрицѣ Еккатеринѣ II, былъ ежегодно въ крейсеровѣ на Черномъ морѣ, при чемъ, въ 1774 году, командовалъ отдѣльною флотиліей въ Ениколъ; въ слѣдующемъ 1775, по заключеніи славнаго Кайнарджискаго мира, находясь Командиромъ галеры Буйвола, былъ посланъ съ порученіемъ высшаго Начальства въ Константинополь; въ 1776 назначенъ командовать фрегатомъ Почпальбомъ; въ Маѣ, 1777 года, произведенъ въ Капитанъ-Лейтенанта, а 21 Апрѣля, 1783 года, въ Капитанъ второго ранга. Въ семь послѣднемъ году, находился онъ въ плаваніи отъ Таганрога до Севастополя и въ Днѣпровской Лиманѣ, сначала на фрегатѣ Побѣдѣ Флагъ-Капитановъ у Вице-Адмирала Клокачева, а послѣ Командиромъ корабля Модона. Января 4-го, 1787 года произведенъ въ Капитаны первого ранга, и вскорѣ за тѣмъ на-

Значень Командиромъ Таганрогскаго поршта. Возгорѣвшаяся въ то время война съ Поршою привела весь Черноморскій край въ движеніе. Пустошкину поручено было посипроишь въ Таганрогъ два сорока пушечные фрегаша съ камелями къ онимъ, и приготоовишь къ походу двадцать привооруженныя судна. За успѣшное исполненіе сего порученія онъ награжденъ Орденомъ Св. Владимира 4-й степени (1789 г.), а за опличіе по службѣ чиномъ Капитана Бригадирскаго ранга. Въ семь-же году крейсировалъ онъ около Крымскаго полуострова съ эскадрою, состоявшею изъ двухъ фрегатовъ, одной шкуны и десяти канонерскихъ лодокъ. Заслуги Пустошкина обрапили на него благосклонное вниманіе Князя Потемкина, который наградилъ его Орденомъ Св. Владимира шренней степени (1790 г.). Онъ снова крейсировалъ у Таврическихъ береговъ и при успѣяхъ Дуная; командовалъ въ слѣдующемъ году арриергардною эскадрою подъ главнымъ начальствомъ Конспрь-Адмирала Ушакова, участвовалъ въ разбитіи превосходнаго въ силахъ Турецкаго флота близъ Варны, у мыса Кара-Бурну: первый спустился на ближнюю дистанцію къ непріятелю, подавая примѣръ прочимъ, поражалъ; пѣснилъ Турковъ съ такою жестокостию, что нанесъ чувспвишельный вредъ ихъ кораблямъ и обрапилъ въ бѣгство. Храбрые и мужеспвенные сіи подвиги приобрѣли ему (1792 г.) Орденъ Св. Георгія шрепьяго класса. Въ слѣдъ за тѣмъ Пустошкинъ командовалъ Черноморскимъ гребнымъ флотомъ и флошилією Черноморскихъ Козаковъ;

произведенъ въ Конпръ-Адмиралы (1793 г.) и черезъ пять лѣтъ попомъ явился снова на военномъ поприщѣ: въ исходѣ 1798 года Высочайше повелѣно ему принять начальство надъ вновь посланными въ Херсонъ двумя линейными кораблями: Св. Михайломъ, и Симеономъ и Анною, идши съ ними въ соединеніе съ флотомъ, блокировавшимъ Корфу. Пушкінъ, имѣя свой флагъ на кораблѣ Михаилѣ, прибылъ съ союскою эскадрою, 7 Ноября, въ Константинополь. Здѣсь онъ встрѣпилъ большое затрудненіе: Капитанъ Паша того времени, знаменитый въ Исторіи Оптоманскаго флота Кучукъ-Гуссейнъ, былъ вообще не расположенъ къ новымъ союзникамъ Порты, насильственно пребывалъ, чтобы Турецкіе корабли и береговыя баштареи салютовали Россійской эскадрѣ меньшимъ числомъ выстрѣловъ. Пушкіну предлежалъ трудный выборъ: или раздражишь надменнаго Кучукъ-Гуссейна, что, по родственнымъ его связямъ съ Султаномъ, могло имѣть непріятныя слѣдствія, или уступивъ его требованіямъ, унизишь достоинство Русскаго флага. Пушкінъ умѣлъ отклониться отъ того и другаго; поладилъ съ Капитанъ-Пашею, и безъ всякаго неудовольствія, какъ для той; такъ и для другой спорны, прошелъ въ Средиземное море. Дѣятельное участіе его въ покореніи Корфу (1799 г.) доставило ему Орденъ Св. Анны перваго класса, вскорѣ по производствѣ его, на ваканцію, въ Вицъ-Адмиралы. Тогда Ушаковъ, по просьбѣ Суворова, опредѣлилъ Россійско-Турецкую эскадру

для содержанія въ пѣснопой блокадѣ Анконы, бывшей въ то время важнымъ военнымъ пунктомъ, и крейсировавъ въ Адриатическомъ морѣ: этого требовали безопасность торговли и свободный подводъ провіанта для союзной арміи. Исполненіе сего возложено было на Павла Васильевича. Осплавивъ нѣсколько малыхъ судовъ крейсировавъ въ Венеціанскомъ заливѣ, онъ съ остальною частью своей эскадры, въ коей находились три линейные корабли, 5 Мая прибылъ на видъ Анконы, послалъ парламентера къ крабруму Генералу Монье, защищавшему сію крѣпость, съ предложеніемъ о сдачѣ, и сопроводилъ оную, 7 числа, канонадою, отправился съ эскадрою далѣе къ сѣверу, и 14, расположился на якорѣ близъ города Пезаро. Здѣсь высажено было до тысячи солдатъ морскихъ солдатъ и Турковъ, подъ командою Маіора Гамена, который, соединясь съ Испанскими инсургентами и бывъ подкрѣпленъ съ морской стороны Лейпенапомъ Рапмановымъ, начальствовавшимъ бригадною, и двумя Турецкими фрегатами (*), овладѣлъ съ бою укрѣпленными городами: Пезаро, Фано и Синигальего. Въ то время, Адмиралъ Ушаковъ, по сношенію съ Лордомъ Нельсономъ, опозвалъ Пустошкина съ эскадрою въ Корфу, намѣреваясь соединить всѣ свои силы противъ Французско-Испанскаго флота. Павелъ Васильевичъ съ сожалѣніемъ оставилъ завоеванные имъ города. Между тѣмъ онъ

(*) Былъ Дежурный Генералъ Главнаго Морскаго Штаба.

получилъ отъ Императора Павла Командорскіе звѣзды св. Іоанна Іерусалимскаго, съ пенсіономъ по тысячи рублей въ годъ. Тогда отъ правленъ онъ былъ съ эскадрою для крейсера въ Генуезскомъ заливѣ, гдѣ оспавался до Февраля, 1800 года. Въ этомъ мѣсяцѣ Пустошкинъ соединился съ флотомъ Ушакова и прибылъ съ нимъ, въ Декабрѣ, въ Севастополь. Онъ продолжалъ служить въ Черноморскомъ флотѣ по 1807 годъ, въ копоромъ разспрошенное отъ спудовъ здоровье принудило его вовсе оспавить службу. Императоръ Александръ наградилъ его пенсіономъ полаганаго жалованья: что вмѣстѣ съ командорскимъ, оспавляло до пяти тысячъ рублей. Пользуясь Монаршею милостію, проводилъ Пустошкинъ преклонные дни своей жизни въ Малороссіи, и скончался въ городѣ Лубнахъ, 4 Октябра, 1828 года, на восьмидесятомъ отъ рожденія, оспавивъ по себѣ имя отличнаго Адмирала и добраго, честнаго человека. Французы оспавдали должную справедливость искусству его и благородному обращенію съ плѣнными ихъ соопечественниками. — *Извлечено изъ Некрологіи П. В. Пустошкина, написанной А. В. Висковатовымъ и помѣщенной въ Створной Пчелѣ, 1829 года.*

Р.

РАДИЩЕВЪ, Александръ Николаевичъ, родился въ Москвѣ, 20 Августа, 1749 года (*); обучалъ

(*) Дядь Александръ Николаевича Радищева, Калужскій

ся сначала въ домъ отца своего, потомъ у родственника со стороны матери, Михайла Федоровича Артамакова, бывшего Кураторомъ Московскаго Университета, человека умнаго, богатаго и просвѣщеннаго, и наконецъ, съ 1762 года, въ Пажескомъ корпусѣ. Недоспапокъ, ощущаемый тогда Правительствомъ въ опытныхъ чиновникахъ по части Юриспруденціи, побудилъ Екатерину II-ю отправить (1765 г.) въ Лейпцигскій Университетъ двѣнадцать молодыхъ людей, для усовершенствованія ихъ въ Правовѣдѣніи, въ томъ числѣ шестерыхъ Пажей, отличившихся передъ прочими успѣхами въ наукахъ и поведеніемъ. Радицевъ находился въ числѣ избранныхъ. Каждому назначено было на содержаніе по восьми сотъ рублей въ годъ; но выборъ наславника не соотвѣтствовалъ благонамѣренной цѣли Императрицы: онъ не зналъ Русскаго языка, не имѣлъ никакихъ свѣдѣній, былъ корыслолюбивъ, золъ, хотѣлъ образованъ пипомцевъ своихъ палкою. Выведенные изъ шerpѣнія юноши намѣревались было удалиться въ Сѣверную Америку и, къ счастью, удержаны отъ пагубнаго предпріятія благоразумными мѣрами Посланника нашего въ Дрезденъ, Князя Бѣлосельскаго. Кромѣ Правовѣдѣнія, каждый ученикъ обучался наукамъ, къ копорымъ имѣлъ болѣе склонности: Радицевъ слушалъ Философію у славнаго Плашнера и приспраспился

дворянинъ, былъ денщикомъ Петра великаго, въ послѣдствіи Полковникомъ и Командиромъ Малороссійскаго драгунскаго полка.

къ Медицинѣ до того, что могъ бы выдержать экзамень Докторскій. Возвращаясь въ опечесиво послѣ пятивлѣтней оплучки, онъ поступилъ въ Правительствующій Сенатъ Протоколистомъ, съ чиномъ Титулярнаго Совѣтника. Служба его въ семь Верховномъ Присутствіи была крайко временна: незнаніе Русскаго языка, поваричесиво съ приказными и гордое обхожденіе спаршихъ заставили Александра Николаевича принять должность Оберъ-Аудитора при Главнокомандовавшемъ въ С. Петербургѣ Графѣ Брюсъ. Эпоха сія была пріятнѣйшею въ его жизни: посѣщая съ Начальникомъ своимъ лучшія Петербургскія общесива, Радицевъ образовалъ въ оныхъ вкусъ свой, получилъ ловкость, пріятность въ обхожденіи. Между тѣмъ, любя пламенно опечесиво, онъ учился Русскому языку у Александра Васильевича Храповицкаго, служившаго тогда Флиецеромъ въ Гвардіи, и подъ его руководствомъ перевелъ съ Французскаго *Разсужденіе Монтескье о величїи и упадкѣ Римлянъ*, изданное Новиковымъ. Черезъ чепыре года, Радицевъ вышелъ въ опспавку Секундъ-Маіоромъ, женился въ 1775 году и снова вспунилъ въ службу (1776 г.) Ассессоромъ въ Коммерць-Коллегію. Президентъ оной Графъ Александръ Романовичъ Воронцовъ принялъ сначала молодаго соспрудника своего весьма сухо, полагая, что онъ, не смотря на извѣспную его ученость, человекъ свѣпскій, разсѣянный; но Александръ Николаевичъ цѣлый годъ занимался единспвенно чтеніемъ журналовъ и опредѣспній Коллегіи, спараясь выикнуть въ сущесиво дѣль,

узнать печеніе оныхъ, законы, и между шѣмъ усовершенствовалъ себя въ отечественномъ языкѣ. Вскорѣ познакомился онъ съ дѣлопроизводствомъ и началъ оказывать непреклонность, твердость характера въ защитѣ правыхъ дѣлъ, оспоривая мнѣнія не только сочленовъ, но самаго Президента. Къ чести Графа Воронцова и Радищевъ правдоушіемъ своимъ приобрѣлъ совершенную сію довѣренность и за оказанное *упорство* — какъ отзывались объ немъ товарищи — награжденъ чиномъ Надворнаго Совѣтника. Когда открылась С. Петербургская Губернія (1780 г.) по новому образованію, изложенному въ Учрежденіи, таможенныя дѣла перешли въ вѣдѣніе пресвятаго Совѣтника Казенной Палаты. Въ сію должность опредѣленъ Дѣйствительный Спашскій Совѣтникъ Даль, умный, ученый, свѣдущій въ порученной ему части, но преспаръный и не знавшій Русскаго языка. Александръ Николаевичъ поступилъ къ нему въ помощники, участвовалъ, вмѣстѣ съ нимъ, въ усвоеніи С. Петербургской таможи и, по причинѣ слабаго здоровья Дали, одинъ управлялъ таможенными С. Петербургской Губерніи. Какъ главная торговля Россіи производилась съ Великобританіею, а Радищевъ, искусный въ Латинскомъ, Нѣмецкомъ и Французскомъ языкахъ, не разумѣлъ Англійскаго: по, желая освободиться отъ зависимости своего переводчика, онъ, не смотря на многотрудную должность, началъ учиться по Англійски, имѣя уже болѣе тридцати лѣтъ, и черезъ годъ, могъ объясняться правильно и сво-

бодно на семь языкъ. Усердная служба его награждена чиномъ Коллежскаго Совѣтника и Орденномъ Св. Владимира чшвершой степени. Вскорѣ пошомъ Александръ Николаевичъ вспомошествовалъ Далю въ соспавленіи новаго тарифа и когда сей старецъ, удрученный лѣтми и болѣзнями, вышелъ въ опсшавку: получилъ его мѣсно. Уверенная въ непоколебимой чспности и совершенномъ безкорыстїи Радицева, Государыня удоспоявала его важными порученїями: при началѣ войны съ Швеціею, ему велѣно арестовать и описать Шведскїе купеческїе корабли, сдѣлать обыскъ запрещенныхъ поваровъ во всѣхъ Пепербургскихъ лавкахъ и магазейнахъ. — Все свободное время опѣ службы Александръ Николаевичъ посвящалъ ученїю. Онъ сочинилъ *Исторїю Россійскаго Сената*, копорую уничтожилъ въ послѣдствїи; имѣлъ *философическую переписку* съ другомъ своимъ Алексѣемъ Михайловичемъ Кушзузовымъ, желавшимъ привлечь его въ общесство Марпинистовъ: на что Радицевъ не соглашался; написалъ *жизнь* товарища своего по Лейпцигскому Университету *Федора Васильевича Ушакова*, изданную въ С. Петербургѣ, 1789 года; но главное шворенїе его *Путешествїе въ Москву*, копорое, бывъ напечатано въ 1790 году, по необузданной вольности мыслей и рѣзкому образу сужденїй о Правительствѣ, было запрещено, а сочинитель взявъ подѣ спржку, преданъ уголовному суду, разжалованъ и сосланъ на десять лѣтъ въ приписный городъ Иркутской Губернїи Оленскъ, находящїйся въ

Якутскомъ уѣздѣ. Тамъ, занимаясь воспитаніемъ дѣтей своихъ, Радицевъ написалъ: *Разсужденіе о челоуѣкѣ, смертности его и о безсмертіи души; Письмо о Китайскомъ торѣѣ* и началъ *Исторію покоренія Сибири* и испорическую повѣсть: *Ермакъ*. Сверхъ сего, онъ занимался въ Оленскѣ леченіемъ Сибириковъ, которые прѣзжали къ нему и изъ опдаленныхъ мѣсяцъ. Графъ Воронцовъ уважалъ его въ заоченіи своими письмами и пособіями. Императоръ Павелъ I-й дозволилъ Радицеву оспавишь Сибирь и жить въ деревнѣ; Императоръ Александръ I-й возвратилъ ему прежнее званіе и совершенную свободу, опредѣлилъ его Членомъ Коммисіи о составленіи законовъ; но ослабѣвшее здоровье вскорѣ прекратило жизнь Александра Николаевича, въ Сентябрѣ, 1802 года. Онъ былъ нрава прамата и пылкаго, умѣлъ сносить горести съ споническою швердостью, никогда не изгибался, не зналъ лести и былъ въ дружбѣ непоколебимъ; забывалъ скоро оскорбленія; отличался честностію и безкорыстіемъ; могъ нажить миллионы, начальствуя шажоньями С. Пешербургской Губерніи; но оспавилъ дѣтямъ только небольшое родовое наслѣдство и честное имя. Обхожденіе его было простое и пріятное, лице красивое, выразительное, ростъ средній. Оспавшіяся послѣ него *сочиненія*, писанныя въ Сибири и деревнѣ, изданы П. П. Бекетовымъ въ Москвѣ, въ шести часяхъ, 1807—1811 г. Слогъ Радицева усшарѣлъ, но замѣчательна смѣлостъ мыслей, чисная и глубокая философія его. Въ нѣкоторыхъ отрывкахъ много

еще и веселаго, въ особенності : о *Тредіакоскомъ*. Изложено изъ *Біографіи А. Н. Радищева, сочиненной сыномъ его и хранящейся у Князя Петра Андреевича Вяземскаго.*

РАЗУМОВСКИЙ, Графъ Алексѣй Григорьевичъ, сынъ Малороссійскаго Козака, родился, 1709 года, въ селѣ Лемешпахъ, Черниговской Губерніи, Козелецкаго повѣта. Онъ оплчался въ церквахъ пріятнымъ голосомъ, посредствомъ коего и красивой наружности обратилъ на себя вниманіе Полковника Вишневскаго. Последнему обязанъ Разумовскій вспушеніемъ въ Придворные пѣвчіе и своимъ счасіемъ. Цесаревна Елисавета прекрасному Малороссіанину поручила главный надзоръ надъ однимъ помѣстьемъ, оплчала его еще прочихъ приближенныхъ. 25 Ноября, 1744 года, Разумовскій вспомошествовалъ благодѣтельницамъ своимъ въ полученіи наслѣдственнаго дошоянія и оказанная имъ услуга не осталась безъ должнаго вознагражденія. Вспунивъ на Престолю, Императрица Елисавета въ пошъ же самый день произвела любимца своего въ Дѣйствительные Каммергеры; попомъ, черезъ мѣсяць съ небольшимъ, возложила на него, 5 Февраля, 1742 года, Орденъ Св. Анны; пожаловала Оберъ-Егермейстеромъ и Лейбъ-Компаніи Капитанъ-Поручикомъ, а въ день коронованія, 25 Апрѣля того-жь года, Кавалеромъ Орденовъ Св. Апостола Андрея первозваннаго и Св. Александра Невскаго. Въ слѣдъ за тѣмъ, Разумовскій получилъ Графское дошоянство Римской Импе-

рн 16-Мая, 1744 года; Орденъ Бѣлаго Орла отъ Польскаго Короля въ 1746 году; и наконецъ почешное званіе Россійскаго Генералъ-Фельдмаршала: Возвышеніе его имѣло большое вліаніе на судьбу Украйны. Онъ исходатайствовалъ у Императрицы Малороссійскимъ Спарщинамъ: право пользовашься равенствомъ съ Великороссійскими Членами Войсковой Генеральной Канцеляріи; городу Кіеву: подтвержденіе древнихъ преимуществъ; соотечественникамъ, поспрадавшимъ, въ 1748 году, отъ саранчи и пожаровъ: свободный ввозъ хлѣба изъ Польши; изысканіе отъ плагоспнаго содержанія квартировавшихъ полковъ Великороссійскихъ, выведенныхъ тогда изъ Малороссіи, и восемьдесятъ четыре тысячи рублей, розданныхъ бѣднымъ; возстановилъ, въ пользу роднаго брата своего, уничтоженное Гешманство. — Къ чести сего первѣйшаго вельможи время Елисаветы, возведеннаго ею изъ ничпожества на верхъ счастья, богатствомъ и почестями осыпаннаго, должно сказать, что онъ чуждался гордости, ненавидѣлъ коварство, и, не имѣя никакого образованія, но одаренный отъ природы умомъ основательнымъ, былъ ласковъ, снисходителенъ, привѣпливъ въ обращеніи съ младшими, любилъ предснательствовать за несчастныхъ, и пользовался общею любовью. Маншпейнъ въ своихъ Запискахъ сохранилъ любопытныя, но едва ли досповѣрныя подробности объ отношеніяхъ Императрицы Елисаветы къ Графу Разумовскому. Сей вельможъ скончался въ С. Пепербургѣ, въ своемъ Аннич-

ковскомъ домѣ (обращенномъ пошомъ въ дворецъ) 6 Июля, 1774 года. Повѣспвуютъ, что не за долго до смерши его, одинъ купецъ предлагалъ ему семдесятъ тысячъ рублей за пенку, назначенную имъ въ продажу и спонвшую гораздо дороже. Торгъ не соспоился и вскорѣ сгорѣлъ анбаръ, въ копоромъ хранилась сія собспвенность Графа. Приближенные изъявили сожалѣніе свое Разумовскому, что онъ не сошелся въ цѣнѣ съ купцомъ: « Не чего жалѣшь;— ошвѣчалъ великодушный вельможа — «напрощивъ, я благодарю Бога, что понесъ сію потерю. Она для меня ничтожна, а была-бы весьма чувспвипельна для бѣднаго шорговца. » — Играя въ банкъ, Разумовскій нарочно проигрывалъ деньги нуждавшимся въ оныхъ; *но была весьма неспокоена*,— какъ упоминаетъ Порошинъ въ своихъ Запискахъ — *когда выпивалъ лишнюю рюмку вина.*

РАЗУМОВСКІЙ, Графъ Кирилль Григорьевичъ, одолженъ былъ спаршему брату своему, Графу Алексію Григорьевичу быспрымъ возвышеніемъ; но оправдалъ оное въ полной мѣрѣ; родился въ селѣ Лемешахъ 18 Марта, 1728 года. Вызванный къ Высочайшему Двору, онъ былъ опсправленъ въ чужіе края, съ Адъюнкпомъ Академіи Наукъ Григоріемъ Николаевичемъ Тепловымъ; копорому Императрица поручила образование юноши, пылкаго умомъ, виднаго собою, но не развизнаго, чуждаго придворной ловкости. Тогда-жъ пожалованъ онъ Каммеръ-Юнкеромъ, 24

Апрѣлѣ, 1743 года и въ слѣдующемъ году, 45
Юля, Графомъ Россійской Имперіи. Еще Разу-
мовскій не успѣлъ оказать никакой пользы
отечеству, а счастье продолжало служить ему:
1745 года, Мая 29, получилъ онъ Каммергерскій
ключъ и Орденъ Св. Анны; 1746 года, Мая 24,
звание Президенса Академіи Наукъ, на девятнадцатомъ году отъ рожденія! и, въ слѣдъ за тѣмъ,
Юня 29, Орденъ Св. Александра Невскаго; въ
1748 году, Сентября 5, Польскую ленту Блага
Орла съ чиномъ Подполковника Лейбъ-Гвардіи
Измайловскаго полка, Сенатора и Генераль-Адъю-
танша, и наконецъ, въ 1750 году, доспоянство
Малороссійскаго Гешмана съ предоспавленіемъ въ
поржествахъ имѣть мѣсто съ Генераль-Фельд-
маршалами, считаясь съ ними по старшинству;
съ пожалованіемъ всѣхъ Гешманскихъ доходовъ,
собранныхъ съ 1734 года. Такимъ образомъ, Графъ
Разумовскій, будучи только двадцати двухъ
лѣтъ, возведенъ на степень Гешмана и Генераль-
Фельдмаршала! Не доставало ему Андреевской
ленты: онъ получилъ ее въ слѣдующемъ году.—
Услуги, оказанныя Малороссіи достойнымъ На-
чальникомъ, оспаянулася неизгладимы въ лѣто-
писяхъ сего края: избавленіе Украинцевъ отъ
паягоспныхъ работъ крѣпостныхъ, внутрен-
нихъ пошлякъ, разныхъ сборовъ, разоритель-
ныхъ для народа; разрѣшеніе свободной шорговли
между Великою и Малою Россіею; сокращеніе
провоочки въ дѣлахъ, отъ многихъ переносовъ
происходившей; уничтоженіе табачнаго и дру-
гихъ опкуновъ, спѣснявшихъ шорговлю; излиш-

няго винокурения, испреблявшаго лѣсныхъ угодий, удерживавшаго успѣхи земледѣлія и скотоводства; возстановленіе Судовъ *Земскихъ*, *Городскихъ* и *Подкоморскихъ* — плоды мудраго и попечительнаго его управленія! — Въ царствованіе Императрицы Елисаветы, Графъ Разумовскій безпреспанно приглашаемъ былъ ко Двору и нѣсколько лѣтъ средѣ жилъ въ С. Петербургѣ. Онъ былъ свидѣтелемъ переселенія въ вѣчность, 25 Декабря, 1764 года; Монархини, облагодѣтельствовавшей домъ его, и находился еще въ еполицѣ, когда послѣдовала преждевременная кончина Императора Петра III; но уклонялся опть участія въ дѣлахъ. Повѣспвуютъ, будио Алексѣй Григорьевичъ Орловъ пріѣхалъ тогда къ Разумовскому ночью, велѣлъ разбудить его; подали свѣчку; Разумовскій выслушалъ хладнокровно съ начала до конца сдѣланнаго ему предложенія; попомъ, подумавъ не много, присовѣщавалъ Орлову ѣхать къ другому для совѣщанія, и сказавъ: *онъ умиле насъ* — попустилъ огонь и пожелалъ госпію своему покойной ночи. — По возшествіи на Пресполь Императрицы Екатерины II, Графъ лишился въ скоромъ времени Геспманскаго деспоинства и уволенъ опть оного съ ежегодною пенсіею шестидесяти тысячъ рублей, съ пожалованіемъ ему въ попомощвенное владѣніе города Гадяча съ селами и деревнями, Быковской волости и казеннаго дома въ Башуринѣ; эпомъ городъ былъ подаренъ ему еще Императрицею Елисаветою въ 1759 году, вмѣстѣ съ Почепомъ, волостя-

ми Шейшаевского и Бакланского. Но служе-
 ние Разумовскаго въ Малороссіи не прерыва-
 лось и, посѣщая С. Пешербургъ, онъ продол-
 жалъ присупснговать въ Совѣтъ и Правитель-
 ствующемъ Сенатѣ. Здѣсь правдивый мужъ
 явилъ множество опытовъ величія души и при-
 роднаго ума, его опличавшихъ. Однажды слу-
 шали дѣло Князя Орлова, лишеннаго тогда Цар-
 ской милости; приспрасныя судьи приговорили
 его къ большому наказанію. *«Для рѣшенія
 сего дѣла — сказалъ Графъ — недостаетъ вы-
 писки изъ постановленія о кулачныхъ бояхъ.»* —
 Послѣ общаго смѣха, члены его спросили: «Ка-
 кое сношеніе имѣетъ кулачный бой съ прои-
 зводимымъ ими дѣломъ?» — *Тамъ — продолжалъ
 Графъ — сказано между прочимъ, лежащаго не
 бить; а какъ подсудимый не илдетъ болѣе преж-
 ней силы и власти: то стыдно намъ нападать
 на него.* — Въ другое время опгазывался онъ
 подписать дѣло, которое почипалъ несправедли-
 вымъ: — «Императрица желаетъ, чшобы оно
 было рѣшено такимъ образомъ» — оказали ему
 и шоварици. — *Когда такъ, — возразилъ Графъ —
 не слѣдуетъ ослушаться Государыни и подписи съ
 вами.* — Попомъ перевернулъ бумагу и подпи-
 салъ на оборотѣ листа свое имя. Сенаторы смѣя-
 лись надъ сею странностію и вмѣстѣ думали,
 что Графъ заслужилъ неблаговоленіе Монархини.
 Екатерина дѣйствительно пошребовала отъ него
 опвѣща. — *«Я исполнилъ волю Твою — ска-
 чалъ ей Разумовскій — и подписалъ представле-
 ное мнѣ дѣло; но какъ оно, по моему мнѣнію,*

неправое и товарищи мои покривили совестью въ рѣшеніи онаго, то я и сталь нужнымъ криво подписать свое имя.» — Государыня пожелала сама разсмотрѣть сіе дѣло, и, согласясь попомощи мнѣніемъ Графа, поблагодарила его за удержаніе отъ несправедливаго поступка. — «Что у васъ новаго въ Совѣтѣ?» — спросилъ Графа его пріятель. — «*Все по старому*; — отвѣчалъ онъ — «*одинъ Панинъ думаетъ* (Графъ Никиша Ивановичь); *другой кричитъ* (Графъ Пешуръ Ивановичь); *одинъ Чернышевъ предлагаетъ* (Графъ Захаръ Григорьевичь); *другой труситъ* (Графъ Иванъ Григорьевичь); *я молгу, а прогіе хотъ и говорятъ, да того хуже!*» — Последнее время своей жизни Графъ Разумовскій провелъ въ воздвигнутомъ имъ изъ пепла Бапуринѣ, гдѣ, равно какъ и въ столицахъ, множеству ему неизвѣстныхъ людей имѣли право ежедневно обѣдать за огромнымъ столомъ его. Изъ сего уединеннаго мѣста, посвященнаго благошворенію, масшпный спарецъ привѣщспивалъ Императора Александра со вступленіемъ его на Пресполь. Высочайшій рескриптъ, имъ полученный отъ 15 Мая, 1804 года, свидѣтельствуетъ сколько незабвенный Монархъ умѣлъ цѣнить и уважать заслуги: «Графъ Кириллъ Григорьевичъ! Послуживъ вѣрно и ревностно великимъ Монархамъ, нося и оправдывая на себѣ ихъ милости, вы имѣете все право наслаждаться въ нѣдрѣ покоя вашего всеобщимъ уваженіемъ и отличнимъ Моимъ благоволеніемъ. Примите искреннюю Мою признательность за поздравленіе ваше и желанія,

« его сопровождающія. Я увѣренъ, что мольбы
« споль почтешной спароспи пріятны будутъ
« небесамъ. Молю Всемогущаго: да низпошлетъ
« вамъ силы и здравіе и западь жизни вашей да
« исполнитъ спихія радости, не опъсмлемой и
« единой испинной награды добрыхъ дѣлъ. Пре-
« бываю вамъ всегда доброжелательный *Алек-*
« *сандръ.*» — Графъ Кириллъ Григорьевичъ по всей
справедливости заслужилъ споль леспный опъ-
зывъ, соединяя съ добропою сердца щедрость
безпримѣрную. Одинъ помѣщикъ, принесшій ему
жалобу на креспьянъ небольшой его деревни,
получилъ въ подарокъ самую деревню. У дру-
таго Графскій управитель опшягалъ послѣднее
доспоянне и, описавъ бѣднаго дворянина самымъ
безпокойнымъ человекомъ, совѣповалъ Графу сдѣ-
лать ему такой пріемъ, опъ копорого онъ бы
не успоялъ на ногахъ: « *Чего стоила отнятая*
у васъ деревня? » — спросилъ Разумовскій быв-
шаго помѣщика, убишаго гореспію. « Семь пы-
« сачъ рублей » — опвѣчалъ онъ. — « *Успокои-*
тесь же; » — опвѣчалъ Графъ — « *сей часъ велю я*
вамъ выдать пятнадцатъ тысячъ рублей. —
« Пораженный споль неожиданнымъ переворотомъ,
просипель палъ къ ногамъ великодушнаго вель-
можи, копорый, подымая его, сказалъ своему
управителю: *Посмотри, я сдѣлалъ тебѣ угод-*
нос: онъ не успоялъ на ногахъ. — Тщешно же-
лавшая спблоспи его выгоды родспвенница, Гра-
финя Софья Осиповна Апраксина совѣповала ему
уменьшитъ число ненужныхъ дворовыхъ лю-
дей: онъ все опкладывалъ исполненіе сего хо-

райспвеннаго распоряженія; наконецъ подвесомъ ему были два реестра о необходимыхъ и лишнихъ служивцахъ. Графъ подписалъ первый, послѣдній опложилъ въ сторону; — «*Я соглашусь съ тобою,*» — сказалъ онъ своей родспвенницѣ — «*что сіи люди не нужны мнѣ; но спроси ихъ прежде, не нужны ли имъ; и если они откажутся отъ меня, то и я тогда слѣло откажусь отъ нихъ.*» — Такихъ примѣровъ явилъ онъ множеству въ своей жизни! Любя правду, ненавидѣлъ лесть. Нѣкто хотѣлъ подслужиться къ нему и изъясилъ удивленіе: почему младшему Фельдмаршалу, мимо его, была ввѣрена армія противъ Турковъ! — «*Потому,*» — отвѣчалъ Графъ — «*что ему достаточно одной, а я, лишась двухъ, съ третьемъ только разобью непріятеля.*» — Заключу сію біографію двумя анекдотами, доказывающими веселость нрава и остроумію Разумовскаго: Однажды, за обѣденнымъ столомъ у Императрицы Екатерины, во время десерта, зашелъ разговоръ о ябедникахъ, и Государынѣ угодно было лишь здоровье честныхъ людей. Всѣ подражали ей, кромѣ Графа. На вопросъ Императрицы: почему не доброжелательствуешь «онъ честнымъ людямъ?» — *Богось* — отвѣчалъ Графъ, не смѣвший, но видимо, прикоснувшись къ рюмочкѣ — *моръ будетъ.* — Извѣстно всемъ сильное, краснорѣчивое слово, произнесенное Платономъ, 1770 года, въ Пешропавловскомъ Соборѣ, въ присутствіи Екатерины II, по случаю побѣды, одержанной нашимъ флотомъ надъ Турецкимъ. Когда вышелъ, къ изумленію слушателей,

вдругъ неожиданно сошелъ съ амвона къ гробницѣ Петра Великаго и коснувшись ея, воскликнулъ : « Возспань шеперь , великій Монархъ , а опечеснѣва нашего Опець ! Возспань и возери « на любезнос изобрѣшеніе Твое : оно не испльло « опть времени и слава его не помрачилась . Возспань и насладиси плодами шрудовъ Твоихъ ! « Флотъ , Тобою успроенный , уже не на морѣ « Черномъ , не на Океанѣ Съверномъ . Но гдѣ ? онъ « на морѣ Средиземномъ , въ спранахъ Воспочныхъ ; въ Архипелагѣ , близъ спльъ Конспаншнопольскихъ и проч . » — Среди общаго вошюрта и удивленія , когда у всѣхъ появились слезы на глазахъ , сердца приведены были въ сопрасеніе , Графъ Кириллъ Григорьевичъ шиконько сказаль окружающимъ себя и заспавиль ихъ улыбноушься : « Чего вишь его кличе ? якъ остане : то оспль намъ достанется (*). Разумовскій скончался 9 Января , 1803 года , оспавивъ дѣшнямъ своимъ болѣе сша шысячъ кресплянъ . Онъ былъ женашъ на внучашной сесирѣ Императрицы Елисаветы Петровны , Екашеринѣ Ивановнѣ Нарышкиной , умершей въ 1774 году .

РЕВИНДЕРЪ, Иванъ Михайловичъ , Генераль-Поручикъ и Орденовъ Св. Александра Невскаго , Св. Владиміра 4-й степени и Св. Анны Кавалера .

(*) шо оспль : « Зачѣмъ онъ его вызываешъ ? если онъ вспанешъ : шо всѣмъ намъ достанется . — *Житіе Платона*, Митр. Моск., ч. I, изд. 1831, стр. 29., сочин. И. М. Слегирева .

леръ , девять лѣтъ управлялъ Намѣстническвыми Нижегородскимъ и Пензенскимъ въ государствованіе Екатерины II и, имѣя нравъ кропкій, сердце нѣжное, соспрадашельное, приобрѣлъ любовь и уваженіе гражданъ. Во всякое время люди разнаго званія , даже нищіе , входили въ его кабинетъ безъ доклада : онъ терпѣливо выслушивалъ просьбы ихъ и въ тяжкую болѣзнь, его поспитную, на смертномъ одрѣ заботился объ успокоеніи прибѣгавшихъ къ нему. Добрадѣшельный сановникъ сей скончался въ Нижнемъ-Новгородѣ 4-го Марша , 1792 года , на шестидесять шрешемъ году онъ рожденія , оплакиваемый всѣми, какъ *заступникъ и благодѣтель!*—
Изъ Московскихъ вѣдомостей, 1792 года, N 23.

РЕЙЗЕРЪ, родомъ изъ Помераніи, обучавшійся въ Грейфсвальдскомъ Университетѣ, служивъ, въ бытность свою въ Швеціи, нѣсколько лѣтъ Секретаремъ у Президента Королевской Бергъ-Коллегіи , приобрѣлъ большія свѣдѣнія по горной части. Въ послѣдствіи, Петръ великій принялъ его въ Россійскую службу и опредѣлилъ Ассессоромъ въ Бергъ-Коллегію , въ учрежденіи копорой Рейзеръ оказалъ дѣшельное участіе. Попомъ посыланъ онъ былъ онъ Государя въ разныя мѣста Имперіи для обозрѣнія заведенныхъ рудоконныхъ заводовъ и отккрытія удобныхъ мѣстъ къ распрошираненію оныхъ. Императрица Анна Іоанновна произвела его Совѣшникомъ , а Елисавета Президентомъ Бергъ - Коллегіи. Онъ скончался въ преклонныхъ лѣтахъ, въ 1755 году.

РЕЙНСДОРГЪ, Иванъ Андреевичъ, Генераль-Поручикъ, находился Губернашоромъ въ Оренбургъ, въ 1773 году, когда явился въ шѣхъ мѣспяхъ Пугачевъ подъ именемъ Императора Петра III. Сохраняя должную вѣрносшь къ Государынь, почтенный градодержашель принялъ дѣапсельныя мѣры для поимки самозванца; но онѣ не были увѣичаны желаемымъ успѣхомъ со спороны исполнителей и вмѣспѣ разрушены быспрымъ присоединеніемъ къ Пугачеву полпы Яицкихъ Козаковъ. Не смотря на сіи неудачи, Рейнсдорпъ продолжалъ бодрешвовашь, и лишь полько самозванецъ приближился къ Оренбургу, велѣлъ ежечь загородную слободу, вмѣщавшую въ себѣ семь сощъ дворовъ, чшобы она не могла служить убѣжищемъ для мяшежниковъ. Пугачевъ прислалъ къ Губернашору указъ, повелѣващій: «впусшншь его въ городъ безъ сопрошвленія и «вспрѣшншь, какъ прямиго Государя.» — Опвѣшспвуя дерзкому самозванцу, Рейнсдорпъ написалъ на пакешѣ: *прямо существу злодѣю и отъ Бога отступившему целоватку и сыну Сатанину.* — Началась осада, продолжавшаяся съ 5 Окшября по 29 Марша, 1774 года. Въ сіе бѣдспвенное время Губернашоръ, опражая покушеній бунщовщиковъ разспавленными на городскомъ валу орудіями, шревожилъ ихъ неоднокрапными вылазками, ободрялъ ввѣренную ему команду, успшшалъ жипшелей, подавалъ скорое пособіе раненымъ, и когда наспунилъ голодь, раздѣлялъ пищу свою съ неимушцими. Четвершъ ржаной муки продавалась по спу шридцати рублей и болѣе;

пшеничной по спу сорока рублей; пудъ мяса по восьми рублей; рыбы по 44 рублей; лошадиного мяса пудъ по чешыре рубля! Смертноспь примѣшнымъ образомъ увеличивалась; но не ослабляла рвенія Рейнсдорпа. Наконецъ побѣды храбраго Князя Голицына (*) положили предѣль спраданіямъ Оренбургскихъ жипелей, и признапельная къ заслугамъ Императрица удоспоила Ивана Андреевича, воинскихъ и гражданскихъ начальниковъ, ему подчиненныхъ, войско и всѣхъ обывапелей города Оренбурга весьма милоспивою грамошой за оказанными вѣрность, истинное усердіе къ общему благу и непоколебимую твердость. — Въ особенноспи благодарила она Губернашора, подававшаго мужеспвеннымъ духомъ своимъ и неусыпнымъ трудани достохвальнѣй прилитръ бодрствованія встѣмъ сословіямъ (**). Сверхъ сего, Рейнсдорпъ награжденъ былъ Орденомъ Св. Александра Невскаго (**); а жипели уволены на два года опъ плашежа подушныхъ денегъ и пожалованы слѣдуемымъ въ помъ году ошкупнымъ сборомъ съ пипейныхъ домовъ Оренбурга. — Но выхваляя вѣрносспь и мужеспво Рейнсдорпа, не лзя умолчашъ здѣсь о двухъ сдѣланныхъ имъ важныхъ ошпбкахъ: 1) когда Пугачевъ двинулся къ Оренбургу, онъ обнарудовалъ: будшо-бы самозванецъ былъ уже наказанъ кнупомъ за свои злодѣянія съ постановле-

(*) см. біографію Князя Петра Михайловича Голицына.

(**) Слова Высочайшей грамошы опъ 1 Мая, 1774 года.

(***) Онъ до того получалъ Ордеъ Св. Анны въ 1769 году, будучи Генералъ-Маіоромъ.

нѣтъ на лицѣ знаковъ ; а какъ разглашеніе сіе не согласовалось съ истиною : по Пугачевъ воспользовался онымъ , чшобы утверждать права свои на Пресполь , доказывая клевету , вооружавшуюся прошивъ него. 2) Отправилъ въ спанъ мяшежниковъ съ письменными увѣщаніями извѣснаго разбойника *Хлопушу* (*), причинившаго въ послѣдствіи споль много вреда Россіи. — Иванъ Андреевичъ Рейнсдорпъ скончался въ 1782 году. Онъ принадлежалъ лѣтъ управлялъ Оренбургскою Губерніею. — *Изъ записокъ о Пугачевѣ, подаренныхъ моимъ родителямъ Коллежскому Архиву.*

РЕПНИНЪ, Князь Василій Аникипичъ , сынъ Генералъ-Фельдмаршала Князя Аникипы Ивановича, воспитывался въ чужихъ краяхъ и съ самыхъ юныхъ лѣтъ посвящилъ себя военной службѣ. Первымъ наставникомъ его на полѣ чести былъ почтенный родителъ, подъ знаменами кошораго пипомецъ славы сражался прошивъ Шведовъ ; впорымъ , знаменишый Принцъ Евгеній , въ арміи кошораго Репнинъ , рекомендованный Петромъ великимъ , служилъ волоншеромъ при завоеваніи Цесарцами Бѣлграда (1717 г.). Въ государствованіе Петра II , Князь Василій Аникипичъ , будучи Поручикомъ Гвардіи Бомбардирской роты , отправленъ въ Вѣну (1729 г.) съ извѣстительною грамошю о кончинѣ Великой Княжны Напаліи Алексѣевны. Приобрѣтенная

(*) см. біографію Хлопуши.

имъ опытностію и оказанная храбростію, въ разныхъ сраженіяхъ, обратили на него вниманіе Графа Минниха, Полководца XVIII столѣтія наводившаго ужасъ на Ошпомановъ. Князь Репинъ участвовалъ въ походахъ его въ Крымъ (1736 г.), подъ Очаковъ (1737 г.), къ Днѣспру (1738 г.) и въ Молдавію (1739 г.); получилъ въ сіе время два чина: Генераль-Маіора, за вѣрную кампанію, и Генераль-Лейтенанта при празднованіи мира съ Поршою Ошпоманскою (1740 г.). Усилившаяся боль въ ногъ, лишивъ Князя Репина возможности сидѣть на лошади, заставила его опоздаться опять военныхъ занятій (*). Правительница пожаловала ему Орденъ Св. Александра Невскаго (1744 г.), утвержденный за нимъ въ послѣдствіи и Императрицею Елисаветою Петровною. Вскорѣ возгорѣлась война между Россією и Швецією (1741 г.), прекратившаяся только въ 1744 году. Хотя Князь Василій Аникивичъ, по причинѣ болѣзни своей, и не могъ участвовать въ знаменитыхъ подвигахъ соотечественниковъ; но за произведенное имъ (1744 г.) разграниченіе земель въ Финляндіи и Карелии, пожалованъ въ день мирнаго торжества Генераль-Аншефомъ. Въ слѣдующемъ году (1745 г.) возведенъ онъ въ достоинство Генераль-Фельдцейтмейстера и Генераль-Адъютанта, съ повелѣніемъ находиться

(*) Фельдмаршалъ писалъ Императрица изъ Кіева, 28 Января, 1739 года: «Князь Репинъ такъ боленъ, особливо ногою, что долженъ болѣе ѣздить въ дорезъ, нежели верхомъ, и командовать изъ вараши.»

при Великомъ Князѣ Пётрѣ Фёдоровичѣ и быль Шефомъ сухопутнаго Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса. Последняя должностъ лежала на немъ три года. Между тѣмъ Императрица, обязавшаяся вспомошествовать Австріи противъ Франціи, ввѣрила Князю Репнину тридцати семитысячный корпусъ, съ копорымъ онъ поспѣшилъ въ Франконію, не смотря на сдѣланное ему предложеніе Версальскимъ Кабинетомъ спастысячъ ефимковъ за медленный походъ. Быль главнымъ виновникомъ поспаноменнаго въ Ахенѣ мирнаго договора Французскими, Англійскими и Голландскими Министрами, Полководецъ Елисаветинъ не увидѣлъ плодовъ безкорыснаго усердія своего, скончался онъ апоплексическаго удара, въ лагерь при Кулмбахѣ, 21 Іюля, 1748 года, и погребенъ подлѣ ошца, въ Римской крѣпостной церкви. «Князь Василій Аникипичъ «Репнинъ» — какъ описываетъ его Фельдмаршалъ Графъ Минихъ — «быль уменъ, храбръ, «хорошаго поведенія, служилъ ревностно, общецалъ заняль мѣсто между первыми Генералами, «зналь иностранные языки и Пользовался общецю «любовію.» Современники прибавляють: что онъ въ особенности быль свѣдуць по часпи Инженерной и Фортификаціи, имѣль нравъ вспыльчивый, но опшчался спрогою справедлостію.

Изъ сокращен. извѣстія о взаимныхъ посольствахъ между Росс. и Европейскими Дворами, сог. моего родителя, т. 1 и 4 т.; Записокъ Манштейна, Нащокина и портфелей Миллера.

РЕПНИНЪ, Князь Михаилъ Пешровичъ, сыноу Боярина Князя Пешра Ивановича, извѣстенъ походомъ своимъ въ Ливонію, а еще болѣе безбоязненною правотою въ грозное государствованіе Іоанна IV. Онъ завоевалъ (1558 г.), вмѣстѣ съ Княземъ Дмитріемъ Курляшевымъ, городокъ Кавелехшъ, обратился въ пенель Верполь и побилъ Нѣмцевъ въ самомъ предмѣстіи Ревеля; плѣнилъ брата Магистра, Іоанна Кеплера, съ 260 воинами между Рингеномъ и Дерпшомъ; но Магистръ самъ, собравъ болѣе десяти тысячъ ратниковъ, напалъ на Репнина, спопсалъ дружину его и въ виду нашихъ полковъ осадилъ и взялъ Рингенъ. Не смотря на сію неудачу, Царь Іоаннъ Васильевичъ возвелъ Князя Михаила Пешровича въ дошпоинство Боярина (1559 г.), уваживъ предсавленное имъ оправданіе: что упомянутая рать его, явившая многіе опыты храбросли своей, не могла сразиться съ сильнымъ войскомъ Магистра. — Вскорѣ послѣдовала ужасная перемена въ душѣ Самодержца Россійскаго, до того времени добродѣтельнаго, правосуднаго: онъ сдѣлался подозрительенъ, спрогъ, свирѣпъ, казилъ невинныхъ и, бывъ прежде примѣромъ воздержанія и чистоты, унился до распущства. Видя во Дворцѣ неприспойное игрище, гдѣ Царь, упоенный крѣпкимъ медомъ, плясалъ съ своими любимцами въ маскахъ, Репнинъ заплакалъ отъ горести. Іоаннъ хошѣхъ надѣшъ на него маску: добродѣтельный вельможа вырвалъ ее, распопсалъ ногами и сказалъ: «Государю-ли бышь скоморохомъ? По крайней мѣрѣ, я, Бояринъ и

«Совыпникъ Думы, не могу безумствовашь.» — Царь выгналъ его и, черезъ нѣсколько дней, велѣлъ умертвить спящаго въ святомъ храмѣ, на молившъ; кровь сего великодушнаго мужа обогрѣла помоскъ церковный (1565 г.). — *Изъ древней Рос. Вислювизи, изд. втор., т. XX, и Исторіи Госуд. Рос., изд. втор., т. 8, стр. 285, и т. 9, стр. 22.*

РЕШНИНЪ, Князь Николай Васильевичъ, сынъ Генераль-Фельдцейхмейстера Князя Василія Аникишича, родился 11 Марша, 1738 года, обучался въ домѣ родинельскомъ подъ особеннымъ надзоромъ и попеченіемъ матери своей (*); въ службу записанъ солдатомъ, 1745 года, Лейбъ-Гвардіи въ Преображенскій полкъ и на пятнадцатомъ году отъ рожденія участвовалъ уже въ славномъ походѣ отца своего на Рейнь, будучи Сержантомъ. Тогда понесъ онъ чувствительную потерю, оставшись сиротою, вдали отъ родины; но Императрица Елисавета Петровна поручила Канцлеру Графу Беспужеву-Рюмину обнадежить его въ своемъ покровительствѣ и, въ ознаменованіе онаго, произвела Князя Решнина Прапорщикомъ, 11 Июля, 1749 года. Съ того времени юный воинъ, подававшій большія надежды, посвятилъ себя снова наукамъ, безъ которыхъ природныя дарованія и умъ ничего не могутъ произвести великаго. Военное ремесло служило ему наградою, отдохновеніемъ отъ

(*) см. біографію Князя Василія Аникишича Решнина.

шрудовъ: въ 1754 году, былъ онъ Подпоручикомъ Гвардіи, въ 1753 году, Полковымъ Адъютантомъ. Векоръ Россія объявила войну Пруссіи и Князь Репнинъ получилъ отъ Государыни позволеніе находишься волонтеромъ въ арміи Генераль-Фельдмаршала Апраксина. Онъ явилъ опыты своей храбрости въ сраженіи при Гросъ-Егерндорфъ (1757 г.); участвовалъ (1758 г.) въ занятіи Кёнигсберга, Мариенвердера, въ осадѣ Киспринна Генераль-Аншефомъ Ферморомъ; награжденъ чиномъ Капитана Гвардіи. Въ слѣдующемъ 1759 году, посланъ въ Французскую армію и находился на Минденскомъ сраженіи, подъ начальствомъ Маршала Коншода; возвращаясь въ С. Петербургъ (1760 г.), перешелъ изъ Гвардіи въ армейскій полкъ Полковникомъ: участвовалъ въ занятіи Берлина; служилъ съ полкомъ своимъ въ корпусъ Графа Чернышева, присоединенномъ къ Австрійской арміи (1764 г.); награжденъ чиномъ Генераль-Маіора, 2 Апрѣля, 1762 года. Императрица Екатерина II, вступивъ на Престолъ, оправила Князя Николая Васильевича Полномочнымъ Министромъ къ Фридриху великому (1762 г.). Делное назначеніе сіе сблизило Репнина съ первымъ Полководцемъ того времени, доставивъ ему возможность наблюдать его воинскія распоряженія при Рейхенбахѣ и Швейдницѣ. Такимъ образомъ онъ обозрѣлъ въ печеніи прехъ лѣтъ при арміи главныхъ Европейскихъ Дворовъ, узналъ совершенства ихъ, недосадки, и наблюденія свои приваровилъ къ пользамъ любезнаго опечества. Досадъ служба

его была какъ-бы продолженіемъ наукъ: въ 1763 году, онъ опредѣленъ къ исправленію должности Директора Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса; Ноября 11, назначенъ Полномочнымъ Министромъ въ Польшу, съ ежегоднымъ жалованьемъ по двадцати тысячъ рублей. Тогда скончался Августъ III, на 67 году отъ рожденія, послѣ тридцатилѣтняго государствованія. Главною цѣлюю посольства Князя Репнина было избраніе въ Короли Спольника Лишовскаго Графа Спанислава Поняшовскаго: въ семъ важномъ порученіи Екатерина II болѣе полагалась на него, нежели на своего Посла въ Варшавѣ, Графа Кейзерлинга, и не обманулась. Усилія Франціи возмутили прошивъ Россіи разгоряченные тогда умы Поляковъ, оспались щещными: для подкрѣпленія Дисиденцовъ, Князь Репнинъ арестовалъ вельможъ, явно сопрошивлявшихся намѣреніямъ Государыни: Епископа Краковскаго Каіепана Солшыка, Графа Ржевудскаго, Епископа Кіевскаго, и отправилъ ихъ въ Россію. Князь Радзивиль и Маршалъ Браницкій спаслись бѣгствомъ. 7 Сентября, 1764 года, Поняшовскій возведенъ единогласно на Польскій Престоль, а 25 Ноября, коронованъ въ Варшавѣ. Въ это время скончался Графъ Кейзерлингъ, и званіе Полномочнаго Посла передано Князю Репнину, копорый получилъ отъ новаго Короля Ордена Блага Ора, и Св. Спанислава, имъ учрежденный (1765 г.) (*). Въ шестилѣтнее пре-

(*) Князь Н. В. Репнинъ имѣлъ уже Орденъ Св. Анны, пожалованный ему Императрицею, 22 Сентября, 1762 г.

бываніе въ Варшавѣ, Князь Николай Васильевичъ твердою рукою управлялъ кормиломъ Государства Польскаго, дѣйствуя именемъ Екатерины, достойно имъ предшавляемой. Поняповскій, слабый, малодушный, носилъ одно только наименование Короля: Князь Репнинъ, предприимчивый и дальновидный, защищая Диссидентшвъ, соединилъ (1767 г.) двѣ конфедерации Польскую и Липовскую въ одну генеральную, и засправилъ оную опправилъ въ С. Пешербургъ Чрезвычайныхъ Посланниковъ Графовъ Поцея, Вельгорскаго, Попоцкаго и Оссолинскаго, съ изъявленіемъ Императрица благодарности народа Польскаго и Липовскаго за оказываемое покровительство. Между тѣмъ онъ занялся прекращеніемъ возникшихъ междоусобій въ Королевствѣ и изъ числа сконфедерованной Республики Польской насвоилъ, чпобы избраны были семьдесятъ Поляковъ въ особую комиссію, съ копорыми пракповалъ о доставленіи спокойствія Диссидентшамъ. Слѣдствіемъ сихъ переговоровъ былъ пракпашъ, испановленный имъ въ Варшавѣ $\frac{15}{24}$ Февраля, 1768 года, между Россійскимъ и Польскимъ Дворами, въ IX спашьяхъ, съ двумя сепарашными акшами: 1) подшверженъ договоръ, заключенный въ Москвѣ, 1686 года. II) Обѣ Державы согласились гаранпировашъ взаимно цѣлосшь и сохранносшь погдашнихъ ихъ владѣній въ Европѣ. III.) Король и Рѣчь Посполиная обязались обезпечить на вѣчныя времена особливымъ сепарашнымъ актомъ вольное исповѣданіе Вѣры Греческой восточной несосединенной и Диссидент-

шловъ Евангелическаго исповѣданія. IV.) Поспановлено навсегда означить во впоромъ *сепаратномъ актѣ* предметы и часіи правленія. V.) Императрица шоржеспвенно гарантировала конспицицію Рѣчи Посполитой, форму правленія, вольность и законы. VI.) Договоры Карловицкій, Оливскій и другіе, заключенные съ прочими Державами, оспавлены во всей силѣ. VII.) На ошвѣспшенность пограничныхъ полномочныхъ Судовъ возложена обязанность скоро и безприспраспно разбирашь возникающую распрю между подданными обѣихъ договаривающихся споронъ, съ сохраненіемъ черезъ шо порядка и шпичины. VIII.) Ушверждена свободная шорговля, безъ ошягощенія излишними налогами. IX.) Рашификовашъ пракшашъ въ Варшавѣ черезъ два мѣсяца.—Первымъ *сепаратнымъ актомъ* Рѣчь Посполитая Польская, уважая приѣмлемое учаспіе Дворами Россійскимъ, Англійскимъ, Прусскимъ, Шведскимъ и Дашскимъ, поспановила пашъ спашей, кошорыми возвращены и обезпечены весь церковныя и гражданскія права Неуниповъ и Диссиденшовъ. *Второй* заключалъ въ себѣ *права кардинальныя* и ограничивалъ власть первыхъ чиновъ Республики. Между прочимъ узаконсно: чшобы дворянинъ за умышленное убійштво, креспьянина подвергался впредь казни, а не денежному взысканію. — Рѣшишельныя мѣры воспановили прошивъ Князя Репнина Магнашовъ и Духовенштво Польское; Версальскій Кабинетъ, завидуя могущеспву нашему, убѣдилъ Поршу Опшоманскую объявишь войну Россіи, и Князь

Николай Васильевичъ, награжденный Императрицею Орденомъ Св. Александра Невскаго и чиномъ Генераль-Поручика (1768 г.), какъ опытный Полководецъ, былъ опозванъ въ С. Пешербургъ. Онъ поступилъ въ первую армію, предводимую Генераль-Фельдмаршаломъ Княземъ Голицынымъ (1769 г.); участвовалъ въ блокадѣ и взятіи Хопинской крѣпости; командовалъ (1770 г.) отдѣльнымъ корпусомъ въ Молдавіи и Валахиі: воспретивъ въ Іюнь мѣсяцъ, двѣнадцати тысячамъ Турковъ и двадцати тысячамъ Тапаръ переправиться черезъ Прущъ, преслѣдовалъ ихъ шесть верстъ; сражался, подъ знаменами Румянцова, на битвахъ Ларгской и Кагульской; овладѣлъ, 26 Іюля, Измаиломъ, копорый сдался ему на условіяхъ съ двадцатью пушками; преслѣдовалъ двадцатитысячное Турецкое войско, оставившее сію крѣпость при его приближеніи; положилъ на мѣсяцъ семь сотъ человекъ; взялъ въ плѣнъ нѣсколько сотъ; двинулся къ крѣпости Килинъ, оставивъ въ Измаилѣ доспапочный гарнизонъ. 9 Августа, Турки, примѣшивъ наше войско, зажгли предместье въ чепырехъ мѣстахъ; не смояря на сильный пожаръ, Князь Репнинъ вступилъ въ оное и, среди огня и пепла, обозрѣлъ положеніе крѣпости, назначилъ мѣсто первой башарен отъ гласиса въ восьмидесяти сажняхъ; опшуда, опшривъ шраншею, велѣлъ вести оную на лѣвую сторону, а Бригадиру Барону Игельспрому заложить главную башарею прошивъ ворота. Все сіе произведено съ удивительною скоростію. Непрїатель между тѣмъ преша

валлазками спарался воспрепятствовать про-
 водимымъ работамъ ; но принужденъ былъ уда-
 литься. Тогда Князь Репнинъ отправилъ съ
 однимъ плѣннымъ слѣдующее воззваніе въ крѣ-
 пость : « Ея Императорское Величество, моя Все-
 « милосивѣйшая Государыня , по природному
 « своему великодушію и челоѵколюбію , повелѣ-
 « ваетъ намъ сохранятьъ, сколько возможно, ошъ
 « напраснаго пролитія кровь челоѵческую. Поко-
 « рнесь побѣдоносному оружію премудрой моей
 « Монархини. Я обещаю оспавишь вамъ жизнь ,
 « дашь свѣбоду и оппустишь съ вами ваше имѣ-
 « ніе. Жизнь оспавелся вамъ для того , что по-
 « бѣдители гнушающся разкъ побѣжденныхъ ;
 « свобода , чтооь вы пронесли въ мѣспа , вами
 « обитаемая, славу, щедрость и великодушіе
 « Россійской Императрицы ; а имѣнія , дабы раз-
 « умѣли, что Россійскіе герои корысть прези-
 « рають. Знайте, что Россія умѣетъ побѣждать ;
 « но вездѣ , гдѣ только челоѵчество склоняетъ
 « къ жалости, щадишь и прощаетъ. Впрочемъ ,
 « если вы далѣе будете сопротивляться : по за-
 « вѣра по ушпру опкрою я начало пош казни ,
 « кошорая покажетъ вамъ, сколь шрудно раздра-
 « жать побѣдителей, у коихъ должно вамъ искашь
 « пощады. » — Воззваніе сіе не произвело жела-
 « емаго дѣйствія : началась пушечная пальба изъ
 « крѣпости. Россіяне подъ каршечными выспрѣ-
 « ламы кончили главную башарету и на другой день
 по ушпру опкрыли сильный огонь изъ всѣхъ
 орудій , чешыре часа продолжавшійся. Раздался
 вопль между осажденными. Князь Репнинъ , воз-

гда великодушный, отправилъ къ нимъ другое воззваніе: убѣждалъ ихъ откажь пощады, свободы и всего предложеннаго, если не желаютъ подвергнуться ярости героевъ, многократно наносившихъ уже имъ пораженіе. — Османъ-Паша, командовавший въ крѣпости, поспребовалъ шре сушокъ на размышленіе; но Князь Репнинъ изъ явилъ согласіе только на шесшь часовъ. Срокъ наспуцилъ вечеромъ; непріятель умолялъ про дличь оный еще до разсвѣта; Репнинъ ува жилъ просьбу сію и, 18 Августа, Килія покори лась Императрица. 24 числа, поднесены ключи Россійскому Полководцу: пять тысячъ жителей выпли къ нему на встрѣчу: Греки и Армяне съ Крестомъ и Евангеліемъ, Жиды съ хлѣбомъ. Въ крѣпости найдено: чешыре морширы, шесшьде сятъ чешыре пушки, восемь тысячъ ядръ, до чешырехъ сотъ бочекъ пороха и множесшво съспныхъ припасовъ. Узнавъ, что Турки пре шертвуютъ недоспашокъ въ скопѣ, Князь Реп нинъ отправилъ къ нимъ спо барановъ; прика залъ двумъ лекарямъ перевязашъ раны Музуль манъ, находившихся въ крѣпости; переправилъ черезъ Дунай чешырехъ-тысячный гарнизонъ, положившій оружіе, дозволивъ оному взяшь иму щесшво. Многіе Олимпомане, пораженные споль удивительнымъ человѣколюбіемъ, пали передъ нимъ на колѣна, проливая слезы благодарности, и поклялись не сражашься болѣе съ Россіянами. Императрица наградила Князя Николая Василь евича военнымъ Орденомъ Св. Георгія вшорато класса. — Въ 1774 году, ему поручена команда

надъ всѣми войсками въ Валахїи. Онъ прїѣхалъ въ Бухарешть, опшуда опшправился въ Журжу, осмопрѣлъ сію крѣпость, заняшую доспапочнымъ Россійскимъ гарнизономъ; рекогносцировалъ Турну, построенную на крушой горѣ подъ Никопольскими пушками, и получилъ въ шо время донесеніе, что неприятель, переправясь черезъ Дунай, ашакował Журжу. Князь Ренинъ опшавилъ шогда Генераль - Маіора Нопемкина подъ Турною, а самъ послѣшилъ форсированными маршами къ осажденнымъ. Въ семи верспахъ опшъ Журжи узналъ онъ, что Коммендантъ Маіоръ Генель, имѣвшій провіанша на шри мѣсяца и значительное число снарядовъ, сдалъ сію крѣпость, 29 Мая, на капитуляцію. Отрядъ, сопровождавшій Князя Ренина, состоялъ шолько изъ шрехъ сотъ человекъ: онъ принужденъ былъ удалиться къ Букарешпу опшъ шрехъ-тысячной Турецкой конницы, выѣхавшей къ нему на встрѣчу; расположился подъ Вакарешшскимъ монастыремъ. Ободренный полученнымъ успѣхомъ, неприятель показался, 10 Іюня, въ виду нашихъ войскъ, въ числѣ десяти тысячъ человекъ, подъ предводительствомъ шрехъ-бунчужнаго Паши Ахмета, командовавшаго прежде въ Аравїи: Князь Ренинъ предупредилъ его ашакою, обратился въ бѣгство, за двадцать верспъ, къ рѣкѣ Аргису, положилъ на мѣспѣ пять сотъ человекъ, опшилъ одну пушку и пять знаменъ. — Между шѣмъ Румянцовъ поставилъ ему въ вину пошерю Журжи: обиженный сею несправедливостію Полковонецъ испросилъ увольненіе въ чужіе краи, гдѣ

пробыль до 1774 года. Онъ находился попомъ при obleжаніи Силисприн, когда победы Задунайскаго заставили Турцію просить мира у Россіи, и не отказался бытъ производителемъ сего важнаго дѣла, забывъ для пользы Имперіи прошедшее: $\frac{1}{27}$ Іюля (1774 г.) подписанъ имъ и Турецкими полномочными Ресми Ахметъ Эфендіемъ и Ибрагимъ Мюнибъ Рейсъ - Эфендіемъ славный договоръ вѣчнаго мира между обѣими Имперіями въ лагерь Кучукъ-Кайнарджи, близъ Силисприн, въ XXVIII спашьяхъ (*). По утверженіи Визиремъ сего прахпаша, Графъ Румянцовъ отправилъ съ онымъ Князя Репнина, *илибшаго*, — по словамъ его въ донесеніи его къ Императрицѣ—*полное участіе въ заключеніи мира*. Екатерина II произвела Князя Николая Васильевича Генераль - Аншефомъ и Подполковникомъ Лейбъ - Гвардіи Измайловскаго полка, а въ слѣдующемъ 1775 году, отправила его въ Конспаншинополь Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ. Свита его была спольже блиспапельна, какъ и многочисленна, состояла изъ пяти сотъ человекъ. При немъ находились прубачи и липаврщики гусарскіе и кирасирскіе, пѣхопные музыканты, команды гусарская, кирасирская и пѣхопная, шридцать шесть лакеевъ, четыре егеря, двѣнадцать пѣвчихъ, шринадцать офиціантовъ, шесть гайдуковъ, восемь скороходовъ, шесть гренадеръ Лейбъ - Гвардіи Измайловскаго полка, шесть пажей, лекаръ, докторъ, двѣнадцать

(*) см. біографію Графа П. А. Румянцова-Задунайскаго.

Греческихъ офицеровъ , четырнадцать студентовъ и переводчиковъ , восемнадцать Оберъ-офицеровъ , четыре Штабъ - офицера , десять Дворянъ-Посольства , два Секретаря и Маршалъ Посольства. 5 Октября, Посоль имѣлъ въѣздъ въ Конспанпинополь Андрианопольскими воротами на Турецкой лошади , богато убранной , высланной ему Сулпаномъ , съ распущенными знаменами , музыкою и барабаннымъ боемъ ; въ Перу прибылъ въ семь часовъ по полудни съ зажженными факелами и одинъ только въѣхалъ на дворъ ; сопровождавшіе его Турки вошли на оный пѣшіе. 7 Октября , Князь Репнинъ извѣстилъ пребывавшихъ въ Конспанпинополь Пословъ иностранныхъ о своемъ пріѣздѣ черезъ Кавалеровъ Посольства , и Министровъ черезъ офицеровъ (*). Они немедленно прислали къ нему Секретарей Посольства съ поздравительнымъ привѣтствіемъ и, въ слѣдъ за ними, сами посѣтили его ; а послѣ обѣда въ ночь-же день пріѣхали къ Княгинѣ Репниной супруги Французскаго и Венеціанскаго Пословъ , также Прусскаго Посланника и провели у нея вечеръ. 8 Октября, Посоль , въ сопровожденіи свиты своей , опдалъ визиты передъ полуднемъ Посламъ, послѣ обѣда Посланникамъ. — По предварительному согла-

(*) Послы были : Французскій Маркизь де Сентъ-Пріестъ ; Венеціанскій Кавалеръ Градениго и Голландскій Г. Вейлеръ ; Римско-Императорскій Интервунцій Г. Тутушь ; Посланники : Прусскій Г. Зегелинъ, выѣхавшій къ Князю Репнину на встрѣчу 3 Октября , и Шведскій Г. Цельсингъ .

шенію съ Порптою , Князь Репнень былъ , 28
 Полбря, у Визиря. Онъ подъѣхалъ къ самому
 крыльцу, гдѣ встрѣченъ Переводчикомъ Порпты,
 копорый, вмѣстѣ съ Чаушляръ Еминіемъ и Ча-
 ушляръ Кіяшибіемъ предшествовали ему въ при-
 емную залу. Къ нимъ присоединился на крыльцѣ
 Тесрифаджи, или первый Церемоніймейстеръ.
 Вступя въ залу, Посолъ немного пріосшано-
 вился, не вида Визиря, копорый однакожь
 топчасъ вошелъ въ оную. Когда они прибли-
 жились другъ къ другу: по сдѣлали взаимный
 поклонъ и пошли къ назначеннымъ имъ мѣстамъ.
 Князь Репнень вручилъ Визирю грамошу Ея
 Императорскаго Величества, копорую онъ принялъ
 споя и положилъ на подушку возлѣ себя. Послѣ
 сего Посолъ и Визирь сѣли въ одно время, послѣд-
 ній на софу, первый противъ него на креслахъ.
 По возглашеніи обыкновеннаго у Турковъ поздрав-
 ленія, Визирь привѣтствовалъ Посла; навѣды-
 ваясь о соспояніи его здоровья. Исполнивъ съ
 обѣихъ споронъ обыкновенныя учтивости, Князь
 Репнень, въ произнесенной рѣчи, объявилъ Ви-
 зирю причину своего Посольства; удосповѣрилъ:
 « что Императрица желаетъ твердо и ненару-
 « шимо содержать блаженный миръ, заключен-
 « ный между обѣими Имперіями, и возобновлен-
 « ную сосѣдственную дружбу; не сомнѣвается
 « въ похвальныхъ и миролюбивыхъ его чувство-
 « взаніяхъ » — и, въ заключеніе, просилъ исхода-
 « тствовать ему скорѣе аудіенцію у Султана.
 Драгоманъ Порпты перевелъ сію рѣчь Визирь
 оспвѣтствовалъ: « что онъ, съ своей спороны,

« желая утвердить и сохранить блаженный миръ,
« приложишь къ достиженію сей цѣли совершен-
« ное попеченіе и трудъ ; ощущаешь истинное
« удовольствіе въ томъ, что выборъ Посольства
« палъ на особу, въ коей обиташу способность
« и прилежаніе къ общимъ интересамъ обѣихъ
« сторонъ. » — Послѣ сего поднесли Визирю и
Послу конфекты, кофе, шербенъ, розовую воду
и курень, чѣмъ угощали и чиновниковъ свиты
Посольской, исключая умыванья и куренья ; по-
дали Послу соболѣю шубу съ парчевымъ верхомъ,
которую онъ надѣлъ на себя, не вставая съ кре-
селя ; надѣлъ шубы на Повѣреннаго въ дѣлахъ,
Г. Пеперсона, на Маршала Посольства, Г. Бул-
гакова, и на двухъ Секретарей лапчатыхъ соболѣи,
покрытыхъ сукномъ и опушенныхъ пластинча-
тымъ соболѣимъ-же мѣхомъ ; на десятихъ Кавале-
ровъ Посольства горноспасевыхъ, покрытыхъ кам-
лопомъ ; свитѣ Посольской раздано сію каша-
новъ. — 29 числа, Князь Решинъ отправилъ
подарки къ Визирю съ Маршаломъ Посольства
къ его Кегаѣ и къ Рейсъ-Эфендію съ Секрета-
рями. 30 числа, опнесены подарки въ Сераля къ
Султану. Князь Решинъ имѣлъ у него аудіен-
цію 4 Декабря : доѣхавъ до вѣроятныхъ ворошь
Сераля, онъ слѣзъ съ лошади у праваго рундука
и встрѣченъ шухъ Переводчикомъ Порпы. Вме-
сто того, чтобы дожидаться на лавкѣ въ сихъ
воропахъ до приглашенія его въ Диванъ, какъ
обыкновенно посшупали Послы, Князь Решинъ
введенъ былъ въ горницу караульнымъ Капиджи
Вашевъ, на сей случай нарочно убранныю со-

фами. Здѣсь Чаушъ-Баши и Переводчикъ Порпы угощали его и находились при немъ безошлучно. — Вспутивъ въ Диванъ въ разныя двери, но въ одно время съ Визиремъ, Посолъ съѣлъ на шабурепѣ, поспавленномъ пропивъ Визирскаго мѣспа, и какъ послѣдній мѣшкалъ просить его въ Нисанджинскую лавку, Князь Репнинъ, черезъ Переводчика Порпы, объявилъ Визирю, *что онъ самъ туда перейдетъ, если сіе приглашеніе отъ него замедлится.* Воля Посла Россійскаго тогда-жъ была исполнена: онъ съѣлъ посреди означенной лавки, на правой сторонѣ Нисанджія. Начался судъ, полчаса продолжавшійся; по окончаніи онаго, Визирь послалъ Рейсъ-Эфендія съ письменнымъ докладомъ къ Султану о допущеніи Посла. Съ Визиремъ обѣдалъ въ шопѣ день одинъ только Князь Репнинъ; съ Капитаномъ Пашею: Маршалъ, два Секретаря и Дюкде Брагансъ, находившійся въ числѣ Кавалеровъ Посольства. Во время обѣда Высочайшая грамота была держана поочередно Дворянами. — На половинѣ дороги опѣ Дивана до послѣднихъ воровъ Серальскихъ, надѣла на Посла соболья шуба, покрытая нарчею; на Маршала и Секретарей горноспаевыя; свинѣ роздано спцо кафтановъ. Пробывъ въ семь мѣсѣвъ, на лавкѣ, съ чешверть часа, между шѣмъ какъ Визирь былъ у Султана, Посолъ введенъ пошомъ въ шронную двумя Капиджи-Башиями, въ сопровожденіи шеснанадцати Чиновниковъ, съ нимъ прибывшихъ, и въ предшествованіи Переводчика Порпы. Сдѣлавъ шри поклона, онъ произнесъ рѣчь и

поднесъ грамошу, копорую принялъ Капитанъ-Паша, вручившій оную Визирю, а послѣдній положилъ ее возлѣ Султана. Переводчикъ Поршпы перевелъ рѣчь и Султанъ сказалъ громкимъ голосомъ нѣсколько словъ Визирю, копорый ошвъспивовалъ Послу: « что Его Императорское Величестиво, всемилосивѣйшій Государь Императоръ, Прибѣжище Свѣша, повелѣлъ мнѣ возвъспинъ вамъ, что есть Его Императорская воли, дабы мирный прахтанъ, заключенный между его Имперією и Имперією Россійскою былъ навсегда сохранемъ и исполняемъ. » — Переводчикъ Поршпы перевелъ сіи слова, и Посоль, поклонясь Султану, вышелъ изъ аудіенцъ-камеры со всею свитою. У впорыхъ воропъ дожидался онъ снова въ караульной Капиджи-Башиевъ, пока всѣ мѣлкіе чины, Янычаръ-Ага, Капиджи-Баши и прочіе выѣхали изъ Серали. — 28 Января, (1776 г.) Посоль обѣдалъ у Визиря въ пріемныхъ покояхъ Султана. Визиръ предоспавилъ ему выбращъ любое мѣсто: софу или креслы. Посоль сѣлъ на софу, сказавъ: *что предпочитаетъ оную, желая быть ближе къ нему.* — Они сѣли оба въ одно время. Визиръ просилъ Посла располагать у него, какъ-бы въ собспвенномъ своемъ домѣ, приказывалъ что угодно; желалъ знашь, не хочешъ-ли онъ полюбовапсья играми и забавами, пригоповленными для его увеселенія? — Около одиннадцатаго часа, Визиръ пожелалъ знашь: когда обыкновенно обѣдаетъ Посоль, чтообы онъ къ тому времени приказалъ изгощовицъ сподоль; ибо, опредѣля сей день на уго-

щеніе споль прііпнаго госпія, не жадаець опягопннть его никакою перемъною въ вседневныхъ его обыкновеніяхъ. — Посоль отвѣчалъ: *что, чувствуя крайнее удовольствіе быть угощаемымъ споль почетомъ и пріятливомъ хозяиномъ, отлагаетъ все свои привычки и проситъ его ни въ чемъ не принуждать себя; но опредѣлить время обѣда по собственному желанію.* — Въ половинѣ перваго часа принесенъ къ софѣ споль, за копорымъ, кромѣ ихъ двухъ, обѣдалъ еще Рейсъ-Эфендій. Передъ Посломъ положенъ былъ золотой приборъ, осыпанный алмазами; шарелки, ему подаваемыя, были также золотыя. Послѣ обѣда онъ вымылъ руки свои въ одно время съ Визиремъ: разныя игры и увеселенія возобновились. Не желая безпокоить хозяина долговременнымъ пребываніемъ и зная, что настала часть, посвящаемая моливамъ, что Визирь спрадалъ подагрою, Посоль изъяснилъ ему причины, побуждавшія его возвратиться въ свой домъ и благодарилъ за оказанныя почести. — Визирь отвѣчалъ: *что присутствіе Посла никогда ему въ тлгость быть не можетъ и что оно напротивъ вылгило его отъ подагры; но при всемъ томъ, опасаясь причинить ему безпокойство, онъ не желаетъ болѣе удерживать своего гостя.* — Тогда принесли Визирю и Послу шербеть и окуриваніе; надѣли на Посла соболью шубу, крыпую сукномъ, и положили ему въ карманъ шри плашка, въ копорыхъ были завернуты золотыя часы съ алмазами. — Въ слѣдъ за тѣмъ угощали Посла обѣденными спцолами

Капитанъ-Папа, Визирскій Кегай, Янычаръ-Ага, Тешпердаръ и, 3 Марша, Рейсъ-Эфендій. На семь послѣднемъ обѣдъ былъ инкогнишо Визиръ въ поспавленной для него палашкѣ, изъ кошорой любовался играми, предспавляемыми по сему случаю, и възявилъ Послу сожалѣніе свое: *что церемоніаль прелятствоваль ему видѣться съ нимъ и дружески бесѣдовать.* — 29 Марша, Посоль имѣлъ опшускную аудіенцію у Сулпана, 34 числа проспился съ Визиремъ, а 43 Апрелья выѣхаль изъ Перы. — Возвращаясь въ опечеспво, Князь Репнинъ не опспался безъ дѣла: опредѣленъ былъ Генераль-Губернашоромъ въ Смоленскъ (1777 г.) и, въ слѣдующемъ году, шакже въ Орель, намѣспничеспво, имъ шогда опкрышое. Занашія его по гражданской часши были прерваны подчиненіемъ ему шридцати-штысячнаго корпуса, съ кошорымъ онъ вспушилъ въ Бреславль, 9 Декабря. — На Тешенскомъ конгрессѣ (1779 г.) дипломатическія способности и швердость Князя Репнина склонили Авспрійскій Дворъ къ миру; возвращены Баваріи большая часшь захваченныхъ у нея земель; удовлетшворены понесенные убышки Саксонією, Цвейбрикскимъ Герцогспвомъ и другими Нѣмецкими Князьями. Возспановишель шинины въ цоловинѣ Европы не опспался безъ награды: Императрица пожаловала ему Орденъ Св. Апосшпола Андрея перевозваннаго (*), Фридрихъ II причислилъ его къ Кавал-

(*) « *Что новаго?* » — спросилъ Графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ у одного знакомаго своего, — « Слышно, что Репнину дали Андреевскій Орденъ. » — « Какъ

лерамъ Чернаго Орла. Монархъ Пруссіи находился въ опкровенной перепискѣ съ Княземъ Репиннымъ и признавался ему: что онъ былъ однажды обманушъ Авспрійскимъ Минисперопвомъ; но въ другой разъ не позволишъ обманушъ себя (*). Въ 1780 году заложены въ Смоленскѣ каменныя спроенія для Судебныхъ мѣспъ и, въ проѣздѣ Екатерины II черезъ сіе намѣспничесшво, она изъявила Князю Репину особенное свое удовольспвіе и благоволеніе за *видннное ея повсюду благое устройство и слѣды тогнаго исполненія ея установлений* (*). Онъ командовалъ въ томъ-же роду наблюдательнымъ корпусомъ въ Умани, а въ слѣдующемъ пожалованъ Генераль-Адьюпаншомъ, Генераль-Губернапоромъ Псковскимъ, оспаваясь и Смоленскимъ; предводисшсшвовалъ резервнымъ корпусомъ въ Польшѣ (1782 и 1783 г.); получилъ Орденъ Св. Владиміра первой степени (1782 г.), въ день учрежденія онаго бриліаншовые знаки Ордена Св. Аспспола Андрея, въ 1784 году. Тогда во впорый разъ предпринято имъ пушеспешвіе въ чужіе кран, какъ-бы для опдохновенія опъ шрудовъ; Императрица

« дали? » — отвѣспсшвовалъ безпристрасшый Чернышевъ — « *Мнѣ его дали и тебѣ могутъ дать; а Репинъ самъ его взял.* »

(*) « On peut être trompé une fois dans sa vie » — писалъ Фридрихъ къ Князю Репину. — « *mais qui l'est deux fois, est dupe et c'est un titre que je n'ambitionne pas.* »

(**) С.юва Высочайшаго Рескрипта.

оставила при немъ носимыя званія. — Война съ Турціею опьялекла Князя Репнина ошъ управленемьхъ имъ Губерній: онъ участвоваль въ осадѣ и взятіи Очакова (1788 г.), являя подчиненнымъ своимъ, въ опасныхъ мѣстахъ, примѣръ неуспрашимости; командоваль Украинскою арміею въ Молдавіи (1789 г.), до прибытія Попемкина; разбилъ, 7 Сентября, Сераскира Гассанъ Пашу, бывшаго Капипанъ-Пашею, на рѣкѣ Салчѣ; овладѣль его лагеремъ, преля пушками, девятью знаменами и частью обоза; вогналь въ Измаилъ, заперъ въ сей крѣпости. Къ сожалѣнію, зависль воспрещавшвовала храброму Полководцу довершиль побѣду надъ Опшоманами: опасаясь, чшобы Репнинъ не получилъ Фельдмаршальскаго жезла за взятіе Измаила, Попемкинъ приказаль ему опспустипль за двадцать верспль. Въ 1790 году, Князь Репнинъ продолжалъ командовашль расположенными войсками въ Молдавіи, подъ предводительспвомъ Таврическаго, жерспвуя оскорбленнымъ самолюбіемъ, собспвенною славою для шого шолько, чшобы служилъ опечеспву. Терпѣніе его вознаградилось. Главкомандовавший опсправился въ С. Петербургъ (1791 г.), ввѣривъ ему начальспво надъ соединенною арміею. — Пользуясь его опспуспшвіемъ, Верховный Визиръ Юсуфъ-Паша обираль войска при Мачинѣ, намѣревался нанести Россіи намъ чувспвишельный ударъ; но Князь Репнинъ рѣшиль уничтожитъ покушеніе враговъ нападеніемъ на нихъ. Онъ велѣль окружнымъ войскамъ собиращься къ Галацу; предписаль Ге-

нераль Поручику Голенищеву-Купузову (*) прибылъ шуда изъ Измаила съ Бугскимъ егерскимъ корпусомъ и съ пяпью спами Донскихъ Козаковъ ; поручилъ Генераль-Маіору Рибасу гоцо-вишь перевозныя суда. — Верховныйъ Визирь имѣлъ разныхъ войскъ Турецкихъ до спа шы-сячь ; подь командою его находились пяшь Пашей, два Бен Анаполійскіе и два Сулшана Тапшарскіе. Армія Князя Репнина была въ половину менше ; изъ семидесяти двухъ орудій оспавиль онъ восемь въ резервѣ на берегу Дуная, для опраженія непріятельскихъ судовъ. 25 Іюня, Генераль-Аншевъ осмопрѣлъ Турецкій лагерь. 28 числа, въ шестомъ часу по упру, Генераль-Поручикъ Князь Голицынъ (**) первый пришелъ съ вѣрненнымъ ему войскомъ къ пункпу своей ашаки и опкрылъ канонаду. Въ шо-же самое время конница Генераль-Поручика Князя Волконскаго (***), предводимая Генераль-Маіоромъ Рибасомъ, ударила на непріятеля, очиспила занимаемое онымъ мѣспю и свизала сообщеніе съ войсками Князя Голицына, между шѣмъ какъ Князь Волконскій, слѣдовавшій съ своею пѣхотію за конницею, выспроисъ въ боевой порадокъ, доспигъ также до своего пункпа, и началъ канонаду. Тогда Голенищевъ - Купузовъ, обходя горы, чшобы зайдши въ правый флангъ непріятелю, долженъ былъ съ великимъ шу-

(*) Въ послѣдствіи Князю Смоленскому.

(**) Князь Сергій Ѳедоровичъ Голицынъ.

(***) Князь Григорій Семснновичъ Волконскій.

домъ пробивавшся сквозь окружавшихъ его опускода Турковъ , спаравшихся разрѣзать сообщеніе между имъ и армією. Сіи покушенія Визиря были уничтожены Княземъ Репнинымъ : онъ приказалъ Генераль - Маіору Рибасу апаковать неоднократно непріятеля, а Князю Волконскому выпянушь изъ двухъ линій при гренадерскіе полка съ аршилерією въ лѣвую сторону и приближиться къ горамъ. Тщешно пѣхопа Турецкая, желая воспользоваться отдѣленіемъ войскъ, бросилась спремишельно и въ большомъ числѣ на первый каре Екашеринославскаго гренадерскаго полка : храбрые воины опрокинули , обратили въ бѣгство непріятеля. Въ то-же самое время толпы Турковъ напали на правый флангъ нашъ , предводимый Княземъ Голицынымъ ; но были опбиты съ значительнымъ урономъ и преслѣдуемы конницею до перваго ихъ лагеря. Такимъ образомъ уничтожилъ Князь Репнинъ и покушенія Турковъ на нашъ резервъ со стороны Дуная, подкрѣпивъ оный высланными войсками. Вскорѣ пѣхопа Кушужева показалаь на горахъ во флангъ непріятельскомъ: Князь Волконскій послѣшилъ переправить за крупный оврагъ, подъ горою находящійся, два гренадерскіе полка для опкрытія сообщенія съ Кушужевымъ. Тогда войска двинулись со всѣхъ сторонъ на непріятеля : Князь Голицынъ пошелъ въ его ренраншаментъ , Князь Волконскій въ лагерь , а Голенищевъ - Кушужевъ во флангъ, которое движеніе рѣшило побѣду сего упорнаго сраженія , шессть часовъ при сильномъ жарѣ продолжав-

шагося. Непрiятель обратился въ бѣгство къ Гирсову; легкія войска преслѣдовали его. Орудій мѣдныхъ опяишо придицать пять, въ шомъ числѣ двѣ морпирь; болѣе чепырехъ тысячъ Турковъ пало на мѣстѣ битвы, кромѣ умерщвленныхъ на судахъ, изъ копорыхъ при были взорваны на воздухъ и сполько-же попоплены. Въ числѣ плѣнныхъ находился Двухъ-Бунчужный Мегмешъ-Арнаутъ Паша. Знамень взято пятнадцать. Припеса благодареніе Всевышнему съ пушечною пальбою за одержанную побѣду, Князь Репнинъ переправился, 2 Іюля, обратно черезъ Дунай и попомъ велѣлъ снятъ мосты, расположивъ армію въ прежнихъ лагеряхъ (*). Между шѣмъ вспунилъ онъ въ сношенія съ Визиремъ, копорый первый заговорилъ о мирѣ, и, желая воспользоваться благопріятною минушой, чшобы даровать оный опечесшву, подписалъ съ Турецкими Полномочными въ Галацъ, 31 Іюля, предварительныя условія: Кайнарджскій договоръ и послѣдовавшіе за онымъ подшвержены въ полномъ и шочномъ ихъ разумѣ; рѣка Днѣспръ назначена границею обѣихъ Имперій; земли, лежащія между Бугомъ и Днѣспромъ уступлены Россіи. 4 Августя, Попемкинъ, надѣявшійся испишишь у Репнина двойную славу побѣдителя

(*) Прекрасно изобразилъ Державинъ Князя Репнина въ *Памятникъ Герою*:

« Строй, Муза, памятникъ Герою,
 Кто мужесивенъ и щедръ душою,
 Кто болше разумомъ, чѣмъ силой,
 Разбилъ Юсуфа за Дунаемъ,
 Далъ малой шрамой много пользы. »

и миротворца, прибылъ въ Галацъ, когда онъ совершилъ уже свой важный подвигъ: взбѣщен- ный сею неудачею, Фельдмаршалъ осыпалъ за- служеннаго Полководца спрашными упресками, присоединилъ къ онимъ угрозы: *Я исполнилъ долгъ свой — отвѣчалъ съ гордостію Князь Репнинъ — и готовъ дать отвѣтъ Государынь и отечеству.* — Екатерина II наградила его Орде- номъ Св. Георгія первой степени; повелѣла ему быть Намѣстникомъ Рижскимъ и Ревельскимъ (1792 г.), и, 2 Сентября, 1793 года, по случаю мирнаго поржеспива, пожаловала Князю Репнину похвальную грамоту; во второй разъ алмазные знаки Ордена Св. Апостола Андрея въ знакъ Монаршаго благоволенія и шестидесять тысячъ рублей на поправленіе домашнихъ дѣлъ. — Въ 1794 году возникло въ Польшѣ безначаліе: Рос- сійскія войска, находившіяся въ Лифляндіи и въ Минской Губерніи, были подчинены Князю Реп- нину. Онъ вступилъ въ Липву и ревностными, неусыпными стараніями своими возстановилъ въ оной шипину, очистивъ ошъ мяшешниковъ. Императрица наградила его (4 Января, 1795 г.) деревнями, домомъ въ С. Петербургѣ, похваль- ною грамотою и ввѣрила ему управленіе пошю края съ оспавленіемъ Генераль-Губернашоромъ Эспляндскимъ и Лифляндскимъ. Въ семъ званіи Князь Николай Васильевичъ находился по кон- чину Екатерины II. — Императоръ Павелъ I произвелъ его, на шрестій день вступленія на Пресполь, Генераль-Фельдмаршаломъ и, въ слѣдъ за шѣмъ, Командиромъ Липовской дивизіи,

Военнымъ Губернаторомъ въ Ригу, Присутствующимъ въ Совѣтъ Общества благородныхъ дѣвицъ; пожаловалъ ему шесть тысячъ душъ въ день своего коронованія (1797 г.); повелѣлъ потомъ быть Орденскимъ Канцлеромъ, Инспекторомъ Инфантеріи Липовской и Лифляндской дивизіи; отправилъ (1798 г.) въ Берлинъ и въ Вѣну: чтобы опмечь Пруссію отъ союза съ Франціею, пригласилъ Австрійскій Дворъ къ совместному дѣйствію противъ послѣдней Державы и предложилъ Великую Княжну Александру Павловну въ супружество Эрцъ-Герцогу Палашину. Посольство сіе не было увѣнчано желаемымъ успѣхомъ; ибо Король Фридрихъ Вильгельмъ III рѣшительно отказался прервать переговоры, и Князь Репнинъ уволенъ отъ службы съ позволеніемъ носить общій армейскій мундиръ. Тогда удался онъ въ Москву и, въ кругу семейства своего, друзей, оканчивалъ вечеръ славной жизни, услаждая оный христіанскими размышленіями. Въ изгнаніи никогда ропошъ не исходилъ изъ устъ благочестиваго спарца: онъ чпилъ волю Царя своего и съ благоговѣніемъ покорялся оной; никто въ присутствіи его не дерзалъ осуждать распоряженій тогдашняго Правительсва. Воцарился Императоръ Александръ I, и Князь Николай Васильевичъ, любимый, уважаемый имъ, привѣщивовалъ внука Екатерины великой, изъявившаго желаніе шествовать по стопамъ ея; но не могъ служить ему: апоплексическій ударъ прекратилъ жизнь его, посвященную чшпыремъ Монархамъ, 12 Мая, 1804

года; на 68 ошь рожденія. Императоръ далъ слѣдующій Указъ Правительствующему Сенату (*):

« Въ ознаменованіе ошличнаго Нашего уваженія къ воинскимъ и гражданскимъ подвигамъ покойнаго Генераль-Фельдмаршала Князя Репнина, въ память добродѣтелей его и любви къ отечеству, коими и въ мирѣ и въ войнѣ, и на службѣ и въ уединеніи, до самаго конца жизни своей былъ онъ преисполненъ, и во свидѣтельство, что истинныя заслуги нѣ когда не умираютъ, но живы въ признательности всеобщей, переходящъ изъ рода въ родъ, согласно желанію его, ближнихъ его родспвенниковъ и Намъ Самимъ извѣстному, соизволяемъ, чшобъ родной его внукъ, ошь дочери его рожденный, Полковникъ Князь Николай Волконскій принялъ фамилію его, и ошнынѣ попомспвенно именовался *Княземъ Репнинскимъ* (**). Да родъ Князей Репнинскихъ, споль славно опечеству послужившихъ, съ кончною послѣдняго въ ономъ: не угаснешь; но, обноваясь, пребудешъ навсегда съ именемъ и примѣромъ его, въ незабвенной памяти Россійскаго дворянства! » — Князь Николай Васильевичъ Репнинъ — какъ справедливо описываетъ его Иванъ Владиміровичъ Лопухинъ—*былъ одинъ изъ тѣхъ великихъ мужей, истинныхъ героев, любителей высочайшей добродѣтели, которыхъ дѣянія читаютъ въ Исторіи съ востор-*

(*) Ошь 12 Іюля, 1801 года.

(**) Нынѣ Генераль - Адъютантъ, Генераль ошь Кавалеріи и Малороссійскій Военный Губернаторъ.
т. IV.

голь удивленія и коихъ великію не понижающіе совершенства добродѣтели, не имѣютъ силы вѣрить (*). Репнинъ съ видомъ величавымъ, гордою осанкою, возвышеннымъ челомъ, глазами, и въ масписной спароспи огненными, коимъ проведенныя дугою брови придавали еще большую выразишельность, соединялъ веселый нравъ, былъ обходительнъ, добръ до крайности; удивлялъ всѣхъ своею начипанностию, рѣдкою памяшью, свободно изъяснялся и писалъ на Россійскомъ, Французскомъ, Нѣмецкомъ, Ишалиянскомъ и Польскомъ языкахъ; въ молодыхъ лѣтахъ имѣлъ сердце пламенное и былъ счастливъ любовью прекраснаго пола; умѣлъ поддерживать достоинство своей Монархини; казался иногда гордымъ по необходимости; былъ вспыльчивъ, но не зналъ мести, и одна только любовь къ службѣ, къ порядку увлекала его; неуспрашимъ на рашномъ полѣ; предприимчивъ, дальновиднъ; смѣлъ въ Совѣтахъ Государственныхъ; неизмѣненъ въ дружбѣ; нѣжный отецъ семейства и вмѣстѣ вѣрный подданный, прямой сынъ Церкви, другъ человѣчества. — Вошъ доказательство его необыкновенной щедрости и величія души: Выигравъ процессъ у одного своего родственника, проспирившійся на нѣсколько тысячъ душъ, онъ уступилъ ему сіи деревни, уважая многочисленное его семейство и бѣдное сословіе. — Императрица Екатерина II пожа-

(*) см. Записки И. В. Лопухина.

довала ему шесть тысячъ крестьянъ въ присоединенныхъ къ Россіи Польскихъ обласпяхъ : Князь Репнинъ предоспавилъ пользоваться доходомъ съ сего имѣнія, соспоявшимъ изъ двадцати двухъ тысячъ рублей серебромъ , прежнему владѣльцу , Графу Огинскому , по кончину его. — Одинъ Провіаншскій чиновникъ , находившійся при немъ, впалъ въ глубокую задумчивость ; замѣшивъ сію перемѣну, Князь Репнинъ нѣсколько разъ спрашивалъ его : *отъ чего онъ такъ мраченъ?* — и не могъ узнать наспоящей причины ; наконецъ рѣшился употребить послѣднее средство, пригласилъ его въ свой кабинетъ и сказалъ ему : *Другъ мой ! говори со мною откровенно, не какъ-бы съ начальникомъ, но какъ-бы съ отцомъ-духовнымъ : что у тебя за печаль? Я знаю, что ты охотникъ до картъ: не проигрался-ли?* — Тупъ чиновникъ, прорунувшій до слезъ благосклоннымъ обращеніемъ Князя, повергся передъ нимъ на колѣна и объявилъ : « что имѣлъ несчастіе проиграть шестьдесятъ тысячъ рублей казенныхъ денегъ. » *Вставай;* — сказалъ ему Князь Репнинъ—*ты не одинъ провинился: и я не менше виноватъ, что, зная страсть твою къ игрѣ, досель оставлялъ тебя въ настоящей должности; и такъ я обязанъ участвовать въ семъ проигрыши. Къ счастью твоему, на дняхъ продалъ я одну деревню: вотъ тебѣ шестьдесятъ тысячъ рублей; но вмѣстѣ предлагаю и условія : немедленно подай мнѣ просьбу объ увольненіи изъ Провіантскаго вѣдомства и чтобъ сей разговоръ остался*

навсегда между нами думл. — Только при погребеніи великодушнаго вельможи благодѣльствованный имъ чиновникъ открылъ тайну, шлагопившую его. — Подъ руководствомъ Князя Репнина образовались многіе Государственные Сановники: Графъ Никиша Пепровичъ Панинъ, Яковъ Ивановичъ Булгаковъ, Князь Димитрій и Князь Яковъ Ивановичи Лобановы-Росповскіе, Димитрій Прокофьевичъ Трощинскій и Юрій Александровичъ Нелединскій-Мелецкій. Суворовъ, Пошемкинъ-Таврическій, Кушуровъ-Смоленскій служили подъ его знаменами. — *Изъ фамиліальныхъ документовъ; разныхъ Вѣдомостей; Дипломатическихъ сношеній Рос. Двора съ Европейскими, ч. 3; Описаніе Рос. Посольства въ Константинополь Князя Н. В. Репнина, издан. 1777 года; Журнала Друга Юношества, 1843 года, и по словесному преданію.*

РИБАСЪ, Осипъ Михайловичъ, родился въ Неаполѣ, куда переселился изъ Испаніи его дѣдъ. Соединяя съ бѣглымъ умомъ быстрое соображеніе и обширную память, онъ свободно выучился нѣсколькимъ Европейскимъ языкамъ. Служба Испаніанская не соотвѣтствовала его предприимчивымъ видамъ: соскучась ею, молодой Рибасъ явился къ Графу Алексѣю Григорьевичу Орлову въ Ливорнѣ (1772 г.), гдѣ Чесменскій побѣдитель опдыхалъ опъ военныхъ трудовъ. Увѣряющъ, будто-бы онъ возложилъ тогда на Рибаса одно тайное порученіе; но извѣстіе сіе, переданное недословѣрнымъ писателемъ, сомни-

тельно. Орловъ снабдилъ его рекомендацiейными письмами въ С. Пешербургъ. Дорогою, смѣшливый Рибасъ узналъ въ подробности оцъ своего спутника (Офицера Россiйской Гвардiи) погдашнее положенiе Двора и характеръ главныхъ вельможъ. Изъ числа ихъ, Бецкiй, посвятившiй всю жизнь свою благопворенiю, оказывалъ особенное предпочтенiе иноспранцамъ. Уважаемый Императрицею, онъ управлялъ Воспитательными Домами, Кадетскимъ Корпусомъ и Академiею Художествъ, не имѣлъ законныхъ дѣшей; но завѣщалъ, еще при жизни, все свое имѣнiе воспитанницѣ, копорую любилъ, какъ дочь. Рибасъ надѣялся, посредствомъ сего знакомства, проложитъ себѣ дорогу къ почестямъ и къ богатству — и не ошибся. Изворотливый, гибкимъ умомъ онъ вкрался въ сердце образованнаго спарца; прiятною красивою наружностью обворожилъ воспитанницу. Бецкiй записалъ его въ Кадетскiй Корпусъ; доставилъ ему въ скоромъ времени Маюрскiй чинъ и званiе Ценсора; выдалъ за него свою наследницу и ввѣрилъ надзоръ за воспитанiемъ молодаго Графа Бобринскаго, съ копорымъ Рибасъ путешествовалъ попомъ по Европѣ. Такимъ образомъ онъ сдѣлался извѣстнымъ Государыня; въ 1779 году произведенъ въ Подполковника, пожалованъ Полицимейстеромъ Корпуса и получилъ Мальтiйскiй большой крестъ; но еще нѣсколько лѣтъ оставался при своемъ благодѣшелѣ, помимый честолюбiемъ и желая сброситъ оковы, наложенные на него благодарностию. Чего могъ онъ ожидать

опть восьмидесятилѣтняго спарца, чуждаго сстра-
 спей челоѣческихъ? Ему нужень былъ покро-
 витель въ силѣ лѣтъ и могущества, дѣ-
 пельный, на верху почестей, не менѣ его
 самага чесполубивый: онъ обратился къ Пошем-
 жину. Сей исполинъ, придерживавшій мощною
 рукою кормило Государственное, председапель-
 швовалъ въ Военной Коллегіи, управлялъ Та-
 вридою, спроилъ многолюдные города, населялъ
 степи и распроспранилъ флагъ Россійскій на
 Черномъ морѣ. Рибасъ предспавилъ ему прозкъшъ
 объ улучшеніи флота; умѣлъ приобрьшь любовь,
 покровительшво гордаго вельможи; получилъ
 съ чиномъ Полковника карабинерный полкъ;
 произведенъ въ слѣдъ за шѣмъ въ Генераль-
 Маіоры и, 1789 года, въ первый разъ обнажилъ
 мечъ прошивъ враговъ Россіи: содѣйшвовалъ
 Генераль-Поручику Гудовичу (14 Сеншября) во
 взятіи приступомъ укрѣпленнаго замка Гаджи-
 бея (нынѣ Одессы), при Черномъ морѣ; овладѣлъ
 двумя Турецкими судами: за эшо получилъ Ор-
 дена Св. Георгія 3 класса и Св. Владиміра 2-й
 степени. Въ 1790 году, Пошемкинъ велѣлъ ему
 войдши въ Дунай съ гребною флотиліей и съ
 лодками Черноморскихъ Козаковъ. Рибасъ, вы-
 шедъ изъ пролива Очаковскаго и соединившись
 при успѣ Днѣспра съ Козачьими лодками, пу-
 шился къ Дунаю, захватилъ башарей, прикры-
 вавшія входъ въ сію рѣку, разсѣялъ непріатель-
 скую флотилію и ввелъ суда свои въ Дунай Су-
 нискимъ успѣсмъ и проливами Килійскими. Онъ
 занялъ пошомъ (7 Ноября) опдѣльною флотиліей

Тулчу; пресекъ сообщеніе между Исакчею и Измаиломъ и, 17 Ноабря, овладѣль Исакчею, гдѣ, кромѣ сильной аршиллеріи, найдено еще множесшво припасовъ; пакже оспровомъ, находящимся на Дунаѣ прошивъ Измаила; поспавиль шамъ бапареи; бросалъ въ крѣпосшь бомбы и ядра; испребмль споявшія подъ спѣнами оной Турецкія суда, и во время приспуна Измаила (14 Декабря), командуя шремя колоннами десанша, ободрялъ мужесшвомъ своимъ подчиненныхъ, овладѣль набережными башарями, взялъ въ плѣнъ множесшво Турковъ, предспавиль спю шридцашъ знаменъ, опняшыхъ у непріащеля. За сіи военные подвиги Рибасъ получилъ шпагу, осыпанную алмазами, и восемь сошъ душъ въ Полоцкой губерніи. И въ 1794 году онъ продолжалъ шревожипъ Турковъ своею флотиліею; способспвовалъ скорѣйшей переправѣ войскъ черезъ Дунай, сдѣлавъ въ два дни опъ Галаца на прошиволежащій оспровъ мосшь изъ паромовъ, шакъ и часпю изъ армейскихъ поншоновъ; овладѣль вмѣспѣ съ Генераль-Поручикомъ Кяземъ Голицынымъ двумя Турецкими укрѣпленіями на полуоспровѣ Концефанѣ подъ самыми пушками Браилова; учащповалъ въ Мачинскомъ сраженіи (28 Іюня), по собшвенному желанію, чшобы не оспавалъсь празднымъ на флотѣ: предводилешспвуя конницею, ему порученною, мужесшвенно и искусно, опкрылъ сообщеніе между правою и среднего ашакую, а потомъ удержалъ оную между среднею и лѣвою. Сей пунктъ былъ весьма важный. Рибасъ неоднократно нападалъ шущъ на непрі-

ипшеля, который спремился разрѣзать сообщеніе арміи съ войсками Генераль-Поручика Голенищева-Кушурова, обходившаго горы, и уничтожилъ его усилія (*). Императрица наградила Рибаса военнымъ Орденомъ Св. Георгія вѣщаго класса (1794 г.), а за содѣйствіе въ переговорахъ о мирѣ съ Турецкими Полномочными пожаловала ему (1792 г.) Орденъ Св. Александра Невскаго. Тогда Рибасъ былъ Коншрь - Адмираломъ, и не безъ цѣли онъ обратилъ вниманіе Екатерины на важность гавани покореннаго имъ (въ 1789 г.) Гаджибея. Одобривъ проэкшъ Рибаса, Государыня поручила ему и Инженеръ - Генералу Волану поспрошъ на помъ мѣстѣ новый городъ. Сначала работы производились медленно; но въ 1795 году число рукъ было увеличено нѣсколькими полками и въ концѣ слѣдующаго, вмѣстѣ съ величественнымъ поршомъ, явилась, какъ нѣкое чудо, Одесса, просширающаяся въ длину на при верспы, а въ ширину на двѣ, съ большими прямыми улицами и съ каменными красивыми домами. Памятникъ, доспойный Екатерины II, долженспвующій передашъ имя Рибаса позднѣйшему пошомшву! Между шѣмъ главный производипель работъ командовалъ въ продолженіе оныхъ Черноморскимъ гребнымъ флотомъ (съ 1793 г.) и пожалованъ тогда Виць-Адмираломъ. Годъ основанія Одессы погрузилъ Россію въ глубокой прауръ кончиною мудрой Монархини (6 Ноября): явились новые царедворцы вокругъ

(*). см. біографію Князя Н. В. Рещина.

Престола, и все приняло новый видъ! Рибась, спольже хитрый, какъ и ошорожный, умѣлъ проложитъ себѣ дорогу по ескользкому пуши и, съ званіемъ Генераль-Кригсъ-Коммиссара, пожалованъ Членомъ Адмиралшейспвъ-Коллегіи 2 Января, 1798 года; Адмираломъ въ слѣдующемъ году (8 Мая); Управляющимъ Лѣснымъ Департаментомъ. Но значеніе его было крашкковременно: 4 Марша, 1800 года, онъ оспавленъ опъ службы за слѣдующую вину: «Въ лѣсный доходъ «положены были имъ цѣны на смолу гораздо «низкія прошивъ предспавленныхъ Архангель- «скимъ Гражданскимъ Губернапоромъ.» — Чшо сдѣлалъ шогда изворопливый Рибась для получения милоспи Царской? Онъ предспавилъ Государю проэкшъ обь укрѣпленіи Кроншпадша и въ шомъ-же году (30 Окшября) приняшъ снова въ службу и определенъ къ исправленію Кроншпадскихъ укрѣпленій; а 12 Ноября, вельно ему присушспвовапъ въ Адмиралшейспвъ-Коллегіи, *съ помощъ Вицъ - Президенту.* Безъ всякаго сомнѣнія сей ловкій царедворецъ возвысился-бы еще болѣе въ государшвованіе Императора Павла I, еслибъ смерть не прекрашила дней его, въ Декабрѣ, 1800 года, въ силѣ мужеспва и среди надеждъ, часпо обманчивыхъ, непоспоянныхъ! О характерѣ Рибаса можно судитъ изъ описанія его жизни. Суворовъ, опдавая справедливоспъ славному Полководцу нашему Голенищеву-Кушупову, говорилъ обь немъ: *Его и Рибась не прове- деть!* — Для доспнженія предположенной цѣли не находилъ онъ никакихъ преградъ; изъ надзира-

шелю за воспитаніемъ дѣшей, одѣлался Полководцемъ: бралъ крѣпости, башарен; изъ сухопутнаго Генерала—Адмираломъ: командовалъ флотиліею и вмѣстѣ конницею на Мачинскомъ сраженіи; писалъ разные проэкты, для соспавленія копорыхъ проводилъ ночи безъ сна, запираясь въ своемъ кабинетѣ; удивлялъ всѣхъ умомъ, не сполько основательнымъ, сколько поверхностнымъ, и для оспраго слова не шадилъ никого.—*Изъ современныхъ Вѣдомостей и по разсказамъ достоверныхъ особъ.*

РИХТЕРЪ, Вильгельмъ Михайловичъ, сынъ Пастора старой Евангелико-Люперанской церкви, родился въ Москвѣ, 28 Ноября, 1767 года. Первоначально обучался онъ въ Ревельской Гимназіи, потомъ въ Медицинскомъ Факультетѣ Московскаго Университета, будучи Студентомъ онаго. Окончивъ курсъ Врачебныхъ наукъ, Рихтеръ опправленъ былъ (1786 г.) въ Германію, Францію, Англію и Голландію, для пріобрѣтенія и распроспраненія свѣдѣній своихъ въ Медицину, а особенно въ Повивальномъ искусствѣ, копорымъ онъ занимался практически въ Геттингенскомъ и Берлинскомъ Повивальныхъ госпиталяхъ. Въ 1788 году, послѣ испытанія, сдѣланнаго ему въ Эрлангенскомъ Университетѣ, копорому Рихтеръ представилъ разсужденіе свое, подъ названіемъ: *Experimenta et cogitata circa bilis naturam, imprimis ejus principium salinum. Erlangæ, 1788*, произведенъ онъ былъ Докпоромъ Медицины и ушвержденъ въ семь званіи Меди-

цинскою Коллегією, по возвращеніи въ Россію. Экспраординарнымъ Профессоромъ Повивальнаго искусства при Московскомъ Университетѣ вступилъ 1790 года, и началъ свое ученіе рѣчью: *De incrementis artis obstetriciae post obitum Roedereri*. 1795 года, произведенъ Профессоромъ Ординарнымъ, и съ отличною, поспоянною ревностію занимался преподаваніемъ сей науки и Хирургіи въ теченіи двадцати осьми лѣтъ, по 1819 годъ. Въ 1808 году, открышы имъ при Университетѣ новый Повивальный Институтъ и Родильная больница; сверхъ того, онъ былъ два раза избираемъ въ Деканы Врачебнаго отдѣленія. Кромѣ обязанностей своихъ по Университету, почтенный Рихтеръ отправлялъ и другія публичныя должности, а именно: въ теченіи одиннадцати лѣтъ онъ былъ главнымъ Московскимъ Акушеромъ и преподавалъ уроки въ повивальномъ искусствѣ бабкамъ, копорыхъ всѣхъ ошъ него приготовлено тридцати двѣ; въ продолженіе шестии лѣтъ занималъ мѣсто Директора Повивальнаго Института, открытаго имъ, въ 1804 году, при Императорскомъ Московскомъ Воспитательномъ Домѣ. Въ 1810 году онъ избранъ Предсѣдателемъ находящагося при Университетѣ Физико - Медицинскаго Общества; сію должность исправлялъ по 1822 годъ; сверхъ того онъ былъ Членомъ разныхъ ученыхъ Обществъ, какъ Россійскихъ, такъ и иностранныхъ. За ревностное исполненіе своихъ многоразличныхъ должностей и препорученій произведенъ, 1797 года, въ Надворные Совѣтники, 1800 года въ

Коллежскіе, 1804 года въ Спаіскіе Совѣшники. По случаю благополучнаго разрѣшенія въ Москвѣ Великой Княгини Александры Ѳеодоровны (нынѣ Государыни Императрицы), 1818 года, пожалованъ въ Лейбъ-Медики Двора Его Императорскаго Величества. Онъ имѣлъ Ордена Св. Анны 2 класса и Св. Владиміра 3 степени. — Сей знаменитый Профессоръ изъяснялся и писалъ прекрасно на Лапинскомъ языкѣ, и зналъ также многіе языки новѣйшіе. Кромѣ вышепомянутыхъ его разсужденій и осьми рѣчей, чипаныхъ при разныхъ шоржеспивенныхъ случаяхъ въ Университетѣ и въ Физико-Медицинскомъ Общесствѣ, находилса большое собраніе его ученыхъ записокъ, помѣщенныхъ въ трудахъ онаго Общесства. Особливо-же заслуживаютъ вниманіе слѣдующія шворенія Рихтера: 1) *Руководство къ Повивальному искусству, основанное на новѣйшихъ опытахъ*, 8. Москва, 1807 года. — 2) *Synopsis praxis Medico-Obstetriciae, quam per hos viginti annos Mosquae exercuit G. Mich. Richter.* 4. Mosquae, 1810. — Сіе сочиненіе обогащено многешповомъ рѣдкихъ и важныхъ, нмѣ самимъ сдѣланныхъ наблюденій. — 3) *Geschichte der Medicin in Rußland.* 8. 1813 — 1817, въ трехъ частяхъ: книга единшповенная въ своемъ родѣ, превосходный памяшпникъ неупомимаго шрудолюбія и обширнѣйшихъ знаній; она переведена и на Россійскій языкъ. — Ученыя упражненія и многешрудныя занятія по должности повивальнаго врача разшпроили здоровье Рихтера и ввергнули въ долговременную болѣзнь, прекрашившую дѣя-

тельную его жизнь 27 Июля, 1822 года, на 55 году отъ рожденія. — Вильгельмъ Михайловичъ Рихтеръ искусствомъ своимъ, опытносною, особеннымъ попеченіемъ о больныхъ снискалъ общую любовь и уваженіе жителей древней столицы. Владѣя значительнымъ имѣніемъ, приобретеннымъ трудами, онъ не походилъ на врачей, уповающихъ въ нѣгѣ и изобиліи, которые спѣшатъ только къ богачамъ и равнодушны къ спраданіямъ бѣдныхъ: каждый имѣлъ право прибѣгать къ его пособию, и часто сей другъ человѣчества, упомянутый занятіями дня, проводилъ ночи безъ сна у кровати немощей родильницы! Вотъ отличительная черта его характера. — *Изъ Московскихъ Вѣдомостей, 1822 года, N 66, съ прибавленіемъ.*

РОДИОНЪ НЕСТОРОВИЧЪ, вельможа Кіевскій, вызванъ былъ въ Москву Іоанномъ Калипою и привелъ съ собою 1700 опроковъ, или дѣшей болгарскихъ. Возведенный Московскимъ Княземъ на первую степень Болгарства, Родіонъ возбудилъ зависть во всѣхъ другихъ вельможахъ: одинъ изъ нихъ Акинѣй Гавриловичъ, не хотѣвъ ему уступить спаршинства, бѣжалъ къ Михаилу Тверскому. Усердный любимецъ Іоанновъ спасъ своего Государя въ битвѣ съ Тверишянами подъ городомъ Переславлемъ, въ 1304 году, зашевши имъ въ штыль, и собственною рукою опрубивъ голову Акинѣю, привезъ оную на копѣ къ Князю. Іоаннъ наградилъ его половиною Волока, а Родіонъ опнялъ другую у Новгородцевъ, выгнавъ

ихъ намѣспника, и получилъ за то отъ Великаго Князя еще иную волость въ окрестностяхъ рѣки Восходни. Годъ кончины сего храбраго Воюды неизвѣстенъ. — *Изъ четв. тома Исторіи Госуд. Рос., изд. втор., стр., 242 и 243.*

РОМОДАНОВСКІЙ, Князь Федоръ Юрьевичъ, сынъ Боярина Князя Юрья Ивановича, любимый и уважаемый Петромъ великимъ за испытанную вѣрность и любовь къ правдѣ, бывши Ближнимъ Спольникомъ, управлялъ спрашнымъ Преображенскимъ Приказомъ (*). Мудрый Преобразователь нашъ, желая уничтожить въ боярахъ духъ Мѣспничества, отъ котораго они не опывкали еще при предмѣспникѣ его; желая пріучить ихъ къ снисканію достоинства посредствомъ собственннхъ заслугъ, а не правомъ бумажныхъ свѣтковъ; заставивъ ихъ повиноваться спаршимъ, не смояря на происхождение — избралъ Ромодановскаго начальникомъ надъ попѣшнымъ и регулярнымъ

(*) Тайная Канцелярія была основана Петромъ великимъ въ селѣ Преображенскомъ, близъ Москвы, почему и называлась также *Приказомъ Преображенскимъ*. «Исторія» — пишетъ Карамзинъ — «не дерзнуть обвинять славнаго Монарха: жестока обшлятельность заставила его прибѣгнуть къ жестокому средству... Я видѣлъ глубокія ямы, гдѣ сидѣли несчастные; видѣлъ желѣзныя рѣшетки въ маленькихъ окнахъ, сквозь которыя проходилъ свѣтъ и воздухъ для сихъ Государственныхъ преступниковъ. Воспоминаніе конечно горестное; но въ ту-же минутой вы произнесите имя Александра, и сердце ваше оидыхаетъ!»

войскомъ , именовавъ его *Генералиссимусомъ* , себя бомбардиромъ , отдавалъ ему военныя почести. Сего мало : Ромодановскій носилъ еще по самую кончину свою шпигуль *Князя Кесаря* , производилъ Петра великаго во всѣ чины (*). Государь величалъ его въ письмахъ и на словахъ *Величествомъ* ; по отъѣздѣ своемъ въ чужіе края (1697 г.) , онъ поручилъ ему председательствовать въ Совѣтѣ , коему предоспавлено было управлять Государствомъ ; ввѣрилъ попомъ изслѣдованіе замысловъ мяшежныхъ Спрѣльцовъ , надзоръ за властолюбивою Софією. Кромѣ Преображенскаго Приказа , Князь Ромодановскій завѣдывалъ еще Приказами Сибирскимъ и Апшекарскимъ ; надзиралъ за лишемъ пушекъ , изгоповленіемъ бомбъ , морширъ и прочихъ военныхъ снарядовъ. Онъ скончался въ глубокой старости 17 Сентября , 1747 года. — Князь Федоръ Юрьевичъ Ромодановскій былъ человекъ нрава жестокаго , не зналъ какъ милуюшь. Видъ его , взоръ , голосъ вселялъ въ другихъ ужасъ. Придерживаясь старыхъ обычаевъ , онъ носилъ Русской кафшанъ , опшороченный узенькимъ золотымъ или серебрянымъ позументомъ , и оппускалъ большіе усы. Петръ великій , увѣренный въ его безприсрасшіи , въ шомъ , что онъ не принималъ ни опъ кого

(*) Изъ письма Петра великаго къ Ромодановскому опъ 9 Іюня , 1709 года , видно , что послѣдній производилъ въ чины многихъ по назначенію Государя : « Siir ! проснитъ Ваше Величество , дабы вы доносили сихъ писемъ « замыкали рангомъ Генераль-Маіора. »

подарковъ, сносилъ разныя непріятности отъ Ромодановскаго, писалъ, въ 1743 году, къ Графу Апраксину: «Съ дѣдушкою нашимъ, какъ съ чорпомъ, возжуся; а не знаю, что дѣлаю. Богъ знаетъ, какой человекъ!», — Онъ казилъ множество воровъ и убійць; но видя, что злодѣянія продолжаются, велѣлъ повѣсиль за ребра двѣсти пресупниковъ, чѣмъ водворилъ порядокъ въ сполницѣ. Никто не смѣлъ взѣхавъ къ нему на дворъ. Самъ Государь оспавлялъ одноколку свою у ворошь его; не садился въ каретѣ съ нимъ рядомъ, а всегда напередѣ. Въ обществѣхъ всѣ спояли передъ Ромодановскимъ. Приходившіе къ нему, какого-бы они званія ни были, должны были прежде поклона хозяину осушить большой кубокъ проспаго вина, приправленнаго перцемъ, подносимаго на золотомъ блюдѣ ручнымъ медвѣдемъ. Если кто опказывался отъ сего напишка, медвѣдь вцѣплялся въ парикъ или волосы госпя, раздиралъ платье, принуждалъ покориться волѣ хозяина. — Проспые щи, кулебяка съ угремъ, разварная сперлядь и баранья буженина съ чеснокомъ, были главными кушаньями Князя Кесаря. Сполъшніе меды, пива, наспоенные ягодами, и изрѣдка мальвззія, наполняли золотыя или серебряныя кружки, спспавленные передъ каждымъ приборомъ. Въ осеннее время, когда хлѣбъ былъ убранъ съ полей, отпралялся Ромодановскій изъ Москвы, чпобы въ рощахъ, прилежащихъ къ селамъ Коломенскому, Измайлову и далѣе, пощѣшиться охотою, а особенно соколиною, копорую любилъ до спспаси. Ни одинъ

владышительный Князь Германія не показывалъ въ подобныхъ случаяхъ никакой пышности, какую являлъ сей Русскій вельможа. Въ день, назначенный для охоты, множеству ловчихъ, сокольничихъ, подсокольничихъ и поддашней ждали у воротъ повелѣній Князя Кесаря въ зеленыхъ чекменахъ съ золотыми или серебряными нашивками, или опушенныхъ иногда соболями, въ красныхъ шараварахъ и желтыхъ сапогахъ, въ длинныхъ по локоть лосиныхъ рукавицахъ и горноспасевыхъ шапкахъ, съ перевязями черезъ плечо, одною изъ серебряной песьмы, къ кошорой привѣшена была обильная бархатомъ лядунка, и другою золотую, на коей висѣлъ серебряный рогъ. По данному знаку выѣзжали они на горскихъ лошадяхъ въ поле: одни, ведя за собою на смычкахъ своры собакъ, другіе, неся на прикрепленныхъ къ пальцамъ сшальныхъ кляпышахъ (*), обвитыхъ серебряною или золотую проволокою, Сибирскихъ крещовъ съ привѣшенными къ шейкамъ бубенчиками, подъ бархатными клубочками, шипыми серебромъ, золотомъ или разноцвѣтными шелками. Князь Кесарь приглашалъ обыкновенно многихъ вельможъ для участвованія въ сей забавѣ. Онъ самъ выѣзжалъ на Арабскомъ жеребцѣ. Свиста его, просширавшаяся иногда до пяти сотъ человекъ, вся посажена была на лошадяхъ изъ его конюшенъ; большой обозъ

(*) Такъ назывались палочки изъ мшала или твердаго дерева, на кошорыхъ сокольничіе держали крещовъ.

со съѣспными припасами ѣхалъ въ слѣдъ. Во время охопы подсокольничіе подавали Князю и его госпіямъ кляпыши съ кречетами. Собаки напускались для опысканія добычи; едва она подымалась, державшіе на рукахъ кречеповъ снимали съ нихъ клобучки, и громкіе крики одобренія сопровождали вѣрныхъ охопниковъ, когда, пуспившись спрѣлою на добычу и поразивъ ее, они по свиспу сокольничаго, возвращались къ своимъ господамъ. Охопа оканчивалась сыпымъ обѣдомъ. Тѣ изъ проспыхъ ловчихъ или сокольничихъ, копорые имѣли случай опличиться, удоспоивались чеспи раздѣляшь прапезу Князя. За множеспвомъ блюдо слѣдовала общая попойка: большія чаши, наполненныя виномъ, переходили изъ рукъ въ руки, и чѣмъ ловля была успѣшнѣе, шѣмъ пиръ былъ шумнѣе. Охопы продолжались иногда по нѣсколку мѣсяцевъ сряду. Пешрѣ не любилъ сего рода забавъ; но снисходилъ къ прихотямъ Князя-Кесаря. — Въ Преображенскомъ Приказѣ часпо лилась кровь невинныхъ!.... Преданіе гласишь, будшо и въ домѣ Ромодановскаго содержались преспупники подѣ карауломъ бѣлой медвѣдицы: она не дѣлала имъ никакого вреда, шолько не выпускала ихъ ни на шагъ изъ пемницы. — Князь Ѳедоръ Юрьевичъ былъ женашѣ на родной сеспрѣ Царицы Параскевин Ѳеодоровны, урожденной Салшыковой, супруги Царя Иоанна Алексѣевича. Сынъ его, Князь Иванъ Ѳеодоровичъ, носившій, при жизни ошца, шипуль *Государя Цесаревича и Великаго Князя*, возведенъ Пешромъ Великимъ въ доспоинство *Князя*

Кесаря, въ 1718 году. Государь оказывалъ ему одинакія почести, какъ и Князю Ѳедору Юрьевичу, не въѣзжалъ на дворъ его, сидѣлъ въ каретѣ на переднемъ мѣстѣ, именовалъ *Величествомъ*. Князь Иванъ Ѳедоровичъ руководствовался правилами опца и въ домашней жизни. Императрица Екатерина I-ая пожаловала его (1725) изъ Ближнихъ Спольшниковъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣшникомъ и Кавалеромъ Ордена Св. Апостола Андрея первозванного; Императоръ Петръ II опредѣлилъ Генераль-Губернашоромъ въ Москву (1727), и черезъ два года, уволилъ въ опсставку. Онъ скончался 9 Марша, 1730 года (*). — *Изъ Дѣлнй знаменитыхъ Полководцевъ и Министровъ Петра великаго, т. I; Записокъ одного иностраннаго Министра, бывшаго въ С. Петербургѣ въ царствованіе сего Государя, издан. на Французск. языкѣ въ Голландіи, 1737 года, и изъ Русской Старинѣ, карманной книжки на 1825 годѣ.*

РТИЦЕВЪ, Ѳедоръ Михайловичъ, сынъ Окольного, былъ воспитанъ родителями своими въ

(*) Императоръ Павелъ I Всемилостивѣйше дозволилъ, 8 Апрѣля, 1798 года, Дѣйствительному Тайному Совѣшнику и Сенатору Николаю Ивановичу Лодыженскому, принять фамилію и достоинство Князей Ромодановскихъ, въ память рода сего, отъ котораго остался онъ последнею отраслію, и именоваться *Княземъ Ромодановскимъ Лодыженскимъ*.

спрахъ Божіемъ , въ любви къ ближнимъ ; опть юныхъ лѣтъ находилъ удовольствіе помогать спраждущему человѣчеству, опираясь слезы бѣдныхъ и немощныхъ. Царь Алексѣй Михайловичъ, узнавъ его, принялъ къ Высочайшему Двору *Постельничимъ* и подчинилъ ему Масперскую Палату. Довольствуясь опцовскимъ доспояніемъ и раздѣляя его съ немущими, Ршищевъ не искалъ блисшашельныхъ почестей ; но почести сами его находили. Превосходныя качества души спяжали ему особенное благоволеніе Монарха , который ввѣрилъ Федору Михайловичу воспитаніе сына своего, Царевича Алексѣя. Любя просвѣщеніе и благочестіе , Ршищевъ основалъ , въ 1648 году , на возвышенномъ берегу Москвы рѣки , въ двухъ вершахъ опть сполиты , Преображенскую пуспыню и соспавилъ оную изъ придцати монашескспующихъ ; вызвалъ , въ слѣдующемъ году , изъ Кіевопечерской Лавры Епифанія Славинецкаго и нѣсколько другихъ ученыхъ спарцевъ Кіевскихъ для перевода съ Греческаго языка на Славянскій разныхъ полезныхъ книгъ ; опредѣлилъ сему брашспву, имѣвшему жипельспво въ Преображенской пуспынѣ, доспашочное содержаніе (*); основалъ за городомъ госпипницу для бѣдныхъ ; приказывалъ освѣдомляться : *нѣтъ-ли изнемогающихъ отъ болъзни и голода?* самъ опшыскивалъ спрадаальцевъ , привозилъ ихъ въ благошворипельное убѣжище свое , снабжалъ всѣмъ нужнымъ и , по выздоровленіи , оказывалъ

(*) см. біографію Епифанія.

вспомоществованіе. Во время неурожая, поспишшаго Вологду, услышавъ, что немущіе нуждающіеся въ хлѣбѣ, продавъ, не имѣя денегъ, богатшія одежды свои, серебряные сосуды, и вырученную сумму употребилъ на вспоможеніе прешперпѣвавшимъ голодъ. Успунилъ безденежно землю, за копорую давали ему соспяшпельные граждане Арзамаскіе дорогую цѣну, бѣднымъ жипелямъ, нуждавшимся въ оной. — Труды и попеченія, прилагаемыя Ѳедоромъ Михайловичемъ о воспитаніи Царевича изнурили его здоровье, а неожиданная кончина сего порфироснаго пятнадцатилѣтняго опрока, въ 1670 году, споль поразила чувспвишпельную душу Ршищева, что одна Религія могла поддержашъ еще нѣсколько времени совершенно ослабѣвшія силы. Благошвореніе сопровождало его во гробъ: на смерпномъ одрѣ сей другъ человѣчеспва говорилъ дочери своей и зяпкю Князю Василию Одоевскому: «Умо-
« ляю васъ, любезные, объ одномъ : будъше бла-
« гошворипельны къ поселянамъ, копорыхъ вамъ
« оспавляю; не изнурайше ихъ работами и обро-
« комъ. Да живупъ они подъ власпю вашею въ
« опрадѣ; ибо они брапья наши.» — Такъ скончался, 24 Іюня, 1673 года, на сорокъ восьмомъ году опъ рожденія, Ѳедоръ Михайловичъ Ршищевъ, доспойный, безкорыспный сынъ опечеспва, опказавшійся опъ Боярскаго чина, предложеннаго ему Царемъ Алексѣемъ. — *Изъ древней Рос. Вислюовки, изд. втор, т. XVIII, стр. 396—422; Русской Исторіи С. Н. Глинки, изд. трет., т. 6, стр. 112—115; Исторіи Рос. Іерар-*

хѣи, ч. V, стр. 643 и 644, и изъ Опыта повѣствов. о древностяхъ Русскихъ, ч. I, стр. 285.

РУМЯНЦОВЪ, Графъ Александръ Ивановичъ, сынъ бѣднаго Коспромскаго помѣщика спаринной дворянской фамиліи (*), родился въ 1680 году, и на двадцать чешверпомъ своего возраста записанъ солдатомъ Гвардіи въ Пресображенскій полкъ. Однажды, споя на часахъ во Дворцѣ, обратилъ онъ на себя вниманіе Пепра великаго, кошорый посмошрѣлъ нѣсколько минушъ ему въ глаза и взялъ къ себѣ въ ординарцы. Распоропносшъ, вѣрносшъ и чеспносшъ Румянцова скоро возвели его въ чинъ Сержанца Гвардіи. Государь, довѣрившій ему, возлагалъ на него разныя важныя порученія, всегда съ спочносшю и скоро имъ исполняемыя. Въ 1714 году, онъ былъ уже Подпоручикомъ Гвардіи, ошправленъ въ Конспаншинополь съ письмомъ ошъ Царя къ Вицъ-Канцлеру Барону Шафирову (**) и первый прѣвезъ въ Россію извѣсшѣ о заключенномъ мирѣ съ Порпою Ошпоманскою (1712 г.): за эшо произведенъ Поручикомъ. Черезъ шри года пошомъ, Румянцовъ, будучи Капишаномъ Гвардіи, получалъ

(*) Предокъ Румянцова, Нижегородскій Болрицъ Василій Румянецъ, оказалъ, въ 1591 году, Великому Князю Василію Димашрѣевичу при завоеваніи Нижняго Новгорода важныя услуги. Потомки сего Болрина, Румянцовы, служили Россійскому Пресполу въ разныхъ чинахъ и жалованы были ошъ Государей вотчинами.

(**) см. біографію Барона Шафирова.

опшъ Государя приказаніе овладѣть, вмѣстѣ съ Генераль-Маіоромъ Чекинымъ, Шведскимъ городомъ Каянбургомъ, кошорый сдался имъ на капитуляцію (1716 г.). Онъ соупшспвовалъ Петру великому въ Копенгагенъ, а въ слѣдующемъ году (1717) въ Голландію. Тамъ получено Царемъ непріятное извѣстіе, что сынъ его Алексѣй удалился въ Германію и, пользуясь покровительствомъ Императора (*), скрывается въ неизвѣстномъ городѣ. Огорченный родителъ, увѣренный въ распороносши Румянцова, поручилъ ему опхкрышь мѣспопребываніе Царевича и взяшь его подъ спражу. Въ Вѣнѣ Румянцовъ узналъ, что Алексѣй изъ Тироли перевезенъ, по собшвенному своему желанію, въ Неапольскую крѣпосшь, немедленно опсправился съ симъ извѣстіемъ въ Спа, гдѣ тогда находился Государь, и вмѣстѣ съ Тайнымъ Совѣшникомъ Толшымъ (**) послаць къ Карлу VI съ грамошою, кошою обладателъ Россіи шребовалъ испремѣнной выдачи виновнаго своего сына. Императоръ принуждень былъ изъявишь на шо согласіе, не желая нарушишь древней дружбы, сущеспвовавшей между обшми Государспвами: Царевичъ былъ выданъ Толспому и Румянцову, и привезенъ ими изъ Неаполя въ Москву, въ началъ 1718 года. Въ слѣдъ за шѣмъ, Румянцовъ нѣсколько разъ ѣздилъ въ шомъ году на Аландскій конгрессъ съ

(*) Императоръ Карлъ VI былъ родной дядя супруги Царевича Алексѣя Петровича.

(**) см. біографію Графа Петра Андреевича Толшаго.

важными порученіями отъ Государя. Пользуясь опличнымъ благоволеніемъ Петра великаго, онъ свободно сообщалъ ему мысли свои, говорилъ съ Царемъ искренно, не ломая головы, *не картавя*: жаловался на малое соснопаніе свое и слышалъ отъ него всегда одно и тоже слово: *подожди*. — « По крайней мѣрѣ » — сказалъ онъ однажды Государю — « изъясните мнѣ, какая тому причина, что удоспоивая всею вашею довѣренностью, вы заспавляете меня въ по-же время « прешерптывашь и въ самомъ необходимомъ не « доспашокъ? » — *Надобно учиться терпѣнію, опвѣпшповалъ Монархъ; я уже тебя не однажды сказывалъ: подожди, пока рука моя развернется, а тогда посыплется на тебя всякое обиліе*. Въ сіе самое время одинъ вельможа, видя, что Румянцовъ занимаетъ не послѣднее мѣсто между любимцами Петра великаго, и заключая изъ сего, что онъ достигнетъ первѣйшихъ почестей въ Государствѣ, предложилъ ему руку своей дочери и тысячу душъ въ приданое. Уже назначенъ былъ день бала и сговора. Счастливымъ Румянцовъ спѣшилъ во Дворецъ, повергается къ стопамъ Монарха, испрашиваетъ одной шолько милоспн — соизволенія на бракъ, отъ котораго зависѣло все благополучіе его жизни. Поднявъ Румянцова, Пепръ спросилъ: *Видѣли-ли онъ невесту и хороша-ли она?* — Не видалъ, но увѣряютъ, что она не дурна и не глупа. — *Слушай, Румянцовъ — продолжалъ Государь — балу я быть дозволяю, а отъ сговора удержишься. Я самъ буду на балѣ и посмотрю невесту;*

*если она достойна тебя, то не стану препятствовать твоему счастью. — До десятого часа вечера ожидали Царя, и полагая, что какое-либо важное дѣло воспрепятствовало ему сдержавъ данное слово, начали панцовашь; но Петръ великій явился въ домъ невѣсшы, видѣлъ ее, споя въ дверяхъ въ полпѣ любопытныхъ зришелей и, сказавъ про себя, довольно громко: *никому не бывать, уѣхалъ.* Хозяинъ и женихъ были чрезвычайно огорчены симъ неприятнымъ событіемъ. На другой день Румянцовъ съ печальнымъ лицомъ явился къ Государю. *Нѣтъ, братъ, произнесъ Петръ, лишь только увидѣвъ его, невѣста тебя не пара и свадьба не бывать; но не безпокойся, я твой свать. Положись на меня, я высватаю тебя гораздо лучшую; а чтобъ сего вдалъ не откладываетъ, приходи вечеромъ и мѣ погдемъ туда, гдѣ ты увидишь, правду-ли я говорю.* — Въ назначенное время Государь отправился съ Румянцовымъ къ Тайному Совѣшнику Графу Андрею Аршамоновичу Машвѣву (*): *у тебя есть невѣста — сказалъ Петръ, когда Машвѣвъ вышелъ къ нему на встрѣчу — а я привезъ ей жениха.* — Неожиданное предложеніе привело Графа въ большое замѣшательство, шѣмъ болѣе, что онъ считалъ Румянцова, какъ бѣднаго дворянина, недоспойнымъ руки своей дочери. Государь шопчасъ проникнулъ въ мысль Машвѣва: *Ты знаешь, произнесъ онъ, что я его люблю, и что въ моей власти сравнять его съ са-**

(*) см. біографію Графа Машвѣва.

мыми знатнѣйшими. — Нечего было дѣлать Графу, какъ согласиться на желаніе пакого сваха : девятинадцатилѣтняя дочь его, Графиня Марія Андреевна (*), тогда-же объявлена невѣсткою Румянцова и вскорѣ соединила съ нимъ судьбу свою. Довольный выгодною женидьбою, любимецъ Петровъ не помышлялъ болѣе о наградахъ ; но по прошествіи нѣкопорога времени, находясь на балѣ у Князя Меншикова съ своею супругой, получилъ записку отъ Государя и, не прочитавъ оной, положилъ въ карманъ, продолжая панцовать. Одинъ изъ Адъюшанповъ Петра спросилъ Румянцова : прочель-ли онъ бумагу Его Величества ? — Не лзя изобразить удивленія и радости Александра Ивановича, когда онъ узналъ изъ сей записки, что произведенъ Бригадиромъ и пожалованъ нѣсколькими деревнями, описанными въ казну послѣ Кикина. Онъ немедленно взялъ изъ круга панцовавшихъ супругу свою, повергся съ нею къ стопамъ Государя и изъявилъ ему со слезами живѣйшую благодарносшь. *Я вѣдь тебѣ говорилъ, произнесъ Петръ великій, чтобы ты подождалъ, пока раз-*

(*) Графиня Марія Андреевна Румянцова была въ послѣдствіи Станшъ и Кавалерсшвенною Дамою Ордена Св. Екатерины перваго класса; скончалась 4 Мая, 1788 года. Графъ Сегюръ описываетъ ее въ своихъ *Запискахъ* слѣдующимъ образомъ : « Она въ старости маститой, въ параличъ, исполнена была жизни: сохранила веселосшь, пылкое воображеніе, обширную память ; разговоръ ея былъ столь-же привлекателенъ, поучителенъ, какъ и всторія, хорошо написанная. »

вернется рука моя; теперь она развернулась. — Произшествіе сіе должно опнеси къ 1718 году. Румянцовъ возведенъ шакже въ то время въ до-споинство Генераль-Адьюшанша и Гвардіи Ма-іора. — Въ исходъ 1720 года, Александръ Ивано-вичъ отправленъ въ Спокгольмъ съ поздраві-ною Царскою грамошой по случаю вспупленія на Пресполь Короля Фридриха I. Ему предо-спавлена была власшь поспановишь перемиріе съ Шведами и произвеспъ размѣнъ плѣнныхъ. Приняшый съ великими почесшями Фридрихомъ, Румянцовъ, во время пребыванія своего въ Спок-гольмъ, вникнулъ во внушренное положеніе Коро-левспва, въ сношенія онаго съ иноспранными Дворами, коими Швеція была недовольна, и при-везъ Государю опвѣшную грамошу Фридриха, изъясвлявшаго желаніе, чшобы конгрессъ соспо-ялся въ Абовѣ. Въ слѣдъ за шѣмъ Миниспры наши имѣли създъ съ Шведскими въ Нейшпад-шѣ, гдѣ положено было шраکشовашъ о мирѣ. Румянцовъ нѣсколько разъ посыланъ былъ въ сей городъ (1721 г.) по дѣламъ конгресса; сопущ-швовалъ Государю въ Персію (1722 г.); пожа-лованъ (2 Марша) Членомъ Военной Коллегіи; находился въ исходъ шого года и въ началъ 1723 въ Казани при спроеніи морскихъ судовъ; удо-споенъ опъ Государя письменной благодарности *за исправность въ исполненіи возложенной на него должности*; произведенъ въ Генераль-Маіоры (1724 г.) и отправленъ Чрезвычайнымъ Послан-никомъ въ Констаншинополь съ рашификаціею договора, поспановленнаго въ шомъ году (12

Юня) между обѣими Имперіями о Персидскихъ дѣлахъ. Онъ уполномоченъ былъ тогда возложитъ знаки Андреевскаго Ордена, украшенные бриліаншами, на Французскаго Посланника при Поршѣ Ошшоманской Маркиза де Бонака, копорый учаспвовалъ въ семь соглашеніи. Изъ Конспаншинополя Румянцовъ проѣхалъ въ Персію, для разграниченія земель съ Турцію (1725 г.). Въ то время царспвовала Императрица Екатерина I, копорая пожаловала ему Орденъ Св. Александра Невскаго, 1726 года. Въ слѣдующемъ, Румянцовъ, произведенный Императоромъ Петромъ II въ Генераль-Поручики, заключилъ (Юня 26) при деревнѣ Мабуръ записъ съ Турецкимъ Коммисаромъ Дервишемъ Магомепомъ Атою, о размежеваніи на восемнадцать часовъ ѣзды отъ Дербенша черезъ деревню Куджапъ, горы Салибуръ и прочихъ селеній до шарой деревни Юрпъ, шакимъ образомъ, чпобъ мѣста, къ морю по сей линіи лежація, посшупили во владѣніе Россійскаго Государспва; а горы, примыкающія къ Шемахъ, въ покровишельспво Поршы Ошшоманской. Онъ принялъ начальспво надъ Россійскими войсками, расположенными въ Персіи, когда Генераль-Фельдмаршалъ Князь Долгорукій былъ опозванъ въ Москву (въ Февраль, 1728 г.), и послѣ долговременнаго отсушспвія своего изъ опечеспва, получилъ наконецъ позволеніе прѣхашъ въ сполицу (1730 г.), гдѣ нашелъ на Пресполѣ Императрицу Анну Іоанновну. Сначала Румянцовъ служилъ счаспливо въ грозное правленіе сей Государыни: ему велѣно присушспво-

ванъ въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ , по реляціямъ, получаемымъ изъ Конспаншинополя; быль Подполковникомъ Гвардіи Преображенскаго полка, Генераль-Адьюпаншомъ ; но черезъ два года попомъ (1732 г.), онъ пожалованъ Главнуправляющимъ Государспвенными доходами , и, не имѣя никакихъ свѣдѣній по сей часпи , служа всегда по военной и дипломатической , предспавиль Императрица : *что, не смотря на всегдашнюю готовность исполнять ревностно ея повелѣнія, находитъ себя неспособнымъ къ занятію новой для него должности.* — Благоразумный опзвъ сей прогнѣвилъ Монархиню : она , лишивъ Румянцова чиновъ , знака опличія , сослала его въ Казанскую деревню. Тамъ при года , какъ преспушникъ, окруженный солдапами, влачилъ онъ жизнь бѣдспвенную , не имѣя возможности воспитывашъ сына, надежду будущихъ дней: наконецъ, въ 1735 году, Румянцовъ былъ прощенъ и, въ званіи Генераль - Поручика , Подполковника Гвардіи , пожалованъ Губернапоромъ въ Казань. Опшуда Александръ Ивановичъ переведенъ въ Малороссею Главнымъ Начальникомъ на мѣспо Князя Боряшинскаго (1736 г.), а въ концѣ шого года велѣно ему соспояшъ по арміи , подъ начальспвомъ Генераль - Фельдмаршала Графа Миниха, и въ слѣдъ за шѣмъ пожалованъ онъ Генераль-Аншефомъ (22 Января, 1737 г.) Онъ учаспвовалъ во взяшіи Очакова, 2 Іюля; укрѣпилъ, по приказанію Главнупкомандовавшего , всѣ поспы опъ Украинской линіи до Кіева ; управляль Губернією Кіевскою по случаю кончины

шамопшняго Губернашора , Генераль - Маіора Сукина , и присушспвіемъ своимъ въ Кременчугъ , приняшыми имъ оспорожными и благоразумными мѣрами , воспрепяшшвовалъ Хану Крымскому впоргнушья въ предѣлы наши съ спа пысячнымъ войскомъ (1738 г.). Довольная службою Румянцова , Императрица ввѣрила ему снова главное управленіе Малороссіи , съ повелѣніемъ находшья въ арміи Графа Миниха . Онъ занимался тогда опсправленіемъ провіанша изъ внушреннихъ магазейновъ къ Днѣпровскимъ и прочимъ приспанямъ ; артиллеріи въ Переволочну ; снаряжалъ Козаковъ для будущей кампаніи и набралъ ихъ до 38,000 человекъ ; распроспранялъ хлѣбопашешво въ Малороссіи и Слободскихъ полкахъ ; неуспыннымъ спараніемъ своимъ прекрапилъ моровую язву , оказавшуюся было въ Украинѣ , и взяпіемъ подъ спражу самозванца , выдававшего себя за Царевича Алексѣя Пешровича , уничтожилъ мяшежъ , вспыхнувшій въ одномъ Малороссійскомъ селеніи . Въ началъ 1739 года , Румянцовъ , по причинѣ ошсушспвіа Фельдмаршала изъ арміи , принялъ главное начальство надъ оною и опспразилъ (14 Февраля) двадцашипысячный Турецкій корпусъ , намѣревавшійся , подъ командою Бѣлградскаго Сераскира , переправшья черезъ Днѣпръ ниже Кременчуга , у мѣспечка Городища ; преслѣдовалъ его ; положивъ на мѣсцѣ сраженія около шести пысячь Музульманъ . Одинъ Мурза и нѣсколько знаменъ доспались побѣдшелямъ . Императрица милоспшвнымъ рескрипшомъ благодарила Румянцова за успѣхи

своего оружія : Вскорѣ заключенъ былъ миръ съ Порпою Опшоманскою : празднуя оный великолѣпнымъ образомъ въ С. Петербургѣ (1740 г.) и награждая многихъ, Государыня пожаловала Александру Ивановичу золотую шпагу, осыпанную брилліаншами и достоинство Украинскаго Шпаггальпера (Правителя); назначила его попомъ (15 Марша) Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ въ Царьградъ. Румянцовъ прибылъ туда въ Маѣ мѣсяцѣ съ большою свитой, состоявшею изъ чепырехъ сошъ человекъ. Послѣ многихъ конференцій съ Турецкими Министрами, онъ постановилъ между Россією и Порпою Опшоманскою, 27 Августа, 1741 года, съ Верховнымъ Визиремъ Алхаджи Агмедъ Пашею условіе, въ дополненіе мирнаго Бѣлградскаго договора, заключеннаго въ 1739 году. Оно состояло въ слѣдующихъ прехъ спашьяхъ: 1) Порпа Опшоманская признала Россію Имперією; 2) Россія обязалась немедленно раззорить Азовъ, и 3) обѣ Державы взаимно обѣщали возвращить плѣнныхъ. — Посольство Румянцова, увѣнчанное успѣхомъ, доставило ему ошъ Императрицы Елисаветы Петровны (30 Ноября) Орденъ Св. Апостола Андрея первоизбраннаго. Онъ возвратился въ опечесво въ началѣ 1742 года и опправленъ былъ (1743 г.), вмѣстѣ съ Барономъ Люберасомъ (*), на конгрессъ въ Абовъ, гдѣ послѣ переговоровъ, продолжавшихся пять мѣсяцевъ, склонили они Шведскихъ Мини-

(*) см. біографію Барона Любераса.

спровъ , (16 Іюня) къ славному и выгодному миру для Государства нашего. Симъ договоромъ Россія получила въ Финляндіи провинцію Кюменегорскую съ находящимися въ оной городами и крѣпостями : Нейшлопомъ , Вильманстрандомъ и Фридрихсгамомъ. Сверхъ сего , Шведскіе чины обязались избрать наслѣдникомъ Престола Адольфа Фридриха, Администратора Герцогства Голштинскаго, копорый, въ 1754 году, по кончинѣ Короля Фридриха I, дѣйствительно получилъ корону Шведскую. — За сей подвигъ Императрица возвела Александра Ивановича въ Графское достоинство Россійской Имперіи (*), и пожаловала ему восемьдесятъ при така въ Лифляндіи въ вѣчное и попомощвенное владѣніе , повелѣвъ присущивовашъ въ Правительствующемъ Сенатѣ. Онъ скончался въ Москвѣ, 4 Марша, 1749 года, на 70 отъ рожденія и погребенъ въ Златоустовѣ монастырѣ. — « Румянцовъ былъ » — по словамъ Фельдмаршала Графа Миниха — « здорового и крѣпкаго сложенія ; неуспрашимый воинъ и близко подступалъ къ непріятелю ; уменъ и хорошо обращался съ Офицерами ; имѣлъ счастливую память и глубокое познаніе во внутреннихъ Государственныхъ дѣлахъ, особливо въ Министерскихъ ; но любоспраспенъ , занимался игрою до полуночи , вспавалъ поздно ; сварливъ , когда выпивалъ лишнюю рюмку. » — Другой современникъ и сослуживецъ его , Нащокинъ , опзывается объ немъ съ невыгодной спо-

(*) 13 Іюля, 1744 года, въ день торжества о мирѣ.

роны въ своихъ Запискахъ , говорилъ : « будно
 « Румянцовъ одолженъ возвышеніемъ своимъ сча-
 « стію ; будно онъ не имѣлъ доспоеинствъ хоро-
 « шаго Генерала, а полько неуспрашимоспъ доб-
 « раго солдата ; въ Посольствахъ руководспво-
 « вался Секретаремъ ; въ Сенапѣ не первенспво-
 « валъ ; въ Военныхъ Совѣшахъ держался всегда
 « мнѣнія Главнаго Начальника ; но былъ обходи-
 « пеленъ со всѣми , нрава веселаго , пріятный со-
 « бесѣдникъ , одаренный хорошею памяшю , ис-
 « кусно пересказывалъ событія долговременной
 « жизни. » Нащокниъ упоминаешъ , что Фельд-
 маршалъ Графъ Минихъ не любилъ Румянцова.
 Къ чеспи родипеля *Задунайскаго* должно еще
 упомянушь , что онъ имѣлъ доброе соспрада-
 шельное сердце: ходашайспвовалъ у Императрицы
 (1737 г.) о плѣнныхъ Туркахъ, взяпыхъ подъ
 Очаковымъ, писалъ, *что они находятся въ жал-*
комъ положеніи , не импютъ никакой пошти на
себъ одежды , босы , и что большая часть изъ
нихъ , при отправленіи своемъ въ разные города,
можетъ умереть на дорогѣ отъ умножающа-
гося чась отъ часу холоди. — Объ умѣ его можно
 судишь , что онъ не полько удержался при Им-
 ператорѣ Петрѣ II , бывъ прикосновенъ по дѣлу
 Царевича Алексѣя Пешровича ; но еще получилъ
 повышеніе , предводиспвовалъ арміею. Впро-
 чемъ сомнишельно , чтообы Румянцовъ всегда
 соглашался съ Графомъ Минихомъ ; если онъ по
 Дипломатической часпи прибѣгалъ къ посред-
 ству Секретаря : шо единспвенно по шой при-
 чинѣ , что не зналъ иноспранныхъ языковъ. —

*Изъ изданнѣхъ много въ 1813 году Дряннй лю-
бимцевъ Петра великаго , ч. 2; Записокъ Графа
Сеггера, ч. 2, стр. 254, и изъ Записокъ Генераль-
Лейтенанта Василія Александровича Нащокина.*

РУМЯНЦОВЪ, Графъ Николай Пешровичъ ,
сынъ славнаго Задунайскаго , родился въ 1754
году , воспитывался въ домѣ опца своего и на
девятнадцатомъ году пожалованъ Каммеръ-Юн-
керомъ Высочайшаго Двора (1772 г.); отправленъ
попомъ въ Вѣну (1776 г.) съ возвѣщеніемъ о
совершившемся вшоромъ бракѣ Наслѣдника Пре-
спола; произведенъ въ Дѣйствительные Каммер-
геры (1779 г.); назначенъ въ слѣдъ за шѣмъ Чрез-
вычайнымъ Посланникомъ и Полномочнымъ Ми-
ниспромъ въ Франкфуртъ на Майнѣ ; оспавался
въ семь званіи болѣе пятнадцати лѣтъ , по са-
мую кончину Императрицы Екатерины II, ко-
торая пожаловала его Тайнымъ Совѣшникомъ
(1792 г.), Кавалеромъ Ордена Св. Владимира впо-
рой степени большаго креста (1784г.), и Св.
Александра Невскаго (1792 г.) за пребываніе въ
Кобленцѣ при брашьяхъ Короля Французскаго
Людовика XVI. — Тогда, по собственнымъ сло-
вамъ его , претерпѣвалъ онъ большой недоста-
токъ, получая опшъ опца шолько шестъ тысячъ
рублей въ годъ и имѣя двѣнадцать тысячъ р.
жалованья. Кончина Екатерины ввергла Кагуль-
скаго героя въ могилу. Графъ Николай Пешро-
вичъ пожалованъ Императоромъ Павломъ I въ
Гофмейсперы (1796); въ Дѣйствительные Тай-
ные Совѣшники (1797 г.); Кавалеромъ Ордена Св.

Апостола Андрея первозваннаго (1798 г.); но онъ не занималъ никакой важной должности при семь Государь и не жилъ въ Москвѣ. Императоръ Александръ I, пригласивъ снова въ службу Графа Румянцова, пожаловалъ его, въ день своего коронаванія, Членомъ Совѣта (1801 г.); возвелъ попомъ въ достоинство Министра Коммерціи (1802 г.), повелѣлъ быть ему Главнымъ Директоромъ Водяныхъ коммуникацій и Комисіи о успроеніи въ Россіи дорогъ; поручилъ управленіе Министерства иностранныхъ дѣлъ, оставивъ Министромъ Коммерціи (1807 г.). Онъ сопутствовалъ Государю въ Эрфуртъ (1808 г.); удостоенъ Ордена Св. Владиміра первой степени (*); отправленъ былъ въ Парижъ въ исходѣ того года, для переговоровъ съ Наполеономъ, копорый упошреблялъ Графа Румянцова въ 1809 году посредникомъ въ примиреніи Австріи съ Франціею.

Въ бытность свою въ Парижѣ, Графъ Румянцовъ снискалъ особенное благоволеніе Наполеона, копорый опзывался объ немъ: *это онъ не видѣлъ еще никого изъ Рускихъ съ такими глубокими свѣдѣніями съ Исторіи и Дипломатикъ.* — Славный договоръ, поспашовленный Графомъ Николаемъ Петровичемъ въ

(*) Кромѣ Россійскихъ Орденовъ Графъ Николай Петровичъ имѣлъ еще Французскій Почетнаго Легіона и Голландскій Союзъ. Онъ получилъ Орденъ Св. Анны, вмѣстѣ съ Андреевскимъ, въ 1798 году.

Фридрихсгамъ (1809 г.), утвердившій навсегда за Россіею Финляндію, доставилъ ему почетное званіе Государственнаго Канцлера. Въ слѣдъ за тѣмъ наименованъ онъ Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта (1810 г.), продолжая завѣдывать обоими Министерствами и присупствуя сверхъ того въ Правительствующемъ Сенатѣ и въ Совѣтахъ, учрежденныхъ при Воспитательномъ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ и при Училищѣ Ордена Св. Екатерины. — Графъ Румянцовъ ознаменовалъ управленіе свое Министерствомъ Коммерціи и водяными сообщеніями многими учрежденіями, полезными для Государства: при немъ портъ Одесскій получилъ разныя привиллегіи; открыта Бѣломорская Торговая Компанія; успроены на Каспійскомъ морѣ торговые промыслы (1803 г.); окончены каналъ, соединяющій рѣки Волховъ и Мспу (1804 г.); каналъ *Березинскій*, соединяющій Западную Двину съ Днѣпромъ (1805 г.); построены два маяка на островѣ Эггольмъ и въ Ревелѣ, для безопасности и удобствъ торговли; учреждены Учетныя Конторы въ Москвѣ, Одессѣ, Таганрогѣ и Феодосіи; окончено новое устье при Ладожскомъ каналѣ; заложена въ С. Пешербургѣ великолѣпная Биржа; повелѣно присупишь къ соединенію рѣкъ Дона съ Шашью и Азовскаго со многими морями (1806 г.); издавъ Манифестъ о новыхъ правахъ, преимуществвахъ и опличіяхъ купечества, равно о способахъ къ распространенію и усиленію торговыхъ предіріяшій (*); утверждень

(*) см. Манифестъ 1 Января, 1807 года.

(25 Января) представленный Государю Графомъ Румянцовымъ проектъ къ улучшенію системы Вышневолоцкихъ водъ и рѣки Волги посредствомъ разныхъ гидравлическихъ строеній (**); одобренъ Императоромъ другой проектъ его о соединеніи рѣкъ Соби и Усы посредствомъ Колки; изданы (13 Ноября) почтѣйшія правила заимообразныхъ выдачъ фабриканшамъ, ремесленникамъ и художникамъ, къ ободренію мануфактуръ, фабрикъ и художествъ служащія; приказано улучшить и учредить во многихъ мѣстахъ новые маяки (1807 г.); для облегченія внутреннихъ сообщеній шорговли оконченъ и открытъ (29 Іюня) Маріинскій каналъ; утверждены проекты работъ при Ненасыпицкомъ порогѣ на Днѣпрѣ и двухъ новыхъ каналовъ въ Финляндіи: изъ озера Глубокаго въ Копенское, и изъ Копенскаго въ Финскій заливъ; дозволено иностраннымъ купцамъ, для привлеченія ихъ къ постоянному жителству въ Россіи, вступать въ гильдіи (1808 г.). По начертанію Графа Румянцова, учреждено (3 Апрѣля, 1808 г.) въ С. Пестербургѣ Судостроительное при шамошней верфи училище для корабельныхъ учениковъ, съ разрѣшеніемъ принимать въ оное купеческихъ дѣтей до двадцати человекъ для обученія Арифметикѣ, Геометріи, Тригонометріи, Гражданской Архитектурѣ, Рисованью, языкамъ Французскому и Англійскому.—

(**) На сей предметъ ассигновано одинъ миллионъ двести девяносто тысячъ шестьдесятъ три рубля 90 копѣекъ.

Въ 1809 году, управление пушей сообщенія опом-
ло опъ Графа Николая Пепровича къ Принцу
Георгу Гольштейнъ-Ольденбургскому; учре-
денъ въ Одессѣ Коммерческій судъ, въ Таганрогѣ
Коммерческая Гимназія, и для ободренія Азіяп-
ской шорговли обнародовано, что купческіе ка-
раваны въ Бухаріи будущъ впредь провожаемы
сильными военными конвоями.— Во время управ-
ленія Графа Румянцова Министерспвомъ ино-
спранныхъ дѣлъ произошли слѣдующія важныя
событія: продолжалась (по 1812 г.) война съ
Турціею; послѣдовалъ разрывъ между Россіею и
Англіею (1807 г.); объявлена война Швеціи, вы-
годная для нашего Государспва; происходили не-
удачные переговоры съ Великобританіею о при-
миреніи ея съ Франціею (1808 г.); увеличилось
могущеспво Наполеона (1809 г.); избранъ Бернадотъ
Шведскимъ Кронъ-Принцемъ (1810 г.); по-
спановленъ шѣсный союзъ съ Кабинетомъ Сток-
гольскимъ, 24 Марша, 1812 года; заключень 17
Іюля мирный договоръ съ Великобританіею,
конемъ между прочимъ обѣ договаривавшіяся
спороны обязались вспомошеспвовать другъ дру-
гу прошивъ враждебнаго Государспва, и воспан-
новлена взаимная шорговля; подписанъ Графомъ
Румянцовымъ и Полномочнымъ Испанскимъ, Донъ
Францискомъ Зеа Бермудезомъ, въ Великихъ-Лу-
кахъ, 5 Іюля, 1812 года, договоръ о дружбѣ и
союзѣ съ Испаніею. Впорою спашьею обѣ Дер-
жавы обязались веспи жеспкоюю войну съ об-
щимъ ихъ врагомъ, Императоромъ Французскимъ.
Тогда Государспвенный Канцлеръ былъ полько

неподнишедемъ воли Императора Александра. Когда онъ узналъ о приближеніи къ границамъ нашимъ многочисленнаго непріятеля: опъ огорченія получилъ апоплексическій ударъ. Освободясь опъ болѣзни въ С. Пешербургѣ и нося званіе Канцлера, вдали опъ шеашра войны и дипломатическихъ сношеній, Графъ Николай Пешровичъ неоднократно писалъ къ Императору объ увольненіи его опъ всѣхъ дѣлъ; но не получалъ опшвѣща и наконецъ рѣшился самъ удалиться опъ службы: по причинѣ постигшей его болѣзни, сдалъ спаршему по себѣ Члену Коллегіи иноспранныхъ дѣлъ поршфель Минисперскій и переѣхалъ изъ казеннаго Канцлерскаго дома въ свой собшвенный. Когда Александръ воспоржеспвовалъ надъ Наполеономъ, даровалъ спокойспвіе Европѣ и прибылъ въ свою сполицу: шогда онъ немедленно удостоилъ своимъ посѣщеніемъ Графа Румянцова, пробылъ у него около шрехъ часовъ, увѣрялъ заслуженнаго спарца въ своемъ неизмѣняемомъ благоволеніи, въ шомъ: *что если и не вызвалъ его въ армію, то единственно изъ уваженія къ его преклоннымъ лѣтамъ и болъзненному состоянію; къ тому-жъ и дѣла текли благополучно: почему и не было настоящей надобности въ его присутвіи.* — Графъ Николай Пешровичъ возобновилъ лично просьбу свою и получилъ (1814 г.) желаемое увольненіе, съ шѣмъ однакожъ, *чтобъ, по выздоровленіи, продолжалъ снова полезную отечеству службу свою* (*). — Но ожиданіе Государя

(*) Слова Высочайшаго рескрипта. — Графъ Румянцовъ

не исполнилось: Графъ Николай Пепровичъ послѣ апоплексическаго удара почувствовалъ глухоту, время ошъ времени усиливавшуюся до пакой степени, что въ послѣдніе годы своей жизни онъ ничего не могъ слышать, и разговаривавшіе съ нимъ объяснялись посредствомъ аспидной доски, на коей писали ему вопросы и отвѣты. Слабость его примѣшнымъ образомъ увеличивалась, такъ что онъ съ трудомъ ходилъ по комнатамъ: вышедши однажды (29 Ноября) изъ кабинета безъ провожающаго, упалъ и повредилъ бедренную кость лѣвой ноги. Онъ скончался въ С. Петербургѣ ошъ сего ушиба, 3 Января, 1826 года, на семьдесятъ шрепьемъ ошъ рожденія. Тѣло его погребено въ Гомель, мѣстечкѣ Могилевской губерніи, ему принадлежавшемъ. — Графъ Николай Пепровичъ Румянцовъ, походившій лицомъ на родителя своего, былъ нрава обходительнаго, обворожалъ всѣхъ ласковымъ приемомъ; имѣлъ даръ слова необыкновенный, швердую память до послѣднихъ дней своей жизни, обогащенную чтеніемъ и глубокими свѣдѣніями въ Исторіи и Древностяхъ; зналъ совершенно опечесшвенный языкъ, говорилъ какъ природный Французъ на Французскомъ; изъяснялся свободно на Англійскомъ и Нѣмецкомъ; не щадилъ никакихъ издержекъ для распространенія

предоставилъ тогда въ пользу инвалидовъ весь окладъ свой, съ которымъ уволенъ ошъ службы, и многія драгоценныя вещи, подаренныя ему разными иносшранными Дворами.

просвѣщенія въ Россіи : посылалъ на своемъ издѣлѣннѣи вокругъ свѣща корабль *Рюрикъ*, подъ командою Лейпенапша Коцебу, сына извѣстнаго писателя (1815—18 г.) для открытія сѣвернаго морскаго прохода между Азіею и Америкою (*); по случаю недоспичженія дѣли сей экспедиціи, снабдилъ опправлявшася, въ 1818 году, въ Камчатку Начальникомъ оной, Капитана Рикорда, значительною суммой денегъ на поупку разныхъ вещей, Чукчами особенно уважаемыхъ; вещи сіи опредѣлено было раздавать въ награду шѣмъ изъ нихъ, копорые предпримуть опасное путешествие по льду до спраны, по мнѣнію иныхъ Гидрографовъ, ограничивающей Беринговъ проливъ съ Сѣвера. Дѣйствительно вызвалось нѣсколько охотниковъ : они, сдѣлавъ, въ 1820 году, около ста

(*) Г. Коцебу открылъ два до того времени совершенно неизвѣстныя углубленія или впады на берегъ пролива Берингова, со стороны Америки. Большая изъ сихъ бухтъ, названная Офицерами корабля Рюрика *Зундони Коцебу*, имѣетъ въ окружности съ заливами своими болѣе двухъ сотъ миль. Онъ также доказалъ существованіе и опредѣлилъ мѣстоположеніе нѣсколькихъ Голландцами въ XVII и XVIII столѣтіяхъ въ южной половинѣ Южнаго Океана, открытыхъ, но послѣ того не найденныхъ болѣе справъ, какъ на прим. *Собагскихъ острововъ*, *Мушскихъ острововъ* и проч.; изслѣдованіями своими въ тѣхъ мѣстахъ доказалъ, что многіе острова, открытые Голландцами, какъ по: *Тингофенъ*, *Гренкегенъ*, *Бауманъ*, *Рогевейкъ* и другіе, находящіяся не тамъ, гдѣ показаны новыми Гидрографами, и что посему должно искать ихъ въ другомъ мѣстѣ. — *см. Сынъ Отечества*, 1830 г., № 2.

верствъ почти въ прямомъ направленіи къ Северу, никакого признака земли не открыли. Подобное порученіе дано было и Капитану Гагемейсперу, находившемуся, въ 1847 году, Правителемъ поселеній на сѣверо-западномъ берегу Америки. Онъ также имѣлъ въ распоряженіи своемъ суммы Графа Румянцова, для награжденія шѣхъ, копорые-бы предприняли поѣздки внутрь Сѣверной Америки. Первое путешествіе сего рода совершено было, въ 1849 году, подъ предводительствомъ Чиновника Американской компаніи Карсаковскаго: онъ доставилъ почную съемку Брисполскаго залива. Во время вѣселаго путешествія, предпринятаго однимъ корабельнымъ ученикомъ, также въ службѣ Компаніи сослужившимъ, Успиоговымъ, заключены съ нѣсколькими, дошолъ вовсе неизвѣстными народами, шорговья сношенія, копорыя и до сихъ поръ продолжающа сѣ хорошимъ успѣхомъ (*). — Между тѣмъ какъ Румянцовъ упошреблялъ посредство другихъ для любопытныхъ изслѣдованій въ странахъ отдаленныхъ, онъ самъ отправился въ Оршу (1848 г.) и въ двадцати чепырехъ верспахъ отъ сего города, на дорогѣ, идущей къ Толочину, извлекъ отъ забвенія надгробный камень внука Мономахова, скончавшагося въ XII сполѣтїи (*). На

(*) см. N 2 Сына Отчества, 1830 года.

(*) Оршанскій камень, занимающій первое мѣсто послѣ камня Тмутараканскаго, изъ сѣровашаго гранита, шириною въ три аршина и плещь вершковъ, длиною въ чепыре аршина и чепыре вершка. Надпись на немъ олдѣ-

иждивеніи Графа Николая Пешровича путешествовалъ по Московской и Калужской Губерніямъ, въ 1817, 18 и 20 годахъ, извѣстный Археологъ нашъ П. М. Спровецъ, коему обязана Ошечественная Исторія многими важными открытіями (**). Румянцовъ плашилъ значительныя суммы ученымъ въ чужихъ краяхъ для извлеченія любопытныхъ извѣстій изъ Историковъ Византійскихъ и изъ Восточныхъ писателей; отправилъ двухъ молодыхъ людей за границу для опысканія въ публичныхъ библіотекахъ разныхъ Государствъ актовъ, относящихся къ Исторіи Россійской. Въ пользу учрежденной имъ при Московскомъ Архивѣ Министерства иностранныхъ дѣлъ, съ Высочайшаго соизволенія, *Комисіи печатанія Государственныхъ грамотъ и договоровъ*, онъ пожертвовалъ на изданіе чешы-

ющая: *Въ лѣто 6679 (1171 г.) мѣс. Маіл въ 7 днѣ успе. Господи, помози рабу своему, Василю въ крещеніи, именемъ Рахволду, сыну Борисову.*

(**) Г. Спровецъ открыты тогда въ монастырскихъ библіотекахъ: *Сборникъ Великаго Князя Святослава* (1079 года), изъ драгоценныхъ и весьма рѣдкихъ памятниковъ древней Славяно-Русской Словесности; потерянные до того, *Законъ Великаго Князя Иоанна Василевича*; *Сочиненія Туровскаго Епископа Кирилла*; *Трудъ Царевича Иоанна Иоанновича*; *Постановленія Московскихъ Соборовъ 1503, 1547 и 1554 годовъ*, и множество разныхъ актовъ, относительно Политической и Церковной Исторіи XV и XVI вѣковъ, изъ коихъ нѣкоторыя приведены въ Исторіи Карамзина.

рехъ частей, въ листъ, опечеспвленныхъ Харшій; болѣ шеспидесяти шеспи шысячь рублей. Графомъ Румянцовымъ изданы пакже слѣдуюція книги: 1) *Древнія Россійскія Стихотворенія, собранныя Кириешю Даниловымъ*. Напечатаны 1818 года. 2) *Законы Князя Юанна Васильевича и Судебникъ Царя Юанна Васильевича*, съ дополнптельными указами и образцами почерковъ. Въ предисловіи предложена Испорія Россійскаго Законодательсва опъ времянь древнѣйшихъ. Въ 1819 году: 3) *Изслѣдованія А. Х. Лерберга о древней Русской Исторіи*. (*) — 5) *Рустрингія, первоначальное отечество Рюрика*. — 5) *Исторія Льва Діакона Калойскаго и другія сочиненія Византійскихъ писателей*, 1820 года. — 6) *Собійскій Временникъ, или Русская Лѣтопись съ 826 по 1534 годъ*, двѣ части, въ 4. 1820 и 1821 года. — 7) *Записки о нѣкоторыхъ народахъ и земляхъ средней части Азіи*. 1821 года. — 8) *Памятники Россійской Словесности XII вѣка*, съ объясненіемъ, варіантами и образцами почерковъ. 1821 года. — 9) *Историческій*

(*) Ааронъ Христіанъ Лербергъ, Экстраординарный Академикъ Академіи Наукъ, скончался, 24 Іюля, 1813 года. Графъ Румянцовъ лвшлся въ немъ друга, котораго уважалъ за обширныя свѣдѣнія въ древней Исторіи Россіи; проливалъ слезы у гроба его; препоручилъ славному ваятелю нашему Маршосу сдѣлать изъ мрамора бюстъ Лерберга, поспавилъ оный въ своемъ кабинетѣ и разда- рилъ слѣпки почтпателямъ его памятна.

и *Хронологическій опытъ о Посадникахъ Новгородскихъ, изъ древнихъ Русскихъ Лѣтописей.* 1824 года. — 40) *Письма объ Археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Рязанской Губерніи*, съ рисунками найденныхъ шамъ древностей. 1823 года. — 41) *Бѣлорусскій Архивъ древнихъ грамотъ.* 1824 года. 42) *Іоаннъ, Экзархъ Болгарскій.* Изслѣдованіе, объясняющее Испорію Славянскаго языка и Липпературы IX и X столѣтій. — 1824 года. — 43) *Кирилль и Меводій, Славенскіе первоучители,* испорико-крипическое изслѣдованіе Добровскаго. — Сверхъ сего, иждивеніемъ Графа Румянцова напечатаны: 44) *Критическія изслѣдованія I. Ф. Г. Эверса касательно Россійской Исторіи*, на Нѣмецкомъ языкѣ, I часпъ. 1844 года. — 45) *Заслуги Екатерины II въ изслѣдованіи сходства языковъ*, соч. О. П. Аделунга, на Нѣмецкомъ языкѣ. 1846 года. — 46) *Сигизмундъ Баронъ фонъ Герберштейнъ, избраженный особенно въ отношеніи къ путешествіямъ его по Россіи*, соч. Г. Аделунга, на Нѣмецкомъ языкѣ. 1848 года. — 47) *Словарь Историческій о бывшихъ въ Россіи писателей духовнаго чина Грекороссійскія Церкви*, соч. Преосв. Евгенія, Митрополипа Кіевскаго, два тома. — 1848 года. — Желая бытъ полезнымъ и послѣ кончины своей, Графъ Николай Пепровичъ предоспавилъ для общеспвеннаго употребленія собраніе печашныхъ книгъ, рукописей, монешъ, минераловъ и другихъ рѣдкостей, ему принадлежавшихъ, копорыя нынѣ помѣщаются въ домъ его, обращенномъ, съ Высочайшаго соизволенія, въ *Румянцовскій Музе-*

у.мь (*). Каждый понедѣльникъ, съ десяти часовъ ушра до прехъ по полудни, Музеумъ открытъ для всѣхъ желающихъ осмапривашь оный. Въ прочіе дни, кромѣ Воскресныхъ и праздничныхъ, допускаюся шѣ посѣщители, кои намѣрены занимашься чпеніемъ и выписками въ Музеумъ, гдѣ и могутъ они для сего оспавашься, зимою съ десяти часовъ ушра до захожденія солнечнаго, а лѣпомъ съ десяти часовъ ушра до восьми часовъ вечера. Всѣ ученія и высшія учебныя заведенія въ С. Пешербургѣ имѣюшъ право пользоваться хранящимися въ Музеумѣ книгами и рукописями, принимая ихъ подъ росписку своихъ Начальшвъ и опвѣлпшвуя за сохраненіе. Тамъ находшся славная колоссальная спашуя изъ бѣлаго мрамора, работы Кановы, предспавляющая *Богиню мира*. Въ одной рукѣ она держштъ оливковую вѣшвъ, другою облакачиваешся на колонну, гдѣ изсѣчены слѣдуюція надписи: *Миръ Абовскій*, 1743; *Миръ Кайнарджскій*, 1774; *Миръ Фридрихсгамскій*, 1809. Воспоминаніе прехъ договоровъ, послановленныхъ дѣдомъ Графа Николая Пешровича (*), опщемъ его (**), и имъ самимъ! — Не менѣ дѣ-

(* *Румяновскій Музеумъ* соспонтъ въ вѣднн Министра Народнаго просвѣщенія. Библіотека содержитъ въ себѣ до шестидесяти тысячъ книгъ, а Минералогическій кабинетъ оцненъ въ пршста тысячъ рублей; съ библіотекою-же болѣ милліона.

(*) см. біографію Графа Александра Ивановича Румянцева.

(**) см. біографію Графа Петра Александровича Румянцева - Задунайскаго.

заслѣ ему чести уваженіе, которое онъ оказывалъ по самую кончину свою къ памяти виновника его дней; «Всемилоспивѣйшій Государь!». — писалъ Румянцовъ къ Императору Александру, 24 Февраля, 1805 года — «Каждый сынъ въ «правѣ воздвигашъ пышные монументы отцу своему. Меня убѣждаетъ сердце, что когда на «равнѣ съ другими коснусь я примѣровъ, не воздамъ Задунайскому ни по заслугамъ, ни по «собственной обязанности. Слѣдуя такому побужденію, я принялъ на себя пойдти другою «спезею и въ новомъ видѣ въ честь отца моего «памятникъ поставилъ. — Поднося при семъ «Вашему Императорскому Величеству рисунокъ «скромнаго монумента (*) и шѣ основанія, на которыхъ я намѣреніе мое исполнилъ желаю (**), «осмѣливаюсь просить удостоить его Монархаго

(*) Къ сожалѣнію монументъ сей, по огромности, не поставленъ на томъ мѣстѣ, гдѣ поконился прахъ Задунайскаго, то есть у лѣваго крылоса Соборной Киевской церкви *Успенія Св. Богородицы*; но при входѣ въ церковь съ южной стороны, въ немаломъ разстояніи отъ того мѣста.

(**) Воля Графа Николая Пешровича, приведенная въ исполненіе, состояла въ томъ: 1) чтобы шесть особъ изъ военно-служившихъ, во время павнихидъ, на память Задунайскаго отправляемыхъ, равно какъ и во время церковнаго Соборнаго служенія, окружали мѣсто, гдѣ поконился его родитель. 2) Каждой изъ сихъ особъ упрочепо получашъ ежегодно по тысячи рублей. 3) Право замѣщенія ихъ, по кончинѣ Графа Николая Пешровича, возложено на брата его, а по кончинѣ послѣдняго, присвоившя

« утвержденія. — Вложенный огонь жизни въ
 « память сію польеися въ кровь молодости, из-
 « гоповленной къ защитѣ опечесива — а благо-
 « дарный сынъ великодушному своему Государю,
 « и въ самый часъ разлуки съ жизнію, весело
 « вспрѣвшишь кончину дней своихъ, что долж-
 « ную дань ѡтцу опдашь успѣлъ, и что духъ
 « кропоспи и благотворенія принялъ его чиспую
 « жерпву, даровалъ ей вѣчное быпіе Монаршимъ
 « словомъ. » — Присупстввуя въ Государспвен-
 номъ Совѣтѣ, Графъ Румянцовъ при обсужи-
 ваніи дѣлъ не смопрѣлъ на знатносшь и богат-
 сшво прикосновенныхъ лицъ. Сравнивая полезную
 жизнь Графа Румянцова съ дѣянїями многихъ
 современниковъ, копорые при недоспапкахъ сво-
 ихъ не прославили себя доблеспными подвигами,
 невольнымъ образомъ видишь въ немъ только
 мужа государспвеннаго, ревностнаго любителя
 наукъ и славы опечесива. — *Изъ разныхъ бу-
 магъ, Вѣдомостей и по разказахъ современниковъ.*

РУМЯНЦОВЪ - ЗАДУНАЙСКІЙ, Графъ Пепръ
 Александровичъ, сынъ Генераль - Аншефа Графа
 Александра Ивановича и правнукъ знаменнаго

на будущія времена Думъ Военнаго Ордена Св. Георгія.
 4) Особамъ симъ имѣть жительство въ построенномъ
 для нихъ домѣ. 5) Фельдмаршалскій жезлъ, пожалован-
 ный Екатериною Великою Задунайскому, ошданъ сыномъ
 его въ Лавру на вѣчное сохраненіе, и сверхъ сего взнесе-
 но имъ шеспъ тысячь рублей, изъ процентовъ, копорыхъ
 монашествующіе должны получать плату за ошправле-
 ныя ими паннихиды.

Бояри а Машвѣва, родился въ 1725 году, досто-
 намяиномъ ; ибо Россія лишилась тогда славнѣй-
 шаго Полководца своего, Петра великаго. Сначала
 Румянцовъ, записанный въ солдашны на шестомъ
 году своего возраста (1734 г.), обучался въ де-
 ревнѣ, подъ надзоромъ отца своего, находившагося
 тогда въ ссылкѣ; попомъ, съ 1736 года, въ Мало-
 россиі, откуда онъ отправленъ въ Берлинъ (1739 г.)
 Дворяниномъ Посольства, для пріобрѣтенія навыка
 по Дипломатической части ; но въ слѣдующемъ
 году опозванъ въ опечесиво ; поспунилъ въ Шля-
 хепный сухопутный Кадетскій корпусъ, 29 Ю-
 ля, и шамъ учился только чепыре мѣсяца. Пыл-
 кій, огвенный юноша не могъ подчинить ума своего
 единообразнымъ занятіямъ, сбросилъ узы, на него
 положенныя, пользуясь отдѣленіемъ отца (*), и
 на свободѣ самъ начерпалъ себѣ полетъ, кошорато
 обыкновенныя умы не въ состояніи постигнуть.
 Спремипельно возвышался онъ : въ 1743 году, на
 девятнадцатомъ году опъ рожденія , былъ уже
 Армейскимъ Капитаномъ и присланъ опцемъ въ
 С. Пешербургъ изъ Абова съ мирнымъ пракша-
 номъ. Императрица Елисавета Петровна споль
 была довольна прекращеніемъ военныхъ дѣйствій
 съ Швеціею и значительными пріобрѣтеніями ,
 что пожаловала молодаго Румянцова прямо въ
 Полковники. — Чѣмъ занимался въ шо время
 будущій герой Россіи ? Онъ удалъшвомъ превос-

(*) Александръ Ивановичъ Румянцовъ находился тогда
 Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ въ Констан-
 тинополѣ.

ходилъ поварницей, пламенно любилъ прекрасный полъ, и самъ былъ любимъ женщинами, не зналъ препяшпвй и часшо, окруженный солдатами, въ виду ихъ шоржеспвовалъ надъ непреклонными; заплапилъ одному оскорбленному мужу двойной шшрафъ и въ шопъ-же день воспользовался правомъ своимъ, сказавъ: *что онъ не можетъ жаловаться; ибо получилъ уже впередъ удовольствование!*— Проказы Румянцова, доведенныя до Высочайшаго свѣдѣнiя, заспавили Императрицу Елисавету Петровну, во уваженiе заслугъ Графа Александра Ивановича, ошправишь къ нему виновнаго, съ шѣмъ, чшобы онъ, какъ ошець, наказалъ его. Къ чесши Графа Пешра Александровича должно сказашь, что и въ Полковничьемъ чинѣ предъ ошцемъ онъ былъ покорень, какъ ребенокъ.—Собышiя сiи, неподверженныя сомнѣнiю, ошкрывающъ намъ, какъ неосновашельно судишь о людяхъ по начальнымъ ихъ дѣйспвiямъ!—Румянцовъ уча спвовалъ попомъ въ славномъ походѣ Генераль-Фельдцейхмейспера Князя Репнина въ Франконiю (1748 г.), и когда Россiя ополчилась прошивъ Пруссию (1757 г.) обнажилъ мечъ, бывши Генераль-Маiоромъ. Ошселъ начинается рядъ знаменитыхъ подвиговъ сего безсмертнаго Полководца XVIII сполѣшiя: Румянцовъ занялся прежде всего успройспвомъ нашей конницы; попомъ вспунилъ въ Тильзитъ, сдавшiйся ему на капишуляцию (въ Июль); пожалованъ Генераль-Поручикомъ (1758 г.); предводительспвуя ошдѣльнымъ корпусомъ, имѣлъ разныя спычки съ неприашелемъ, на колпорыхъ всегда оспавался по-

бдишелемъ ; начальствоваль въ сраженіи при Франкфуртѣ (1759 г.) серединою нашей арміи и содѣйствоваль пораженію Фридриха великаго, котораго часто угадываль шайные замыслы : опрокинулъ , вмѣстѣ съ Барономъ Лаудономъ , и обратилъ въ бѣгство непріятельскую конницу ; награжденъ Орденомъ Св. Александра Новскаго. Главнокомандующій Графъ Салтыковъ , послѣ сей блистательной побѣды, упошибилъ Румянцова въ разныхъ переговорахъ съ Австрійскимъ Генералъ - Фельдмаршаломъ Дауномъ. Въ 1764 году, предводительствуя снова ошдѣльнымъ двадцати чепырехъ тысячнымъ корпусомъ, расположилъ онъ лагерь свой подъ Колбергомъ, и держаль въ блокадѣ сей городъ , въ виду Прусскаго спана, между шѣмъ какъ флотъ нашъ бросаль бомбы съ моря. Россіяне нѣсколько разъ покушались на приступъ : редушпы почти ежедневно переходили изъ рукъ въ руки ; наконецъ Румянцовъ окружилъ Пруссаковъ со всѣхъ споронъ , преградивъ подвозъ продовольствія. Оспряды непріятельскіе , посылаемые къ прикрытію обозовъ , были разбиваемы. Тщешно Фельдмаршалъ Буспурлинъ приказываль Румянцову опспушиться опъ Колберга по причинѣ глубокой осени и расположиться на зимнихъ кварширахъ : увѣренный въ побѣдѣ, любимецъ славы ослушался своего начальника , съ которымъ былъ соединенъ узами родшва (*): Принцъ Евгений Виртембергскій

(*) см. біографію Генералъ - Фельдмаршала Князя Михаила Михайловича Голицына.

нашелся принужденнымъ предоспаивить Колбергъ на произволь судьбы; Румянцовъ съ частію вѣрренныхъ ему войскъ овладѣлъ городомъ Трепкау и въ слѣдъ за тѣмъ заспаивилъ храбраго Комменданша Гейдена, два раза спасавшаго вѣрренную ему крѣпость, сдавъ Колбергъ, 5 Декабря: 2903 чел. плѣнныхъ, спс сорокъ шесть орудій, 33 тысячи ядръ и бомбъ, 500 тысячъ пуль и двадцать знаменъ были профеями того дня. Императоръ Петръ III пожаловалъ Графа Румянцова Генералъ - Аншефомъ и Кавалеромъ Орденовъ Св. Анны и Св. Апостола Андрея перевозваннаго (1762 г.). Тогда прекрапилась брань съ Пруссіею и Обладатель Россіи намѣревался опшоргнушь опъ Даніи наследственное свое достояніе, Голштинію; назначалъ уже Румянцова Главннкомандующимъ арміею; велѣлъ объявить въ Конференціи, 27 Іюня, о скоромъ опъздѣ своемъ въ главную кварширу, какъ на другой день Императрица Екатерина II вспупила на Пресполь, и Румянцовъ, гошовившійся къ новымъ побѣдамъ, вложилъ въ ножны мечъ свой, не присягалъ Государынѣ до тѣхъ поръ, пока не удосповѣрилъся въ кончинѣ Императора; опредѣленъ (1764 г.) Генералъ-Губернапоромъ въ Малороссію, Президентомъ тамошней Коллегіи, учрежденной въ Глуховѣ, Главнымъ Командиромъ Малороссійскихъ Козацкихъ полковъ, Запорожскихъ Козаковъ и Украинской дивизіи. Покоритель Колберга оправдалъ выборъ мудрой Монархини: онъ уничтожилъ злоупотребленія, вкравшіяся въ Присудственныя мѣста; вселилъ въ

молодыхъ Малороссіянь любовь къ регулярной службѣ, коей они до того чуждались; спорого справедливоспью испребилъ спрахъ и недо-вѣрчивоспъ, пипаемыя жипелями того края къ Великороссійскимъ войскамъ; доспавилъ подвласпному ему народу разныя облепченія въ повинноспяхъ и вмѣспъ обрашилъ особое вниманіе на сбереженіе казенныхъ имѣній посредспвомъ хозяйспвеннаго благоуспройспва: при немъ введенъ былъ въ Малороссію *Воинскій уставъ* (1768 г.) и предоспавлено спмошнимъ жипелямъ по частп Гражданской руководспвовашься *Статутомъ Великаго Княжества Литовскаго*. Вскоръ возгорѣлась война между Россіею и Порптою Опспоманскою; Екатерина, поручивъ первую армію Князю Голицыну (*), назначила Предводспелемъ впорой Графа Румянцова (1768 г.). Послѣднему велѣно было охраняпъ границы Имперіи, копорыя погда повсемѣспно почпш опъ Польши до Каспійскаго моря окружены были народами, подвласпными Турціи. Не упуская изъ виду сношеній съ Голицынымъ, Румянцовъ расположилъ войско свое спакимъ образомъ, чшобы оно могло споспѣшеспвовашъ дѣйспвіямъ первой арміи, и лишь сполько узналъ о переходѣ Голицына на сію спорону Днѣспра (1769 г.), немедленно пересправилъ за Днѣпръ, чшобы симъ движеніемъ прпвлечь на себя вниманіе непріятеля, раздѣлпшь многочисленныя его силы, шедшія изъ за Дуная

(*) см. біографію Генераль-Фельдмаршала Кнзя Александра Михайловича Голицына.

подъ предводительствомъ Визиря. Недовольная медленностію Голицына, Императрица смѣнила его Румянцовымъ. Онъ принялъ первую армію 17 Сентября: Хопинъ и Яссы были тогда заняты Россіянами. Румянцовъ успѣшилъ очистить опять Турковъ Валлахію. Зима и моровая лзвѣ не ослабили мужества Россіянъ: они овладѣли крѣпостію Журжею (1770 г.); разбивали на всѣхъ пунктахъ Турковъ и Ташаръ, не смотря на превосходное ихъ число. 17 Іюня, Румянцовъ обратилъ въ бѣгство двадцать тысячъ Турковъ близъ Рябой-Могилы; 7 Іюля, одержалъ совершенную побѣду надъ непріятелемъ за рѣчкою Ларгою. Армія Музульманъ, подъ предводительствомъ шрехъ Пашей и Хана Крымскаго, состояла изъ восьмидесяти тысячъ человекъ, находилась на высотахъ; лагерь былъ защищаемъ чешырью репраншаменшами и сильною артиллеріей. Но Россійскій Полководецъ, по собственному его выраженію, *не могъ видѣть непріятели, не наступая на него*: въ двѣнадцатомъ часу ночи, на седьмое число Іюля, онъ двинулся за рѣчку Ларгу шрѣмя колоннами въ слѣдъ за Репнинымъ и Боуромъ. Ташарскіе пикеты, согнанные движениемъ передовыхъ полковъ нашихъ, возвѣстили въ спанѣ своемъ приближеніе Россійскихъ войскъ. Последнія еще до разсвѣта выпроились на высотахъ. Вспревоженный непріятель открылъ сильную пушечную пальбу: не давъ опомниться врагамъ, Румянцовъ велѣлъ Боуру и Репнину атаковать лагерь ихъ съ правой стороны, а самъ, усстроивъ армію *каррелями*, успѣшилъ къ

укрѣпленію. Здѣсь должно замѣтить, что герой, пріѣвъ начальство, опровергнулъ малодушныя оспорожности славнѣйшихъ полководцевъ: Моншекулія, Евгенія Савойскаго, Графа Миниха. *Не рогадки*, сказалъ онъ своимъ легіонамъ, *а огонь и мѣхъ защита ваша* (*). — Тапары успремались съ праваго крыла, гдѣ находился ихъ спанъ, ложиною на лѣвое наше крыло; но были опшибы. Между шѣмъ Мелиссино, заспавляя молчашь непріятельскую башарею мѣпкими выспрѣлами своими, очищаль пушъ въ укрѣпленія. Едва передовые оспряды Боура и Репнина начали пробивашься въ лагерь непріятельскій съ правой спороны, Племянниковъ пушечными выспрѣлами возвѣспилъ приспупъ свой на лѣвой. Тогда Румянцовъ поручилъ веспи армію Генераламъ Олицу и Брюсу, а самъ поскакалъ къ войскамъ, нападавшимъ на лагерь. Храбрые гренадеры, одушевленные присушспвиемъ героя, шпыками и грудью низпровергли укрѣпленія, брали пушки, быспро неслись на крушую гору, не расспроиваясь въ рядахъ, и въ одно мгновение ока взлешѣли на высоту холмовъ. Бросивъ спанъ свой, непріятель, поражаемый и на лѣвомъ кры-

(*) Графъ Румянцовъ опмѣнилъ *рогадки*, которыми прежде прикрывался фронтъ арміи отъ нападенія Турецкой конницы, потому что деревянные сіи преграды не могли удерживать сильнаго написка искусныхъ наѣзтниковъ, врубавшихся въ ряды съ невмовѣрною жестокостію, между шѣмъ, какъ онѣ опрывали множештво рукъ отъ фронта.

лъ, обратился въ бѣгство. Битва Ларгская началась въ чепыре часа ушра, а кончилась въ двѣнадцать. Она была только предвѣспіемъ победы подъ Кагуломъ: весь Турецкій лагерь, двадцать три мѣдныхъ пушекъ, множество плѣнныхъ, знаменъ, значительное количество съѣстныхъ припасовъ и военныхъ снарядовъ увѣнчали шоржество Румянцева. Императрица прислала къ нему военный Орденъ Св. Георгія перваго класса. — Сраженіе при рѣкѣ Кагулъ было гораздо блистательнѣе. Оно походило больше на баснословное, нежели на дѣйствительно историческое; ибо семнадцать тысячъ Россіямъ побиты на голову полшораспа тысячъ Турковъ, опразивъ сто тысячъ Ташаръ, угрожавшихъ съ шылу. Планъ Великаго Визиря Галиль Бея состоялся въ шомъ, чшобы, поставивъ Румянцева среди двухъ огней, уничтожить его малую армію; потомъ обратиться ко Львову, присоединить къ своимъ полчищамъ Конфедератовъ и перенести пеширъ войны правымъ крыломъ въ Россію, а лѣвымъ въ Польшу. 20 Іюля, Турки заняли на лѣвой сторонѣ устья Кагула лагерь верснахъ въ семи ошъ нашего, между шѣмъ какъ Ташары начали облепать шыль, опрѣзывая подвозъ продовольствія. Россіане находились въ кришическомъ положеніи; но не унывали: ибо съ ними былъ Румянецовъ. Онъ раздѣлилъ малую армію свою на пять чепыреугольниковъ, расположенныхъ въ нѣкоторомъ опдаленіи одинъ ошъ другаго, и крешообразнымъ ихъ огнемъ не только удержалъ въ повиновеніи Турецкую конницу, но

и зацѣпилъ свою собственную опѣ нападенія невѣрныхъ, пославивъ оную въ пуспыхъ промежуткахъ карре, позади пушекъ. Такимъ образомъ конница наша, бывъ прикрыша огнемъ артиллеріи и пѣхопы, могла свободно дѣйствовать въ преслѣдованіи непріятеля. Поспиривъ войско въ боевой порядокъ, Румянцовъ двинулъ оное на разсвѣтъ (21 Юля) къ дорогѣ, получившей названіе опѣ Римскаго Императора Траяна, не ожидаль; но самъ предупредилъ врага многочисленнаго. Изумленные ошчаяннымъ мужествомъ Россіянъ и громомъ ихъ орудій, невѣрные опклонили робосшь мыслию, что испребяшъ враговъ превосходствомъ силъ, вспрѣшили полки наши съ ожеспochenіемъ, спѣшили зайдши имъ въ пылъ; но Румянцовъ сквозь дымъ и огонь наблюдалъ всѣ шаги Музульманъ и быспрымъ поворопомъ своихъ войскъ угрожалъ опрѣзашъ Турецкую конницу опѣ лагеря. Она съ крикомъ и чрезвычайною скороспїю понеслась къ оному, оспавивъ нападеніе на карре Племянникова. Съ пятаго часа утра до восьмаго Россіяне въ непрерывномъ огнѣ пролагали себѣ дорогу къ спану Турецкому, между пѣмъ какъ Гудовичъ и Потемкинъ, занявшіе ночью съ ввѣренными имъ опрядами выгодную позицію на висопахъ, прикрывали опѣ Хана Крымскаго обозы и препяпсївовали ему ашаковать армію нашу съ пыла. Всѣ пушечные выспрѣлы со спороны непріятеля обращены были на карре, гдѣ находился Румянцовъ, и на карре Племянникова, шедшее по лѣвую спорону. Визирь въ одну ночь сдѣлалъ у-

крѣпленіе, обведенное пройными рвами, наполненными янычарами. Румянцовъ непрестанно былъ подъ шучею ядеръ, нерѣдко попадавшихъ въ лошадей, сопровождавшихъ его чиновниковъ. Уже Турецкія бапарен начинали умолкать; уже карре Племянникова проспирало руки къ овладѣнію укрѣпленіемъ: вдругъ десяць тысячъ Янычаръ, выскоча изъ лоцины, ударили съ саблями, кинжалами и съ крикомъ на правую спорону карре, ворвались въ средину, смяли полки: Муромскій; 4-й Гренадерскій и Бушырскій, заставили ихъ бѣжать въ карре Олица. Увидѣвъ смяшеніе въ рядахъ своихъ, неуспрашимый Румянцовъ сказалъ Принцу Брауншвейгскому, находившемуся при немъ: *Теперь дошло дѣло до насъ!* и съ эпимъ словомъ полетѣлъ къ бѣгущимъ, смѣшавшимся подъ саблями Турецкими, вскричалъ: *Стой, ребята!* Голосъ героя въ одинъ мигъ опозвался въ слухъ и сердцахъ воиновъ; Россіане ошановились, успроились. Первый Гренадерскій полкъ, подъ предводительствомъ Бригадира Озера, опразилъ Янычаръ. Карре Племянникова сдвинуло ряды, и возгласивъ: « Да здравствуетъ Екатерина! успремилось впередъ. Черезъ пройные рвы Россіане взлепѣли въ укрѣпленія. Визирь, успрашенный пораженіемъ Янычаръ, составлявшихъ первую его стѣну, обратился въ бѣгство. Спасаясь опъ шпыковъ, Турки гибли шолнами въ волнахъ Дуная. Русскіе воины привѣлпшвовали мужеспвеннаго Предводителя своего съ побѣдою, восклицали: *Ты прямой солдатъ!* — Весь Турецкій лагерь, сто сорокъ орудій, шесть-

десять знаменъ, множеству военныхъ снарядовъ и двѣ тысячи плѣнныхъ достались побѣдителямъ. Около сорока тысячъ погибло во время битвы и преслѣдованія. Уронъ нашъ ранеными и убитыми не превышалъ тысячи человекъ. Императрица всзвела Румянцова въ достоинство Генералъ-Фельдмаршала. Въ слѣдъ за Кагульской битвою, Репнинъ овладѣлъ Измаиломъ и Килиею, Глѣбовъ Браиловымъ. Бухарестъ, и крѣпость Салча увеличили завоеванія Россіянъ: занявъ лѣвый берегъ Дуная, Румянцовъ обезпечилъ зимнія квартиры свои въ Молдавіи и Валахіи. Въ 1774 году, громъ орудій нашихъ раздался за Дунаемъ (*): оба берега сей величественной рѣки, опть крѣпости Журжи до Чернаго моря, были очищены Россіянами. Открывшіеся переговоры о мирѣ между воюющими Державами (1772 г.) не увѣнчаны желаемымъ успѣхомъ. Вейсманъ, Попемкинъ и Суворовъ сразились въ разныхъ мѣстахъ съ Турками (1773 г.), съ новою славою для нашего оружія. Фельдмаршалъ осадилъ Силистрію, неоднократно разбивалъ съ малыми силами многочисленнаго непріятеля, разсѣялъ спань его, расположенный на высотахъ, окопанный ровомъ и защищаемый пушками; но не могъ овладѣть крѣпостію, имѣя только подъ ружьемъ шринадцать тысячъ человекъ, упомянутыхъ прудами и непрерывными битвами. Въ 1774 году, вспунилъ на Пресполь Султанъ Ахметъ, по

(*) см. біографію Барона Ошпа Вейсмана.

кончинѣ брата своего Мустафы, Государь малодушный, преданный нѣгъ, носившій одно именованіе Повелишеля Опшомановъ; ибо вся власпъ была въ рукахъ сесшры его и Верховнаго Визиря Махметъ Мусунъ Заде. Теашръ войны тогда перенесенъ былъ въ Булгарію: расположивъ лагерь на горахъ, Визирь, избѣгавшій генеральнаго сраженія, хопя и вывелъ прошивъ пятидесяти тысячъ Россіянъ двухъ сотъ тысячное войско, раздѣлилъ оное на нѣсколько корпусовъ. Между тѣмъ, какъ часпъ его арміи выпушила изъ укрѣпленій, Румянцовъ съ нѣсколькими опрядами обошелъ Турецкій станъ, ворвался во флагъ, овладѣлъ многими орудіями, всѣмъ обозомъ. Въ самое время, Каменскій, по распоряженію Главнокомандующаго, опрѣзаль Визирю всякое сообщеніе съ Адрианополемъ, заперъ его въ собственномъ лагерѣ. Спрахъ объялъ всѣхъ Турковъ: они вышли изъ повиновенія, разсѣялись во множествѣ. Визирь заговорилъ о мирѣ и согласился на всѣ условія, предписанныя ему побѣдителемъ. Кучукъ-Кайнарджскій договоръ, послановленный 10 Июля, доставилъ Крымскимъ Ташарамъ независимость; Россіи: Азовъ, съ его обласпію; Керчь и Эникале въ Крыму; Кинбурнъ при устьѣ Днѣпра и сипсѣ между сею рѣкой и Бугомъ; свободное плаваніе по Черному морю и черезъ Дарданеллы, даже до стѣнъ Константинополя; чепыре милліона пять сотъ тысячъ рублей за военныя издержки. — Велики были заслуги, оказанныя опечеспву Румянцовымъ, но и награды, полученныя имъ опъ справедливой Мо-

Иархїи соопвѣспивовали онымъ. Екатерина въ день мирнаго поржеспва (·) пожаловала Графу Пешру Александровичу: 1) наименованіе *Задунайскаго, для прославленія черезъ то опаснаго перехода его чрезъ Дунай*; 2) грамошу съ прописаніемъ побѣдъ его; 3) за *разумное полководство*: алмазами украшенный Фельдмаршальскій жезлъ; 4) за *храбрыя предпріятія*: шпагу, алмазами обложенную; 5) за *побѣды*: лавровый вѣнокъ; 6) за *заключеніе мира*: масличную вѣшвь (*); 7) *въ знакъ Монаршаго благоволенія*: креспъ и звѣзду Ордена Св. Апостола Андрея первоизваннаго, осыпанныя алмазами; 8) *въ честь его и для поощренія прилипльомъ его потомства*: медаль съ его изображеніемъ; 9) *для увеселенія его*: деревню въ пять тысячъ душъ въ Бѣлоруссїи; 10) *на построченіе дома*: сто тысячъ рублей изъ Кабинета; 11) *для стола*: серебряный сервизъ и 12) *на убранство дома*: карпинны. Сего мало: Екатерина умѣла и наградамъ своимъ придавашь *оттънки*, для возвышенія заслугъ и самой благодарности. Въ списокъ удоспощенныхъ, 10 Іюля, Монаршаго благоволенія, первое мѣсто занималъ по спаршинспву Князь Голицынъ (**), вшорое Румянцовъ; но Государыня хощѣла опличить послед-

(·) 10 Іюля, 1775 года.

(*) Лавровый вѣнокъ и масличная вѣшвь были также осыпаны алмазами.

(**) см. біографію Генер. Фельдмаршала Князя Александра Михайловича Голицына.

няго передъ первымъ и собственною рукой прибавила къ его шишлу слово *Господинь*, между шѣмъ какъ Голицынъ наименованъ просто Генераль-Фельдмаршаломъ! — Она желала, чпобы *Задунайскій*, по примѣру Римскихъ полководцевъ, имѣлъ въздъ въ Сполицу черезъ приумфальныя воропа на колесницѣ; но скромный герой, привыкшій къ лагерной жизни, отказался ошъ почеспей и еще болѣ явилъ себя великимъ въ глазахъ соопечеспвенниковъ! — Малороссія снова посшупила подъ начальство его: ошшуда Румянцовъ вызванъ былъ въ С. Пешербургъ (1776 г.), для сопровожденія Наслѣдника Преспола въ Берлинъ, по случаю предназначеннаго бракосочетанія его съ племянницею Короля Прусскаго, Принцессою Виршембергскою (*). «Привѣтспвую по-« бѣдшпеля Ошшомановъ, » — сказала Фридрихъ Великій Румянцову въ шо время, какъ Фельдмаршалъ преклонилъ передъ нимъ побѣдоносное чело свое. — « Я нахожу великое сходспво между вами и Генераломъ моимъ Виншерфельдомъ. » — *Государь!* ошвѣчалъ Румянцовъ, *для меня весьма-бы лестно было хоть немного походить на Генерала, столь славно служившаго Фридриху.* — « Нѣпгъ, » возразилъ Король, « вы не эшимъ должны гордиться; но побѣдами вашими, кошорыя передадутъ имя Румянцова позднѣйшему потомспву. » — Уважая достоинспва Россійскаго полководца, Король приказалъ Восн-

(*) Бывшею пошомъ Императрицею Маріею Феодоровною.

ному Шпабу своему явнѣлся къ Румянцову съ почетомъ, съ поздравленіями; возложилъ на него Орденъ Чернаго Орла; собравъ весь гарнизонъ въ Пошсдамъ, представилъ примѣрное Кагульское сраженіе, копорымъ самъ предводительствовалъ. Въ Берлинской Академіи Наукъ славный Формей произнесъ рѣчь, въ коей выхваляя добродѣтели Наслѣдника Преспола Россійскаго, коснулся и Румянцова: « Да великая и процвѣтающая Имперія, предназначенная Вашему Высочеству — сказалъ онъ » — всегда будешь опираться на « сполбы, спольже прочныя, каковыя и нынѣ « поддерживаютъ ее. Да въ совѣсахъ Вашихъ « первенствуютъ всегда Министры, въ арміяхъ « Полководцы, одинаково любимыя Минервою и « Марсомъ. Да будешь герой эпохи (здѣсь я « невольнымъ образомъ предаюсь воспоргу, ощу- « щаемому мною при видѣ великаго Румян- « цова) долгое еще время ангеломъ хранителемъ « Россіи! Распространивъ ужасъ своего побѣдо- « носнаго оружія за Дунаемъ, онъ нынѣ укра- « шаетъ берега Шпреи доблестями, не менѣ « славными, возбуждающими удивленіе. Но чтобы « достойно возвеличить мужа, копорый съ храб- « ростию Ахиллеса соединяетъ добродѣтели Энея, « надобно вызвать шѣни Гомера и Виргилія: « голосъ мой для сего недоспашочень. » — Здѣсь должно прибавить, что въ эпосѣ собраніи Румянцовъ сидѣлъ подлѣ Короля, между шѣмъ какъ два Принца Брауншвейгскіе и три Виртембергскіе стояли. — Возвратясь въ опечесство, Графъ Пешръ Александровичъ вспустилъ по

прежнему въ управление Малороссіею. Въ это время Пошемкинъ, бывшій въ Турецкую войну подъ начальствомъ его, представлялъ первое лице въ Государствѣ, могущеслвомъ своимъ превосходя всѣхъ своихъ предшественниковъ. Благоволеніе Императрицы къ Кагульскому побѣдишело не измѣнилось: Она соорудила въ честь емуobeliskъ въ Царскомъ селѣ; возложила на Румянцева Орденъ Св. Владиміра первой степени въ самый день учрежденія онаго (1782 г.); пожаловала его Подполковникомъ Конной Гвардіи (1784 г.); наименовала Главннкомандующимъ Украинской арміи, выспавленной противъ Турковъ въ 1787 году; но со всѣмъ шѣмъ Задунайскій представлялъ уже впороспепеннаго предводителя: Пошемкинъ былъ главнымъ. Тогда Екатерина предприняла путешествие въ Тавриду: Румянцовъ встрѣпилъ Императрицу на границѣ Малороссійской и присоединился къ особамъ, сопровождавшимъ ее. « На лицѣ сего знаменитаго воина, пишеть очевидецъ Графъ Сегюръ, изображались опличительныя черты его характера, смѣсь скромности и вмѣстѣ гордаго благородства, которыми всегда украшается истинное достоинство; внутренняя печаль и досада, чувствуемая имъ опъ предпочтенія, оказываемаго Пошемкину, помрачали величественное чело его. Онъ опкрышо изъяслялъ неудовольствіе, въ это время какъ другіе Царедворцы пайно старались вредить любимцу счастья, который, по званію Президента Военной Коллегіи и Министра, представлялъ къ наградамъ однихъ шолько своихъ

подчиненныхъ ; спроиць великолѣпныя зданія въ ввѣренномъ ему Намѣстничествѣ ; новою , красивою одеждою придавалъ блескъ арміи своей , между шѣмъ какъ воины Румянцова носили вѣщїе мундиры , офицеры не получали повышеній , казенныя работы прїоспановились въ Украинѣ . Вражда сія въ томъ-же году по видимому прекратилась : Попемкинъ , до открытія военныхъ дѣйствій , написалъ къ Задунайскому письмо , называлъ себя ученикомъ его , испрашивалъ совѣщовъ , или , лучше сказашь , повелѣній своего наспавника . Между шѣмъ какъ Таврической осаждалъ Очаковъ (1788 г .) , Румянцовъ , оспаваясь въ Украинѣ , быспро подвигалъ войска въ Молдавію и , предвидя , что соперникъ его будешь преграждашь ему дорогу на рашномъ полѣ , сказался больнымъ ногами , сдалъ армію Попемкину , кошорый присоединилъ ее къ своей . Удалясь , близъ Кіева въ мирное уединеніе , занимаясь сельскимъ хозяйствомъ , побѣдишель Опшпомановъ ласково бесѣдовалъ съ своими поселянами , воспоминалъ въ кругу опшспавныхъ воиновъ о дняхъ прошедшей славы . Любя чпеніе , даже подъ шумомъ военныхъ бурь , онъ посвящалъ тогда оному бѣольшую часпъ дня . *Вотъ мои учителя* , говорилъ Румянцовъ , указывая на книги . Нерѣдко , въ проспой одеждѣ и сидя на пнѣ , удилъ онъ рыбу . Однажды любопышныя посѣщипели , прїѣхавшіе взглянушъ на героя Кагульскаго , не могли различипъ его опъ другихъ . *Вотъ онъ* , сказалъ имъ съ ласкою Румянцовъ : *наше дѣло горда плѣтитъ , да рыбку ловитъ* . Въ домѣ его ,

т. IV. 24

богато убранномъ, находились и дубовые стулья. *Если великолпныя комнаты*, говорилъ онъ своимъ приближеннымъ, *внушать мнѣ мысль, что я выше кого-либо изъ васъ: то пусть сіи простыя стулья напоминаютъ, что и я такой-же человекъ, какъ вы.* — Такъ провелъ Румянцовъ нѣсколько лѣтъ: въ исходѣ 1794 года дошло до него извѣстіе о смерти Пошемкина; великодушный герой не могъ удержаться отъ слезъ. *Чему удивляетесь вы?* сказалъ онъ своимъ домашнимъ. *Потемкинъ былъ мнѣ соперникомъ; но Россія лишилась съ немъ великаго мужа, а отечество потеряло усерднѣйшаго сына.* — Черезъ два года попомъ, Екатерина поржесшвовала миръ, заключенный съ Турціей, 1794 года, и не забыла Задунайскаго; онъ получилъ тогда шпагу, украшенную алмазами: *за занятіе части Молдавіи съ началъ войны*, какъ будто въ предзнаменованіе, что рука его должна еще ополчиться къ подвигамъ славы. Въ 1794 году, 16 Мая, ввѣрено Румянцову главное начальство надъ войсками, расположенными отъ успья Днѣспра до предѣловъ Минской Губерніи. Императрица собственноручно писала къ нему: « Я слышала о «лучшемъ соспояніи шеперь здоровья вашего, «обрадовалась, и желаю, чтобъ оно дало вамъ «новыя силы раздѣлить со мною пятосши мои; «ибо вы сами довольно знаете, сколь опечесшво «помнишь васъ, содера незабвенно всегда за- «слуги ваши въ сердцѣ своемъ; знаете шакже и «шо, сколь много и все войско самое любишь «васъ и сколь оно порадуется, услыша цолько;

« что обожаемый Велизарій опять ихъ приѣмъ —
 « лещь, какъ дѣшней своихъ, въ свое попеченіе. » —
 Оспаваясь въ Украинѣ, онъ подвигалъ впередъ
 разные корпусы своей арміи, снабдилъ Суворова
 словеснымъ наставленіемъ, сосредоточилъ полки
 подъ его знамена, и благоразумными распоряже-
 ніями содѣйствовалъ низложенію мятежа въ
 Польшѣ; награжденъ (1795 г.) похвальною гра-
 мошю, деревнями, домомъ съ приличнымъ убран-
 ствомъ и передъ онымъ памяшникомъ, съ над-
 писью: *Побѣдаль Графа Румянцова - Задунай-
 скаго* (*). Вскорѣ Императрица переселилась въ
 вѣчность (6 Ноября, 1796 г.). Печальное извѣ-
 стіе сіе; полученное Румянцовымъ въ Ташани,
 чрезвычайно огорчило его. Сначала Императоръ
 Павелъ I обошелся съ нимъ весьма милоспиво,
 спрашивалъ совѣтовъ его по военной часпи;
 нарочные беспреспанно лепали изъ С. Пепер-
 бурга къ Кагульскому герцогу. Но Полководецъ
 Екатерининъ, надѣясь на свою силу и опыш-
 носпъ, смѣло сообщалъ мысли свои, кои одна-
 кожь не всѣ согласны были съ видами Монарха:

Параличный ударъ прекрашилъ (8 Декабря)
 славную жизнь Румянцова. Необыкновенному вож-
 дю сему опредѣлено было родиться и умереть
 въ двѣ значительныя эпохи для Россіи. Импе-

(*) Памяшникъ сей, постановленный на Царицыномъ
 лугу, передъ домомъ Румянцова, нынѣ находится на Ва-
 сильевскомъ оспровѣ, между Кадетскимъ Корпусомъ и
 Академією Художеспвъ.

раторъ Павелъ I, въ память великихъ его отечеству заслугъ, повелѣлъ наложить военный пражуръ на три дни. Графъ Пётръ Александровичъ Румянцовъ-Задунайскій былъ высокаго роста; спанъ имѣлъ стройный, величественный; физіогномію привлекательную, чуждую припворсства, всегда спокойную; важная походка придавала ей нѣкоторую гордоспъ; оплнчался превосходною памяшью и крѣпкимъ сложеніемъ пѣла: не забывалъ никогда, что чипалъ и видѣлъ, не зналъ болѣзней и на семидесятомъ году жизни своей могъ проѣзжать верхомъ въ день пятьдесятъ верспъ. Онъ былъ набоженъ безъ суевѣрія; благоговѣлъ передъ Монархинію, умѣвшею возвеличить Россію; любилъ солдашъ, какъ дѣпей своихъ, забопился объ нихъ въ полѣ и на кварширахъ; одушевлялъ храбрыхъ воиновъ увѣренноспію въ побѣдъ; былъ любимъ ими, не смопря на спрососпъ свою и на часпые маневры; но взыскивая за малѣйшую неисправноспъ, обыкновеино прунилъ надъ подчиненными, не дѣлая ихъ несчастными. Однажды Задунайскій, обозрѣвая на разсвѣтѣ лагерь свой, примѣшилъ офицера, опдыхавшаго въ халапѣ, началъ съ нимъ разговаривашъ, взялъ его подъ руку, вывелъ изъ палашки, прошелъ мимо войскъ и попомъ вспушилъ вмѣспѣ въ шашеръ Фельдмаршальскій, окруженный Генералами и своимъ Шшабомъ. Съ умомъ прозорливымъ, основашельнымъ, Румянцовъ соединялъ швердоспъ, предприимчивоспъ; былъ неуспрашимъ; не зналъ препяпствій при исполненіи военныхъ предначерпаній; не унывалъ

среди опасностей, одаренный рѣдкимъ присущи-емъ духа. « Задунайскаго, » пишесть Карамзинъ, « можно смѣло назвашь Тюреномъ Россіи. « Онъ былъ мудрый полководецъ, зналъ своихъ « непріятелей, и систему войны образовалъ по « ихъ свойству; мало вѣрилъ слѣпому случаю « и подчинялъ его вѣроятносшямъ разсудка; ка- « зался опважнымъ, но былъ шолько проница- « шелень; соединялъ рѣшишельность съ шикимъ « и яснымъ дѣйствіемъ ума; не зналъ ни страха, « ни запальчивости; берегъ себя въ сраженіяхъ « единшвенно для побѣды; обожалъ славу, но « могъ-бы снести и поражение, чшобы въ самомъ « несчастіи доказашь свое искусство и величіе; « обязанный геніемъ нашуръ, прибавилъ къ ея « дарамъ и силу науки; чувшвовалъ свою цѣну, « но хвалилъ шолько другихъ; опдавалъ спра- « ведливосшь подчиненнымъ, но огорчился-бы во « глубинѣ сердца, если-бы кто нибудь изъ нихъ « могъ сравняпья съ нимъ паланшами: судьба « избавила его опъ сего неудовольшвія. » —

Еслибъ и дѣйшвишельно герой Кагульскій имѣлъ какіе либо недосшашки: шо они должны исчезнуть во множесшвѣ его опличныхъ качесшвъ и доблесшныхъ подвиговъ, копорые не умрутъ въ попомсшвѣ. Екатерина великая, кромѣ двухъ памяшниковъ, сооруженныхъ въ честь Румянцова, украсила еще мраморнымъ его бюспомъ Эрмишажъ. Императоръ Іосифъ II всегда приказывалъ спавишь за сподомъ своимъ лишній приборъ для любезнаго своего Фельдмаршала. Суворовъ являлся къ нему въ полномъ

мундиръ и забывалъ при немъ шутки свои. Его покровительству обязана Россія славными Министрами: Безбородко и Завадовскимъ. Прахъ Задунайскаго покоиша въ Киевопечерской Лаврѣ. — *Изъ Жизни Графа П. А. Румянцова-Задунайскаго*, изданной въ Москвѣ, 1803 года; *Дипломатик. сношеній нашего Двора съ Европейскими*, ч. 3; *портфелей Миллера*; *Записокъ Г. Порошина и Графа Сегюра*, ч. 3; *Русской Исторіи Г. Глинки*, ч. 8; *Похвальнаго слова Имп. Екатерины II, сох. Карамзина*; *размытъ Вѣдомостей и по разсказамъ современниковъ*.

РЪПНЯ-ОБОЛЕНСКІЙ, Князь Иванъ Михайловичъ, попомокъ Князя Михаила Всеволодовича Черниговскаго (*) и родоначальникъ Князей Репнинныхъ, служилъ въ молодыхъ лѣтахъ, при Иоаннѣ III, Дворяниномъ (1492 г.), когда заложена каменная крѣпость противъ Нарвы, съ высокими башнями, названная по имени Государя, *Иванъ-городъ*, къ великому безпокойству Ливонскихъ Нѣмцевъ, копорые не могли Россіянамъ въ помъ воспрепятствовать. Князь Рѣпня пожалованъ въ помъ году Воеводою Спорожеваго полка, а въ слѣдующемъ (1493 г.) Передоваго,

(*) Пятый сынъ Князя Михаила Черниговскаго, Князь Юрій, имѣлъ отъ сына своего, Князя Константина Оболенскаго, двухъ внуковъ: Князя Ивана и Князя Андрея. Первый былъ дѣдъ Князя Ивана Михайловича; второй родоначальникъ Князей Долгорукихъ и Щербатовыхъ. — *Изъ старинной Родословной книги, имъ принадлежащей.*

съ копорымъ учаспвовалъ въ непріятельскихъ дѣйспвіяхъ прошивъ Липвы. 1496 года, сражался онъ прошивъ Шведовъ въ Финляндіи; въ 1500 содѣйспвовалъ Воеводѣ Якову Захарьевичу (*) въ завоеваніи Пушвиля, продолжая начальспвовашь передовымъ полкомъ; осадилъ (1502 г.), вмѣстѣ съ другими Воеводами, Смоленскъ, копораго не могли взяшь за недоспашкомъ въ продовольспвіи; ходилъ съ войсками къ Казани (1506 г.), подѣ главнымъ предводипельспвомъ Димитрія, брата Великаго Князя; снова обнажилъ мечъ прошивъ Липовцевъ (1508 г.): учаспвовалъ въ освобожденіи Дорогобужа; въ заключенномъ мирномъ договорѣ съ Ливонією (1509 г.); въ неудачномъ приспугѣ къ Смоленску (1513 г.); впорично повель къ сему городу вѣренную ему рашъ; разбилъ Намѣспника Смоленскаго, Пана Юрія Сологуба, вспрѣшвившаго его въ полѣ съ сильнымъ войскомъ, принудилъ непріятеля опспшупишь въ крѣпоспшь, взялъ многихъ плѣнниковъ, опсправилъ ихъ къ Государю въ Боровскъ, обложилъ Смоленскъ. Началась осада, не увѣнчанная успѣхомъ. Россіане принуждены были удалипсья, оспавивъ послѣ себя слѣды ужаснѣйшихъ опуспшошеній. Въ эпомъ послѣднемъ походѣ Рѣпня-Оболенскій дѣйспвовалъ какъ главнокомандовавшій, предводипельспвудъ большимъ полкомъ: вся опвѣспвенноспшь лежала на немъ. Василій Іоанновичъ замѣнилъ сего полководца другимъ, опыпнѣйшимъ, и Смоленскъ опспворилъ воропша (1514 г.)

(*) см. біографію Боярина Якова Захарьевича.

Князю Данилу Щенъ (*). Съ того времени Рѣпня ушрашилъ на всегда довѣренность Великаго Князя и кончилъ военное свое поприще. Сановникъ эпошъ ознаменовалъ себя не столько рашными доблесциями, сколько содѣйствіемъ въ нанесеніи послѣдняго удара Пскову, дошолъ знаменитому особыми правами, вольностію и совмѣстничесвомъ съ Новымъ городомъ. Василій опредѣлилъ его Намѣстникомъ въ сей городъ, 4509 года. Тогда существовалъ еще обычай, чшобъ Духовенство встрѣчало градодержателей съ креслами; но Рѣпня, взросшій среди военныхъ шашровъ, не любилъ успешныхъ почестей и привелъ въ удивленіе гражданъ прїездомъ неожиданнымъ. Они прозвали его *Найденомъ*. Незвѣстно, обидное-ли сіе наименованіе, или спрошпивый нравъ Князя Рѣпни возродилъ между имъ и жителями несогласіе, Посадникъ Псковскій Юрій лично жаловался Великому Князю на угнѣсненіе людей *добровольныхъ* Намѣстникомъ, просилъ защиты; предшавишели народа молили съ своей стороны смѣнить его. Василій воспользовался симъ случаемъ, чшобъ уничтожишъ вѣче, кошорому принадлежала власшъ законодательная; обвинилъ недовольныхъ начальствомъ въ неповиновеніи оному. 43 Января, 4540 года, граждане принуждены были сняшъ колоколь у Святой Троицы, и смощра на него, долго плакали о своей *старинѣ* и *вольѣ*. — Князь Иванъ Михайловичъ Рѣпня-Оболенскій, возведенный въ дошпоинство Боярина, 4543 года,

(*) см. біографію Князя Данила Васильевича Щени.

скончался въ 1523. Онъ , по словамъ современныхъ лѣтописцевъ , былъ *лютъ до людей*. Приведемъ здѣсь примѣръ его спрөгоспи : одинъ пономарь , похипивъ изъ церковнаго ларя чешыре сша рублей , былъ пышанъ , признался подъ кнупомъ въ своемъ пресупленіи , и сожженъ. — *Изъ Древней Рос. Вивлювики , издан. втор. , ч. IX, стр. 190 и 191 ; ч. XX , стр. 46 и 21 ; Истории Госуд. Рос. , издан. втор. , т. VI, стр. 347, и примычаній 434, 483 и 544 ; т. VII, стр. 30, 32, 40, 54, 55 и 56, и примычаній 9, 36, 57 и 383.*

РЮМИНЪ , Гаврила Васильевичъ , сынъ мѣщанина , родился въ Рязани , 1752 года. Бѣдноспъ поспигла его въ самыхъ молодыхъ лѣшахъ и приучила къ шрудолубію : липась ошъ пожара , по кончинѣ опца , послѣдняго своего имущесшва , онъ опсправился въ Владиміръ , гдѣ опредѣлился къ содержателямъ винныхъ опкуповъ. Особенная честносшь и распорносшь Рюмина , равно какъ и доставленныя имъ значипельныя выгоды опкупщикамъ , снискали ему совершенно ихъ довѣренносшь. Они , по прошесшвіи нѣкопорого времени , приняли его къ себѣ въ часпъ , и шакимъ образомъ содѣйсшвовали ему въ приобрѣпеніи значипельнаго капиталала. Тогда Рюминъ имѣлъ возмощносшь самъ снимать винныя опкуны и , посредшвомъ полученнаго навыка , умныхъ оборосповъ , въ шеченіе нѣсколькихъ лѣшъ сосшавилъ себѣ обширное сосшояніе. Между шѣмъ онъ , опсправляя разныя должносши въ службѣ

Государственной, неоднократно заслуживалъ Монаршее благоволеніе: удостоенъ званія *Имени таго Гражданина*; пожалованъ, въ 1798 году, шпагою и медалью на голубой лентѣ; былъ опредѣленъ, 1804 года, Президентомъ въ Рязанскій рашгаузъ съ чиномъ Надворнаго Совѣтника и въ томъ-же году произведенъ въ Коллежскіе Совѣтники; получилъ, 1807 года, Орденъ Св. Анны второго класса, за оказанное имъ усердіе въ бытность Инспекторомъ казенныхъ винокуренныхъ заводовъ; награжденъ, 1812 года, Орденомъ Св. Владиміра третьей степени во время служенія его въ Коммисіи снабженія солью Государства; брилліаншовыми знаками Ордена Св. Анны второго класса, въ 1817 году, въ бытность Инспекторомъ казенныхъ пищевыхъ сборовъ въ разныхъ Губерніяхъ; а въ 1824, по прошенію, уволенъ отъ службы, за старостию и болѣзнію съ чиномъ Шашкаго Совѣтника. Онъ скончался, 26 Ноября, 1827 года, на семьдесятъ пятомъ отъ рожденія, и похороненъ въ Троицкомъ монастырѣ, которому завѣщалъ десять тысячъ рублей. — Гаврила Васильевичъ Рюминъ оставилъ дѣтямъ своимъ въ наслѣдство двѣнадцать тысячъ крестіянъ и нѣсколько милліоновъ рублей. Онъ оплачивалъ госпитальствомъ, украшеніемъ храмовъ и благотворительностию: пожертвовалъ, 1822 года, въ пользу учрежденнаго въ Рязани Дома трудолюбія и призрѣнія немощныхъ, двадцать тысячъ рублей; на возобновленіе Собора во имя Рождества Христа Спасителя, тридцать тысячъ рублей; на поддержа-

ніе огромнаго и величественнаго Успенскаго кафедральнаго Собора, клонившагося, въ 1800 году, къ разрушенію, болѣе десяти тысячъ рублей; употребилъ на сдѣланіе въ ономъ, по обѣимъ споронамъ царскихъ вращъ, двухъ сереброкованныхъ вызолоченныхъ иконъ, и сорокъ тысячъ рублей на сооруженіе колокольни Соборной. — *Изъ Московскихъ Вѣдомостей, 1828 года, N 6.*

РЯПОЛОВСКІЙ, Князь Симеонъ Ивановичъ, сынъ Князя Ивана Ряполовскаго (кошорый спасъ Іоанна III, еще младенца, отъ гонимель, и участвоваль въ низверженіи Шемяки) — занималь почешное мѣсто между Боярами и Воеводами сего Великаго Князя. Онъ предводилъ съ шивоваль Суздальцами и Юрьевцами въ славный походъ Іоанновъ прошивъ Новгородцевъ (1477), для совершеннаго покоренія ихъ; содѣйствоваль Холмскому въ овладѣніи Казанью (1487 г.); ходилъ къ сему городу съ сильною рашію на помощь Царя Магмедъ-Аминя прошивъ Владѣшеля Шибанскаго (1496 г.). Объ опшичной довѣренности Іоанна III къ Ряполовскому можно судить и по слѣдующимъ событіямъ: когда Великій Князь, удовлетворяя власполюбію, лишилъ свободы роднаго брата своего, Андрея, Ряполовскій объявилъ послѣдному волю Государеву дрожащимъ голосомъ, заливаясь слезами (1494 г.); два раза былъ отправленъ въ Вильну: въ 1494 году, для принятія присяги отъ Великаго Князя Липовскаго, Александра, въ вѣрномъ храненіи поспановленнаго имъ договора съ Іоанномъ, и въ 1495, вмѣ-

спѣ съ Великою Княжною Еленою. Въ шайномъ наказѣ велѣно ему наблюдать, чшобы она вѣнчалась съ Александромъ въ Греческой церкви, въ Русской одеждѣ, и при совершеніи брачнаго обряда поржественно объявила, *что будетъ держать Законъ Греческій и не потерпитъ принужденія къ принятію Римскаго*. Но не смотря на сильныя предшавленія Ряполовскаго, который пребовадь еще, именовемъ Иоанновымъ, чшобы для Великой Княгини была построена домовая церковь, Обладатель Липвы вѣнчался въ Капшолическомъ храмѣ и рѣшительно отказалъ удовлетворить желанію своего песпя. Россійскій Посоль изъавилъ неудовольствіе. Александръ жаловался на него въ нанесенныхъ будшо-бы обидахъ жипелямъ во время обратнаго пушешествія въ Москву, между пѣмъ какъ Ряполовскій дорогою перпѣлъ во всемъ недоспапокъ. Онъ участвоваль въ открытіи важнаго заговора, въ произведенномъ слѣдспвіи надъ виновными (1498 г.) и вскорѣ самъ сдѣлался жерпвою подозрительнаго нрава Иоанна, обвиненъ въ *крамоль*: ему отрубилн голову на Москвѣ рѣкѣ, 5 Февраля, 1499 года. Такъ кончилъ жизнь свою попомокъ Князей Спародубскихъ: мужеспвенный на рашномъ полѣ, усердный въ переговорахъ, къ спыду Великаго Князя, забывшаго, что онъ обязанъ былъ опцу его Пресполомъ! — *Изъ Исторіи Госуд. Рос., издан. втор., том. VI, стр., III, 207, 251, 253, 255, 270, 276, 280 и 284 и Софійскаго Времлнника, ч. 2, стр. 349.*

ДОПОЛНЕНИЕ.

ОЛСУФЬЕВЪ, Захаръ Дми́триевичъ, Генераль-Лейпенаишъ и Сенапоръ, внукъ Машвѣя Дми́триевича Олсуфьева, извѣснаго любимца Императора Петра великаго, копорый за вѣрность и преданность Пресполю награжденъ былъ помѣстьемъ въ восемь тысячъ душъ, родился Тверской Губерніи, Корчевскаго уѣзда, въ родовомъ имѣніи, селѣ *Горицахъ*. Въ 1775 году, записанъ былъ на службу Лейбъ-Гвардіи въ Измаиловскій полкъ Уншеръ-офицеромъ, 1786 года, Января 1, на 15 году произведенъ въ Прапорщики, 1787 году въ Подпоручики, 1788 въ Поручики, въ 1789 году находился въ походахъ и во многихъ сраженіяхъ противъ Шведскихъ войскъ, 1790 году, произведенъ въ Капитанъ - Поручики, 1795 году въ Капитаны, и того-же года находился въ походахъ: волоншеромъ на корабельномъ флотѣ, подъ командою Вицъ-Адмирала Ханыкова, въ помощь Англіи посыланнаго, былъ въ Англіи и въ споличномъ городѣ Лондонѣ. 1797, произведенъ въ Полковники, 1798, въ Генераль-Маіоры съ назначеніемъ Шефомъ Брянскаго Мушкаперскаго полка; 1802, Марша 5, назначенъ Шефомъ Выборгскаго Мушкаперскаго полка. — 1805 года, Сентября съ 4, находился въ заграничныхъ походахъ въ Галиціи и въ Моравіи, гдѣ, Ноября 20, въ сраженіи подъ Аусперлицомъ, у деревни Сколецъ, опрокинувъ и прогнавъ непріятеля, занялъ оную деревню, за что удостоенъ награды Ордена Св. Анны 2 класса; — 1806 года, съ 23 Ноября, въ Пруссіи; 1807, Января 26 и 27, командовалъ значительнымъ отря-

рядомъ подъ Прейсшпгъ-Эйлау, гдѣ раненъ каршечью въ два мѣсца въ ногу, и за оказанную въ ономъ сраженіи опшличную храбрость и благородное распоряженіе, награжденъ Орденомъ Св. Владиміра 3 степени. 24 Мая, командуя 14 Дивизіею въ центръ арміи, разбилъ непріятельскій опрядъ при деревнѣ Шарникъ и взялъ въ плѣнь 1 Генерала, 5 Офицеровъ и нижнихъ чиновъ 234 человекъ; — 25, при прогнаніи непріятеля за рѣку Пасаргу, и за сіи дѣла Всемиловитѣйше награжденъ Орденомъ Св. Анны 4-го класса; 29, командуя корпусомъ, составленнымъ изъ 2, 3 и 14-й дивизій, при городѣ Гейльзбергъ, не только удержалъ спремительное нападеніе непріятеля, въ превосходныхъ силахъ на центральныя наши бапареи, но опрокинулъ и прогналъ его съ чрезвычайнымъ пораженіемъ и урономъ, не взирая, что опъ ядра и самъ получилъ конпузію въ лѣвую руку. За таковой подвигъ Олсуфьевъ награжденъ золотой оппагою съ надписью за *храбрость*, алмазами украшенную, а Его Величество Король Прусскій, за опшличную храбрость, мужество и благородныя распоряженія въ продолженіе сихъ кампаній, наградилъ Орденомъ Краснаго Орла 4-й степени. По окончаніи кампаніи, Его Императорское Величество изволилъ произвесъ его въ Генераль-Лейтенанта, и въ 1807 году, Августа 30, назначилъ Дивизионнымъ Начальникомъ 22 пѣхотной Дивизіи. — Въ 1808 году, Іюля 20, въ Бесарабіи, Молдавіи и Валахіи, 1809 года, Апрѣля съ 6 по 7 Мая, командовалъ войсками при блокадѣ крѣпости *Браиловской*, и 20 числа, при штурмѣ

репраншаментовъ оной крѣпости; съ 25 Мая по 13 Августа, съ опрядомъ при городѣ *Будзео*, у деревни *Сотжатъ*, а опшоль переправясь за Дунай, принялъ въ командованіе опрядъ надъ рѣкою при урочищѣ, называемомъ *Визирной бродъ*, и опрядъ-же при *Голадцѣ* и *Слободзео*, для наблюденія за войсками крѣпости Браилова и защищенія всѣхъ въ пылу лежащихъ магазейновъ, госпиталей и разныхъ парковъ. Командуя сими опрядами по 15 Ноября, дѣлалъ разныя многократныя экспедиціи прошивъ непріятеля и всегда опрокидывалъ его, съ большою для него поперехою. По здачѣ оныхъ опрядовъ, по повелѣнію Начальсшва, опсправился въ главную кварширу для другаго назначенія. — 1810 года, съ Апрѣля по Іюль мѣсяць, командовалъ резервнымъ корпусомъ. Почувспвовавъ разспроенное свое здорвье, подалъ прошеніе объ увольненіи опъ службы, а между шѣмъ передъ шпурмомъ крѣпости *Руцукъ*, Главнoкомандовавшимъ Графомъ Каменскимъ, пошребованъ былъ за Дунай и назначенъ Командиромъ дѣйствующаго корпуса, съ коимъ, 22 Іюля, не взирая на слабоспъ здорвья, шпурмовалъ Руцукъ, а 26 Іюля, по данному прежде прошенію, уволенъ опъ службы съ ношеніемъ мундира, и опсправился для пользованія и поправленія здорвья въ имѣніе супруги своей, въ Волынскую Губернію, гдѣ находился по Іюль мѣсяць, 1811 года. Въ ономъ-же мѣсяцѣ получилъ опъ бывшаго Военнаго Миниспра Барклая де Толли, по Высочайшему повелѣнію, приглашеніе вшпунить въ службу и прибыть въ

С. Пепербургъ, куда немедленно опсправился и принявъ въ службу шого-жь года, Августа 28, съ назначеніемъ Начальникомъ 47 пѣхотной дивизіи, находившейся въ то время для поспроенія Динабургской крѣпости, къ коей, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ прибылъ и принялъ начальство надъ всѣми войсками, у крѣпости находившимися, въ числѣ коихъ находились нѣкопорыя частіи войскъ, бывшія прежде подъ его начальствомъ. Надобно было видѣшь, чшобъ вполнѣ чувствовашъ удовольствіе и восхищеніе воиновъ, обрадованныхъ прибытіемъ любимаго командира, водившаго ихъ въ бой по спези славы и чести, кошораго они полагали уже навсегда оставившаго военное поприще. — Въ 1812 году, въ незабвенную эпоху борьбы Россіи противъ соединенныхъ силъ Европы, спремившихся подъ начальствомъ Наполеона, поработишь могущеспвенную державу великаго Императора Александра благословеннаго, Захаръ Дмитриевичъ Олсуфьевъ, въ началѣ кампаніи, командовалъ своею дивизіей, 6 Августа, участвовалъ въ сраженіи подъ Смоленскомъ, а 7, съ ушра удерживалъ спремленіе непріятеля при Гедеоновѣ, попомъ попребованъ былъ къ Бредихину, куда удвоеннымъ и бѣглымъ шагомъ поспѣшалъ прибышь съ полками и артиллеріею на помощь боровшимся съ превосходными силами непріятеля, и по прибытіи, занялъ ту выгодную позицію на правомъ флангѣ, кошорая избрана была Генераломъ-Квартирмейстеромъ Толлемъ, гдѣ, уничтожая неоднократно въ превосходныхъ силахъ

нападенія непріятели, форсированнаго овладѣть сими высопами, нѣсколько разъ опрокидывалъ его и удержался въ позиціи до самой глубокой ночи. Войска, подражая примѣру храбраго своего начальника, дрались съ неимовѣрною храбростію, пакъ что въ семь, нѣсколько часовъ продолжавшемся сраженіи, выбыло изъ рядовъ дивизіи убитыми и ранеными 2880 человекъ; 26 Августа, въ генеральномъ сраженіи подъ Бородинымъ, занималъ позицію на самомъ правомъ флангѣ; но въ 6 часовъ утра, весь корпусъ, оставя сію позицію, перешагнулъ подъ градомъ ядеръ и гранадъ, на окончаніи лѣваго фланга линіи, и Олсуфьевъ съ своею Дивизіей поспунилъ подъ начальство Генераль - Лейтенанта Тучкова 1. Когда-же сей былъ тяжело раненъ пулею въ грудь на вылетѣ: тогда Олсуфьевъ на нѣкоторое время вступилъ въ командованіе симъ флангомъ, и замѣшивъ, что непріятельскія колонны покушаются, обогнувъ нашъ флангъ, зайдши въ тылъ и отрѣзавъ отъ отряда Козаковъ, находившихся гораздо лѣвѣ пѣхоты, мгновенно предупредилъ сіе покушеніе и, опразивъ непріятели, приказалъ выпянувшъ Козацкую цѣпь въ сообщеніе съ пѣхопою, и тѣмъ совершенно обезпечилъ лѣвый флангъ отъ вопричнаго предпріятія непріятели, обойдши оный. За оказанное въ семь сраженіи отличное мужество, храбрость и распорядительность Всемиловѣйше награжденъ Орденомъ Св. Великомученика и побѣдоносца Георгія 3-го класса. — Октября 6, при атакѣ у села Тарушнина, когда, при самомъ началѣ сраженія, корпусный коман-

т. IV.

диръ Генералъ Батговупъ убингъ ядромъ, Генералъ Олсуфъевъ, какъ спаршій, вспупилъ въ командование корпусомъ, и мгновенно во всѣхъ пунктахъ, на пропложеніи своей линіи, апаковалъ, сбиль, прогналъ, преслѣдовалъ и частію испребилъ непріяпельскій многочисленный, подъ командою Неаполипанскаго Короля, корпусъ, гдѣ множесшво пѣльныхъ и 27 пушекъ взялъ съ собою, за что Всемилостивѣйше награжденъ Орденомъ Св. равноапостольнаго Князя Владиміра 2 степени, большаго креста. 12 Октябрия, участвоваль въ сраженіи при Маломъ Ярославцѣ, и опшуда, въ преслѣдованіи репирующагося непріяпеля, 22, при разбишій онаго, подъ городомъ Вязмою, 25, при прогнаніи изъ города Дорогобужа, гдѣ съ собою взялъ 4 пушки и множесшво пѣльныхъ; Ноября 3, 4, 5 и 6-го, подъ Краснымъ, при совершенномъ испребленіи непріяпельскихъ корпусовъ и взяшій сдаващагося на капитуляцію корпуса Маршала Нея; опшуда въ преслѣдованіи непріяпеля и изгнаніи изъ предѣловъ нашей Имперіи: за сію кампанію получилъ серебряную медаль, въ память 1812 года ушановленную.— 1813 года, въ арріергардныхъ дѣлахъ при опшупленіи изъ подъ Люцена, командоваль частію войскъ подъ начальсшвомъ Генерала, Графа Милорадовича, Апрѣля 25, при мѣспечкѣ Носанъ; 26 и 27 при Дрезденѣ и удержаніи непріяпеля, при переправѣ черезъ Эльбу; Мая 8 и 9, въ генеральномъ сраженіи подъ Бауценомъ, гдѣ, за оказанную опшличную храбрость, мужесшво и распорядительность, Всемилостивѣйше награж-

день алмазными знаками Ордена Св. Анны 4-го класса; 10, въ арріергардномъ дѣлѣ, при Рейхенбахѣ. Во время перемирія, по вновь послѣдовавшему росписанію, принялъ 9-й пѣхотный корпусъ, коимъ командовалъ до окончанія кампаніи, и съ онымъ поражалъ непріяшеля: Августа 7, на рѣкѣ Боберѣ, при селеніи Зибенъ-Эйхенъ; 9-го, подъ городомъ Левенбергомъ; 11-го, подъ Гольдбергомъ, командуя лѣвымъ флангомъ линіи, удерживалъ сильно атакующаго въ превосходныхъ силахъ непріяшеля, копорый напослѣдокъ совершенно былъ опрокинутъ, и успѣхъ сей былъ самый блистательный; по общему плану, когда приказано было опѣ Фельдмаршала Блюхера рѣшироваться, прикрывалъ своимъ корпусомъ всю Силезскую армію, и при семъ опшупленіи, каждый шагъ непріяшелю доставался дорогою цѣною (убавляя воиновъ изъ рядовъ его). 14 Августа, въ генеральномъ сраженіи и совершенномъ испребленіи непріятельской арміи, на рѣкѣ Кацбахѣ, занималъ позицію на шоссе, лежащемъ опѣ Гольдберга въ Яуерѣ, куда съ начала сраженія массы непріятельскихъ колоннъ были направлены съ необыкновеннымъ спремленіемъ, дабы перерѣзать линію арміи и занявъ Яуеръ; но Генераль Олсуфьевъ своимъ корпусомъ не только напискъ прсвосходныхъ силъ удержалъ, но опрокинулъ оный, и какъ опѣ проливнаго дожда ружья не могли спрѣлять: шо употреблены были въ дѣйствіе однѣ пушки и шшыки; 17-го числа, при испребленіи ошпашковъ разбилаго на Кацбахѣ непріяшеля у Плагвиць,

за что удостоился получить Высочайший благоволительный рескриптъ. 4, 5, 6 и 7 Октября, съ вѣреннымъ ему корпусомъ участвовалъ въ генеральномъ и знаменишомъ сраженіи подъ Лейпцигомъ, содѣйствовалъ повсюду къ поражению и испребленію непріятеля : за что Всемилоспивѣйше награжденъ арденною на 12 лѣтъ, приносящею годового дохода 2,000 рублей серебромъ. Декабря, съ 11 по 19 число, командовалъ всѣми войсками, блокировавшими крѣпость Маинцъ, на правомъ берегу Рейна. 20-го, переправясь съ своимъ корпусомъ у мѣстечка Каубъ черезъ Рейнъ, слѣдовалъ до Маинца, по лѣвому берегу. 22-го, атаковавъ въ городѣ Бингенъ укрѣпившагося непріятеля, разбилъ и прогналъ его, гдѣ и раненъ карпечью въ руку; однакожь не взирая на рану, приказавъ перевязать ее медику, не опдалаясь опъ корпуса, и 24, прибывъ къ Маинцу, командовалъ всѣми блокировавшими на лѣвомъ берегу войсками, по 28 число, и когда-же выступилъ въ походъ во внутрь Франціи. — 1814, Января 17, при городѣ Бріенъ ле Шапо, атакованъ былъ превосходными силами непріятеля, котораго удерживалъ и поражалъ до самой глубокой ночи; памъ изъ числа его Шпаба убиты и ранены ружейными пулями многіе адъютанты и конвойные, а подъ нимъ застрѣлена лошадь. 20, при общей атакѣ всей Силезской арміи непріятеля, подъ Ла-Ропьеръ, при разбитіи и прогнаніи онаго, взялъ своимъ корпусомъ множество плѣнныхъ и пушекъ съ собою. 24, занимая позицію у селенія Сомсу, и получа донесеніе опъ аван-

гарда, что неприятельскіе обозы подъ значительнымъ прикрытіемъ изъ Вапры, пянущя черезъ селеніе Вапры поспѣшилъ ашаковать оныя, и содѣйствовалъ корпусу нашихъ войскъ, находившемуся вѣво впереди, испребить парки, обозы и сильное прикрытіе: за эшо награжденъ Высочайшимъ благоволительнымъ рескриптомъ. Теперь оспашеся хопя весьма вкратцѣ описать, сколь знаменитый, споль и несчастный подвигъ Генерала Олсуфьева: несчастный полько по тому, что самъ онъ, жерпвуя собою и на всѣхъ пунктахъ боевой линіи лично подавая примѣръ храброспи и неуспрашимоспи, взявъ на полѣ битвы неприятелемъ въ плѣнъ; славный-же и дѣлающій ему величайшую честь и славу, пошому что съ горспію храбрыхъ сражался съ армією, предводительствуемою великимъ полководцемъ, Императоромъ Франціи Наполеономъ, и удерживалъ его спремилельный съ огромными силами нацискъ около 13 часовъ сряду. Олсуфьевъ имѣлъ въ боевомъ спрою: Генераловъ 5, Шшабъ-Офицеровъ 16, Оберь-Офицеровъ 155, нижнихъ чиновъ 4873, и шого 5,049 человекъ; 24 бапарейныхъ и легкихъ орудій и подъ ними 333 арпиллерійскія лошади. Неприятельскій авангардъ, 29 Января на разсвѣтѣ, по упру, по Сезанской дорогѣ, изъ селенія Бай, повелъ ашаку на авангардъ Олсуфьева, сосшоявшій изъ 4 Егерскихъ полковъ, копорый удерживалъ сильное эшо нападеніе около двухъ часовъ, пока корпусъ, слѣдовавшій изъ Эшожа, не прибылъ къ Шампоберъ, гдѣ часовъ въ 8 весь корпусъ за-

нялъ по диспозиціи самаго корпуснаго командира позицію, сбиль непріятеля, прогналъ за селеніе Бай, взялъ 37 человекъ въ плѣнь, по показанію коихъ ошкрылось, что самъ Наполеонъ вридвинулся со всею своею арміей, соспоявшею изъ 70,000 человекъ. Генералъ Олсуфьевъ въ шо-же время послалъ къ Фельдмаршалу Блюхеру, находившемуся въ Эшождъ, въ 5 верспахъ отъ мѣспа сраженія, Адьюшанша съ донесеніемъ о семъ, и просиль его разрѣшенія, что ему предприняшь; ибо, не имѣя ни одного человека кавалеріи, не былъ въ возможности сдѣлать надлежащую рекогносцировку и узнать о подлинномъ предпріятіи и движеніи непріятеля. Вскорѣ послѣ сего, непріятель возобновилъ атаку большими массами, вышѣснилъ Олсуфьева изъ Бай, копорый, видя несоразмѣрность силъ, занялъ довольно выгодную позицію, между Бай и Шампоберъ, и замаскировалъ малочисленность своихъ войскъ носпроеніемъ баталіоновъ вшорой линіи разомкнутыми рядами на шагъ до спанціи, шакъ, чтобы люди вшорой шеренги закрывали интервалы первой и шрепей шеренгъ, чѣмъ, при малочисленности вшорой линіи своей, далъ оной видъ болѣе грозный, и великій полководецъ Наполеонъ, имѣвшій возможность подавить Олсуфьева въ одно мгновение, обмануемый сею военною хипроспкію, производилъ атаку съ ошпорожностью. Между шѣмъ Фельдмаршалъ Блюхеръ, опдѣливъ отъ своего конволя 29 человекъ кавалерісповъ, разнаго рода войскъ: Козаковъ, Уланъ и Гусаръ, прислалъ къ корпусу, копорые въ шо-же время раздѣлены

были на оба фланга для наблюденія за движеніями непріятели. Вскорѣ послѣ того, Олсуфьевъ опасъ послалъ къ Фельдмаршалу Блюхеру Адъютанша съ донесеніемъ, что онъ не можетъ успоить проптивъ арміи Наполеона; но не имѣя нѣсколько часовъ опъва и видя рѣшительный напискъ Наполеона, послалъ шрешьяго Офицера, а самъ, присущспвуя лично на всѣхъ пунктахъ, ободрялъ солдащъ и внушалъ имъ не успуапщъ непріятелию, а нѣкопорыя колонны лично самъ водилъ въ атаку и не разъ опроқидывалъ непріятеля съ необыкновеннымъ самоопшверженіемъ, вдаваясь въ величайшія опасности и не перья присущспвія духа. Онъ полагалъ, что по плану Силезской арміи, не имѣя опъ Фельдмаршала никакого приказанія на шри его черезъ Адъютаншовъ донесенія, должно ему до самой крайности держаться, приказалъ немедленно споявшему на большой дорогѣ вагенбургу решироваться на Эшождъ, а когда сіе исполнено: по скорѣ послѣ того получилъ опъ Фельдмаршала Блюхера записку и приказаніе решироваться, куда удобнѣе, къ Форшампену, Азу, Моншмиралю или Лаферше-су-Жуаръ (*). Въ слѣдствіе сего Олсуфьевъ въ шо-же время приказалъ корпусу опспуапщъ къ Шампоберъ, и опспупленіе оноо

(*) Записка, присланная опъ Фельдмаршала Блюхера, и рапорты о числѣ войскъ, поданные опъ Дивизионныхъ шшабовъ въ корпусной, въ цѣлости сохранены по сіе время, и находятся въ подлинникахъ у исправлявшего въ то время должность Дежурнаго Шшабъ-Офицера, вышъ Полковника Жаглевскаго.

производилось въ совершенномъ порядкѣ и успройспивъ; но по грязному полю орудія вязли по спупицы, а изнуренныя опть успалоспи, оставивіяся опть убыли убишыми въ малочисленности, лошади не въ состояніи были оныя выпасишь, и при семь ошспупленіи оставили 4 пушки; но едва сблизились войска къ Шампоберу и заняли оный, какъ многочисленная непріятельская кавалерія, съ обохъ фланговъ изъ пылу, а пѣшія колонны, шакже подкрѣпляемыя эскадронами кавалеріи спереди повели сильнѣйшую атаку, кошорая однакожь цѣльными выспрѣлами аршиллеріи, и бѣглымъ ружейнымъ огнемъ пѣхошы не шолько удержана, но и опражена была. Очিশивъ шакимъ образомъ пущь къ ошспупленію, корпусъ, поперявшій уже двѣ шреши людей убишыми, началъ шо шрудное движеніе, гдѣ на каждомъ шагу надлежало прокладывашь себѣ пущь съ бою выспрѣлами и шпыками, а корпусный командиръ, самъ лично прикрывая сіе ошспупленіе, приблизился къ опушкѣ лѣса, изъ косяо непріятель ошкрылъ сильный ружейный огонь пѣхошою, шамъ находившеюся, а кавалерія съ обихъ споронъ изъ пылу спремшельно ударила на него: при чемъ и имѣлъ несчасшіе попасъся въ плѣнь, ввечеру не за-долго до захожденія солнца, получа лѣгкій сабельный ударъ въ плечо, пробившій ворошникъ шинели; ошрешировавшіяся оспашки сосшавляли въ себѣ всѣхъ чиновъ 4,234 человека (*), 15 орудій и всѣ

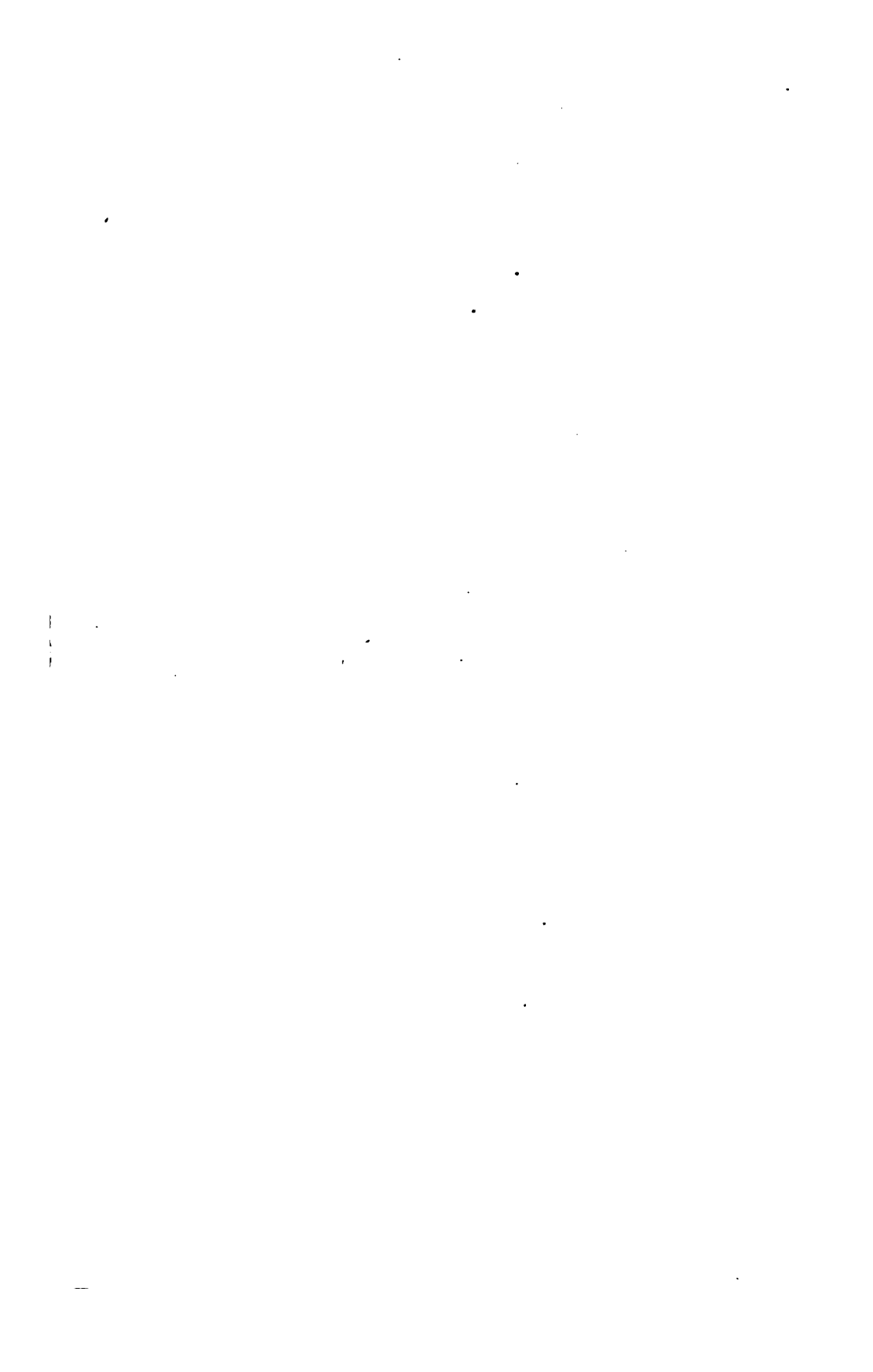
(*) На другой и на шрепій день спасшихся изъ плѣва шижнихъ чиновъ прибыло около 250 человекъ.

знамена, честь полковъ, спасены были, слѣдственно великій Полководецъ со всею своею арміей, въ цѣлый день кровавой битвы, не могъ совершенно истребить 5049 человекъ, командуемыхъ храбрымъ и благоразумнымъ Олсуфьевымъ, копораго, по представленіи къ нему, принялъ ошлично ласково, и вспрѣшилъ словами: « Чшо спарый знакомый, Командиръ 17-й « пѣхотной дивизіи, соспоявшей во 2 корпусъ у « Генерала Багтовуша, » и даже бригадныхъ командировъ поименовалъ, желая шѣмъ показашъ, чшо зналъ соспавъ нашей арміи; пошомъ пригласивъ къ сполу, сказавъ: « Мы сегодня успали, надобно подкрѣпиль силы, » и когда узналъ ошъ Олсуфьева о малочисленности его корпуса, не вѣрилъ; но послѣ опозвался сими словами: « Генераль! я полагаю, чшо вашъ Государь до- « рожитъ вами шакъ, какъ я своимъ Вандамомъ; « если вы хошите, можете просить своего Го- « сударя, я согласенъ на размѣнъ. » — На сіе крошкій Олсуфьевъ ошвѣчалъ, чшо онъ, признавая себя много виновнымъ пропивъ своего Государя, пошому уже, чшо находишся у него (Наполсона) въ рукахъ, не дерзаетъ и помыслишь просить шполь великой милоспи. По шогдашнимъ Французскимъ бюллетенямъ взяшо въ плѣнъ въ семъ сраженіи Русскихъ ококо 700 человекъ, въ помъ числѣ и раненныхъ; слѣдственно пошера сего корпуса убитыми безъ малаго до 3,000 человекъ; убыль, съ превосходными силами врага доказывающая благородныя усилія въ борьбѣ. — По взятіи Парижа и водвореніи во

Франціи спокойствія , когда Олсуфьевъ прибылъ въ Парижъ , Его Императорское Высочество , Великій Князь Цесаревичъ Константинъ Павловичъ , всегда благоволившій къ нему , пригласилъ ошпановишься въ его Дворецъ , а Его Императорское Величество Александръ благословенный , по прибытіи Олсуфьева во Дворецъ , призвавъ къ себѣ въ кабинетъ , Всемилостивѣйше изволилъ принявъ сими словами : « Захаръ Дмитриевичъ ! я ошъ васъ не шребую ошчепа , какъ вы доспались въ руки непріишеля , я обо всѣхъ вашихъ « распоряженіяхъ и дѣйствіяхъ извѣспенъ ; вы « дрались какъ Русскій Генераль и вѣрный сынъ « опечесшва ; » попомъ Его Величества изволилъ весь ходъ сраженія разсказать , и заключишь сими словами : « Такъ-ли ? » Олсуфьевъ ошъ удивленія и радости , что Его Величество обо всемъ такъ подробно извѣспенъ , былъ самъ внѣ себя и изложилъ , какъ предъ опцемъ , со всею ошкровенностію всѣ событія дня шого . Пробывши въ кабинетѣ Его Величества болѣе часа , возвратился къ Его Высочеству Цесаревичу . По разспроенному его здоровью , дозволено ему было ошпѣхашъ въ Россію ; но коль скоро возвратилась и армія , онъ принялъ , въ Сентябрѣ мѣсяцѣ , въ командованіе 4 корпусъ , расположенный на Волынѣ . въ Луцкѣ , Ковелѣ и Владимірѣ , съ коимъ въ Маршѣ мѣсяцѣ , 1815 года , высшупилъ въ походъ и слѣдовалъ до Шашо-Тьери во Франціи и обратно возвратился , въ 1816 году , въ Россію . 1820 , Февраля 40 , Всемилостивѣйше назначенъ Сенапоромъ со всеми правами и доволь-

спвіями Дивизіоннаго Начальника , а въ 1824 году, сдѣлался съ нимъ ударъ, опть коего лишился памяти, языка и свободнаго владѣнія всѣми членами, и, находясь въ семъ спрадальческомъ положеніи около 14 лѣтъ, окончилъ жизнь, Марша 20 дня , 1835 года. — Сколь храбръ былъ онъ въ сраженіяхъ , споль крошкѣ и ласковъ въ общезипіи , подчиненными любимъ и обожаемъ , копорые спарались угадывашь его мысли, чшобъ шолько угодишь.

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТАГО ТОМА.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ЧЕТВЕРТАГО ТОМА.

Н — Р.

	Стран.
Нарышкинъ, Александръ Александровичъ, Оберъ-Шефъ.....	1
Нарышкинъ, Александръ Львовичъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ.....	2
Нарышкинъ, Иванъ Кирилловичъ, Болринъ и Оружейничій.....	4
Нарышкинъ, Левъ Кирилловичъ, Болринъ.....	5
Нарышкинъ, Семенъ Григорьевичъ, Генералъ.....	7
Нарышкинъ, Семенъ Кирилловичъ, Генералъ-Аншевъ и Оберъ-Егермейстеръ.....	9
Нащокинъ, Василій Александровичъ, Генер. - Лейптен.	11
Незединскій-Мелецкій, Юрій Александровичъ, Сенаторъ.	15
Неспоръ, Свяпный, древнѣйшій Русскій Лѣтописецъ.	19
Никишинъ, Аванасій, путешественникъ XV столѣтія.	21
Никишинъ, Живописецъ.....	22
Никифоровъ, Митрополитъ Кіевскій и всяя Россіи...	23
Новиковъ, Николай Ивановичъ, Прапорщикъ и Типографчикъ.....	25
Оболенскій, Лопата-Телепневъ, Князь Федоръ Васильевичъ, Болринъ и Дворецкій.....	29

Оболенскій, Овчина-Телепневъ, Князь Иванъ Ѳеодоровичъ, Болринъ и Членъ Верховной Думы.....	30
Оболенскій-Сиприга, Князь Иванъ Васильевичъ, Намѣстникъ и Воевода XV столѣтія.....	32
Образецъ, Василій Ѳеодоровичъ, Болринъ и Воевода XV столѣтія.....	34
Обрезковъ, Алексій Михайловъ, Дѣйств. Тайн. Сов.	35
Олицъ, Пётръ Ивановичъ, Генераль-Аншевъ.....	39
Олсуфьевъ, Захаръ Димитріевичъ, Генераль-Лейтенантъ и Сенаторъ.....	381
Орловъ - Чесменскій, Графъ Алексій Григорьевичъ, Генераль-Аншевъ.....	40
Орловъ, Графъ Ѳеодоръ Григорьевичъ, Генераль.....	47
Орловъ, Князь Григорій Григорьевичъ, Генераль-Фельдцейхмейстеръ.....	49
Остерманъ, Графъ Андрей Ивановичъ, Вицъ-Канцлеръ и Генераль-Адмиралъ.....	53
Остерманъ, Графъ Иванъ Андреевичъ, Канцлеръ.....	85
Остерманъ, Графъ Ѳеодоръ Андреевичъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ.....	92
Паленъ, Графъ Пётръ Алексѣевичъ, Генераль отъ Кавалеріи.....	93
Павинъ, Графъ Никита Ивановичъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ 1 класса.....	96
Павинъ, Графъ Пётръ Ивановичъ, Генераль-Аншевъ.....	108
Панкратьевъ, Пётръ Прокопьевичъ, Тайный Совѣтникъ и Кіевскій Губернаторъ.....	196
Пассекъ, Пётръ Богдановичъ, Генераль-Аншевъ.....	198
Пашрикеевъ, Князь Иванъ Юрьевичъ, Болринъ.....	129
Пашрикеевъ - Косой, Князь Василій Ивановичъ, Болринъ, въ Монашесствѣ Вассіанъ.....	131
Перфильевъ, Аванасій, Полковникъ Пугачева.....	132
Пётръ Бориславичъ, Болринъ XII столѣтія.....	133
Пётръ, Святшій, Митрополитъ Кіевскій и всяя Рос.	134
Племанниковъ, Пётръ Григорьевичъ, Генераль-Аншевъ.....	139
Подуровъ, Полковникъ Пугачева.....	142

Повалишинъ, Иларіонъ Аванасьевичъ, Вице-Адмиралъ.	145
Пожарскій, Князь Дмитрій Михайловичъ, освободитель Россіи.....	154
Полубошюкъ, Павелъ Леонішевичъ, Наказный Гетманъ Малороссійскій.....	164
Поповскій, Николай Никишичъ, Профессоръ Московскаго Университета.....	170
Поповъ, Василій Степановичъ, Дѣйств. Тайн. Совѣш.	172
Порошинъ, Семень Андреевичъ, Полковникъ.....	176
Посниковъ, Василій Тимоѳеевичъ, Дьякъ.....	178
Посниковъ, Пётръ Васильевичъ, Докторъ Медицины.	180
Пошемкинъ, Пётръ Ивановичъ, Околицій.....	186
Пошемкинъ, Графъ Павелъ Сергѣевичъ, Генер.-Аншеъ,	192
Пошемкинъ-Таврическій, Князь Григорій Александровичъ, Генералъ-Фельдмаршалъ.....	196
Прозоровскій, Князь Иванъ Семёновичъ, Болринъ...	226
Прозоровскій, Князь Пётръ Ивановичъ, Болринъ...	228
Пугачевъ, Емельянъ Ивановъ, Самозванецъ.....	231
Пустошкинъ, Павелъ Васильевичъ, Вице-Адмиралъ...	253
Радищевъ, Александръ Николаевичъ, Кол. Совѣтникъ.	258
Разумовскій, Графъ Алексій Григорьевичъ, Генералъ-Фельдмаршалъ.....	264
Разумовскій, Графъ Кириллъ Григорьевичъ, Гешманъ и Генералъ Фельдмаршалъ.....	266
Ребиндеръ, Иванъ Михайловичъ, Генералъ-Поручикъ.	275
Рейзеръ, Президентъ Бергъ-Коллегіи.....	274
Рейнсдорпъ, Иванъ Андреевичъ, Генералъ - Поручикъ и Оренбургскій Губернаторъ.....	275
Репнинъ, Князь Василій Аникишичъ, Генералъ-Фельдцейхмейстеръ.....	277
Репнинъ, Князь Михаилъ Петровичъ, Болринъ.....	280
Репнинъ, Князь Николай Васильевичъ, Генерал-Фельдмаршалъ.....	281
Рябасъ, Осипъ Михайловичъ, Адмиралъ.....	308
Рихтеръ, Вильгельмъ Михайловичъ, Лейбъ-Медикъ...	314
Родионъ Неслоровичъ, вельможа Кіевскій.....	317

IV.

	Стр.
Ромодановскій, Князь (Кесарь) Ѳеодоръ Юрьевичъ, Начальникъ Преображенскаго Приказа.....	318
Рспищевъ, Ѳеодоръ Михайловичъ, Постельничій.....	322
Румянцовъ, Графъ Александръ Ивановичъ, Генераль- Аншефъ.....	326
Румянцовъ, Графъ Николай Пешровичъ, Государствен- ный Канцлеръ.....	338
Румянцовъ-Задунайскій, Графъ Пешръ Александровичъ, Генераль-Фельдмаршалъ.....	352
Рыпинъ-Оболенскій, Князь Иванъ Михайловичъ, Боя- ринъ и Родоначальникъ Князей Рыпинныхъ.....	374
Рюминъ, Гаврила Васильевичъ, Спасскій Соборникъ.....	377
Ряполовскій, Князь Семенъ Ивановичъ, Бояринъ и Воевода.....	379

